

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЕВ
ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ПОМНИТЬ О ПРОШЛОМ
РАДИ БУДУЩЕГО:
ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ**

Сборник статей

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

THE CENTER FOR JEWISH STUDIES
OF EUROPEAN UNIVERSITY FOR HUMANITIES

**REMEMBER THE PAST FOR THE FUTURE:
JEWISH IDENTITY
AND COLLECTIVE MEMORY**

ed. by Tatiana Karasova and Elena Nosenko-Stein

Moscow, 2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЕВ
ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ПОМНИТЬ О ПРОШЛОМ
РАДИ БУДУЩЕГО:
ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ**

Сборник статей

Отв. редакторы: Т.А. Карасова, Е.Э. Носенко-Штейн

Москва
ИВ РАН
2014

ББК 83.3(0)9
П554

Ответственные редакторы: Т.А. Карасова
Е.Э. Носенко-Штейн

Рецензенты: И.Д. Звягельская
М.С. Куповецкий

*Издание книги осуществлено при поддержке
Российского еврейского конгресса.*

«Помнить о прошлом ради будущего»: еврейская идентичность
и коллективная память / Институт востоковедения РАН. – М.:
ИБ РАН, 2014. – 238 с.
ISBN 978-5-89282-612-9

Книга посвящена различным аспектам формирования еврейской идентичности и передачи исторической памяти в XX в. Она включает в себя три раздела. В первом («Память и история») анализируется образ еврея и еврейская проблематика на страницах белорусской национальной печати начала XX в. (И. Соркина), а также разные аспекты отношений СССР и еврейского поселения в Палестине в 1920–1940-е гг. (М. Агапов). Второй раздел («Еврейство по Холокосту? Проблемы памяти») изучаются причины замалчивания трагедии Холокоста в СССР во время Великой Отечественной войны и после нее (А. Локшин); трансформация образа немца в глазах евреев, переживших Холокост (Г. Зеленина); проблемы сохранения памяти о Холокосте в современной России (Е. Носенко-Штейн). Третий раздел («Грани идентичности») посвящен различным аспектам жизни современного еврейского общества: правомерности понятия «еврейский бизнес» (Д. Марьясис); проблемам российской еврейской молодежи (Д. Писаревская); некоторым аспектам израильско-американских отношений (Л. Хлебникова); вопросам формирования израильской самоидентификации (И. Баулина).

ББК 83.3(0)9

Библиотека
Российского
еврейского
конгресса

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	9
---------------	---

Память и история

<i>Михаил Агапов (Тюмень)</i> . Ишув и СССР в 1920-е–1940-е годы.....	21
<i>Инна Соркина (Гродно)</i> . Евреи в белорусской национальной идеологии начала XX века: по материалам газеты «Наша Ніва» (1906–1915)	43

Память о войне и Холокосте

<i>Александр Локишин (Москва)</i> . Помнить или забыть? Отношение к Холокосту советского режима и общества.....	75
<i>Галина Зеленина (Москва)</i> . От «культурной нации» к «фашистской гадине» и обратно: образы немцев в памяти советских евреев о войне.....	101
<i>Елена Носенко-Штейн (Москва)</i> . Кому нужен пепел Клааса? Память о войне и Холокосте у российских евреев разных поколений	133

Грани идентичности

<i>Дмитрий Марьясис (Москва)</i> . «Еврейский бизнес»: актуально ли сегодня это понятие? (эссе)	163
<i>Дина Писаревская (Москва)</i> . Еврейские молодежные сообщества в России: структура и практики.....	175
<i>Луиза Хлебникова (Москва)</i> . Роль еврейской общины Америки в американо-израильских отношениях (Американо-израильский комитет по общественным связям (AIPAC)	195
<i>Ирина Баулина (Москва)</i> . Проблема самоидентификации в израильском обществе	223
Summaries	234

CONTENTS

Introduction	9
--------------------	---

Memory and History

<i>Mikhail Agapov</i> (Tyumen). The Jewish Community of Palestine and the USSR in the 1920–1940s	21
<i>Inna Sorkina</i> (Grodno, Belarus). Jews in the Belarus National Ideology of the Early XXth Century by the Newspaper “Nasha Niva” (1906–1915)	43

Memory of War and Holocaust

<i>Alexander Lokshin</i> (Moscow). To Remember or to Forget? Attitudes Towards the Holocaust of the Soviet Regime and Society ...	75
<i>Galina Zelenina</i> (Moscow). From “Normal Nation” to “Fascist Vermin” and Back: Images of the Germans in Jewish Memories of the War	101
<i>Elena Nosenko-Stein</i> (Moscow). Who needs the Klaas Ashes? Memory of the Holocaust and 2 World War in the Memory of Russian Jews Today	133

Variations of Identity

<i>Dmitry Maryasis</i> (Moscow). “Jewish Business”: Is This Term Still Relevant Today. An Essay	163
<i>Dina Pisarevskaya</i> (Moscow). Jewish Youth Communities in Russia: Structure and Social Practices	175
<i>Luiza Khlebnikova</i> (Moscow). Jewish Americans (AIPAC) and Israel-U.S. Relations	195
<i>Irina Baulina</i> (Moscow). The problems of Self-Identify in Israeli Society: Historical Retrospective	223
Summaries	234

ВВЕДЕНИЕ

В этой небольшой вводной статье я хотела бы поделиться некоторыми своими размышлениями о роли социальных дисциплин: социокультурной антропологии, социологии, социолингвистики, социальной психологии и некоторых других в отечественной иудаике. Я неоднократно говорила и писала об этом¹, в частности, моя статья, опубликованная в журнале «Диаспоры» в 2006 г. и посвященная некоторым тенденциям в отечественной иудаике, послужила «отправной точкой» для дискуссии². Как это ни парадоксально, наиболее живое участие в ней приняли израильские коллеги – известные социологи Алек Эпштейн и Юлия Лернер (в том же журнале, 2007 г.), хотя, казалось бы, российские исследователи и преподаватели иудаики должны быть заинтересованными в таком обсуждении куда больше. Любопытно также, что статья, написанная несколько лет назад, может быть с небольшими исправлениями перепечатана и сегодня. Это говорит о том, что больших изменений во «взаимоотношениях» иудаики и социальных дисциплин в России не произошло.

Тогда, в 2006 г., непосредственным поводом для написания статьи мне послужил доклад известного американского антрополога и слависта Кэтрин Вердери, которая незадолго до этого заняла пост Президента Американской Ассоциации содействия исследованиям в области славистики. Ее доклад – своего рода «тронная речь», называвшийся «Возвращая антропологию в славистику»³ – был зачитан на приеме 5 ноября 2005 г. по случаю XXXVII ежегодного конгресса этой органи-

зации. Некоторые мысли, высказанные К. Вердери в этом докладе, оказались настолько созвучными моим размышлениям применительно к иудаике (и, повторяю, остаются созвучными и поныне), что я сочла возможным еще раз рассказать о них здесь, разумеется, с учетом тех немногих изменений, которые произошли с момента написания той давней статьи. Коротко напомним некоторые ключевые моменты доклада К. Вердери, а также свои попытки их осмыслить.

Вот несколько основных тезисов Вердери, которые могут быть интересны и специалистам в области иудаики. Это, прежде всего, размышления о месте социокультурной антропологии в системе современных гуманитарных и социальных наук вообще и славистики в частности. Американская исследовательница отмечает неуклонный рост интереса антропологов к изучению славистики и смежных дисциплин, подчеркивая, что такого рода «возвращение» стало бы благом не только для самой антропологии, но и для славистики. Причины же запоздалости такого интереса автор видит, в числе прочего, в трудностях, с которыми сталкивались антропологи, изучавшие страны Восточной Европы до 1989 г., а также в характере самой антропологии как преимущественно полевой науки. Оба этих тезиса вполне применимы и к отечественной иудаике (добавлю – они отчасти справедливы и по отношению к социологии и социальной психологии). До 1989 г. зарубежные антропологи, социологи и пр., а также специалисты в области иудаики практически не могли изучать культуру советских евреев «в поле», сосредоточиваясь, главным образом, на изучении, главным образом, досоветского периода. «Вмешательство» антропологов, а также социологов в отечественную иудаику до 1990-х гг. было затруднено примерно теми же причинами, о которых писала Вердери. Кроме того, в отличие от славистики, в СССР не сложилась и локальная школа (или школы) иудаики, ибо с середины 1930-х гг. исследования в этой области были почти полностью свернуты⁴.

Однако К. Вердери отмечает, что это лишь верхушка айсберга. «Как нам всем известно, – говорит она, – организация знания в определенной степени отражает свое время, хотя

изменения здесь часто происходят с некоторым отставанием от перемен в обществе». От себя добавлю: славистика возникла в XIX столетии как комплекс дисциплин, изучавших преимущественно историю, языки, литературу и фольклор славянских народов. И такой она оставалась довольно долго. Антропологические изыскания в течение продолжительного времени не получали в ней широкого распространения, за исключением изучения традиционной этнографии и фольклора – тоже традиционного «поля» для антропологии.

Многое из сказанного К. Вердери удивительно созвучно тому, что происходило и происходит в иудаике, особенно отечественной. Поскольку о становлении и развитии иудаики написано немало, здесь я напомним только, что «наука о еврействе» (*Wissenschaft des Judentums*) возникла в Германии в 1820-е гг. и первоначально была наукой преимущественно об иудаизме; поэтому она включала в себя в первую очередь библейскую критику и историю еврейского народа (особенно в древности и эпоху средневековья) и использовала методы, апробированные европейской наукой того времени. Вскоре наука о еврействе эволюционировала, этим термином (иудаистика; затем иудаика) стали обозначать совокупность дисциплин, включающих библеистику, изучение Талмуда и других классических еврейских текстов; историографию и археологию; еврейские языки и литературу; историю еврейского народа, а также еврейскую философию и право. Именно эти дисциплины стали «ядром» иудаики, в том числе современной.

В своем развитии иудаика испытала влияние различных философских идей и школ, а также разнообразных внешних факторов, включая трагические события еврейской истории, знакомство с культурой и языками неевропейских евреев и т.д. На рубеже XIX–XX вв. под воздействием различных феноменов, в том числе оформления политического и расового антисемитизма и возникновения сионизма, усиливается внимание представителей науки о еврействе к современным тенденциям в жизни еврейского общества. Возникли новые направления, связанные с изучением экономики, социологии, психологии, которые, тем не менее, оставались в иудаике маргинальными.

Стремление к тому, что тогда называли «национальным возрождением», стимулировало усиление интереса к еврейской этнографии и фольклору, особенно в Восточной Европе. Тогда же начались научные изыскания в еврейском *ишув*е. После Катастрофы европейского еврейства и создания Государства Израиль в иудаике возникли новые направления: изучение Холокоста, а также израилюведение, *Israeli Studies* (последнее, впрочем, нередко выделяют в отдельную дисциплину).

Однако повторюсь: при всем разнообразии дисциплин, которые входят в понятие «иудаика» в наши дни, изучение истории, философии, языков и литературы занимает в ней ведущие позиции. Об этом говорят программы вузовских лекционных курсов и исследовательских направлений многих ведущих центров⁵. Благотворительные фонды, поощряющие исследования в области иудаики, также больше всего поддерживают работы в названных сферах. Что касается социокультурной антропологии, социологии и других социальных дисциплин, то они по-прежнему находятся на положении «бедных родственников». Время от времени слышатся призывы больше обращаться к анализу современности⁶, но они пока не находят отклика среди руководителей соответствующих кафедр и центров.

В России развитие иудаики имело свою специфику. Об этом написано немало, поэтому я не стану повторять известные факты, но напомним, что Еврейскому историко-этнографическому обществу, основанному в 1908 г., за очень короткий срок (до 1917 г.) удалось, опираясь во многом на усилия любителей и энтузиастов, сделать поразительно много: организовать сбор документов и материалов по истории восточноевропейского еврейства; провести этнографические экспедиции в черте оседлости – ареале компактного проживания восточных ашкеназов (знаменитые экспедиции под руководством С. Анского); создать еврейский музей и архив; наладить выпуск научного журнала «Еврейская старина»; опубликовать ряд работ по истории евреев России, в том числе ее «окраин», и др.

В СССР исследования в области иудаики были постепенно свернуты, а с 1930-х гг. немногие оставшиеся центры и кафедры

изучения еврейского фольклора были закрыты, музеи и архивы расформированы, а их руководители в ряде случаев репрессированы. В эпоху «застоя» существовали подпольные кружки и общества по изучению иврита, еврейской истории, философии и пр., но по вполне естественным причинам они не могли заменить академические изыскания. Подобный статус имели очень немногие направления, в частности, изучение кумранских рукописей, а в значительно меньшей степени – библеистика, которая, впрочем, развивалась преимущественно в рамках научного атеизма. Изучение современных процессов, протекавших среди советских евреев, по вполне понятным причинам не велось (хотя мне неоднократно приходилось слышать об опросе середине 1970-х гг., его материалов видеть ни разу не довелось).

После перестройки ситуация изменилась. Были созданы университеты и центры, где изучали и изучают многие направления в иудаике, а также готовят соответствующих специалистов. Причем если в 1990-е гг. это были самостоятельные центры (Еврейский университет в Москве, Академия им. Маймонида, Центр изучения еврейской цивилизации – ЦИЕЦ и др.), то в дальнейшем произошло «встраивание» большинства из них в систему государственного высшего образования. При этом, как правило, они специализируются на традиционных для иудаики областях. Например, Центр изучения библеистики и иудаики в РГГУ (Москва) в основном фокусируется на изучении Ветхого Завета, истории иудаизма и раннего христианства, переводе и публикации классических текстов, а также истории и культуре евреев в архивах стран СНГ; в меньшей степени – на этнографии и идишском фольклоре. Крайне редки и нерегулярны курсы по социологии и культурной антропологии в других «еврейских» кафедрах и центрах. В ряде вузов читают отдельные спецкурсы, в основном по истории и политике Государства Израиль.

Вполне естественно, что изучению еврейских текстов, языков и литературы уделяется столь большое внимание. Эти направления традиционны для иудаики, здесь ее позиции наиболее сильны, а наработки – наиболее значительны. Кроме того, эти направления совпадают со сферой научных интересов руко-

водителей этих центров и кафедр. А вот с изучением и преподаванием социальных дисциплин дело обстоит куда хуже.

Если мы посмотрим на программы и специализацию других – нынешних и бывших – еврейских высших учебных заведений, то увидим в целом следующее. Например, Высшая Гуманитарная Школа имени С. Дубнова (до 2003 г. – Еврейский Университет в Москве; ныне не существует) готовила специалистов в области почти исключительно еврейской истории, литературы, сравнительного языкознания и языка иврит. При обилии различных спецкурсов (например, берберология, психотерапевтические методы) по культурной антропологии и социологии читались только вводные курсы. Кафедра иудаики при МГУ (до 2003 г. бывший ЦИиЕЦ), как указано на сайте, готовит «специалистов высокого класса для российских правительственных учреждений; для фирм, торгующих с Израилем, университетов и исследовательских институтов». Упор делается в основном на изучение иврита и истории, а также экономики и политики Государства Израиль. Несколько иная специфика у центра «Петербургская иудаика» при Европейском университете, основная задача которого – сбор фольклорного материала в бывших еврейских местечках и подготовка выставок. К сожалению, изучению современной этнографии (например, антропологии города, антропологии религии и т.п.), а также современного городского фольклора уделяется неизмеримо меньше внимания.

Израильские коллеги, несколько лет назад принявшие участие в обсуждении моей статьи, обращали внимание на то, что многие злободневные проблемы современного еврейского общества не получают отражения на страницах общинной прессы⁷. Добавлю: не только общинных изданий, но и тех, которые претендуют на звание научных. Добавлю также, что главы кафедр и центров, а также отдельные исследователи нередко завияют от щедрот еврейских организаций, о чем говорили израильские участники дискуссии. Но ситуация гораздо сложнее, ибо «еврейские» кафедры практически не готовят антропологов, социологов, психологов, а государственные университеты и академические институты обычно не ведут подготовку специалистов в области иудаики.

В результате изучение и обсуждение многих тем и вопросов переместились на страницы нееврейских общественных и научных журналов. В России в настоящее время нет не только специализированных научных журналов вроде *Jewish Social Studies* или *Modern Jewish Studies*, но отсутствует регулярно выходящий научный журнал по иудаике, а в нерегулярных периодических изданиях социальные дисциплины представлены более чем нерегулярно.

Зато, например, журнал «Дiasпоры» постоянно выпускает «еврейские» номера и публикует статьи на «еврейские темы». Я бы упомянула еще такие издания, как «*Ab Imperio*», «Восточная коллекция», в меньшей степени – «Этнографическое обозрение» (в нем в 2009 г. был сделан специальный выпуск, посвященный иудаике), «Восток» и др., в которых время от времени появляются материалы, в том числе по современным проблемам еврейского общества.

Эта тенденция отчетливо прослеживается и в программах целого ряда научных конференций по иудаике. Скажем, на ежегодных конференциях, проводимых Центром «Сэфер» (наиболее представительных и собирающих ученых из ближнего и дальнего зарубежья), социальные дисциплины обычно объединены в одну секцию, прежде называвшуюся «Социология, этнология, демография». Теперь она обычно носит название «Евреи в современном мире» и привлекает совсем немного профессиональных участников. Это вполне естественно, учитывая, что антропологи и социологи, прошедшие подготовку еще в советское время, «привольнее чувствуют себя» на нееврейских научных мероприятиях, а новых специалистов по существу не готовят. На последней конференции «Сэфер» из шести участников такой секции (которой руководила я) никто не окончил еврейскую кафедру: двое защищались в Институте этнологии РАН, один – в Институте психологии РАН, трое были непрофессионалами (общинные деятели, кандидат технических наук).

В то же время в программе Конгресса этнографов и антропологов (2–5 июля 2013 г., Москва) только на секции, посвященной религии в современном городе, было представлено

пять докладов на еврейскую тему, а также проведен Круглый стол, на котором несколько специалистов говорили о современных проблемах.

Надо сказать, что на зарубежных научных мероприятиях ситуация аналогичная. В программе VIII Конгресса Европейской Ассоциации иудаики 2006 г. на секции *Social Sciences* были представлены доклады почти исключительно по истории общественной мысли, а также социальной психологии. И это все. Зато каждый день, по несколько заседаний, проходили секции по изучению семитских языков, Библии, Талмуда и классических еврейских текстов, еврейской мистики. На грядущем же X Конгрессе по иудаике, который эта организация собирается проводить летом 2014 г., вообще не предусмотрены секции по социальным дисциплинам... Примерно та же картина имела место на 15 Мировом Конгрессе по иудаике в Иерусалиме (2009 г.): широко были представлены секции по еврейской истории, изучению Библии, Талмуда и языков; секция, посвященная современным проблемам еврейских общин, собрала трех докладчиков. Для сравнения: на проходившем в том же году Конгрессе Международного общества этнографии и фольклора (*Société Internationale de l'Ethnologie et Folklore*) было представлено на разных секциях семь докладов по современной еврейской проблематике, включая гендерные исследования, антропологию религии, современный городской фольклор в Израиле и др.

Та же ситуация с академическими исследованиями: наиболее известные работы в этой области выполнены специалистами из Института социологии РАН (В. Шапиро, В. Червяков, Р. Рывкина, М. Герасимова), этнологии (М. Членов, Е. Носенко-Штейн, Д. Писаревская), Института психологии (В. Собкин, А. Кантор) и некоторыми другими, но не выпускниками или преподавателями «еврейских» кафедр и центров.

Однако, не желая быть необъективной, укажу, что в отечественной иудаике сделано немало и на хорошем уровне. Например, с момента написания моей статьи в журнале «Диаспоры», в которой я отмечала, что в Москве нет профессионального еврейского музея – в Москве их появилось два, прекрасно дополняющих друг друга.

Тем не менее приведенных мною примеров, как мне думается, достаточно, чтобы стало ясно – предстоит сделать еще очень много. Возвращаясь к докладу К. Вердери, призывавшей вернуть антропологию и антропологов в славистику, я солидаризуюсь с ней, когда речь идет об иудаике. Но с одной существенной оговоркой. Если в отечественную славистику социальные исследования приходится возвращать, то в нашу иудаику антропологию и другие социальные дисциплины, похоже, надо активно внедрять: ведь достойного места они в ней никогда не занимали.

* * *

Сборник статей, которому я предпосылаю эту заметку, написан в значительной своей части на основании материалов международной научной конференции «Современные тенденции в развитии еврейского самосознания» (Вильнюс, 18–20 апреля 2013 г.), проведенной при поддержке Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН и Центра еврейских исследований Европейского государственного университета. Он призван отчасти восполнить пробел в изучении проблем современного еврейского общества, будучи в основном посвящен различным аспектам еврейской идентичности и коллективной памяти – в прошлом и настоящем, в нашей стране и за ее пределами. Первый раздел «Память и история» открывает статья И. Соркиной, где говорится о том, как воспринимались евреи (их быт, занятия, статусы и пр.) «строителями» белорусского этнического возрождения. В статье М. Агапова рассказывается о взаимоотношениях еврейского *ишува* и Советского Союза перед Второй мировой войной. Отдельный «блок» статей («Еврейство по Холокосту? Проблемы памяти») посвящен проблемам памяти о Холокосте и Великой Отечественной войне. Это работы А. Локшина о замалчивании Холокоста в советскую эпоху; Г. Зелениной – об образе немца в памяти советских евреев и Е. Носенко-Штейн – о Холокосте как основной «опоре» еврейской самоидентификации в наши дни у некоторых групп российских евреев. В третьем разделе – «Грани идентичности» – рассматриваются различные проблемы еврейского современного

общества. Д. Марьясис анализирует правомерность понятия «еврейский бизнес»; Д. Писаревская пишет о проблемах еврейской молодежи в России, И. Баулина рассматривает некоторые ретроспективные аспекты становления израильской самоидентификации; а Л. Хлебникова обращается к роли еврейских общинных структур в американско-израильских отношениях.

Хотелось бы надеяться, что предлагаемый читателям сборник в какой-то мере восполнит те пробелы, о которых я говорила выше.

Е. Носенко-Штейн

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Носенко-Штейн Е.Э. Введение: антропология и иудаика: возможен ли симбиоз? // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 3–7.

² Носенко-Штейн Е. Найдёт ли антропология свое место в российской иудаике (размышления о роли некоторых социальных и гуманитарных наук) // Диаспоры / Diasporas. 2006. № 4. С. 218–233.

³ Verdery K. Bringing Anthropologists (Back) // NewsNet. News of the American Association for the Advancement of Slavic Studies. 2006. Vol. 46. № 1. С небольшими сокращениями доклад был опубликован в журнале «Ab Imperio» под названием «Возвращая антропологию в славистику» (2006, № 1). Доклад цитируется по тексту, размещённому на сайте журнала: www.abimperio.net

⁴ Подробнее см.: Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. // Евреи в России. Исторические очерки. Москва – Иерусалим, 1994; Локишин А. «Иудаика в России. Русско-еврейская история и ее исследователи // Евреи в Российской империи XVIII-XIX веков. Сборник трудов еврейских историков. М., Иерусалим: Гешарим. 1995. С. 5–27; Nathans B. On Russian-Jewish Historiography // Historiography of Imperial Russia: "The Profession and Writing of History in Multinational State" / Ed. by Sanders Th. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe Inc., 1999. P. 397–432.

⁵ О преподавании иудаики на постсоветском пространстве см.: Лихачев В., Федорчук А. Высшее образование в области иудаики на постсоветском пространстве // Евреи Евразии. Киев, 2004. № 3.

⁶ Эштейн А. Д. Проблемы развития иудаики и израилеведения на русском языке: полемические заметки // Диаспоры / Diasporas, 2007, № 1–2.

⁷ Эштейн А.Д., Меламедов Г. О национальных проблемах без самоцензуры. Обзор статей «еврейского» номера независимого научного журнала «Диаспоры» (№ 3 за 2004 г.) // «Вести» – общественно-политическое приложение, (28 апреля). 2004. С. 14–15.

ПАМЯТЬ И ИСТОРИЯ

*Михаил Агапов (Тюмень)**

ИШУВ И СССР В 1920–1940-е ГОДЫ

Введение

Образование под эгидой Великобритании и Сионистской организации (СО) еврейско-палестинского сообщества в начале 1920-х гг. стало отправной точкой одного из наиболее сложных конфликтов современной мировой политики – арабо-израильского. Важным, а подчас и ключевым фактором его развития являлась ближневосточная политика СССР. Поскольку советский опыт ближневосточной дипломатии представляет собой один из ресурсов современной российской внешней политики, его изучение способствует раскрытию потенциала России в деле палестино-израильского урегулирования.

Необходимо подчеркнуть, что советская внешняя политика на Ближнем Востоке со всеми ее коллизиями и подводными течениями всегда оставалась многовекторной. Однако если взаимоотношения арабской Палестины с Москвой исследованы уже достаточно полно¹, то связи еврейской Палестины и СССР еще только начинают изучаться². Кроме того, исследование взаимоотношений еврейско-палестинского со-

* Агапов Михаил Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории антропологии Института проблем освоения Севера СО РАН. Научные интересы: ближневосточная политика СССР, отношения ишува и СССР, религиозный фактор в международных отношениях. Электронная почта: magapov74@gmail.com

общества и СССР в более чем двадцатилетний период, предшествующий образованию Государства Израиль, имеет непосредственное отношение к пониманию исторического прошлого палестинской проблемы и истоков израильско-советских отношений.

История вопроса

Термин «еврейский национальный очаг» (the Jewish national home) являлся официальным определением еврейского сообщества Палестины, представленным в мандате Лиги Наций на управление страной. Согласно Белой книге 1922 г. под ним понималось «сообщество (community), имеющее собственные политические органы... для управления своими внутренними делами, [которое] с его... политическими, религиозными и общественными институтами, собственным языком и собственными обычаями является, фактически, национальным»³. В израильской историографии для обозначения еврейского сообщества Палестины подмандатного периода чаще используется термин *ишув* (Yishuv). В англоязычной историографии наряду с термином the Jewish national home используются понятия Yishuv, pre-state of Israel и Jewish Statehood.

Идея создания в Палестине «еврейского национального очага» происходила из ключевого тезиса националистической доктрины рубежа XIX–XX вв. об органической связи культурной самобытности народа (понимаемой как национальная самобытность) с его независимостью (рассматриваемой как государственная)⁴. Получив концептуальное оформление в Базельской программе 1897 г., она стала объединяющим началом международного сионистского движения, поставившего своей целью образование в Палестине «еврейского национального центра» и обретение им международно-признанного статуса «правоохраненного убежища, где евреи могли бы жить полной еврейской жизнью, составить большинство населения и надеяться на получение своего "гомруля"»⁵. Однако, несмотря на предпринятые лидерами СО и еврейскими колонистами уси-

лия, ни один из сионистских проектов создания «гарантированной автономии» для еврейского народа (Эль-Ариш, Гуас Нгишу) до начала Первой мировой войны так и не был реализован.

Только в годы Первой мировой войны идея учреждения еврейско-палестинского сообщества получила поддержку со стороны английского правительства. Сделанное им в декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. заявление о благосклонном отношении «к основанию в Палестине национального очага для еврейского народа» и готовности «приложить все усилия для облегчения достижения этой цели» стало первым шагом на пути международно-правовой легитимизации еврейской Палестины. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный Совет стран Антанты утвердил мандат Лиги Наций на управление Палестиной и передал его Великобритании⁶. Мандат санкционировал учреждение в Палестине «еврейского национального очага». Таким образом декларация Бальфура был придан характер международного обязательства, а еврейским поселениям в Палестине – международно-правовой статус⁷.

В 1920-е гг. еврейская Палестина получила также и собственное политическое представительство. Ст. 4 мандата признавала Исполком СО в качестве еврейского представительного института, обладающего правом «давать советы и содействовать мандатной палестинской администрации в экономических, социальных и других вопросах, связанных с устройством еврейской общины в Палестине ... и участвовать в развитии страны». Кроме того, в 1920 г. представители нового ишува создали в Иерусалиме Собрание депутатов (Асефат Ханивхарим), которое избрало Национальный совет (Ваад Леуми). Последний получил в 1928 г. официальный статус представительного органа «сообщества евреев в Палестине». В 1929 г. с целью консолидации ресурсов сионистских и несионистских еврейских организаций, а также углубления сотрудничества с британской администрацией в деле развития еврейско-палестинского сообщества был создан специализированный орган Исполкома СО – Еврейское Агентство для Палестины (ЕА).

***Концептуальные основы советской
ближневосточной политики 1920–1930-х гг.***

Новая еврейская Палестина воспринималась партийно-советским руководством как часть большого колониального проекта стремящейся к мировому господству Великобритании. В резолюции Второго конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам отмечалось: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдаёт в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство...»⁸.

Концептуализация взглядов партийно-советского руководства на сионизм и его палестинский проект происходила под воздействием как внутри-, так и внешнеполитических факторов. В первом случае определяющее значение имели интересы защиты и упрочения советской власти, национально-государственного строительства и экономического развития «страны победившего пролетариата»; во втором – обеспечения безопасности советского государства на международной арене и нормализации его отношений с капиталистическими странами в рамках доктрины «мирного сосуществования». Последняя допускала поддержку советским правительством революционных и национально-освободительных движений «угнетенных народов», что служило идеологическим основанием для разработки особого направления советской дипломатии – политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока.

Принципы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока включали в себя (1) право наций на самоопределение «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности»;

(2) борьба против колониализма как одной из главных опор «всемирного капитализма» и барьера на пути прогресса; (3) поддержка национально-революционных движений народов Востока «в непосредственной связи с революционной борьбой ... Советской республики против международного империализма»⁹. Объединяющим началом советской политики в отношении зависимых стран и колоний в 1917–1920 гг. выступала идея «мировой революции».

Страны Ближнего Востока относились партийно-советскими лидерами к «миру освобождающихся», противостоящему миру «хищников европейского империализма». Обсуждение положения в этих странах и разработка политики по отношению к ним происходили в рамках дискуссий по «национальному» и «колониальному» «вопросам», которые, в свою очередь, рассматривались в тесной связи друг с другом. В оценках Москвы страны Востока являлись одновременно «основным тылом империализма» и резервом «мировой революции», который может быть введен в бой под лозунгами борьбы за национальное освобождение. С целью консолидации национально-освободительных сил Востока в 1920 г. по инициативе и под руководством Коминтерна в Баку прошел «Первый интернациональный съезд туземных рабочих и крестьян Востока», призвавший народы Востока к священной войне против империализма.

Роль архитектора «новой формы колониализма», главного колонизатора планеты вообще и «поработителя» арабского Востока в частности отводилась Великобритании. Доминирование последней в колониальном мире определяло ее лидерство среди «хищников европейского империализма». В то же время без налаживания торгово-экономических отношений с индустриальными державами невозможно было преодолеть разруху и создать материально-техническую базу для строительства обещанного большевиками социализма. Действуя на этом направлении, советское правительство стремилось к нормализации отношений, прежде всего, с Великобританией.

Нормализация англо-советских отношений и провозглашение Москвой «новой экономической политики» ознаменовали переход советской политики по отношению к колониальным и

зависимым странам Востока, по определению Чичерина, от политического этапа, когда «Советская Республика и восточные государства боролись за политическую независимость против общего врага – мирового империализма», к экономическому, на котором СССР и страны Востока ставили целью сотрудничества «развитие своих производительных сил и отвоевание или защиту своей экономической независимости»¹⁰. Таким образом, предполагалось не только воспрепятствовать новому экономическому закабалению слаборазвитых стран крупными державами, но и способствовать зарождению в них рабочего класса, который, в последующем оформившись, сыграл бы свою роль в мировой революции.

Важнейшим условием англо-советского торгового соглашения 1921 г. стали обязательства сторон воздержаться «от враждебных действий или мероприятий против другой стороны, равно как от ведения вне собственных ее пределов какой-либо официальной, прямой или косвенной пропаганды против учреждений Британской Империи или Российской Советской Республики»¹¹. Формально это условие было принято советским правительством, однако в действительности Москва не отказывалась от революционной пропаганды и поддержки национально-революционных движений на Востоке, переводя их на линию работы Коминтерна. Сочетание двух – «наркоминдельской» и «коминтерновской» – линий являлось отличительной чертой советской внешней политики межвоенного периода вообще и ее ближневосточного направления в частности.

В 1920–1930-е гг. ишув был включен в торгово-экономическую, культурную и общественно-политическую сферы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока.

Торгово-экономические отношения ишува и СССР в 1920–1930-е гг.

С провозглашением новой экономической политики приоритетной задачей советской дипломатии стало обеспечение развития внешней торговли советского государства. Бурный экономический рост еврейской Палестины¹² сделал последнюю

в глазах советского руководства наиболее привлекательной страной для выхода советских внешнеторговых объединений и хозорганов на ближневосточные рынки. Заключение 16 марта 1921 г. торгового соглашения между Лондоном и Москвой, с одной стороны, и повышение спроса сельскохозяйственных и промышленных предприятий ишува на сырье и строительные материалы, с другой, дали советским внешнеторговым организациям шанс заявить о себе на Ближнем Востоке. Главными проводниками советских внешнеторговых организаций на палестинском рынке стали Народный Комиссариат Внешней Торговли (НКВТ) РСФСР, в частности его Константинопольское торгпредство, и Ближневосточная секция РВТП. Именно в Палестине 1 декабря 1923 г. было открыто агентство АРКОСа – Всероссийского кооперативного общества, получившего в соответствии с англо-советским торговым соглашением 1921 г. статус «торгового аппарата советского торгпредства в Великобритании»¹³.

Необходимо подчеркнуть, что Палестина рассматривалась АРКОСом лишь в качестве плацдарма для проникновения советских хозорганизаций и госторгов на Ближний Восток. Приоритетным считался египетский рынок. Однако противодействие британских (в Египте) и французских (в Сирии) властей существенным образом ограничило возможности деятельности советских госторгов в названных странах¹⁴. В этих условиях Палестинское агентство АРКОСа (ПАА) взяло на себя проведение систематической работы по изучению ближневосточных рынков, налаживанию связей с местными деловыми кругами, британской администрацией и представителями еврейско-палестинского сообщества. Сельскохозяйственные, промышленные и «земельно-строительные» предприятия последнего стали ключевыми партнерами таких советских внешнеторговых объединений как «Волго-Каспий лес», «Пензолес», «Украинлес», «Союзкартофель» и др.

Между еврейской Палестиной и СССР были установлены банковские связи. Статус корреспондента Госбанка РСФСР и Всероссийского кооперативного банка получил основанный Хистадрутом с целью содействия «возрождению страны» Ра-

бочий банк (Ха-Поалим). В 1926 г. в Яффе было открыто представительство Торгово-промышленного банка СССР¹⁵. Наконец, с учреждением представительства Совторгфлота – Яффского агентства Главного Агентства Советского торгового флота на Ближнем Востоке, были налажены регулярные транспортные связи между СССР и еврейской Палестиной. Таким образом были созданы необходимые институциональные условия для успешной работы советских внешнеторговых объединений и хозяйственных на Ближнем Востоке.

Основу советского экспорта в 1920-е гг. составляли «жизненные припасы» (картофель, пшеница, ячмень и др.) и «сырье и полуобработанные материалы» (преимущественно ящичные комплекты и фанера). Крупными статьями советских поставок были строительные материалы (лес, цемент) и нефтепродукты¹⁶. Главными потребителями советских товаров в еврейской Палестине были компания «Ориент», общества «Ха-манхил», «Братья Герценштейн», «Ха-шахар», «Ха-машбир» и ряд перерабатывающих и строительных предприятий. Еврейские фирмы стремились сбывать в СССР плоды цитрусовых – ведущего экспортного продукта ишува. Несмотря на то, что Москва не считала апельсины и лимоны теми товарами, на которые стоило тратить валюту, еврейским компаниям удавалось сбывать в СССР достаточно крупные партии цитрусовых¹⁷.

Серьезный удар по советской торговле с Палестиной нанесло закрытие ПАА в апреле 1926 г. вследствие целого ряда инцидентов с британскими властями. В 1923–1926 гг. ПАА было форпостом и проводником советских хозорганизаций и госторгов на Ближнем Востоке. Являясь связующим звеном между НКВТ, РВТП, советскими госторгами с одной стороны, и палестинским рынком – с другой, в условиях сложной политической ситуации и острого экономического соперничества ПАА сумело обеспечить выход отдельных видов советских товаров на палестинский рынок, получить заказы для советских промышленных (прежде всего лесотехнических) предприятий, наладить торгово-экономические связи СССР с еврейской Палестиной.

В 1928 г. с целью сосредоточения в одном операционном центре всей экспортно-импортной работы советских госторгов

со странами Среднего и Ближнего Востока была учреждена экспортно-импортная контора «Ближвостгосторг», действовавшая под эгидой торгпредства СССР в Турции. Заключение 16 апреля 1930 г. нового англо-советского торгового соглашения позволило Москве возобновить торгово-экономические отношения с еврейской Палестиной. Важную роль в этом деле сыграло Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк».

Установлению новых контактов советских внешнеторговых организаций с торговыми палатами, отдельными фирмами и товариществами ишува способствовало участие СССР в ближневосточной торговой выставке в Тель-Авиве в 1932 г. Интерес еврейских деловых кругов Палестины к торговле с СССР, подогретый выставкой 1932 г., проявился, в частности, в создании при Яффской торговой палате специального «Комитета по торговле с СССР»¹⁸. Однако в октябре 1932 г. по итогам Оттавской конференции правительство Великобритании денонсировало англо-советское торговое соглашение 1930 г. Только 16 февраля 1934 г. стороны заключили новое соглашение, в соответствии с которым СССР был не вправе требовать для себя режима преимуществ и преференций, установленных исключительно между территориями, находящимися под суверенитетом или сюзеренитетом короля Великобритании. Резкое обострение политической ситуации в Палестине в 1936–1939 гг. и рост пошлин на ввозимые иностранные товары привели во второй половине 1930-х гг. к сокращению объемов торговли СССР и ишува.

Научно-культурные связи ишува и СССР в 1920–1930-е гг.

Развитие торгово-экономических отношений еврейской Палестины с СССР способствовало налаживанию и научно-культурных связей между ними. Две страны оказались связанными тысячами нитей индивидуальных человеческих отношений благодаря еврейской эмиграции из Советской России в Палестину. По данным российских Поалей-Цион (Рабочие

Сиона), в 1895–1898 гг. в Палестину прибыло 229 евреев-рабочих, в 1899–1902 гг. – 446, в 1903–1906 гг. – 887, в 1907–1910 гг. – 1 679, в 1911–1914 гг. – 2 995, в 1915–1918 гг. – 3 226, в 1919–1922 гг. – 12 034¹⁹. Репатрианты из России внимательно наблюдали за жизнью «страны исхода», где оставались их родственники и друзья, точно так же и советские евреи проявляли устойчивый интерес к «старо-новой стране». Последний удовлетворялся благодаря личной переписке, рассказам реэмигрантов и, чаще всего, сообщениям советской печати.

Информация о Палестине, представленная в советских газетах и журналах, подавалась в ключе антиссионистской пропаганды. Прежде всего «разоблачались» базовые положения идеологии и политической доктрины сионизма. На страницах советской печати сионизм назывался «идеалистическим национальным движением»²⁰. Большое внимание уделялось «вскрытию» его классовой сущности. Примечательна в этой связи критика на страницах советской печати «пролетарского сионизма». В посвященных ему статьях подчеркивалось отсутствие у «пролетарского сионизма» массовой поддержки со стороны «настоящих работников-земледельцев» и «настоящих пролетариев». Исходя из этого, делался вывод, что подлинных трудящихся масс у сионистов в Палестине либо нет, либо таковые имелись, но в настоящее время уже «поняли, что они до сих пор являлись лишь орудием в руках английской дипломатии и еврейской буржуазии» и отошли от сионизма²¹.

Много места уделялось рассказам о бедах, ожидающих эмигрантов в «земле обетованной». Некоторые из них звучали как суровое предупреждение: «Еврейская беднота, эмигрирующая в "обетованную землю", с первых же шагов жестоко разочаровывается в своих ожиданиях. Безработица, низкая оплата труда, препятствия, чинимые при въезде английской администрацией, опасаящейся проникновения "большевистских идей", преследования со стороны арабов, – вот, что ждет их». Подчеркивалось, что в Палестине никто не обеспечит иммигрантам элементарную безопасность – ни «английская администрация, величественно умывающая руки... боясь оттолкнуть

от себя арабов»²², ни сионистские лидеры, «боящиеся испортить и без того ухудшившиеся отношения с Англией»²³. Тем не менее, даже в такого рода сообщениях отражались основные события палестинской жизни.

Отношение к советскому режиму в общественном мнении ишува было крайне неоднозначным. Среди киббуцников, наиболее активной и идеологизированной части еврейских переселенцев, было немало таких, которые отличались «абсолютной лояльностью к советскому политическому руководству ... во многих киббуцных домах можно было увидеть портреты И. Сталина», тогда как «другие, особенно те, кому удалось уехать из СССР уже после Гражданской войны, относились к советскому опыту критически»²⁴. Профессор истории Колумбийского университета Зива Галили, выросшая в основанном ее родителями, выходцами из России, киббуце «Афиким», подчеркивает, что в Палестине «советский опыт использовался выборочно и служил совершенно другим целям»²⁵, тем не менее, он становился важной частью этоса, культурной и общественно-политической жизни ишува.

Основным каналом научных и культурных связей СССР с еврейской Палестиной в 1920–1930-е гг. было Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Свою работу ВОКС осуществляло под непосредственным контролем НКВД СССР. Палестинское направление деятельности ВОКС курировалось также Центральным Бюро Еврейской секции при ЦК РКП–ВКП(б). Во второй половине 1920-х гг. связь ВОКС с Палестиной «носила чисто эпизодический характер, причем установка делалась на еврейские национальные культурные организации»²⁶.

На всем протяжении межвоенного периода научно-культурные связи СССР с ишувом сохраняли асимметричный характер: Москва получала ценную научную и общественно-политическую информацию, в отдельных случаях – производственные образцы, направляя в свою очередь в Палестину лишь пропагандистскую продукцию. Каналы культурных связей СССР с еврейской Палестиной служили для Москвы преимущественно средством идеологического воздействия.

Советские альтернативы еврейской Палестине

Важно помнить, что и для СССР, и для еврейской Палестины 1920–1930-е гг. были временем становления собственной государственности. При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека». Успешное разрешение «извечного еврейского вопроса» должно было служить доказательством релевантности той идеологической парадигмы и, соответственно, эффективности построенной на ее основе социально-экономической и политической системы, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки.

В дореволюционный период лидеры РСДРП постулировали решение «еврейского вопроса» на путях ассимиляции, которая должна была произойти вследствие включения российских евреев в совместную с представителями других национальностей борьбу за революционно-демократическое преобразование России²⁷. Однако после революции приоритетной задачей партийно-советского руководства в деле решения «еврейского вопроса» стала борьба с пауперизацией широких слоев еврейского населения. Была выдвинута программа «реконструкции социального состава еврейского населения СССР», под которой подразумевалась переориентация евреев на сельскохозяйственную деятельность²⁸. Уже в начале 1920-х гг. большевистское руководство перестало считать ассимиляцию национальных меньшинств и народностей «необходимой и желательной». В это время партийно-советское руководство стало склоняться в пользу территориально-национального решения проблем еврейского населения страны.

Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии (Крымский, затем Биробиджанский проекты) должно было, по замыслу партийно-

советского руководства, обеспечить их интеграцию в «семью советских народов» и доказать, что справедливо еврейский вопрос может быть решен только в советском социалистическом государстве. В состоянии послевоенной разрухи важнейшим условием реализации этих планов партийно-советские лидеры считали привлечение средств зарубежных, прежде всего, еврейских фондов. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. та «борьба за душу еврейского народа», о которой Черчилль писал еще в 1920 г., имея в виду выбор евреев между большевизмом и сионизмом, развернулась в полную силу²⁹.

Советские планы территориально-национального решения «еврейского вопроса» позиционировались Москвой как альтернативные варианты сионистского проекта колонизации Палестины. Еврейская автономная область в Биробиджане прямо называлась партийно-советскими лидерами формой «еврейской национальной государственности». При этом в 1920-е гг. Москва предлагала СО своего рода компромисс – в советских внешнеполитических заявлениях периодически возникал тезис о том, что в Советском Союзе «еврейский вопрос», равно как и иные национальные вопросы, решен на основе марксистско-ленинского учения в духе «всестороннего развития всех наций и народностей на путях их сближения и братской взаимопомощи» и потому сионистский вариант решения «еврейского вопроса» для Советского Союза неприменим, тогда как он вполне может быть признан Москвой как метод решения «еврейского вопроса» в капиталистических странах³⁰. Однако такое разделение сфер компетенции было совершенно неприемлемо для СО, отстаивавшей идею национального единства мирового еврейства и, что не менее важно, возлагавшей большие надежды именно на российских сионистов в деле колонизации Палестины. В свою очередь для Москвы неприемлемой была деятельность в СССР сионистских групп. По отношению к ним проводилась санкционированная ЦК РКП(б) тактика «негласной борьбы», результатом которой стало подавление к концу 1920-х гг. российского сионизма как массового движения³¹.

Ишув и СССР в годы Великой Отечественной войны

Внимание партийно-советского руководства к ситуации в Палестине и вокруг нее накануне Великой Отечественной войны определялось, прежде всего, задачами стратегического планирования советской внешней политики и обороны страны. В отличие от 1920–1930-х гг., когда большое внимание уделялось изучению «классовой борьбы», теперь, в духе Realpolitik, Палестина рассматривалась Москвой исключительно как важнейший оплот Англии на Ближнем Востоке, один из центров военно-морских и военно-воздушных коммуникаций Британской империи, ее крупнейший нефтяной терминал и, соответственно, одна из целей возможного германского наступления. Однако надежды сталинского руководства на то, что Гитлер откажется от «дранг нах остен» в пользу «дранг нах ориент» и увязнет в войне против Англии, не оправдались³².

С началом Великой Отечественной войны между Москвой, с одной стороны, и лидерами СО и еврейской Палестины – с другой, открылись систематические переговоры. Инициатива практически всегда исходила от сионистов, в качестве основного переговорщика с их стороны выступал Политический департамент ЕА. Встречи сионистских деятелей с советскими дипломатами происходили, как правило, с участием представителей крупных еврейских общественных несионистских организаций, а иногда и еврейских религиозных деятелей, что обеспечивало своего рода «прикрытие» переговоров советских дипломатов с лидерами СО. Принципы ведения переговоров между СО и советскими представителями были сформулированы сторонами в июле 1941 г. Они включали в себя: (1) определение борьбы против фашизма как общей позиции; (2) отказ от обсуждения проблем, связанных с прошлыми претензиями сторон друг к другу; (3) фактическое признание Советским Союзом правомочности целей и задач сионизма в Палестине³³.

В начале войны сталинское руководство рассматривало международное сионистское движение прежде всего в качестве эффективного канала влияния на умонастроения зарубежной общественности. В частности, Кремль усиленно добивался от США удовлетворения его заявок на поставки в СССР необходимых Красной Армии военных материалов. В Москве знали, что, в отличие от Великобритании, в США по-прежнему были сильны позиции деятелей, выступавших против сотрудничества с СССР. В целом, развитие контактов советского руководства с лидерами СО и еврейской Палестины было полностью подчинено решению важнейшей задачи советской внешней политики того времени – привлечению на помощь СССР всех сил, противостоящих фашистскому блоку.

Развернувшееся в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны под руководством сионистской левой – ведущей политической силы ишува широкое движение в поддержку Советского Союза наглядно продемонстрировало высокий уровень симпатий к СССР среди строителей еврейского государства. В диалоге с Москвой это обстоятельство преподносилось ЕА как существенный довод в пользу пересмотра советским правительством его отношения к сионизму. Идея «преодоления прежних разногласий» между сионистским движением и СССР лежала в основе всех солидарных действий еврейских трудящихся Палестины с Советским Союзом и Красной армией в годы войны.

В августе 1942 г. состоялся первый официальный визит советских дипломатов в Палестину – для участия в качестве почетных гостей в работе I съезда левосионистской организации Лига в защиту Советской России (Лига «V») в Палестину прибыли первый секретарь советского посольства в Анкаре С.С. Михайлов и пресс-атташе посольства Н.А. Петренко. Их визит стал крупнейшим событием общественно-политической жизни еврейско-палестинского сообщества. В глазах сионистской левой, тем более, просоветской его части, он означал едва ли не «дипломатическое признание» Советским Союзом еврейской Палестины³⁴. В октябре 1943 г. Палестину посетил видный советский дипломат, в 1932–1943 гг. полпред, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании

И.М. Майский. Его переговоры с высшим сионистским руководством в Лондоне и Иерусалиме открыли новую страницу в отношениях Москвы и СО. Д. Бен-Гурион отмечал в этой связи: «Сейчас нам надо работать с максимальной отдачей, поскольку появилось еще одно государство, проявившее заинтересованность в этом [палестинском] вопросе»³⁵.

Палестина в советских проектах послевоенного мироустройства

Начиная с Тегеранской конференции, внешняя политика СССР приобрела все основные черты великодержавности, проявившиеся, во-первых, в притязаниях Москвы на равное с Великобританией и США участие в делах послевоенного мироустройства и регулирования международных отношений; во-вторых, в стремлении СССР обзавестись собственными сферами влияния и «подопечными территориями»; в-третьих, в выдвигании советской дипломатией собственных инициатив по решению сложных международных вопросов. Именно в этом ключе следует рассматривать и ближневосточную политику СССР того периода.

Доклады Ближневосточного отдела (БВО) НКВД СССР, из раза в раз сообщавшие о предпринимаемых Великобританией и США усилиях в направлении сателлизации ближневосточных стран, установления контроля над их ресурсами, позволили партийно-советскому руководству уже в 1944 г. сделать вывод о начале между Великобританией и США борьбы за доминирование в арабском мире³⁶. Вероятнее всего именно это обстоятельство стало решающим в формировании устойчивого интереса Сталина к ближневосточным делам. В то время, когда хозяин Кремля серьезно опасался сговора английских и американских правящих кругов по ключевым вопросам послевоенного мироустройства за спиной Советского Союза, всякая конфронтация между Лондоном и Вашингтоном привлекала его особое внимание³⁷. В этой связи в поле зрения сталинского руководства вошла и Палестина.

Сталинское руководство не считало самостоятельными политическими силами ни панарабистов, ни сионистов. Тот факт, что как представители арабских кругов, так и сионисты уверяли советских дипломатов в том, что англичане «подыгрывают» их противникам, еще более утверждал Москву в уверенности – те и другие по большей части являются лишь пешками в традиционной британской игре «разделяй и властвуй». Сионисты заинтересовали Кремль как наиболее последовательные борцы против мандатного режима, однако было бы преувеличением полагать, будто бы Сталин видел в них своих союзников³⁸.

***Политика СССР в отношении ишува
в период обсуждения палестинского вопроса в ООН***

Передача Великобританией палестинского вопроса в ООН представила СССР, по выражению известного дипломата и ученого-международника, советника Ближневосточного Отдела (БВО) МИД Б.Е. Штейна, «возможность не только высказать свою точку зрения по вопросу о Палестине, но и принять эффективное участие в судьбе Палестины»³⁹. Первоначально сталинским руководством рассматривался предложенный Литвиновым проект установления над Палестиной коллективной опеки великих держав с участием СССР. Попытки Великобритании и США решить палестинский вопрос в «обход» ООН способствовали активизации советской ближневосточной политики. Уже в марте 1947 г. МИД СССР отказался от идеи установления коллективной опеки над Палестиной великих держав или ООН как средства приуготовления страны к независимости. Тогда же БВО МИД однозначно высказался за создание «единой независимой и демократической Палестины, обеспечивающей равные национальные и демократические права народам, ее населяющим»⁴⁰.

Весной 1947 г. в МИД СССР считали, и это необходимо особо подчеркнуть, что в сложившейся ситуации раздел Палестины неизбежно стал бы ее разделом фактически на сферы

влияния: английскую (арабская Палестина) и американскую (еврейская Палестина). Поэтому Москва ратовала в это время за «единую демократическую Палестину».

Важным пунктом позиции Советского Союза был тезис о невозможности решения еврейского вопроса в Западной Европе только посредством иммиграции евреев в Палестину, «так как только полное уничтожение всех корней фашизма и демократизация стран Западной Европы сможет дать еврейским массам нормальные условия жизни»⁴¹. Вместе с тем в первые послевоенные годы сталинское руководство осознало всю остроту еврейского вопроса в отошедших в зону его интересов странах Восточной Европы. В этой ситуации «исход» евреев из Восточной Европы представлялся сталинскому руководству оптимальным вариантом решения проблемы. Думается, что именно поэтому Москва «согласилась» с аргументами СО в пользу переселения восточноевропейских евреев в Палестину.

Советская позиция по вопросу Палестины была изложена на пленарном заседании Первой специальной сессии Генассамблеи ООН 14 мая 1947 г. постоянным представителем СССР при ООН А.А. Громыко, который назвал два возможных, с его точки зрения, варианта «будущего устройства Палестины и решения еврейского народа»: во-первых, «создание единого арабско-еврейского государства с равными правами для евреев и арабов» и, во-вторых, «раздел Палестины на два самостоятельных независимых государства: еврейское и арабское... [но] только в том случае, если бы оказалось, что невозможно обеспечить мирное сосуществование арабов и евреев»⁴².

Советский демарш в ООН укрепил позиции СО и лишил арабскую сторону надежды на поддержку Москвы по вопросу Палестины. И хотя советские дипломаты неоднократно заявляли в дальнейшем, что раздел Палестины на еврейское и арабское государства не ущемляет интересов арабов, конфликт СССР с арабским миром был очевиден.

В то время, когда официально Москва ратовала за «независимую единую демократическую Палестину», в узком кремлевском кругу уже было принято решение поддержать выдвигавшийся сионистами план раздела Палестины, однако таким

образом, чтобы, выражаясь словами В.М. Молотова, «не брать на себя инициативу по созданию еврейского государства»⁴³. Следуя данной установке, советская делегация в ООН способствовала реализации сионистских планов посредством поддержки соответствующих им инициатив, выдвигаемых другими странами.

В апреле 1948 г. в ходе обсуждения палестинского вопроса в Совете Безопасности, действуя в соответствии с прямыми указаниями Сталина – Молотова, Громыко отверг предложение США об установлении опеки над Палестиной как меру, которая «не соответствует интересам населения Палестины и не способствует поддержанию международного мира» – последнее препятствие на пути создания «Еврейского государства»⁴⁴.

Заключение

Политика СССР по отношению к еврейско-палестинскому сообществу формировалась под воздействием как внешне-, так и внутривнутриполитических факторов. В первом случае она вырабатывалась в рамках советской внешнеполитической концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке, во втором – обуславливалась состоянием еврейского вопроса в СССР, точнее, коллизиями правительственной политики, направленной на его решение, и борьбой с сионизмом внутри страны.

В целом отношения Москвы с ишувом в межвоенный период являлись не столько результатом проведения в жизнь заранее продуманного курса (хотя, как минимум дискурсивно, они и вписывались в советскую внешнеполитическую концепцию в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке), сколько общей производной от более или менее удачной реализации интересов, преимущественно сугубо прагматичных, отдельных партийно-советских институтов и внешнеэкономических ведомств.

Развернувшееся в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны движение в поддержку Советского Союза

продемонстрировало высокий уровень симпатий к СССР среди строителей еврейского государства. Благодаря регулярным контактам с деятелями международного сионистского движения, а также визитам советских дипломатов в Палестину сталинское руководство смогло составить более адекватное представление о положении дел в еврейской Палестине и вокруг нее, что привело в конечном итоге к включению еврейской Палестины в расчеты советской послевоенной ближневосточной политики как важного фактора развития ситуации в регионе.

В 1945–1948 гг. палестинский вопрос рассматривался советским руководством как один из ключевых аспектов послевоенного урегулирования на Ближнем Востоке. Передача Великобританией палестинского вопроса в ООН представила СССР возможность не только заявить свою позицию по проблеме Палестины, но и принять эффективное участие в судьбе «земли обетованной». В обозначенный период советская политика в палестинском вопросе совершила крутой поворот: с позиции, требующей установления над страной коллективной опеки великих держав с участием СССР, советская дипломатия перешла к поддержке плана раздела Палестины, внося, таким образом, существенный вклад в создание Государства Израиль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993; *Пырлин Е.Д.* Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: РОССПЭН, 2002; *Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2012 и др.

² *Носенко В.И.* Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М.: ИМЭМО РАН СССР, 1991; *Косач Г.Г.* Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. М.: ИСАА МГУ, 2001; *Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov.* Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924–1934. L.; N.Y.: Routledge, 2006 и др.

³ Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, L., 1922.

-
- ⁴ Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 146.
- ⁵ Брандейс Луи де. Сионизм // Война и еврейская проблема. М.: Цейрей Цион, 1917. С. 40–41.
- ⁶ Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.
- ⁷ Grief Howard. The Legal Foundation and Borders of Israel under International Law. Jerusalem: Mazo Publishers, 2008. P. 39.
- ⁸ Резолюции по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. М.: Партиздат, 1934. С. 495.
- ⁹ Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 318.
- ¹⁰ Стенографический отчет общего собрания членов палаты 15 февраля 1924 г. по поводу годовщины деятельности РВТП // Российско-Восточная торговая палата. Год работы 1922–1923. М.: РИО РВТП, 1924. С. 5–6.
- ¹¹ Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. III. М.: Политиздат, 1959. С. 608.
- ¹² Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920–1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. С. 44–54.
- ¹³ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 3270. Оп. 1. Д. 80. Л. 135
- ¹⁴ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.
- ¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.
- ¹⁶ Макеев Д.А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945): Сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1984. С. 26, 28–29.
- ¹⁷ Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е–1930-е гг. Тюмень: Вектор-Бук, 2011. С. 181–182.
- ¹⁸ Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М.: ВВТП, 1931. С. 316.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 84.
- ²⁰ Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // Известия. 1925. – 11 сентября
- ²¹ Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. – 9 апреля.
- ²² Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. – 9 апреля.
- ²³ Сионисты в конфликте с Англией // Известия. 1930. – 29 октября.
- ²⁴ Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М.: Крафт+, 2008. С. 19.
- ²⁵ Зива Галили. Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину // Ad Imperio. 2003. № 4. С. 371.
- ²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 46.

²⁷ Краус Т. Ленин и евреи // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. СПб.: Алетейя, 2009. С. 319.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

²⁹ Churchill W. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People // Illustrated Sunday Herald. February 8, 1920. P. 5.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 27.

³¹ Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е гг. // Русский сионизм: история и культура. М.: Дом еврейской книги, 2002. С. 278–287.

³² Френкель М.Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940–1942 гг. // Восток / Oriens. 1995. № 1. С. 149.

³³ Запись беседы члена правления Еврейского Агентства для Палестины Э. Ноймана и заведующего Отделом международных отношений ВЕК М. Перлцвейга с послом СССР в США К.А. Уманским. 17 июля 1941 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1945–1953; в 2 кн. Кн. 1: 1941–май 1949. М.: Международные отношения, 2000. С. 18.

³⁴ Семенченко Н.А. «Лига V» и ее деятельность в 40-е годы XX века (Из истории контактов между Советским Союзом и палестинским ишувом) // Государство Израиль: политика, экономика, общество. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. С. 105.

³⁵ Из протокола заседания правления Еврейского Агентства для Палестины. 4 октября 1943 г. // Советско-израильские отношения... С. 89.

³⁶ АВР РФ. Ф. 118. Оп. 1. П. 1. Д. 8. Л. 27; Ф. 118. Оп. 1. П. 1. Д. 10. Л. 39 и др.

³⁷ Записка заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.И. Кавтарадзе народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. 31 марта 1945 г. // Советско-израильские отношения... С. 113.

³⁸ Аганов М.Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939–1948 гг. Тюмень: Вектор-Бук, 2012. С. 180.

³⁹ Записка советника МИД СССР Б.Е. Штейна первому заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому. 6 марта 1947 г. // Советско-израильские отношения... С. 191.

⁴⁰ Справка БВО МИД СССР «Палестинская проблема». 5 марта. 1947 г. // Советско-израильские отношения... С. 187.

⁴¹ Справка БВО МИД СССР по палестинскому вопросу. 15 апреля 1947 г. // Советско-израильские отношения... С. 200.

⁴² Объединенные Нации. Официальный отчет Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Т. I. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографический отчет 28 апреля–15 мая 1947 года. Нью-Йорк: ООН, 1947. С. 83–87.

⁴³ Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова замминистра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, в Нью-Йорк. 30 сентября 1947 г. Сов. секретно // Советско-израильские отношения... С. 251–252.

⁴⁴ Объединенные Нации. Официальные отчеты Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Том II. Главные комитеты. Краткие отчеты заседаний с 16 апреля по 14 мая 1948 г. Нью-Йорк: ООН, 1948. С. 9–10.

Инна Соркина (Гродно)

**ЕВРЕИ В БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕОЛОГИИ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «НАША НІВА»
(1906–1915)***

Введение

История белорусско-еврейских интеллектуальных контактов имперской эпохи (в частности, сотрудничество между русско-еврейской и белорусской интеллигенцией, участие евреев в белорусском национальном движении) – одна из малоизученных страниц в историографии. Исследования в этой области дают возможность ставить новые вопросы о характере белорусско-еврейских отношений в условиях Российской империи, о роли еврейства в белорусском нациостроительстве. Тем более что исследователи, прямо или косвенно затрагивающие проблему «Евреи и белорусское национальное движение» (Инна Герасимова¹, Клер Ле Фоль², Александр Смоленчук³, Владимир Ляховский⁴, Александр Пашкевич⁵ и др.), как правило, обращаются к рассмотрению более позднего периода (после 1917 г.).

* Соркина Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. Сфера научных интересов: история местечек Беларуси, история евреев Беларуси, историческая урбанистика. Электронная почта: ina.sorkina@gmail.com

Белорусы и евреи были самыми многочисленными народами полиэтнического белорусско-литовского региона Российской империи. По переписи 1897 г., евреи были на втором месте по численности после белорусов среди народов, проживающих на территории современной Беларуси. Они составляли 14% (около 1 млн. чел.) от всего гражданского населения региона⁶.

Некоторые представители еврейского народа вошли в историю белорусского национального движения и являются его активными участниками сегодня. Приведем несколько примеров.

При участии уроженца Шклова Израеля Ратнера, одного из руководителей белорусской фракции «Народной Воли» в Петербурге, выпускался журнал «Гомон» (1884 г.), на страницах которого впервые была сделана попытка научного обоснования существования белорусской нации⁷.

Редактором-издателем первой белорусской легальной газеты «Наша Доля» (первый номер вышел 1 сентября 1906 г.) был крещеный еврей виленский мещанин Иван Тукеркес. Он же и финансировал газету⁸.

Представители еврейских партий и движений активно работали в правительстве Белорусской Народной Республики, провозглашенной в марте 1918 г. (Моше Гутман, Исаак Лурье, Самуил Житловский и др.)⁹.

Нельзя не упомянуть белорусского писателя еврейской национальности Змитрока Бядулю (Самуил Ефимович Плавник)¹⁰. Об участии С. Плавника в национально-культурном возрождении Беларуси один из основателей белорусского национального движения XX в. Антон Луцкевич писал в газете «Белорусская жизнь», характеризуя его как «своего» еврея: «Поляки, русские и много-много других национальностей могут искренне хвалиться литературными достижениями “своих” евреев. Белорусы не представляют в этом исключения: и на Беларуси оказались евреи, которые так сроднились с нашим народом, что свои творческие силы пожертвовали ради работы над возрождением белорусской культуры. Между ними первое место занимает наш певец, укрывающийся под вымышленным именем *Змитрок Бядуля*»¹¹.

В белорусское национально-культурное движение была вовлечена Эмма Залкинд, актриса Передвижного белорусского

народного театра, основанного в Вильно в 1927 г. Чтобы обратить внимание еврейской интеллигенции на белорусское движение, на его проблемы и потребности, Э. Залкинд устроила на выставке еврейской виленской печати своеобразный перформанс. Она появилась на этом мероприятии одетой в оригинальное платье, которое полностью было сшито из виленских белорусских газет и журналов¹².

Живой легендой Витебска называют журналисты распространителя современной белорусской независимой периодики Бориса Хамайду¹³, мать которого спас от смерти в 1942 г. белорусский учитель Александр Короткин¹⁴.

Исследования истории белорусско-еврейских интеллектуальных контактов чрезвычайно важны для понимания приведенных выше и подобных им феноменов.

Источники

В данной статье речь пойдет о «еврейской теме» на страницах «Нашей Нивы»¹⁵ – еженедельной белорусской общественно-политической, научно-просветительской и литературно-художественной газеты, которая издавалась в Вильно с 10 ноября 1906 г. по 7 августа 1915 г.

«Наша Нива» была второй (после «Нашей Доли») легальной белорусской газетой в начале XX в., которая составила целую эпоху в развитии национально-культурного возрождения белорусов. В отличие от своей предшественницы, представлявшей собой скорее революционную прокламацию, «Наша Нива» была традиционной газетой, редакция которой видела свою главную задачу в том, чтобы «служить всему белорусскому обиженному народу», «быть зеркалом жизни, чтоб от нас, как от зеркала, свет падал в темноту», называла себя газетой «всех белорусов и всех тех, кто им сочувствует» и обещала, что будет стремиться, чтобы «все белорусы, которые не знают, кто они есть, – поняли, что они белорусы и люди»¹⁶. (Все цитаты в статье переведены с белорусского языка автором).

Издатели газеты придерживались в основном социалистических взглядов: были деятелями Белорусской Социалистической Громады (БСГ) – национальной партии народнического направления, образованной зимой 1902–1903 гг. Ее создателями и руководителями были братья Иван и Антон Луцкевичи, Алоиза Пашкевич (литературный псевдоним – Тётка), Александр Власов, Вацлав Ивановский, Аляксандр Бурбис, Казимир Костровицкий (литературный псевдоним – Карусь Каганец) и другие.

Газета «Наша Нива» была не просто информационным изданием – но своего рода общественным институтом белорусской культуры. Ее сотрудники проводили организационную и научную работу по исследованию истории и культуры Беларуси. Издатели-редакторы и сотрудники газеты формировали определенную национальную идеологию, свое видение культурного и государственного возрождения Беларуси, которое и передавали широким слоям населения посредством печатного слова. «Наша Нива» как рупор белорусской интеллигенции стала инструментом распространения белорусской национальной идеи среди всего населения.

Одно из важнейших документальных свидетельств о тираже газеты и ее распространении – это обращение редакции «Нашей Нивы» к руководству ППС (Польской Партии Социалистической) в Лондоне от 21 января 1907 г. Тираж на это время составлял пять тысяч экземпляров (из них три тысячи «русскими» буквами и две тысячи – «польскими»). Большая часть тиража расходилась по деревням (2200) «через местечковые агентуры». Города – Вильно и Минск – забирали по 400 экземпляров, «другие меньше». Подписка росла очень медленно. Газета в то время имела агентов по продаже не только в пяти «белорусских» губерниях, но также в Смоленской, Черниговской и Сувальской. 40% тиража расходилось через агентуру, что замораживало капитал на 2–3 месяца. Кроме того, в мелких агентурах значительная часть денег пропадала, то есть не возвращалась вообще. «Наша Нива» просила у ППС в долг 1000 руб.¹⁷

Финансовые трудности привели к сокращению тиража. В конце 1910 г. он составлял три тысячи экземпляров (две ты-

сячи кириллицей и одна тысяча латинкой). За все время издания «Нашей Нивы» вышло немногим более одного миллиона экземпляров двумя шрифтами¹⁸. Это достаточно значительное количество по тогдашним меркам и с учетом возможностей белорусской национальной интеллигенции.

На основе конторской книги редакции за 1909 г., где собраны письма авторов и подписчиков газеты, литературовед Степан Александрович установил, что газету выписывали почти во всех уголках Беларуси, во многих городах (Одесса, Киев, Псков, Харьков, Новгород, Москва, Петербург, Ялта, Севастополь и др.) и губерниях (Самарская, Тверская, Тульская, Полтавская, Волынская, Томская, Иркутская и др.) Российской империи. Подписчики «Нашей Нивы» были во Льежи (Бельгия), Львове, Праге, Брно, Париже, а также в Соединенных Штатах Америки¹⁹.

Публицистика «Нашей Нивы» в основном была предназначена для крестьянства, в котором идеологи белорусского движения видели его социальную базу. Определенное сотрудничество между редакцией и жителями деревни налажилось в культурных и хозяйственных вопросах, что видно из корреспонденций, помещенных у газетной рубрики «Из Беларуси и Литвы». В начале 1911 г. в редакционной статье газеты отмечалось, что «из самых глухих уголков Беларуси, где никто до сих пор не только писать в газету, но и читать печатное слово не имел охоты, теперь плывут в «Нашу Ниву» сотни корреспонденций, писанных мазолистой рукой крестьянина, так как он уже познал, что это *его* газета и *для него*». Только за 1910 г. было 666 писем 427 корреспондентов из 321 местностей Беларуси²⁰. Однако «Наша Нива» имела все же незначительное влияние на основную массу крестьянства. Причинами этого являлись, во-первых, острое идейное противостояние «Нашей Нивы» с общественными силами, которые имели значительно большие информационные, кадровые и финансовые ресурсы («великороссийская» и «великопольская» пресса); во-вторых, отсутствие массовой организованной силы, которая была бы способна оперативно и эффективно распространять идеи «нашенивцев» среди крестьянства²¹.

Материалы «Нашей Нивы» (1906–1915 гг.) представляют собой ценный источник по истории белорусского национального движения, белорусской литературы, языка, журналистики, искусства. В газете содержатся также сведения по истории городов, местечек и сел Беларуси, а также материалы, касающиеся евреев и так называемого еврейского вопроса.

В данном исследовании под «еврейским вопросом» мы будем понимать, во-первых, вопрос о равных правах евреев и местного населения, во-вторых, проблему взаимоотношений евреев с белорусами, на которые значительно влияли официальная политика властей и особенности менталитета обоих народов.

Для обобщения выявленных на страницах газеты «Наша Нива» (1906–1915 гг.) публикаций на еврейскую тему был применен количественный и качественный контент-анализ. Рассматривались частота (регулярность) и объем материалов газеты, затрагивающих еврейскую тему, их распределение по сферам (политическая, экономическая, религиозная, социальная жизнь), по типу информации (информационно-фактографическая, аналитически-комментаторская, художественная), по отношению автора или редактора к «еврейскому вопросу» (позитивное, негативное, нейтральное).

Нами выявлены и проанализированы более трех десятков публикаций. На первый взгляд кажется, что «еврейскому вопросу» не уделялось значительного внимания. За 10 лет издания газеты были напечатаны только четыре большие статьи – «О евреях», «Ограничения в законах для евреев», «Волостное земство и евреи», «“Национальная” политика и ... торговля» (из названия последней не видно, что в ней затронут «еврейский вопрос»), а также небольшая статья «Евреи и рекрутчина» и перевод художественного рассказа «Еврей». Все остальные публикации – это небольшие сообщения с мест, которые никак не озаглавлены, в них лишь выделены, как правило, названия населенных пунктов. Тем не менее, редакция «Нашей Нивы» не выпускала «еврейский вопрос» из своего поля зрения на протяжении всего периода выхода газеты, демонстрировала последовательность избранной идейной линии.

***Аналитические публикации «Нашей Нивы»,
специально посвященные еврейской теме***

Представляет несомненный интерес статья «О евреях», опубликованная 4 мая 1907 г. Она посвящена опровержению следующих стереотипов: «сам Бог говорит бить евреев»; «евреи живут не с труда рук своих, а с труда народа нашего»; «все евреи богатые». Автор (вероятно З. Бядуля) ведет полемику с «погромщиками» и «злыднями», которые натравливают христиан на иудеев. Аргументами для опровержения первого тезиса послужили цитаты из Евангелия. В статье утверждалось: те, кто учит бить евреев, говоря, что этого требует вера, сами не верят в Бога, не знают религии христианской и обманывают людей. Далее автор подробно описывает занятия евреев, анализирует их экономическое положение, и тем самым доказывает несостоятельность второго и третьего тезисов. Общий вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что «наша трудящаяся беднота должна не “громить” евреев, а вместе с ними добиваться лучшей жизни, свободы...»²².

21 декабря 1907 г. была опубликована статья того же автора «Ограничения в законах для евреев». Во введении говорится о том, что «при открытии первых Дум все нации России имели надежду на конец их бесправной жизни. При III Думе надежды “инородцев” развеялись: трудно поверить, чтобы эта Дума согласилась уравнивать перед законом все нации». Далее автор констатирует, что наименее прав у нас имеют евреи, и, ссылаясь на некую Записку о бесправном положении евреев в России, поданную высшим чиновникам в 1898 г., приводит краткий обзор основных ограничений для евреев, предусмотренных в законах (рассматриваются такие проблемы как «черта оседлости», запрет евреям селиться в деревнях после 1882 г., участвовать в общественной деятельности и городских выборах, занимать должности на государственной службе, завышенные нормы рекрутских наборов для еврейского населения, ограничения при поступлении в учебные заведения, в имуществе и

работе). В статье отмечается, что «нехватка работы, малая плата за нее, скученность и бедность городских и местечковых евреев – вот последствия угнетения и несправия их». Завершается статья осуждением «диких и страшных» погромов последних лет, из-за которых «еще более обеднел и так разоренный всякими несчастьями край наш», и следующим призывом: «Так пора уже признать и в евреях людей и полноправных граждан государства: чем больше в государстве будет счастливых, довольных людей, тем оно само будет более счастливым»²³.

Автор статей «О евреях» и «Ограничения в законах для евреев» подписан как Б. (им мог быть Змитрок Бядуля). Позже он наладил более тесный контакт с газетой. В 1910 г. были напечатаны пять его корреспонденций и рассказ «Поют ночные пастухи». В следующем году в газете увидело свет его поэтическое произведение «Мой спеў» и две корреспонденции. В 1912 и 1913 гг. он стал более активно печататься в «Нашей Ниве». С 1914 г., когда редактором газеты стал Янка Купала, С. Плавнику поручили исполнять обязанности ответственного секретаря редакции.

15 февраля 1908 г. редакция поместила небольшой материал неизвестного автора под названием «Евреи и рекрутчина». В ней процитирован депутат III Думы Л.Н. Нисселович, который привел следующую статистику о еврейских рекрутах: «Согласно переписи 1897 г. в России евреев немного более 4% от общего числа жителей (на каждые 10 тысяч народу приходится 413 евреев). Если бы при наборе брали евреев с каждой их сотни столько же, как и с сотни других наций, то в 1902 г. среди 318 тыс. 745 рекрутов должно было бы быть еврейских новобранцев 13 тыс. 164. Тем временем евреи сдали в солдаты 19 тыс. 705 чел. Значит, взяли 6 тыс. 541 еврея лишних... Разговоры о том, будто бы евреи меньше всех дают рекрутов, – басня». Далее приводится цитата о смелости и наградах солдат-евреев в русско-японской войне, взятая из газеты «Новое Время», которая «всегда пишет против евреев». В заключении отмечается, что «несмотря на все это, враги евреев не перестают несправедливо нарекать на них. Пора стать справедливыми для всех»²⁴.

Правительственная политика по «еврейскому вопросу» рассматривалась также в статье Александра Власова (редактор-издатель газеты) «Волостное земство и евреи», в которой речь шла о значительной роли евреев в развитии торговли, образования и медицинского дела. Автор убеждал, что нельзя ограничивать евреев в правах на участие в местном самоуправлении (при этом используя формулировку «наши евреи»): «Наши белорусские евреи со своей большей культурностью и практическим умом были бы очень полезными в волостном земстве. И теперь, когда у нас нет никакого земства, то местечковые евреи нанимают доктора, от которого польза не только евреям ... Сейчас много открывается по городам и местечкам гимназий и средних школ, и все это организуют евреи, а там учатся и христиане. Выходит, что евреи у нас своей охотой делают то, что должны делать земства, городские думы и правительство. Евреи у нас первыми начали открывать и кооперативные банки. Еще надо сказать, что евреи в общественных организациях никогда не воруют и не тратят общественных денег, как это у сквозь ведется ...»²⁵.

Автор этой статьи убежден, что национальная принадлежность ни в коем случае не должна ограничивать людей в правах: «По нашей мысли, ограничивать у людей права за то, что они принадлежат к той или иной нации, совершенно нездоровая и нехитрая вещь, и пользы от этого никому нет».

Евреи описываются как торгово-промышленный класс населения: «Евреи в нас лучше организовали торговлю, за последние годы в самых малых городках ими заведены торги, где сельский хозяин продает свои изделия. Цены у нас держатся хорошие, так как торговцев-евреев много». Подчеркивалось, что евреи и крестьяне сосуществуют вместе, а их интересы переплетаются. «Местечковые евреи, как торгово-промышленный класс населения, стоят ближе к земледельцам, крестьяне с ними живут ближе, и интересы их близко сходятся и даже иногда переплетаются».

Автор стремился убедить читателя, что не надо бояться допускать евреев к самоуправлению. «Другие говорят, что евреи, как более ученые и умные, будут командовать всеми. Но

они не могут командовать уже затем, что их менее христиан». Приводилась статистика по количеству жителей в Радшковской волости (евреев – 1200, остальных – 9542) и подчеркивалось, что «голос» евреев не мог быть решающим в волостном самоуправлении.

Таким образом, редактор «Нашей Нивы» ярко обрисовал общую позицию «нашенинцев» в отношении «еврейского вопроса»: национальная принадлежность не должна влиять на правовое положение. Употребление термина «наши белорусские евреи» свидетельствуют о том, что идеологи белорусского национального возрождения считали евреев, несмотря на обособленность их жизненного уклада, неотъемлемой частью культурно-конфессионального ландшафта Беларуси.

Статья «“Национальная” политика и торговля», написанная Антоном Луцкевичем (под криптонимом Г.Б.), была посвящена анализу роли евреев в развитии торговли, а также причин монополизации ими этого рода деятельности. «Если торговля у нас перешла к евреям, а христианам к ней и подступиться нельзя, то в этом не они виноваты, а вся наша история и мы сами». Автор объяснял, откуда евреи берут деньги на торговый оборот: в основанных «по местечкам и по городам хаврусных (кооперативных – прим. авт.) банках», а также в государственных и частных банках. Луцкевич, рассуждая о пользе еврейской торговли, критикуя намерение Столыпина ограничить доступ евреям к банковским кредитам, делал следующий вывод: «Не принесет пользы нашей старонке «национальная» политика, когда вмешается даже в торговлю»²⁶.

Еврейская тема в газетной рубрике «Из Беларуси и Литвы»

Различные стороны жизни евреев «черты оседлости» нашли отражение в сообщениях корреспондентов из разных населенных пунктов Беларуси и Литвы. По подсчетам самой редакции, на протяжении первых трех лет существования «Нашей Нивы» на ее страницах было опубликовано 906 сообщений из 489 де-

ревень и местечек²⁷. Они размещались, как правило, в оперативно-информационной рубрике «Из Беларуси и Литвы». По своему характеру эти материалы делятся на информационные и аналитические. Преобладают информационные сообщения, но ряд корреспонденций не только передает информацию, но и содержит авторские рассуждения.

В материалах данной рубрики часто обсуждались вопросы белорусского национально-культурного возрождения, политической жизни, развития просвещения, борьбы с пьянством, создания выборного местного самоуправления, хозяйственных товариществ. Нашла отражение проблема межконфессиональных отношений: между православными и католиками, иудеями и христианами. Нередкой была информация о своеволиях и злоупотреблениях начальства и полиции. Встречались данные о количестве и составе населения, его материальном положении и налогах, сведения о развитии торговли и ремесла, внешнем облике, санитарном состоянии, здравоохранении. Значительное место занимают криминальная хроника, сообщения о пожарах и эпидемиях. Материалы рубрики «Из Беларуси и Литвы», таким образом, содержат разнообразную информацию о политическом, социально-экономическом, культурном положении населения, дают достаточно полную панораму повседневной жизни городов и местечек Беларуси и Литвы начала XX в.

Сведения, касающиеся евреев, по тематике можно разделить на следующие группы: выборы в Думу; различные аспекты иудео-христианских отношений, в том числе «черносотенная» погромная агитация; экономическое положение; образование; криминальная хроника.

Выборы в Думу. Январские и февральские номера «Нашей Нивы» за 1907 г. освещали ход и результаты выборов во II Государственную Думу. Выборная кампания везде велась под давлением администрации и ее «черных союзников». Например, из Слуцка сообщалось: «На 21 января 1907 г. были назначены в Слуцке местечковые выборы. Некоторым избирателям были разосланы напечатанные карточки, в которых говорилось, чтобы христиане съехались на один день раньше и вы-

ступили за то, чтобы избрать только христианина». Корреспондент возмущенно отмечал: «Почему же это так? В местечках больше евреев, почему же их вместе не приглашают на предвыборное собрание? Мне так кажется: если надо церковь, или костел, или школу строить, то надо собираться отдельно православным, католикам, евреям. Но в Думе другим делом заниматься будут: вместо старого тесного закона будут строить для всех более просторный. Все знают, кого старый закон наиболее стеснял – евреев, и евреи будут стараться заменить его. С деревни ни от панов, ни от мужиков, ни один еврей попасть в Думу не может. Надо ли так бояться и стараться, чтобы и с города не выбрали ни одного еврея? ... С города лучше послать в Думу еврея с головой, чем безголового христианина. ... На прошлом предвыборном собрании в Слуцке люди с блестящими пуговицами кричали евреям: “Отправляйтесь в Америку!”. Если останутся у нас старые, якобы “христианские”, порядки, то поедут в Америку не одни евреи, а и многие христиане, чтобы в доме с голода не умереть»²⁸.

Первое упоминание Гродно в материалах «Нашей Нивы» было связано с выборами во II Думу. Газета рассказывала об административном вмешательстве в их ход, что и обеспечило победу «правых». Сообщалось про обедню, которую проводил архиерей специально для крестьянских депутатов на губернское избирательное собрание. Архиерей закончил обедню черносотенной речью, в которой «ругал евреев последними словами» и убеждал, что помещики – это лучшие друзья мужиков, а «согласие с городскими еврейскими избирателями – все равно, что измена святому кресту, родному краю и православной вере». После этого крестьянских депутатов разместили в Народном доме под охраной полиции, чтобы изолировать от городских избирателей (тех самых евреев), с которыми они ранее заключили соглашение. После выборов евреи-избиратели подали жалобу, которую поддержали некоторые крестьянские депутаты, просившие отменить итоги выборов, заявляя, что были «одурманены духовными лицами». Корреспондент отметил, что «не только в Гродно, а во всем нашем крае делалось то же самое. И бискупы, и архиереи, и попы, и ксендзы овла-

дели темным мужиком, запугали его адом, и мужик не выдержал, сдался...»²⁹

Корреспондент «Литвин» писал о выборах в Вильно следующее: «Наиболее тот будет добиваться правды, кто страдает от неправды. А страдают от неправды наиболее мужички и евреи. И мужики-избиратели поняли, что иначе не победят своих вечных врагов, как только соединившись с евреями. Они не захотели быть несправедливыми и согласились дать еврейскому депутату одно место». О выборах в Ковно этот же корреспондент писал, что там тоже попытались белорусы соединиться не с помещиками, а с городскими избирателями и дать одно место депутату еврею. Подчеркивалось то, что белорусы охотнее идут на сотрудничество именно с евреями. Ведь они находятся в таком же подчиненном положении, как и белорусы. Поэтому евреи становятся «ближе» белорусам³⁰.

Иудео-христианские отношения. Достаточно часто на страницах газеты звучала «погромная» тема, как правило, в связи с активизацией «черносотенной» агитации. Так, из г. Пинска сообщалось, что в городе появился Лев Тополев, член «Союза русского народа», высланный ранее из Пинска за погромную агитацию. «Был он под судом: обвиняли Тополева в убийстве в Финляндии депутата I Думы Герценштейна, но не смогли доказать его вину и оправдали. Теперь Тополев занялся своей старой работой: открыл шинок и стал распространять среди людей черносотенные взгляды, собирает в своем шинке разных босяков и натравливает их против “инородцев” – поляков и евреев. Более всего лает евреев и призывает народ извести их совсем со свету, ибо они – “крамольники”. Тополеву никто не мешает собирать народ на рынке, вокзале, берегу реки и вести черносотенные разговоры. За всю свою “работу” он получает пенсию от “Союза русского народа”»³¹.

В апреле 1907 г. некто Сельбус Брус из Новогрудского уезда писал о распространении черносотенных газет «Россия», «Минское слово» и др.: «Удивляются наши мужики, с чего бы это им всюду без денег газеты суют: то поп в церкви, то писарь в волости. Однако зря наши опекуны стараются, мужики этих газет не читают... Они берут газеты и носят их в лавку к Сорке,

а она за каждые две газетины дает лист бумаги на папиросы, и имеет выгоду, ибо газеты такие большие, что одною можно завернуть полпуда селедки»³².

В сообщении из м. Городок Белостокского уезда говорилось: «В нашем небольшом местечке живут евреи и христиане-мужики. До недавнего времени жили они в согласии и спокойно, но теперь все расстроилось. В местечко стали приезжать “союзники” и уговаривать здешних христиан записываться в “Союз русского народа”, обещая, что за это им дадут землю. Когда записалось 50 чел., отслужили молебен и официально открыли в Городке “Союз русского народа”. И вот как начал “работать” этот союз. Некоторые союзники, напившись, пошли искать в местечке тайные шинки. Шинков не нашли, так как их здесь нет, но гвалту наделали на целое местечко. Каждое воскресенье молодые хлопцы-союзники ходят по местечку целыми командами и бьют окна у христиан, не вступивших в союз. Выходит, что вместо земли завелось только пьянство и беспорядки. Пора мужикам нашим подумать о том, как вырвать себя из темноты и опеки фальшивых “благодетелей» своих”»³³. Из того же местечка Городок позднее сообщалось: «Как пользуются “союзники” своими правами, показывает следующее происшествие. Один человек, Чамель, купил в монополюшке бутылку водки и вместе с тестем зашел к знакомому еврею Гецелю, чтобы выпить эту водку. Как раз появился некий “союзник”. Увидев, что они пьют, он узнал, чья водка и, несмотря на то, что еврей был не виноват, позвал еще одного “союзника”, и вдвоем они побили все окна у Гецеля»³⁴.

Из г. Радошковичи Вилейского уезда корреспондент под псевдонимом «Ветер» сообщал: «На рынке возле “городских весов” некий человек недавно призывал бить евреев, но Радошковские мужики, не имея на это никакого желания, не поддерживали. У нас, в Беларуси, погрома ни одного не было, как на Киевщине, в Кишиневе³⁵. Белорус считает еврея таким же бедным человеком, как и он сам, да еще и прав еврей имеет меньше, чем христианин»³⁶.

Вероятно, автор заметки сознательно замалчивал факты погромов в Беларуси ради проведения идеи толерантности

среди белорусов. Надо отметить, что в процессе усложнения межличностных или межэтнических отношений для поддержания равновесия, стабильности и порядка в обществе публикастика может стать инструментом, который влияет на формирование нравственных устоев и норм читателей. Таким образом, подобные сообщения, в которых целенаправленно замалчивались факты нетерпимости в отношении еврейского населения, подчеркивалась социальная, политическая и физическая незащищенность евреев, могут служить примерами морализаторской работы публицистов.

Однако нельзя утверждать, что «Наша Нива» вообще не упоминала о погромах в Беларуси. Конкретные локальные факты были отмечены корреспондентами с мест.

Например, в м. Батурино Вилейского уезда во время ярмарки состоялся небольшой погром. Началось все с того, что один покупатель в лавке и еврейка Нохимиha не поладили и начали спорить из-за денег. За Нохимиha заступился ее муж Нохим, а покупатель ударил его по лицу. На защиту Нохима сбежались другие евреи, а мужики выступили на стороне «своего». И пошла драка. Когда евреи разбежались, то мужики стали уничтожать все добро Нохима. 10 человек были привлечены к суду. Корреспондент отметил: «Кто во всем этом виноват больше, сказать трудно, но, так как я видел все своими глазами, то мне кажется, что наиболее виноваты те “квартиры” и “полуквартиры”, которых мужики много опорожнили»³⁷. Заметим, что, несмотря на освещение в газете самого факта местного погрома, автор сообщения объясняет его не негативным отношением к евреям, а злоупотреблением алкоголем.

В двух случаях, описанных в «Нашей Ниве», слышны отголоски «кровавого навета». В м. Буйвидзы Виленского уезда нашли зарезанного христианского мальчика двух лет. Пока шло следствие, некоторые люди начали «валить это на евреев – так уже привыкли во всем их обвинять... Некоторые мужики хотели в мутной воде рыбу ловить. Пользуясь тем, что люди обвиняют евреев в убийстве мальчика, два мужика взяли в еврейской лавке штаны и шапку. Еврейка от страха перед погромом боялась поднять шум и молчала. Но все это видели не-

сколько хлопцев-католиков – они и сказали тем двоим отдать еврейке все, что взяли. Хорошо, что есть у нас в Беларуси справедливые люди, которые не дают воли всяким “злыдням”. Может поэтому и погромов в нашем крае не бывает»³⁸. Другое происшествие имело место в м. Ремигола Поневежского уезда, где потерялся семилетний мальчик из соседней деревни. «Нашлись темные люди, которые убеждали мать, что ее сына зарезали евреи. Мужики поверили этой басне и помчались в местечко спасать мальчика. Еще немного и начался б погром. Но в местечке было много полиции, и мужики решили подождать несколько дней до ярмарки и тогда “расправиться с евреями”. Тем временем мальчик нашелся в соседней деревне, и народ успокоился. Началось следствие о четырех мужиках, которые наиболее активно призывали к погрому»³⁹.

Неприятный эпизод, который негативно характеризует отношение христиан к иудеям, касается м. Красное Вилейского уезда: «В местечке христиане такие, что за них стыдно. Недавно около Школы вступали в брак молодые евреи. Собралось кругом много людей католиков и православных, и начали они издеваться над еврейским браком и мешать шумом читать раввину молитвы. Каждый человек уважает свою веру и хочет, чтобы ее уважали другие. Только тот, кто сам себя не уважает, будет насмехаться над чужой религией. И почему они считают себя христианами?»⁴⁰.

Можно сказать, что, как правило, негативные сообщения, которые печатались в «Нашей Ниве», подытоживались моралью, т.е. были направлены на то, чтобы «научить» поведению в отношениях с евреями и показать адекватные примеры для подражания. Газета не избегала описания неприятных эпизодов в отношении христиан к иудеям, но при этом старалась ставить моральные акценты.

С 1912 г. заметно изменение подхода к подаче подобных материалов. Происходит определенная эволюция способов репрезентации «еврейского вопроса» на страницах газеты. «Нашенивцы» реже пытались «научить» белорусов толерантности, перестали комментировать сообщения, давать им оценки. Публиковались только лаконично поданные факты. Как, например,

в следующем случае: «На прошлой неделе все окрестности Минска были засыпаны прокламациями союзников, в которых они призывали крестьян к погрому, обещая, что на случай погрома им можно будет пожить еврейским добром. Очень много было прокламаций на Комаровке, где живет еврейская беднота ... Босяки повелись на обещания и начали распространять прокламации»⁴¹.

«Наша Нива» обращала внимание читателей на позитивные характеристики и черты еврейского народа, подчеркивала их приязненное отношение к белорусскому национальному возрождению. Например, о хорошем усвоении евреями белорусского языка писал Ядвигин Ш (Антон Левицкий): «...очень хорошо говорят по-белорусски здешние евреи. Случилось мне встретить в одном месте старую еврейку, которая со времен ее молодости оглохла. Не слыша издавна новомодных увечий в здешнем языке, в памяти ее остался только старый – чистый белорусский язык. Как мило было слушать: беседа ее, как вода плывет; слова звонкие, и мягкие, и плывущие, и певчие. С большой охотой долгое время я с этой еврейкой просидел и слушал...»⁴².

О хорошем владении белорусским языком евреями свидетельствует и сообщение корреспондента «Тутейшего» со Свентян, где, по его словам, население предпочитает еврейскую лавку, потому что там говорят «по-нашему», «а другая христианская хаврусная (кооперативная – авт.) лавка под названием “Польза” (по нашему “Карысьц”), но наши белорусы боятся этой “пользы”, потому что там сидят такие паны, из мужиков, что в паны вышли, и издеваются над нашими людьми, высмеивая их язык ... Так и хорошо делают наши, что не покупают в этой лавке»⁴³.

Факт проявления заинтересованности белорусским театром со стороны евреев был зафиксирован в сообщении из Сморгони о двух белорусских представлениях: «Очень складно играли артисты ... На всех представлениях было наиболее евреев, и они так искренне приветствовали белорусский театр. Как видим, наши местечковые евреи, с которыми белорусы всегда жили в добром согласии, начали понимать их любовь ко всему родному, и пожалуй всяким “истинным” людям не так-то легко будет сеять между белорусами ненависть к евреям»⁴⁴.

Обратим внимание на формулировку «наши (местечковые) евреи». Это словосочетание не раз встречается на страницах газеты и отражает отношение «нашенивцев» к евреям как к «своим». Для характеристики белорусско-еврейских отношений часто повторяется в сообщениях и фраза «всегда жили в согласии».

Хозяйственная жизнь в местечках. Отдельные публикации «Нашей Нивы» содержат информацию о социально-экономическом положении жителей местечек, в том числе и евреев. Например, много подобных сведений есть в сообщениях из м. Копыль Слуцкого уезда от Тишки Гартного (Дмитрий Жилунович), позднее известного белорусского писателя, политического и общественного деятеля. В марте 1909 г. он писал: «Копыль считается самым большим местечком в уезде. Половина жителей – евреи, они заняли самый центр местечка. Небольшая кучка евреев богатых (всего шестая часть) занимают самые бойкие места, имеют красивые каменные дома и лавки, построенные после пожара 1905 г. Беднейшая часть евреев – все ремесленники (беднейших в пять раз больше, чем богатых); это будут: сапожники, портные, кузнецы, бондари; им тяжело жить и хуже живется, чем торговцам. Дома их деревянные, с маленькими окнами – текут и в землю вросли. Постоянная безработица увеличивает бедноту и гонит много народа в Америку. Ремесленники и сами себе портят жизнь: нет никакого союза, и каждый старается делать дешевле. А известно, если цена малая, то и заработки плохие. Другая половина жителей – это мужики и мещане; они живут в западной стороне местечка и среди евреев. Мещане и мужики занимаются сельским хозяйством. Беднейшие идут на заработки в лес. Женщины прядут и ткут – свое или еврейское. В местечке еще живет около сотни татар; они живут при самой реке. Земли совсем не имеют, а занимаются выделкой шкур»⁴⁵.

Достаточно частыми были сведения о развитии хозяйственной кооперации. Корреспонденты «Нашей Нивы» из разных мест описывали такие факты, как налаживание кооперативных магазинов, кредитных учреждений, пожарных команд, училищ, содержавшихся усилиями всех жителей. Например, из м. Годушишки Виленской губернии сообщалось об открытии еврей-

скими торговцами совместного склада, чтобы «сообща покупать товары и делить их между малыми лавками. Доход с совместного склада будут каждый год делить между собой»⁴⁶.

Как правило, более инициативными и активными в этих совместных делах были именно евреи. Так, об организации пожарной дружины в м. Волпа сообщалось, что «дело это очень хорошее и важное, наиболее там евреев, и позор нашим, что неохотно берутся за это»⁴⁷.

Некоторые сообщения с мест, опубликованные в рубрике «Из Беларуси и Литвы», дают материал для сравнения менталитета иудеев и христиан. Например, корреспондент из м. Малеч Пружанского уезда писал, что «мужики не соглашаются дать деньги на открытие городского училища... Плохо делают малечские мужики. Пусть берут пример с евреев малечских, которые на полезные вещи не жалеют денег. Они заботятся о почте, строят шоссе до железной дороги, мостят улицы, делают хорошие колодцы «артезианские». Мужики наши, правда, умеют возить спирт от помещика Завадского до Линовки или в Пружаны и очень умело при этом выцеживают спирт из бочек. Соседние деревни говорят, что наши малечские мужики пьют больше всех. Зачем им школы высшие!?!»⁴⁸. Сообщение из м. Долгиново Вилейского уезда о пожаре: «сгорело 3 дома, 2 сарая и амбар. Спасали евреи, как могли, а христиане только насмехались... Назавтра земский послал стражника собирать складчину на погорельцев: среди евреев собрали 40 руб.; христиане от складчины отказались...»⁴⁹.

Культурная жизнь. Наиболее частой была информация, касающаяся совместных усилий иудеев и христиан по открытию учебных заведений. Примерами подобных сведений являются следующие корреспонденции из местечек.

Тишка Гартный из Копыля сообщал: «в мещанской управе было собрание мещан, татар и евреев о строительстве городского училища. Многие из мещан не хотели даже слушать, крича: “Зачем нам это училище!” Люди, которые заботятся о просвещении нашего местечка, Роман Малевич, мещанин (он своими стараниями выбил и первые копыльские училища, двухклассное и для девочек) и еврей Наха Клейнборт, как могли

уговаривали темных мещан на доброе дело... В конце концов, уговорили, и почти все мещане подписались на строительство городского училища по 2 руб. 75 коп. со двора. Татары и евреи и без уговоров согласны! Обидно, что так туго пробивается свет в темный народ наш. На водку больше и легче добудет деньги каждый копылянин и не жалеет»⁵⁰.

Корреспондент из м. Германовичи Дисненского уезда писал: «Раньше у нас в местечке совсем не было никакой школы. Но несколько лет тому назад местечковые евреи наняли учителя и дом и таким образом завели с разрешения начальства вольную (“частную”) школу. Теперь к этой школе приобщились крестьяне из христиан. В нашей школе учат только читать и писать, хорошо бы было, если б учили еще и ремеслу и сельскому хозяйству». В этом же сообщении отмечалось, что «белорусы, староверы, евреи, литвины живут у нас в согласии, если не считать петровской ярмарки, на которой из года в год есть у нас обычай драться деревня против деревни»⁵¹.

С Гродненщины некто М. Орел писал: «В моем родном городке евреи имеют свой хаврусный банчок, свой постоянный театр, где часто играют пьесы из своей жизни, – одним словом, живут для своего народа. А наши интеллигенты (есть много Учителей) ничем не интересуются, кроме карт и водки ...»⁵².

В м. Чашники Лепельского уезда «в волостном правлении состоялось общественное собрание: постановили открыть в нашем местечке городское 4-классное училище. Для этого дела местная еврейская община ассигновала 300 руб., примерно столько же дают и христиане. Кроме того, постановили для увеличения этого капитала платить за каждого ученика 10 руб. в год»⁵³.

В таких сообщениях видно, как «нашенивцы» подчеркивали те полезные дела, которые были сделаны евреями, одновременно сравнивая их с поступками белорусов. Сравнение это получалось чаще всего не в пользу белорусов. Подчеркивались такие положительные характеристики евреев, как стремление к взаимопомощи, отзывчивость к чужой беде, предприимчивость, энергичность, образованность и т.д. Приведем еще один характерный пример подобных заметок. Корреспондент с Радошковичей, сетуя на мещан-депутатов радошковичской городской

думы, отметил: «Наиболее культурной частью жителей у нас все-таки являются евреи, наш торгово-промышленный класс. Они, чтобы имели права избираться в думу, то город бы иначе выглядел, они хоть понимают свою пользу. Мещане не в силах завести такой порядок, как в городе, только всё городское хозяйство опустили и разорили»⁵⁴.

Криминальная хроника. Евреи иногда фигурируют в криминальной хронике, причем как в роли преступников, так и в роли потерпевших. Так, в Минске полиция арестовала Сруля Прайса, который имел 25 жен. «В течение 10 лет он ездил по разным городам и местечкам, где живут евреи, сватался к еврейским девушкам, вступал в брак, а после забирая у них все деньги и убегал в другое место, там делал то же самое. В одном только Минске он обманом женился на 6 женщинах и имел с ними детей. Теперь раввины дают всем женам развод»⁵⁵. «В м. Щедрин Борисовского уезда какие-то разбойники вырезали семью еврея Мойши Гольдберга из 8 душ. Украла денег и добра на 250 руб.»⁵⁶.

Дело Бейлиса на страницах газеты

Безусловно, не могла обойти вниманием «Наша Нива» и «дело Бейлиса» – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве двенадцатилетнего ученика Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского в 1911 г. В рубрике «Из всех сторон» была напечатана следующая информация: «В Киеве начался суд над Бейлисом, которого обвиняют в том, что он убил мальчика Ющинского с целью спустить из него кровь на мацу. Суд уже тянется целую неделю и пожалуй еще не скоро закончится». Это сообщение не столь эмоционально, как прежние, однако неизвестный автор отмечает, что «все степенные люди выступают против басни о применении евреями христианской крови. Во всех ближайших городах рабочие устраивают забастовки, как протест против кровавой этой басни»⁵⁷. Немного позднее в газете был помещен «Отзыв дела Бейлиса»: «В день оправдания

Бейлиса в Петербурге на улицах замечалось необычное оживление». Отмечается, что большинство газет посвятили горячие статьи этой новости, а черносотенные газеты даже не знают, как реагировать. «“Новое время” не знает, на какую ногу ступить. “Русское знамя” опубликовала только в черной рамке одну фразу “Бейлис оправдан”»⁵⁸.

Первая мировая война

Во время военных действий Первой мировой войны газета сообщала о таких актуальных новостях, как переселения беженцев. Неудачные военные кампании 1915 г. и отступление русских войск привели к насильственной эвакуации еврейского населения вглубь империи. Царское правительство, чтобы хоть как-то оправдать тяжелые военные поражения, обвинило евреев в «государственной измене и шпионаже в пользу германцев». Поэтому с июня 1915 г. было организовано массовое выселение евреев из прифронтовых губерний «ввиду появления враждебных отношений отдельных лиц иудейского вероисповедания к интересам нашей государственности»⁵⁹.

На эту тему в газете сообщалось, что «привезли в Вильно большую порцию отправки из мест военных действий беженцев-евреев»⁶⁰, что «отдел Виленского Татъяновского комитета получил телеграмму из министерства внутренних дел, чтобы еврей-беженцы, которые перебрались в Виленскую губернию, были размещены в Виленской губернии, а евреи из других губерний и из Виленской губернии должны высылаться в Тамбовскую губернию»⁶¹ и др.

Еврейская тема в художественных произведениях

Еврейская тема нашла отражение и в литературно-художественной части газеты, где в апреле 1909 г. был напечатан рассказ «Еврей» (автор – Д. Мачтет, перевод с русского на белорусский язык сделал Витовт Чиж, псевдоним

Ольгерд Бульба). В этом произведении описываются добрый доктор-еврей Гурвейс и ужасы еврейского погрома, которого не избежала и семья доктора⁶². Сам факт, что это произведение было переведено на белорусский язык и напечатано в газете, является примером осуждения антисемитизма со стороны «нашенивцев».

В одном из номеров газеты за 1909 г. была помещена фотография белорусского деревенского еврея⁶³.

Заключение

Таким образом, из более трех десятков проанализированных нами сообщений «Нашей Нивы» ни одно не отражало негативного отношения «нашенивцев» к евреям. В десяти из них критиковались любые проявления антисемитизма; в десяти сообщениях подчеркивались позитивные качества евреев; в четырех публикациях проводились параллели в социально-экономическом положении белорусов и евреев, где акцент делался на необходимости белорусско-еврейского сотрудничества; семь публикаций носили нейтральный характер.

Как было показано, «нашенивцы» часто характеризовали евреев в качестве «своих». В публикациях появлялись такие формулировки, как «наши местечковые евреи», «наши белорусские евреи», «наши евреи». Редакция газеты осуждала всякий шовинизм, в том числе и белорусский. Публикуемые материалы, особенно до 1912 г., были направлены на расширение идеи толерантности среди белорусов, осуждение проявлений антисемитизма и дискриминации еврейского населения. Евреи рассматривались лидерами белорусского национального движения как неотъемлемая часть этнокультурного ландшафта Беларуси и как составная часть населения края в будущем.

Таким образом, первая белорусская национальная газета «Наша Нива», несмотря на то, что приоритетными для нее были проблемы белорусского национального возрождения, содержит достаточно много материалов о евреях. Изучение всех выпусков газеты за 1906–1915 гг. позволяет сделать вывод

о том, что «Наша Нива» не допускала антисемитских публикаций, неуважительных, некорректных высказываний в адрес евреев. Наоборот, аналитические и информационные материалы газеты содержат резкое осуждение антисемитской пропаганды и погромной агитации, критику неприязненных и враждебных отношений к евреям, дают объективную картину правового и экономического положения евреев в Беларуси и Литве. Организаторы и редакторы газеты (Иван и Антон Луцкевичи, Вацлав Ивановский, Александр Власов, Алоиза Пашкевич, Янка Купала, Якуб Колос, Змитрок Бедуля, Вацлав Ластовский и др.), многочисленные корреспонденты (около трех тысяч человек) проявили высокую степень толерантности.

Несмотря на то, что газета «Наша Нива» предложила этноязыковой вариант белорусской национальной идеологии (центральное место в котором занимала идея сохранения и развития родного языка, расширения его употребления в образовании, религии и общественно-политической жизни), белорусским активистам нужно было объединить демократические силы из различных национальных движений ради борьбы с русификаторской политикой царского правительства, пропагандой шовинистических российских кругов, которые постоянно поднимали национальный вопрос, выдвинув лозунг «Россия для русских».

Возможно, высокий уровень толерантности нашеневского круга был обусловлен тем, что среди белорусской элиты постепенно распространилась идеология «краёвости». Согласно этой идеологии каждый, кто чувствовал себя гражданином Края, принадлежал к краёвой нации (часто ее называли «нацией литвинов»). Этнические и культурные особенности, по мнению сторонников этой идеологии, не играли большой роли. Таким образом, идейным фундаментом белорусско-еврейского взаимопонимания становилась краёвая идеология и идея гражданской нации. Краёвцы стремились к политической самостоятельности земель исторической Литвы, свои главные надежды связывали с процессом формирования «нации литвинов» как гражданской (политической) нации, которая будет иметь полиэтнический характер и объединит на почве общекраёвого пат-

риотизма все (кроме русского) народы Белорусско-Литовского края⁶⁴.

Тем не менее, такой сторонник идеи краёвости как Михал Ромер утверждал, что характерной чертой евреев является их «бескраёвость». В августе 1915 г. он писал: «Литовские евреи совершенно не понимают сути дел и проблем края ... Они являются типичной нацией бродяг ... Литовский или белорусский вопрос интересует большинство евреев в Литве в такой же степени, как некая африканская проблема ... В сознании евреев ... Литва как край не существует. Есть только губернии российского государства ... краёвых и особенно государственно-краёвых проблем они не понимают и не чувствуют»⁶⁵. Такая оценка М. Ромера была вызвана, вероятно, сложной политической ситуацией конца лета 1915 г., когда начало Первой мировой войны вызвало среди местного еврейского населения всплеск не «литвинского», а российского патриотизма.

Позиция же «нашенивцев» по вопросу о роли евреев в белорусском национальном возрождении и строительстве белорусской государственности достаточно ясно выражена в статье «Отношение Беларуси к соседним народам» (1918 г.) Змитрока Бядули. Обосновывая право Беларуси на независимость, на превращение белорусского языка в государственный, делая акцент на важности белорусского языка в развитии нации, защищая права белорусов стать хозяевами на собственной земле, Змитрок Бядуля не забывал, что здесь с давних времен живут представители других народов. Вспоминает он и о еврейском населении: «С экономической стороны, то до этого времени оживление торговли в нашем крае делали евреи, и каждый осознающий это понимает тот плюс, который они давали краю. И вот ... мы уверены, что отношения с еврейским элементом как до этого были хорошие, такие же будут и дальше». Змитрок Бядуля убежден, что «все народности, живущие тесно с нами на нашей земле, пойдут нам на встречу в нашем государственном строительстве и не будут нам вредить в нашем национальном движении, так как шовинизм у нас места не имеет и иметь не может. Наша идея такая, чтобы в национальном смысле каждый народ был сам собой, и этим он и исполнит свой природно-этический долг»⁶⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Герасимова И. К вопросу белорусско-еврейских отношений в период становления белорусской национальной государственности (по материалам прессы 1917–1922 гг.) // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Мінск., 2001. С. 201–205; Герасимова И. «Белорусская проблема и еврейство» в деятельности Исаака Лурье – руководителя белорусского пресс-бюро в правительстве БНР в 1920–1922 гг. // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 1. Мінск.: 2002. С. 41–54; Герасимова И. Идея еврейской национальной автономии в правительстве БНР (1918–1921 гг.) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Т. 19. Białystok, 2003. S. 169–182. (Режим доступа:

http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/bzh/19/19art_hierasimava.htm)

² Claire Le Foll. The “Belorussianisation” of the Jewish population during the interwar period: discourses and achievements in political and cultural spheres // East European Jewish Affairs. Vol. 38, No. 1, April 2008, S. 65–88.

³ Смелянчук А.Ф. Літвакі і беларускія яўрэі: месца ў айчынным гісторыі (Режим доступа: <http://homoliber.org/ru/xx/xx030120.html>)

⁴ Ляхоўскі У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX–I-й палове XX ст (да 1939 г.): Беласток; Вільня, 2012; Ляхоўскі У. В. Адукацыя Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг.: Беласток; Вільня, 2010.

⁵ Пашкевич А.В. Сотрудничество евреев и славянских национальных меньшинств в ходе парламентских выборов в межвоенной Польше // Берасцейскі хранограф. 2004. Вып. 4. С. 187–198; Пашкевич А.В. Взаимоотношения представительства евреев и славянских национальных меньшинств в парламенте межвоенной Польши в 1922–1927 гг. // Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М: Сэфер, 2005. С. 138–149; Пашкевич А. Беларуская місія габрэйскага камуніста-інтэрнацыяналіста / Падрыхтоўка да друку, прадмова, пераклад і камэнтары А.Пашкевіча // Запісы Беларускага інстытуту навукі і мастацтва. Вып. 30. Нью-Ёрк; Менск, 2006. С. 231–245; Пашкевич А. Выборы президента Польши в 1922 г. и еврейский вопрос // Тирош – труды по иудаике. Вып. 8. М.: «Сэфер», 2007. С. 204–215.

⁶ Іофе Э. Яўрэі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6. Кн. 2. Мінск, 2003. С. 310.

⁷ Смелянчук А.Ф. Літвакі і беларускія яўрэі...

⁸ «Наша Доля» имела революционно-демократический характер (из шести номеров пять были конфискованы, а седьмой был уничтожен в наборе). В январе 1907 г. Виленская судебная палата приняла решение запретить издание газеты. Тукеркес был приговорен к тюремному заключению сроком на один год. Он подал кассационную жалобу в Сенат, а его мать внесла залог в сумме 100 руб. Эта жалоба была отклонена. Чтобы не попасть в тюрьму, Тукеркес убежал в Париж. Сохранились свидетельства о том, что в 1936 г. он обращался в Ви-

ленский архив с просьбой выслать ему копии судебного дела и приговора. Дальнейшая судьба И. Тукеркеса неизвестна. Антон Луцкевич в воспоминаниях называл его «прожигателем жизни», он прогуливал оставленное отцом наследство (*Сідарэвіч А., Скурко А.* Два гады на падпольным становішчы: 125 гадоў з дня нараджэння заснавальніка «Нашай Нівы» Івана Луцкевіча (Режим доступа: <http://nn.by/?c=arprint&i=2462>)

⁹ Герасимова И. Идея еврейской национальной автономии в правительстве БНР...; Шупа С. Габрэі ў БНР (Режим доступа: <http://www.arche.by/by/page/ideas/15619>)

¹⁰ Зина Гимпелевич в статье «*Змитрок Бядуля: многими любимый белорусский еврейский писатель*» показала, что З. Бядуля пользовался любовью и почитанием многих читателей, принадлежащих к различным языковым и религиозным культурам, и хотя белорусы и белорусские евреи часто заявляют свои права на жизнь и творчество писателя, З. Гимпелевич обосновывает тезис о естественном состоянии самого писателя одновременно в обеих ипостасях. (*Gimpelevich Zina. Žmitrok Biadulia: A Belarusian Jewish writer who was loved by many* // Цайтшрыфт. Часопіс для даследавання яўрэйскай гісторыі, дэмаграфіі і эканомікі, літаратуры, мовы і этнаграфіі. Т. 8 (3). Вільня, 2013. С. 131–159.)

¹¹ Бядуля З. Выбранныя творы / Уклад., прадм., камент. У. Казберука. Минск, 2006. С. 16.

¹² Дальнейшая судьба Эммы Залкинд сложилась трагически. Белорусская интеллигенция в годы Второй мировой войны переправила ее из Вильно в Новгородок. Однако это не спасло ей жизнь. Э. Залкинд была арестована немцами и погибла в одном из фашистских концлагерей (*Мазько Э.* Уплыў самадзейнага тэатра на культурнае жыццё беларусаў у міжваеннай Польшчы ў 20–30 гады ХХ стагоддзя (у кантэксте дзейнасці Беларускай хрысціянскай дэмакратыі) // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. Т. 18. Białystok, 2002. – S. 54).

¹³ Барыс Хамайда – як заўсёды на сваім звычайным месцы (Режим доступа: <http://spring96.org/be/news/52890>)

¹⁴ Барыс Хамайда: “Я веру ў перадвызначанасць свайго лёсу” (Режим доступа: <http://www.svaboda.org/content/transcript/775307.html>)

¹⁵ Ранее нами частично эта тема уже исследовалась: *Соркина И.* Евреи и еврейский вопрос на страницах газеты «Наша Нива» (1906–1909 гг.) // Проблемы еврейской истории: Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике 2007 г. Ч. 1. М., 2008. С. 241–252. В Европейском Гуманитарном Университете в 2011 г. была защищена бакалаврская работа Елены Смирновой на тему: «Беларускі нацыянальны рух і «яўрэйскае пытанне» паводле матэрыялаў газет «Наша Ніва» (1906–1915) і «(Беларуская) крыніца» (1919–1940)»

¹⁶ Наша Ніва. 1906. № 1.

¹⁷ Унучак А. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.). Мінск, 2008. – С. 39–40.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Александровіч С.Х.* Пуцявіны роднага слова. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы ХІХ – пачатку ХХ ст. Мінск, 1971. С. 205.

²⁰ Там же С. 204.

²¹ Унучак А. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух... С. 141.

²² Наша Ніва. 1907. № 17.

²³ Там же. 1907. № 36.

²⁴ Наша Ніва. 1908. № 4.

²⁵ Там же. 1911. № 14.

²⁶ Там же. 1911 г. № 28–29.

²⁷ Там же. 1909. № 46.

²⁸ Там же. 1907. № 4.

²⁹ Там же. 1907. № 6; № 8.

³⁰ Там же. 1907. № 6.

³¹ Там же. 1908. № 12.

³² Там же. 1908. № 13.

³³ Там же. 1908. № 5.

³⁴ Там же. 1908. № 12.

³⁵ Валентин Михедейко в статье «Власть, революция и погромы в Беларуси в начале XX в.» отмечает: «Сравнение уточненных данных, позволяющих говорить о 23 случаях погромов, произошедших в октябре 1905 г. на территории Беларуси и 292 погромах в это же время в пределах всей «черты оседлости», поэтому очевиден значительно меньший уровень антиеврейского насилия в белорусских губерниях. Учитывая, что и по количеству еврейского населения, и по территории они составляли значительную часть «черты», подобная «диспропорция» обращает на себя внимание. ... Отсутствие агрессивного антисемитизма у белорусского населения позволяет объяснить относительную малочисленность погромов, произошедших на территории Беларуси в период 1903–1906 гг. Анализ обстоятельств погромов позволяет утверждать, что источник антиеврейской агрессии, а так же первоначальный и основной «погромный» импульс исходил все же не от масс белорусского населения, а от представителей местной администрации и жандармско-полицейских структур». (Михедейко В. Власть, революция и погромы в Беларуси в начале XX в. // Цайтшрыфт. Часопіс для даследавання яўрэйскай гісторыі, дэмаграфіі і эканомікі, літаратуры, мовы і этнаграфіі. Т. 8 (3). Вільня, 2013. С. 20–34)

³⁶ Там же. 1908. № 7.

³⁷ Там же. 1908. № 15.

³⁸ Там же. 1908. № 8.

³⁹ Там же. 1908. № 14.

⁴⁰ Там же. 1908. № 17.

⁴¹ Там же. 1913. № 44.

⁴² Там же. 1910. № 27.

⁴³ Там же. 1911. № 45.

⁴⁴ Там же. 1911. № 34.

⁴⁵ Там же. 1909. № 11.

⁴⁶ Там же. 1908. № 3.

⁴⁷ Там же. 1910. № 13.

⁴⁸ Там же. 1908. № 13.

⁴⁹ Там же. 1909. № 20.

⁵⁰ Там же. 1909. № 16.

⁵¹ Там же. 1909. № 21.

⁵² Там же. 1911. № 34.

⁵³ Там же. № 28–29.

⁵⁴ Там же. 1910. № 47.

⁵⁵ Там же. 1908. № 4.

⁵⁶ Там же. 1909. № 17.

⁵⁷ Там же. 1913. № 40.

⁵⁸ Там же. 1913. № 45.

⁵⁹ *Соболевская О.А.* Проблемы иудео-христианских контактов в Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. № 4. С. 129–135.

⁶⁰ *Наша Ніва.* 1915. № 14.

⁶¹ Там же. 1915. № 33.

⁶² Там же. 1909. № 17.

⁶³ Там же. 1909. № 45.

⁶⁴ *Смалянчук А.Ф.* Ліцвінства, заходнерусізм і беларуская ідэя. XIX–пачатак XX ст. (Режим доступа: <http://kamunikat.org/7983.html>)

⁶⁵ Цит. по: *Смалянчук А.Ф.* Ліцвінства, заходнерусізм і беларуская ідэя.

⁶⁶ *Бядуля З.* Выбраныя творы. С. 397.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И ХОЛОКОСТЕ

Александр Локшин (Москва)

**ПОМНИТЬ ИЛИ ЗАБЫТЬ?
ОТНОШЕНИЕ К ХОЛОКОСТУ
СОВЕТСКОГО РЕЖИМА И ОБЩЕСТВА***

Введение

На протяжении долгих десятилетий целый ряд событий и фактов из истории Второй мировой и Великой Отечественной войны замалчивались и игнорировались советской историографией и публицистикой. Среди них: депортация целых народов в годы войны, отношение советских властей к военнопленным, проблема коллаборационизма, некоторые факты, касающиеся партизанского движения, поведение Красной армии на территории оккупированной Германии, роль и место в войне союзников СССР, в первую очередь, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Среди фактически табуированных тем, несомненно, было и замалчивание Холокоста.

С самого начала политики нацистской Германии по тотальному преследованию и уничтожению еврейского народа советский режим стремился замолчать эту трагедию, вошедшую в историю как Шoa, Холокост, Катастрофа европейского еврейства. Цель этой статьи – рассмотреть некоторые харак-

* Локшин Александр Ефимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Сфера научных интересов: история, историография и источниковедение евреев Российской империи и Советского Союза, советско-израильские отношения. Электронная почта – ale-lokshin@yandex.ru

терные особенности отношения к Холокосту в годы Второй мировой войны и в последующие десятилетия советских властей и общества. И в наше время мы являемся свидетелями неуклюжих попыток правителей разных стран, «историков» и лидеров некоторых партий отрицать, фальсифицировать Холокост или преуменьшить его масштабы. Не обошло это поветрие, унаследованное из советского прошлого, и современную Россию.

До начала Великой Отечественной войны

После прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 г. советская печать время от времени публиковала сообщения о преследовании там евреев. Но подобная политика была исключением из сложившихся правил. Советское руководство стремилось найти возможности для установления с нацистской Германией тесных дружеских отношений. Председатель Совета народных комиссаров В.М. Молотов публично заявлял, что «супернационалистические теории о германской нации как хозяине мира не составляют препятствия для развития отношений между СССР и Германией ... Проблема не в теориях, а в основе современной внешней политике Германии...»¹ Ораторы на VII конгрессе Коминтерна, состоявшемся в Москве в августе 1935 г., на котором присутствовал и Сталин, осуждали германский фашизм, но никто из них ни словом не обмолвился о преследованиях евреев.

Исключением из подобной позиции стала достаточно острая реакция Советского Союза на «Хрустальную ночь» – массовые погромы евреев, охватившие всю Германию и часть Австрии 9–10 ноября 1938 г. В передовой статье в «Правде» от 18 ноября, озаглавленной «Фашистские погромщики и каннибалы», говорилось: «С чувством глубокого негодования следит за грязными и кровавыми событиями в Германии советский народ. Он слишком много испытал в своем прошлом и знает, как пользовались травлей евреев капиталисты и помещики, чтобы удержать в узде рабочих и крестьян»². После «Хрустальной

ночи» в Москве и других городах Советского Союза были организованы митинги протеста советской общественности против антисемитской политики Гитлера. Однако эта необычная реакция советских властей, скорее всего, может быть объяснена тем, что причиной гнева Сталина, очевидно, была передача Германии Чехословакией Судетской области, что означало и растущую угрозу для СССР. Вместе с тем советская реакция носила подчеркнуто общественный, а не правительственный характер. В целом же отношение к тем трагическим событиям Сталина и его приближенных до заключения советско-германского договора о ненападении может оцениваться как позиция нейтрального наблюдателя³.

Еще до заключения пресловутого пакта правительственная газета «Известия» в середине апреля прекратила публикацию корреспонденций из Парижа Ильи Эренбурга, в которых решительно осуждалась политика нацистской Германии. А в начале мая 1939 г. нарком по иностранным делам М. Литвинов, позиция которого была открыто антифашистской, был неожиданно снят со своего поста. Для Сталина являлось очевидным, что Литвинов как еврей и сторонник диалога с западными демократиями не может быть тем политиком, который захочет наладить сближение с фашистской Германией. По словам Гитлера, именно «смещение Литвинова сыграло решающую роль» в подготовке советско-германского пакта⁴.

В результате подписания советско-германского пакта сообщения о преследовании евреев в Германии полностью исчезли со страниц советской печати. С началом Второй мировой войны советская пресса и радио с воодушевлением сообщали о победах Третьего рейха и его союзников. Сталин инструктировал начальника Главного политуправления Красной Армии Л. Мехлиса: «Антигерманские высказывания следует прекратить. Ситуация изменилась, нет необходимости шуметь об этом»⁵.

Множество сообщений о положении евреев в оккупированных немцами странах Европы, и особенно в Польше, становились известны советскому руководству по различным каналам, включая разведку, донесения дипломатов, материалы журналистов. Важнейшим источником о преследованиях евреев

стали сообщения еврейских беженцев, которым удавалось пересечь советскую границу и, несмотря на многочисленные препятствия и прямое противодействие советских властей, оказаться на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. Однако советские средства массовой информации, включая и те, что издавались на идиш, хранили об этом полное молчание. Не было сделано ни одного публичного заявления о преступной политике нацистского режима, в том числе и по отношению к евреям.

Период Великой Отечественной войны

Нацистская Германия, сразу же после вторжения в июне 1941 г. на территорию Советского Союза, стала осуществлять тотальное уничтожение еврейского населения. Первоначально о положении евреев на захваченных территориях советские власти узнавали от солдат и офицеров Красной Армии, вырвавшихся из окружения и сумевших перейти линию фронта. Они были свидетелями или слышали от очевидцев о массовых казнях евреев и других зверствах германских войск. Каждый, кто сумел выйти из окружения, был допрошен НКВД или армейской разведкой. Поставляли информацию и немецкие военнопленные. Еще одним источником были донесения разведчиков, которые специально были оставлены или посланы на оккупированные территории. По этим каналам уже не позднее октября – ноября 1941 г. сообщения о массовых убийствах евреев в Киеве, Днепрпетровске, Умани, Николаеве и многих других местах стали достоянием советского руководства в Москве. За период зимнего контрнаступления советских войск в декабре 1941 – феврале 1942 г. среди прочих городов были освобождены Ростов-на-Дону (первый раз), Калинин, Калуга и Велиж. Советское командование обнаружило, что все евреи на освобожденных территориях были уничтожены. Несомненно, уже в конце 1941 г. Сталин и советское руководство обладали достаточно полной информацией о полном уничтожении евреев на оккупированных территориях. Однако ни Сталин, ни кто-

либо другой из советских руководителей ни слова не обронили об этой трагедии. Единственный раз, когда за годы войны Сталин публично упомянул евреев, была речь, произнесенная 6 ноября 1941 г. в двадцать четвертую годовщину Октябрьской революции. «Гитлеровцы, – сказал он, – так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим. Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов...»⁶. В этом упоминании евреев нет и намека на угрозу тотального их уничтожения. Единственной организацией, которой было позволено акцентировать внимание на судьбе евреев на оккупированных территориях, был созданный по указанию властей в 1942 г. Еврейский антифашистский комитет (ЕАК)⁷. Но ЕАК и его печатный орган, газета на идиш «Эйникайт», равно как радиовещание, были ориентированы на западных союзников и, прежде всего, на США. Разумеется, задача, поставленная перед ЕАК, была сугубо прагматической: способствовать скорейшему открытию союзниками второго фронта и использовать для достижения этой цели общественное мнение стран антигитлеровской коалиции, в первую очередь, Соединенных Штатов. Еврейским организациям в этой связи отводилась чуть ли первостепенная роль. В 1943 г. Альберт Эйнштейн высказал идею о создании «Черной книги», которая должна была рассказать миру о Катастрофе европейского и советского еврейства. Власти тогда дали согласие на участие в создании этой книги ЕАК. Организованная тогда литературная комиссия под руководством И. Эренбурга собрала и обработала сотни документов об уничтожении евреев. В октябре первый вариант «Черной книги» был отправлен в США. Последующая драматическая история с изданием «Черной книги» происходила уже после окончания Второй мировой войны. Можно отметить, что определенного четкого курса на игнорирование и замалчивание Холокоста во время войны у советского руководства еще не сложилось. Но и в то время сообщения в печати о тотальном уничтожении еврейского

населения были исключением из правил. Хотя вслед за разгромом вермахта под Сталинградом в начале 1943 г. Красная Армия шла на запад, и в каждом населенном пункте обнаруживалось, что эта местность *юденфрай* – «свободна от евреев».

Важную информацию, проливающую свет на позицию советского руководства, касавшуюся Холокоста, мы находим в дипломатических нотах наркома иностранных дел В. Молотова. Они передавались послам стран, с которыми Советский Союз в годы войны имел дипломатические отношения. Все они были опубликованы в советских газетах того времени. Во второй ноте «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных территориях», обнародованной 6 мая 1942 г., упоминаются и евреи. В ней отмечалось: «Германские захватчики не останавливаются перед тем, чтобы всячески оскорблять национальные чувства русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван, а также отдельных лиц других национальностей, населяющих СССР, национальностей, которых они встречали на своем кровавом пути ... подвергают таким же издевательствам и насилию – евреям, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов»⁸.

Евреев явно не стремились выделять из других народов СССР. Ссылаясь в той же ноте на погром во Львове, в котором было убито не менее четырех тысяч евреев, отмечалось, что на следующий день после прихода немцев во Львов гитлеровцы организовали бойню, призывая «бить евреев и поляков». В том же ключе говорилось и об уничтожении евреев Киева. «Немецкие захватчики учинили страшный погром в украинской столице в Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, в чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище г. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов ... и расстреляли их из автоматов. Много массовых убийств совершенно

германскими оккупантами в других украинских городах, причем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся»⁹.

Однако в третьей ноте Молотова от 27 апреля 1942 г., которая, как и вторая, упоминала о немецких преступлениях против гражданского населения, указывая на число казненных мирных жителей Таганрога, Керчи, Витебска, Пинска, Минска и Харькова, тем не менее, нигде не отмечалось, что жертвами этой бойни были евреи. Все приведенные нами документы однозначно говорят о стремлении советского руководства не заострять внимание на вопросе тотального уничтожения евреев на оккупированных территориях. Показательно, что даже эти факты присутствуют лишь в первый период войны. С января 1942 г., т.е. со времени, когда советское руководство уже однозначно обладало более или менее точной информацией о Холокосте, и до самого конца войны не было сделано ни одного публичного заявления Сталина или другого советского руководителя о геноциде еврейского населения на оккупированных территориях.

В ноябре 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). Ее руководителями были члены Политбюро Н.М. Шверник и А.А. Жданов. Комиссии подчинялись республиканские комитеты. На Украине комитет возглавил Первый секретарь компартии Н.С. Хрущев, в Белоруссии – первый секретарь П.К. Пономаренко¹⁰. Местные комитеты, собиравшие свидетельства о периоде оккупации, были созданы в каждом освобожденном городе и области. Вся деятельность комитетов контролировалась Москвой. Среди вопросов, которым ЧГК уделяла основное внимание, был и вопрос о терроре против гражданского населения. Свидетели, дававшие показания в каждом местном комитете, сообщали о массовых убийствах евреев именно так, как они это видели и слышали. Однако уже при составлении местными комитетами заключительных докладов слово «евреи» обычно вычеркивалось и заменялось на фразу «мирные советские граждане». В сообщениях комитетов на уровнях республик евреи уже фактически не упоминались¹¹. Несомненно, это

было результатом преднамеренной политики советских властей, направленной на замалчивание Холокоста.

Тем не менее «Правда» в самый разгар Сталинградской битвы, когда исход ее был не известен, на первой полосе публикует обширную статью за подписью информотдела Народного комиссариата иностранных дел «Об осуществлении гитлеровскими палачами плана истребления еврейского населения Европы»¹². «Гитлеровцы и их сообщники ускоренными темпами проводят свой особый план **поголовного уничтожения еврейского населения из оккупированной территории Европы**» (выделено в тексте А.Л.). Появление статьи с подписью под ней «Информбюро НКВД» непосредственно было связано с обнародованной днем ранее Совместной декларацией Объединенных наций – стран антигитлеровской коалиции на ту же тему. В статье «Правды» в значительной степени пересказывалось содержание Декларации. Сообщалось о гитлеровском плане по размещению в Польше «4 млн. евреев с целью их умерщвления». «Переброска этих обреченных на смерть мирных граждан в Польшу, превращенную в главную фашистскую бойню заканчивается. ...число истребленных евреев гитлеровцами поистине дьявольского плана составляет уже многие сотни тысяч мужчин, женщин и детей». Далее в той же статье сообщалось, что евреи «загнаны в концентрационные лагеря», говорилось «о способах умерщвления евреев»: расстрелах из пулеметов, «в специально оборудованных газовых камерах», «в устроенных оккупантами во всех городах еврейских гетто, из которых тысячи увозятся на расстрел в окрестностях городов». Приводились численность уничтоженных евреев в различных городах Польши, сообщалось о судьбе венгерских евреев. Статья дополнялась подробной информацией об уничтожении евреев и на временно захваченных врагом советских территориях Белоруссии, Украины, Прибалтики. О каком либо участии местного населения в истреблении евреев не упоминалось, напротив, подчеркивалось, что русское, белорусское население, которое само подвергается жестоким зверствам, «проявляет замечательную солидарность по отношению к преследуемым и истязаемым евреям, включая пригоняемых с За-

пада, и оказывает им посильную помощь содействуя, когда это возможно их бегству... делясь с ними своей скудной пищей»¹³. Приводились аналогичные факты о почти полном уничтожении литовских евреев и также о помощи им местного населения. Завершалась статья следующим заявлением: «Только обреченные на гибель зарвавшиеся авантюристы из клики Гитлера могли возомнить, что можно потопить в крови многих сотен тысяч ни в чем неповинных евреев свои бесчисленные преступления против народов Европы. Тяжела будет карающая рука народов, которые сбросят с себя гнет немецко-фашистских захватчиков. От возмездия освобожденных народов не уйдут ни правящая клика, ни подлые исполнители ее преступных кровавых приказов»¹⁴. Данная статья по полноте информации о масштабах Катастрофы являлась беспрецедентной за весь период Великой Отечественной войны, не говоря уже о послевоенном периоде. Ее появление, очевидно, можно объяснить прежде всего критическим положением на фронте – на берегах Волги решалась судьба не только Советского Союза, но и всей Второй мировой войны – как и подчеркиванием солидарности со странами антигитлеровской коалиции, указанием на общность судеб евреев Европы и Советского Союза, стремлением привлечь к лоббированию вопроса о скорейшем открытии Второго фронта еврейские организации союзников и прежде всего Соединенных Штатов.

В том же номере «Правды» сообщалось о реакции на Декларацию Объединенных наций Великобритании, министра иностранных дел Великобритании Энтони Идена, английской печати, о заявлении по этому вопросу Всемирного еврейского конгресса.

Однако параллельно прорисовывалась другая тенденция. О ее наличии свидетельствует позиция советского руководства по отношению к выжившим в оккупации евреям. Во многих случаях те крайне немногие, кто после освобождения возвращался из лесов, концентрационных лагерей и гетто, а также те, кто приезжал в родные места из эвакуации, очень часто сталкивались с антисемитизмом, враждебностью как населения, так и местных властей. Основная проблема для возвращавшихся

с фронта и эвакуации состояла в том, как вернуть себе прежнее жилье (если оно уцелело), получить оставленное имущество и найти работу. С первого же дня вернувшиеся из эвакуации евреи во всем, что касалось работы и жилья, зависели от местных властей, реакция которых нередко была не только равнодушной, но и враждебной. ЕАК в ответ на обращения евреев в свой адрес пытался от их имени ходатайствовать перед советским руководством. В обращении ЕАК к Молотову в мае 1944 г. отмечалось: «Изо дня в день мы получаем из освобожденных районов тревожные сведения о чрезвычайном тяжелом моральном и материальном положении, оставшихся там (на Украине – *А.Л.*) в живых евреев, уцелевших от фашистского истребления ... Жилища им не возвращаются. Не возвращается им опознанное разграбленное имущество ... Местные власти ... не уделяют им должного внимания, но подчас грубо нарушают советскую законность, ничего не делая, чтобы создать для них советские условия жизни»¹⁵. В письме, подписанном председателем ЕАК С. Михоэлсом, предлагалось «принять срочные меры к устранению всех ненормальных явлений в отношении и уцелевших евреев в освобожденных районах», оказать «неотложную материальную помощь». Молотов сообщил о письме секретарю ЦК Г. Маленкову и главе НКВД Л. Берия. Н. Хрущеву также стало известно содержание письма. Несмотря на уверения руководства что «приняты меры», ситуация на Украине мало изменилась. Не лучше было положение и в Белоруссии. 15 февраля 1944 г. ЕАК направил письма И.В. Сталину с предложением создать Еврейскую Советскую Социалистическую Республику «в одной из областей, где это по политическим соображениям возможно». «Нам кажется, – писали оставившие свои подписи под письмом С.М. Михоэлс, Ш. Эпштейн, И. Фефер, – что одной из подходящих областей явилась бы территория Крыма...»¹⁶. Ответа получено не было. Спустя несколько лет во время тайного судилища над членами ЕАК в 1952 г. это письмо было использовано как одно из основных доказательств «преступных» намерений ЕАК «оторвать» Крым от Советского Союза и создать там «империалистический и сионистский плацдарм»¹⁷.

Не прошло и года после освобождения Киева, как советские власти начали замалчивать и трагедию Бабьего Яра. В «строго секретном» письме от 28 сентября 1944 г. секретарю ЦК Компартии Украины Д. Коротченко руководители партийного аппарата сообщали о попытке «сионистских элементов организовать в гор. Киеве массовую демонстрацию еврейского населения в годовщину расстрела немцами в Бабьем Яру»¹⁸. Официальная политика игнорирования трагедии Бабьего Яра и других массовых мест уничтожения евреев фактически продолжалась до сентября 1991 г., т.е. до последних месяцев существования Советского Союза.

Какие же причины влияли на негативное отношение Кремля к Холокосту накануне войны и в годы войны, особенно на ее последних этапах? До нападения Германии на СССР, когда Советский Союз являлся союзником Германии, это отношение определялось прежде всего пактом «Молотова-Риббентропа»; а уже в годы войны стремлением не давать дополнительного повода германской нацистской пропаганде, изображавшей СССР как «иудео-большевистское» государство, а войну, которую вел Советский Союз, как «войну еврейскую»; наконец, сама сущность диктаторского режима и личность Сталина: безразличие к ценности человеческой жизни и антисемитизм самого диктатора. Эти факторы, отдельно взятые или в сочетании друг с другом, привели к полному равнодушию Сталина и его окружения к беспрецедентной трагедии еврейского народа в годы войны, несмотря на тот факт, что среди народов Советского Союза прежде всего евреи являлись объектом тотального уничтожения.

Проводилась преднамеренная политика замалчивания уникальности Холокоста. Никто из советского руководства ничего не сделал для того, чтобы помочь евреям в один из самых трагических периодов их истории.

По оценке отечественных и зарубежных исследователей в годы войны погибло более половины всего еврейского населения Советского Союза: от 2 млн. 656 тыс. до о 2 млн. 805–838 тыс. человек¹⁹. В том числе не менее одного миллиона человек было уничтожено в результате целенаправленных нацистских акций по истреблению евреев. А всего, согласно по-

следним исследованиям, за годы Второй мировой войны было уничтожено от пяти миллионов двухсот девяносто тысяч до более чем шести миллионов евреев Европы²⁰.

Вместе с тем мы не должны недооценивать роль Советского Союза как главной и ведущей силы, разгромившей нацистскую Германию, что поставила целью стереть с лица земли еврейский народ. Победа Советского Союза спасла жизни нескольким миллионам евреев.

«Черные годы» советского еврейства (1946–1953)

Кампании властей против «безродных космополитов», массовые увольнения евреев-специалистов практически из всех сфер народного хозяйства, медицины и культуры, секретный судебный процесс над деятелями ЕАК, закончившийся расстрельным приговором, кровавые процессы над руководителями Еврейской автономной области, руководителями-евреями Кузнецкого металлургического комбината, массовая антисемитская кампания в печати и апогей тех страшных событий – «дело врачей» 1953 г., как и очевидная подготовка к депортации на Восток, вошли в историю как «черные годы советского еврейства»²¹.

Любое упоминание в те годы о трагедии еврейского народа, героическом участии его сынов и дочерей в Великой Отечественной войне упорно замалчивалось. Установленный с разрешения властей в 1945 г. памятник евреям – жертвам массовых расстрелов в Панеряе (Понарах) в Вильнюсе был снесен. В 1945 г. у «Ямы» в Минске, на месте гибели десятков тысяч людей был установлен первый в СССР памятник с надписью на русском и еврейском языках–(идиш): «Евреям жертвам фашизма», но вскоре его инициаторы были обвинены в «еврейском национализме» и репрессированы. Даже на еврейских кладбищах – местах массовой гибели евреев власти, как правило, препятствовали установке скромных памятников с изображением на них национально-религиозного символа – Маген-Давида²².

В мае 1946 г. ЕАК объявил, что «Черная книга» на русском языке готова к публикации. Решался вопрос и об ее издании в США. Был поставлен вопрос о публикации «Черной книги» на идиш. Однако вскоре советские власти запретили издание «Черной книги». Заведующий управлением пропаганды ЦК Г. Александров в докладной записке А. Жданову в феврале 1947 г. выступил категорически против издания: «Чтение этой книги ... создает ложное представление об истинном характере фашизма ... Красной нитью по всей книге проводится мысль, что немцы ... уничтожали только евреев ... Исходя из этих соображений Управление пропаганды считает издание “Черной книги” в СССР нецелесообразным»²³. Несмотря на то, что официального запрета Жданова не последовало и на верстке появилась виза «в печать», со стороны Главлита (т.е. цензурного ведомства) в июле 1947 г. последовало распоряжение о прекращении печатания книги. В справке, направленной в секретариат Жданова, говорилось, что «книга содержит серьезные политические ошибки». В 1948 г. набор «Черной книги» был рассыпан. Не были изданы и задуманные книги о еврейском Сопротивлении в годы войны, борьбе евреев в гетто и партизанских отрядах. Показательно, что во время процесса над членами ЕАК в 1952 г. его руководители обвинялись и в подготовке издания «Черной книги», которое они «осуществили совместно с еврейскими националистами США и Палестины»²⁴.

Политика замалчивания касалась и любого упоминания о еврейской национальности Героев Советского Союза, участии евреев в Великой Отечественной войне. Эта тенденция сохранялась и в первые годы после смерти Сталина.

Годы «оттепели» и «застоя»

Тема Холокоста на короткое время конца 1950-х – самого начала 1960-х гг., как и немного позднее, в середине 1960-х гг., после ухода с политической сцены Хрущева стала понемногу пробиваться сквозь цензурные рогатки, но только затем, чтобы вновь оказаться надолго табуированной.

Это касалось и освещения Холокоста и еврейского Сопротивления в научных изданиях, публикациях документов и увидевших свет воспоминаниях. Эта тема, если и затрагивалась, являлась для авторов таких работ явно несущественной и маргинальной. В абсолютном большинстве книг и статей, посвященных Великой Отечественной или Второй мировой войне, в целом в описании подвигов и проявленного советскими воинами, партизанами и гражданским населением героизма в борьбе против немецко-фашистских захватчиков если и находилось место для еврейских имен и фамилий, то национальность тех, кто их носил, в отличие от национальности других персонажей, обычно не называлась. В тех редких случаях, когда это случалось, еврейское происхождение воинов и тружеников тыла представлялось только в контексте «братства народов Советского Союза». А если назывались евреи – руководители и бойцы подпольных организаций в гетто и партизанских отрядов, то они обязательно представлялись, прежде всего, как коммунисты или комсомольцы. После длительной переписки в высших партийных кругах по указанию секретаря ЦК М. Суслова решено было не издавать перевод книги «Восстание в Варшавском гетто», написанной известным польско-еврейским историком, директором Еврейского исторического института в Варшаве Бернардом Марком, как способствующий «еврейскому буржуазному национализму». В официальном ответе, отправленном автору, это решение объяснялось... «нехваткой бумаги».²⁵ В 1970 г. журналы с фотографией канцлера ФРГ Вилли Брандта, в Варшаве опустившегося на колени с обнаженной и опущенной головой перед памятником героям восстания в гетто, были «арестованы» советским цензурным ведомством и отправлены в специальное закрытое хранилище литературы – спецхран с запретной визой.

Тем не менее, некоторые положительные изменения в годы хрущевской оттепели в отношении сведений о Холокосте имели место. Впервые в 1960 г. на русском языке, скромным тиражом и с немалыми трудностями, сокращениями был опубликован «Дневник Анны Франк»²⁶. Тема Катастрофы европей-

ского еврейства, несмотря на давление высшего партийного руководства и цензуру, стала одной из важнейших в воспоминаниях Ильи Эренбурга «Годы, люди, жизнь» (1960–1965), впервые напечатанных в журнале «Новый мир». На литовском языке, а затем и в авторском переводе на идиш в 1963 г. вышла книга чудом выжившей узницы Вильнюсского гетто и нацистских концлагерей Марии Рольникайте «Я должна рассказать». Первая публикация на русском вышла с предисловием Эдуардаса Межелайтиса в 1965 г. в журнале «Звезда»²⁷.

В 1963 г. в сборнике документов о преступлениях нацистов в годы войны на оккупированных территориях из 46 документов в разделе об уничтожении советских граждан четыре касались уничтожения евреев²⁸. По сравнению с поздним сталинским периодом даже эти немногие публикации символизировали окончание «заговора молчания» о Холокосте, но вряд ли они могут рассматриваться как показатель серьезных изменений в советской официальной политике в этом вопросе.

Наиболее наглядным свидетельством позиции советского руководства было отношение к установлению памятников на местах массовой казни евреев, как и к иным попыткам сохранить память о Катастрофе.

Пример тому: длительная и безуспешная борьба выдающихся представителей интеллигенции за установление памятника в Бабьем Яру в Киеве, ставшем одним из символов Холокоста. Сразу же после войны власти собирались поставить памятник жертвам нацистского геноцида в этом месте. Архитектор А. Власов создал проект памятника, а художник Б. Овчинников подготовил эскизы. Но вскоре начавшаяся антисемитская кампания против «космополитов» не позволила воплотить задуманный проект. В 1959 г. писатель Виктор Некрасов выступил на страницах «Литературной газеты» с призывом установить памятник в Бабьем Яру, вместо того чтобы на месте массовых убийств создавать, как планировали киевские власти, стадион²⁹. Побывавший на месте массовых казней поэт Евгений Евтушенко написал сразу же ставшую знаменитой поэму «Бабий Яр». Поэма была опубликована в «Литературной газете» в сентябре 1961 г.³⁰ и вызвала широкий отклик в стране, а также

произвела огромное впечатление на мировое общественное мнение. Она стала вызовом и обвинением тем, кто пытался замолчать мученичество еврейского народа:

Над Бабым Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно.
Мне сегодня столько лет,
как самому еврейскому народу.
.....

Над Бабым Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно,
по-судейски.
Все молча здесь кричит,
и, шапку сняв,
я чувствую,
как медленно седею.
И сам я,
как сплошной беззвучный крик,
над тысячами тысяч погребенных.
Я –
каждый здесь расстрелянный старик.
Я –
каждый здесь расстрелянный ребенок.
Ничто во мне
про это не забудет!
"Интернационал"
пусть прогремит,
когда навеки похоронен будет
последний на земле антисемит.
Еврейской крови нет в крови моей.
Но ненавистен злобой заскорузлой
я всем антисемитам,
как еврей,
и потому –
я настоящий русский!

Дмитрий Шостакович в своей 13 симфонии переложил слова поэмы на музыку. Симфония впервые прозвучала в декабре 1962 г. и после первого публичного исполнения почти никогда в советское время не исполнялась.

Евтушенко подвергся зубодробительной критике со стороны целого ряда антисемитских литераторов³¹. А в марте 1963 г. его публично осудил и первое лицо в государстве – Н. Хрущев³². Тема еврейского мученичества, тема Холокоста вновь оказалась под запретом.

Вопрос о сохранении памяти о Холокосте объединила в ту пору еврейских активистов и нескольких выдающихся представителей советской интеллигенции. С середины 1960-х гг. каждый год многие евреи Киева и других городов, несмотря на преследования и запреты властей, собирались в годовщину массовых расстрелов в Бабьем Яру. В двадцать пятую годовщину трагедии среди выступавших были писатели Виктор Некрасов и Иван Дзюба. Их речи были исполнены сочувствием и симпатией к еврейскому народу и глубоким пониманием этой трагедии. В ряде других городов Советского Союза – Риге, Вильнюсе, Ленинграде – в 1960–1970-е гг. еврейская молодежь принимала участие в деятельности по сохранению мест массового уничтожения мирного еврейского населения.

В 1966 г. в журнале «Юность» был опубликован искаженный советской цензурой сокращенный вариант повести писателя Анатолия Кузнецова «Бабий Яр». Впервые полностью бесцензурный текст был издан за рубежом в 1970 г.³³

Официальный монумент неподалеку от Бабьего Яра был установлен в 1976 г., но ни в его в скульптурной композиции, ни в надписи у основания («Жертвам фашизма – советским гражданам и военнопленным»), ни в самом названии места расстрела, ставшем одним из символом Холокоста, нет и намека на евреев. В официальных публикациях он именовался «памятник на Сырецком массиве».

В период застоя (конец 1960-х – первая половина 1980-х гг.) власти по-прежнему замалчивали тему Холокоста. Особенно это стало явным после Шестидневной войны 1967 г., когда началась борьба части советских евреев за выезд в Израиль.

В средствах массовой информации была развернута масштабная пропагандистская кампания против сионизма, фактически носившая антисемитский характер. В многочисленных публикациях такого рода, например, Л.Корнеева, если факты геноцида и упоминались, то в контексте «сотрудничества сионистов и фашистов»³⁴. В конце 1970-х гг. Корнеев впервые в Советском Союзе употребил термин «Холокауст» в связи с критикой в советской печати одноименного американского фильма. Нередко сам факт Холокоста ставился под сомнение, появились и советские ревизионисты, заявлявшие, что «численность жертв явно завышена».

Ограниченный объем статьи не позволяет коснуться целого ряда других сюжетов, связанных с отношением советских властей к Холокосту. Например, некоторых вызвавших бурную реакцию в зарубежных СМИ скандальных реплик на сей счет Первого Секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева о своеобразном освещении в советской прессе сообщений о поимке и суде над Эйхманом в Иерусалиме, о специфическом отражении темы Катастрофы в советской кинематографии и др.

Одной из важных особенностей советской историографии было то, что она не просто замалчивала тему Холокоста, а отказывалась признать её уникальность на фоне других зверств, не выделяя сведения об уничтожении евреев нацистами в самостоятельную исследовательскую проблему³⁵.

Отношение к Холокосту в годы перестройки

Только в последние годы существования Советского Союза, известные как период перестройки, особенно в 1989–1991 гг., в ряде отечественных СМИ стали появляться правдивые публикации по некоторым темам, связанным с Холокостом. В 1991 г., в дни 50-летней годовщины трагедии Бабьего Яра, уже незадолго до прекращения существования СССР власти признали, что те, кто был казнен там в сентябре 1941 г., были не «анонимные советские граждане», а десятки тысяч евреев Киева. Президент СССР Михаил Горбачев в своем послании участникам

траурных мероприятий признал факт существования государственного антисемитизма и замалчивания Холокоста³⁶. На месте массовых казней 29 сентября 1991 г. была установлена мемориальная «Менора в Бабьем Яру» с надписями на иврите и идише. К памятнику проложена вымощенная плиткой «Дорога скорби».

Преодолевая тяжелое наследие

Каждый год в современной России общественность страны, представители государственной власти, еврейские общины отмечают 27 января – день освобождения Советской армией узников Освенцима – Международный день памяти жертв Холокоста, являющийся всемирным днем памяти этой трагедии. Дата была утверждена Генеральной Ассамблеей ООН. В Израиле и во многих других странах в годовщину восстания в Варшавском гетто отмечается День Катастрофы и героизма европейского еврейства – *Йом а-Шоа* *вэ-Гвура*. В Москве на Поклонной горе построена и открыта мемориальная синагога «Храм Памяти евреев – жертв Холокоста».

В целях воспитания молодого поколения в конце 1999 г. была предпринята попытка включить изучение Катастрофы в специальную учебную программу по толерантности для школьников средних классов. Эта программа, презентация проекта которой состоялась на конференции, посвященной Холокосту, в Стокгольме, направлена «на формирование установок толерантного сознания и профилактику экстремизма в российском обществе». Она получила статус федеральной программы в марте 2000 г. вскоре после избрания В.В. Путина на пост президента России. Заявленная цель программы состояла в том, чтобы содействовать установлению в России более толерантного общественного климата. Подобная задача была поставлена правительством России фактически впервые. Однако ее не удалось реализовать в полной мере. Вместе с тем и по сей день власти и непосредственно президент продолжают уделять проблемам толерантности повышенное внимание.

В ноябре 2012 г. в Москве был торжественно открыт Российский еврейский музей и Центр толерантности, в экспозиции которого тема Холокоста на территории Советского Союза занимает одно из центральных мест. На открытии музея выступил специально прибывший с этой целью президент Израиля Шимон Перес. В июне 2013 г. Музей и центр посетил президент России В.В. Путин. В своей речи на открытии мемориала Победы Красной армии над нацизмом в Израиле 25 июня 2012 г. В. Путин отметил: «Сегодня, открывая мемориал, мы вместе скорбим о тех, кто погиб на полях сражений, умер от ран и голода, был замучен в лагерях смерти. Холокост – одна из самых чёрных, трагических и позорных страниц в истории человечества. До сих пор невозможно смириться с беспрецедентными зверствами нацистов. И конец этому безумию положила именно Советская Армия. Она спасла от уничтожения не только еврейский, но и многие другие народы. В её честь здесь, на святой земле, воздвигнут этот прекрасный монумент...»³⁷. Нельзя не отметить, что слова В. Путина именно о Холокосте были опущены в сообщениях целого ряда российских СМИ и электронных порталов.

В настоящее время поставлена задача открыть Центры толерантности в различных городах России. В условиях обострения межэтнических и межконфессиональных конфликтов они будут способствовать знакомству с культурой, историей и религией различных национальных общин и диаспор среди населения российских городов.

Вместе с тем вопрос об отношении к Холокосту и всему, что с ним связано, по-прежнему является частью общественно-политического дискурса. Отрицание или фальсификация Холокоста дают о себе знать не только на Западе, но и в современной России, в публикациях СМИ, на радио и в теледискуссиях. Хотя этот важный вопрос является темой отдельного исследования³⁸, все же напомним некоторые совсем недавние факты.

06.10.13, КИЕВ, АЕН (Ольга Ройтбург): На прошлой неделе неизвестные вандалы сорвали с места и разбили мемориальную плиту, установленную в Бабьем Яре в память о расстре-

лянных здесь нацистами еврейских жителях. Группа израильских туристов, посетившая место страшной еврейской трагедии, была шокирована внешним видом киевского мемориала Холокоста. Сотрудники Еврейского агентства «Сохнут», сопровождавшие группу, рассказали, что местные жители часто устраивают пикники в непосредственной близости от памятника, а муниципальные власти не предпринимают никаких мер против этого явления. После минуты молчания израильтяне прочитали молитвы «Кадииш» и «Эль мале рахамим»³⁹.

Для иллюстрации отношения к Холокосту некоторых нынешних местных российских властей и определенных кругов общественности весьма показательна история с надписью на памятной доске мемориала в Змиёвской балке – месте массовых казней жителей Ростова-на-Дону во время Великой Отечественной войны. В августе 1942 года германскими оккупантами здесь были расстреляны и умерщвлены иными способами около 27 тысяч человек, главным образом евреев. Это место самого масштабного массового уничтожения евреев на территории России в период Холокоста. В настоящее время в Змиёвской балке находится мемориальный комплекс, установленный еще в 1975 г. Местные власти в 2011 г. на мемориальном комплексе заменили памятную доску. На прежней, установленной в 2004 г., была надпись: *«11–12 августа 1942 года здесь было уничтожено нацистами более 27 тысяч евреев. Это самый крупный в России мемориал Холокоста»*. На новой мемориальной доске слово «евреев» заменено на «27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных». После многочисленных протестов, прежде всего еврейской общественности, спустя два года в декабре 2013 г. постановлением администрации города на основании решения городской межведомственной комиссии по наименованиям общественно-значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий было принято решение об изменении текста на памятной доске. Вновь утвержденный текст звучит так: *«Здесь, в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных»*.

Среди убитых – представители многих национальностей. Змиевская балка – крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками евреев в период Великой Отечественной войны»⁴⁰. Такие еврейские организации как Российский еврейский конгресс и Федерация еврейских общин России выразили свое удовлетворение данным решением.

Совсем недавно внимание российской общественности было привлечено еще к одному событию, связанному с памятью о Холокосте. Студентки московских ВУЗов сестры Ксения и Евгения Каратыгины получили «всероссийскую известность». Правда, она сравнима со славой Герострата. Девушки участвовали в одной из программ ТВ – «Безумно красивые», и принимали участие в викторине. Среди других им был задан и вопрос: «Что такое Холокост?» Студентки дали короткий ответ: «Клей для обоев».

Кто повинен в этом ответе? Советское наследие, воспитание, нынешняя средняя и высшая школа? Является ли этот ответ исключением, или он, напротив, отражает общее беспамятство современного российского общества? Несомненно, здесь нельзя не учитывать и устоявшуюся традицию отношения к Холокосту в советское время.

Вместо заключения

Итак, вернемся к основной теме статьи: отношение советских властей к Холокосту. Заметим, что вопросы, связанные с трактовкой и преподаванием Катастрофы европейского еврейства, имеют свою специфику. Целый ряд вопросов вызывают серьезные споры и дискуссии в обществе во многих странах, прежде всего в Германии, Франции, Великобритании, странах Балтии, Восточной Европы, на Украине в Беларуси, Молдове...⁴¹.

Отношение же к Катастрофе в Советском Союзе, другими словами, замалчивание Холокоста, нельзя не рассматривать главным образом в контексте политики государственного ан-

тисемитизма. Советские руководители опасались, что подчеркивание особой судьбы евреев во время Великой Отечественной войны нанесет удар по официальной идеологии возникновения «единой исторической общности советского народа». Власти где отчетливо, а где интуитивно осознавали, что знания о тотальном уничтожении евреев могут способствовать усилению еврейского самосознания, считая именно ассимиляцию решением еврейского вопроса. Уже само по себе обсуждение темы Катастрофы заставляло задуматься над вопросом о роли нееврейских очевидцев, в подавляющем большинстве спокойно взиравших на массовые убийства своих еврейских сограждан.

Игнорирование Холокоста объясняется также и тем, что советский режим пытался связать сионизм и нацизм, считая их двумя фашистскими капиталистическими идеологиями. В антисемитизме советского руководства был и явный антисионистский аспект с конца 1940-х гг. и особенно после Шестидневной войны 1967 г., когда особенно часто стали подчеркивать сотрудничество между нацистами и сионистами⁴².

Стремление вытравить память о Холокосте из сознания советских евреев, как и в целом из советского общества, заставило многих подумать об особой еврейской судьбе и привело к результатам, обратным тем, на которые рассчитывал режим, а именно к выводам сионистского характера у немалого числа евреев, т.е. как раз к тому, чего советские власти стремились ни в коей мере не допустить. В то же время на Западе замалчивание Холокоста в Советском Союзе воспринималось как еще одно подтверждение факта советского антисемитизма.

Стремление некоторой части современной общественности, появившееся, как представляется, не без поддержки администрации президента, к идеализации советского прошлого не может не повлиять на объективное формирование памяти о Холокосте. Многое зависит от того, насколько всесторонне будет отражена эта тема в едином учебнике по отечественной истории, работа над которым уже началась⁴³.

Новое поколение российских евреев заново «открывает» для себя трагедию Холокоста после того как на протяжении

целого ряда десятилетий была предпринята не одна безуспешная попытка его вытеснения из коллективной памяти.

Мониторинг антисемитизма в России за 2013 г., свидетельствующий, впервые за последние четыре года, о его тенденции к росту, оставляет немного шансов на адекватное восприятие в обществе объективной информации о Холокосте⁴⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Арад И.* Отношение советского руководства к Холокосту // Вестник Еврейского университета в Москве. М., 1995. № 2. С. 10.

² Правда. 18 ноября 1938 г.

³ См.: *Арад И.* Указ. соч. С. 12.

⁴ Цит. по: Холокост на территории СССР. Энциклопедия / Главн. ред. Альтман И. М.: РОССПЭН. 2011. С. 531.

⁵ Цит. по: *Волкогонов Д.* Сталин. М.: Яуза, 1992. С.135.

⁶ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Государственное издательство политической литературы 1950. С. 50–51.

⁷ См.: Еврейский Антифашистский комитет в СССР. 1941–1948. Документированная история. / Отв. ред. Редлих Ш. М.: Международные отношения, 1996.

⁸ Документы обвиняют. М.: ГИПЛ, 1943. С.40.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ *Арад И.* Указ. соч. С. 25.

¹¹ Сообщение Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М.: ГИПЛ. 1944. С. 4–10.

¹² Правда, 19 декабря 1942 г. Я благодарю ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН Т.В. Носенко, обратившую мое внимание на эту публикацию.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Еврейский антифашистский комитет. 1941–1948. Документированная история. С. 117.

¹⁶ Там же. С. 136–139.

¹⁷ Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М.: Наука, 1994.

¹⁸ Государственный антисемитизм в СССР. 1938–1953. Документы / Сост. Косытырченко Г. М.: Материк, 2005. С. 43.

¹⁹ См.: *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945. М.: Коллекция «Совершенно секретно». 2002; *Куновецкий М.* Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечествен-

ной войны // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1995. № 2 (9); *Maksudov S. The Jewish Population Losses of the USSR from the Holocaust: A Demographic Approach* // *The Holocaust in the Soviet Union: Studies and Sources on the Destruction of the Jews in Nazi-Occupied Territories of the URSS, 1941–1945*. N.Y.: M. E. Sharpe Inc., 1993.

²⁰ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Главн. ред. Альтман И. М.: РОССПЭН, 2011. С. 780–786.

²¹ Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М.: НЛЮ, 2008. С. 201.

²² Более подробно о еврейской деятельности по увековечиванию жертв Холокоста в первые послевоенные годы см.: *Altshuler M. Jewish Holocaust Commemoration Activity in the USSR under Stalin* // *Yad Vashem Studies*, Vol. 30 (2002). P. 221–240.

²³ Еврейский Антифашистский комитет. С. 261–262

²⁴ Неправедный суд. С. 378.

²⁵ Российский государственный архив Новейшей истории. Ф. 5. Оп.3. Д. 155. Л. 71. См. об этом также в кн.: Шейнис З. Провокация века. М.: ПИК, 1992. С. 143.

²⁶ Дневник Анны Франк / Предисловие И. Эренбурга. М.: Издательство иностранной литературы. 1960. Показательно, что тираж книги указан не был, что крайне необычно для изданий советского времени.

²⁷ *Рольникайте М.* Звезда. № 2. С. 132–171.

²⁸ См.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941–1944 гг.) 2-е изд. М.: Политиздат, 1968.

²⁹ *Некрасов В.* Почему это не сделано? // Литературная газета. 10 октября 1959 г.

³⁰ *Евтушенко Е.* Бабий Яр // Литературная газета. 19 сентября 1961 г.

³¹ *Белкин А.* Вокруг стихотворения Бабий Яр // <http://www.proza.ru/2010/10/11/1615>

³² Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства // Правда. 10 марта. 1963 г.

³³ *Анатолий (Кузнецов) А.* Бабий Яр. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970.

³⁴ См., например: *Корнеев Л.* Зловещие тайны сионизма // Огонек, 1977. № 34.

³⁵ Примером тому многотомное установочное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1–6. М., Воениздат, 1960–1965; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М.: Политиздат. 1965, и др.

³⁶ Правда. 29 сентября 1991 г.

³⁷ <http://www.holocf.ru/facts/1975> <http://www.1tv.ru/news/social/210131>.

³⁸ См.: *Альтман И.* Отрицание Холокоста: История и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост», 2001; Отрицание Отрицания, или битва под Аушвицем: Дебаты о демографии и геополитике Холокоста / Сост. *Кох А., Полян П.* М.: Три квадрата. 2008. Тема памяти о Холокосте в восприятии современных российских евреев – один из главных сюжетов монографии: *Носенко-Штейн Е.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М.: МБА, 2013.

³⁹ http://www.aen.ru/?page=brief&article_id=68659

⁴⁰ См. электронный ресурс:

<http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?SECTIONID=345557&IID=2517011>

⁴¹ Частично этот вопрос затрагивается в блестящей работе: *Орон Я.* Скорбь познания. Вопросы преподавания истории Катастрофы и геноцида. Б.м.: Открытый университет Израиля, 2005. См. также мою рецензию: *Локшин А.* Скорбь познания. О книге Яира Орона «Скорбь познания. Вопросы преподавания Катастрофы и геноцида» // *Лехаим*. 2006. № 5. С. 93–101.

⁴² Сионизм- «фашизм под голубой звездой» // Б. Сандлер, И. Сандлер. Парк советского периода. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим. 2009. С. 173–202.

⁴³ Как представлен/не представлен Холокост в большинстве современных российских учебников по истории см.: *Локшин А.* История российских евреев в школьных учебниках РФ // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009.

⁴⁴ <http://help.rjc.ru/site.aspx?SECTIONID=85646&IID=2527866>

Галина Зеленина (Москва)

**ОТ «КУЛЬТУРНОЙ НАЦИИ»
К «ФАШИСТСКОЙ ГАДИНЕ» И ОБРАТНО:
ОБРАЗЫ НЕМЦЕВ В ПАМЯТИ
СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ О ВОЙНЕ***

Немец периода Великой Отечественной войны, «немецко-фашистский захватчик», считается архетипическим врагом в советской коллективной памяти. «Для массового сознания в России эти образы [фашистов – Г.З.] задают травматический предел человеческого. В пропагандистской риторике гитлеровцы всегда служили абсолютной мерой негативного: редукция к этим образам означала безусловные характеристики бесчеловечного, аморального и злого»¹. Казалось бы, для советских евреев, прошедших – как сообщество – не только через войну, но и через Холокост, это определение должно быть верно вдвойне. В поиске еврейского образа немца мы обратились к документам устной истории – интервью, взятым в конце 1990-х – 2000-х гг. у евреев, переживших войну, – преимущественно, но не исключительно украинских. Нашу источниковую базу составляют, прежде всего, коллекции интервью

* Зеленина Галина Светлояровна, кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета. Сфера научных интересов: медиевистика, иудаика, устная история, гендерные исследования. Электронная почта: galinazelenina@gmail.com

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

«Свидетели еврейского века» и «Еврейские судьбы Украины», собранные по заказу киевского Института иудаики и хранящиеся в его архиве, а также хранящиеся там же копии небольших выборок из иностранных коллекций². Речь идет о нескольких сотнях интервью, из которых в статье, в тех или иных количественных оценках, подразумевается около сотни и цитируется несколько десятков. В этих интервью, которые мы будем рассматривать в контексте некоторых иных источников – мемуаров, советской прессы и поэзии военных лет и др., образ немцев не монолитен, а наоборот, достаточно дифференцирован: в представлении информантов есть несколько групп немцев, и лишь одна из них более или менее однозначно одиозна.

«Придут немцы – мы откроем магазинчики»

Информантов, попавших в оккупацию, интервьюеры, как правило, спрашивают, почему они не эвакуировались – неужели не доходила информация о нацистском антисемитизме и устраиваемом оккупантами геноциде³. Согласно некоторым ответам, информация не поступала вовсе, многие же вспоминают, что подобные сообщения были, но старшие родственники, заставшие Первую мировую войну, этим сообщениям не верили, видя в них разновидность советской пропаганды, стремившейся разными способами очернить немцев и воодушевить народ на борьбу с врагом. Свое недоверие они аргументировали памятью о немцах времен Первой мировой – цивилизованных, культурных, добропорядочных. Эта память в ряде случаев оказалась причиной – или, по крайней мере, одной из причин – отказа эвакуироваться со всеми вытекающими для евреев в оккупации последствиями.

«Потом, дедушка этот, Аврум, еще тогда, при кайзере, был в Германии в плену. И он научился этому кожевенному делу именно в Германии. И он, дедушка, рассказывал, что *немцы народ такой прекрасный, замечательный такой народ* (здесь и далее курсив мой. – Г.З.) и многие люди даже не верили, что немец идет и что будут убивать.

[...] Взять мирное население, жен и детей, стариков, всех уничтожить – такого в истории не было еще. [...] Кто мог поверить! И вы знаете, были такие, когда вступили немцы. И со стороны русских, и со стороны евреев, слышите. Встречали с хлебом-солью. Не думали именно, [что] Гитлер такой бандит. Никто не думал. Никто не верил об этом»⁴.

«Отступая, отходя, однажды мы проходили через местечко еврейское Инцы, это было где-то в Киевской области. И я еще спрашивал евреев: “Почему вы не уходите? Ведь немцы убьют вас”. И они мне отвечали: “Вы знаете что, товарищ солдат. Ведь немцы были в 1918 году, и наши деды и отцы говорили, что они не уничтожали евреев, не убивали. Зачем нам уходить?” И они остались. Я уверен в том, что они погибли все. Но так евреи думали, что *немцы – люди и к ним отнесутся по-человечески*»⁵.

Скучно доходящая до еврейского населения информация о нацистском геноциде и негативный образ фашистов в целом воспринимались как лживая советская пропаганда, «агитация»:

«В Зинькове до войны демонстрировался фильм “Профессор Мамлок”⁶, это был ужасный фильм о том, как в Германии стали преследовать евреев, и этот профессор Мамлок тоже был еврей. И этот фильм просмотрело почти все население. [...] Одни возмущались, другие стали бояться, что такое может быть. [...] Был один человек, который говорил – это агитация. Его звали Срол Айгуйвер. Он был злой на советскую власть за то, что его сына – он работал тогда председателем сельской рады, он был большой активист – потом однажды ночью за ним приехали, у него была большая семья. Его забрали, потом объявили, что он враг народа, и его расстреляли. За это отец его был противник советской власти. Когда он посмотрел этот фильм, он сказал: “Это *агитация!* Неправда, не может быть. Сейчас, в такой век, люди уже до такого *дошли там, культура, сколько ученых*, так неужели будут преследовать человека за то только, что он еврей. Не может такого быть! Я помню немцев, – он говорил, – 1914 года – они евреев не убивали!”»⁷

«Отец пережил немецкую оккупацию в 1918 году, тогда это *были совсем другие немцы*. Он ожидал от этих немцев, что придут, может быть, другого отношения, потом он ожидал, что, может быть, лопнет вся советская власть, которую он терпеть не мог, и начнется нормальная жизнь. Как-то он на это рассчитывал. Советская пропаганда писала о том, что делают с евреями в Германии, но никто не верил, потому что эта пропаганда была лживая, и не верили даже правде»⁸.

Эти рассказы наглядно демонстрируют уровень доверия к собственному государству – не только у жителей вновь присоединенных – по пакту Молотова-Риббентропа – регионов, не только у убежденных ненавистников советского режима, как Срол Айгуйвер или отец Р.И. Бабат, но и у идеологически вполне, видимо, конформных советских людей. Вероятно, недоверие к официальной информации, в том числе по вопросу о геноциде евреев, было достаточно универсальным трендом, просто фиксировалось оно на тот момент только маргинальными группами, например, будущими коллаборационистами из числа антисоветски настроенной интеллигенции:

«Конечно, Гитлер не такой уж зверь, как его малюет наша пропаганда, и до нашего родного и любимого [Сталина. – Г.З.] ему никогда не дойти и не всех же евреев “поголовно” он уничтожает, но, вероятно, какие-то ограничения для них будут, и это противно. [...] От многих евреев мы слышим такое: “Зачем мы будем куда-то уходить. Ну, посадят, может быть, на какое-то время в лагеря, а потом и выпустят. Хуже, чем сейчас, не будет”. И люди остаются»⁹.

Евреи вспоминают, что подобную веру в доброе отношение немцев, гарантирующее всем, в том числе евреям, светлое будущее под оккупацией, выражало и русское окружение, прежде всего, критически относившиеся к советской власти раскулаченные крестьяне, будущие, или потенциальные коллаборационисты (пусть не на идейном, но на повседневном уровне): «Наша хозяйка – из бывших кулаков – стала отговаривать: “Куда вы бежите, немцы *интеллигентная нация*, любят простой народ”»¹⁰.

Иной раз те же антиэвакуационные соображения в устах нееврейской интеллигенции дополнялись и, так сказать, позитивной программой, расчетом на изменения к лучшему – в данном случае, на «окно в Европу»:

«В тот же вечер к нам пришел уже упомянутый мною старый приятель моих родителей художник Александр Осьмеркин. “Рая, неужели ты с сестрой и Юликом задумали бежать? Доверились сталинской пропаганде? Я с радостью жду немцев. Очистил квар-

тиру от красной скверны. Все их почетные грамоты, портреты, книжонки – вышвырнул вон. Повесил иконостас, зажег лампаду, молюсь за избавление от коммунистов”. – “Ты с ума сошел! У тебя жена-еврейка, двое детей от нее!” – “Ну, и что? Оденет и поносит какое-то время эту их желтую звезду. Зато подумай: откроется граница в Европу! В Париж!”»¹¹

Тот же расчет на хорошую жизнь, но с несколько иным содержанием, был присущ и евреям, особенно из поздно советизированных областей, например, Западной Украины – Галиции, Буковины:

«Мы им говорили: “Чего вы ждете? Надо драпать!” А они нам в ответ: “Что?! Мы помним немцев с Первой мировой. Придут немцы, мы себе откроем магазинчики...” Мы им объясняли, что это уже не те немцы, они уже совсем другие. Мы в Черновцах знали, что это бандиты. Никто нам не поверил»¹².

Ретроспективно некоторые информанты высказывают по тем временам крамольную, вполне коллаборантскую мысль о том, что если бы не нацистские зверства, если бы немцы вели себя как в Первую мировую, то страна отдалась бы им в руки:

«Я извлек один урок, что если бы не события, если бы этот Адольф Гитлер не проявил такую нетерпимость к советскому народу, к евреям и другим национальностям, то Советского Союза уже давно бы не было. [...] Если бы он не зверствовал, его войска, в отношении не только еврейской национальности, но и других национальностей, отношение к русским, к советским солдатам. А ведь как бы ни было, в первые дни войны они пришли на территорию России, Белоруссии, и они пленили сразу около пяти миллионов советских солдат и офицеров. А с пленными что? Концлагерь, на мыло. То если бы он это не позволял, вот эту жестокость, то Советского Союза давно бы не было. Я из рассказов помню матери моей [...] по всей Белоруссии немцы были. Это в 1914 году. И, говорит, они хотели свататься на ее сестре. Один офицер приходил. Очень благосклонно относились к евреям. [...] Вот. Если бы они так же повели себя, как они в 14-м году, немцы, всё – России бы не было»¹³.

Положительный образ немцев в еврейских воспоминаниях о Первой мировой определяется чаще всего с помощью эпитета «культурный»:

«Что касается моего отца, то он был в немецком плену, и он с лошадьми дело имел из самого детства, как говорится. [...] И он, отец, потом рассказывал, что там, где он был, немцы – *люди как люди*, никаких претензий, никаких притеснений, никаких шельмований наших он не видел – ни украинцев, ни евреев. Были *нормальные люди, то есть такие, о которых мы учили в школе по художественной литературе*... Но что они при Гитлере стали такими бандюгами – он этому и верил, и не верил... Он думал, как и большинство евреев думали, что *они культурная, нормальная нация*, а что они способны на такие крематории, на такие массовые расстрелы – о таком никто и думать не мог!»¹⁴

«А отец мой имел дело с пленными немцами в Первую мировую войну, до революции еще, как сапожник. Он пошил сапоги одному офицеру. [...] Он не понимал, что это не те немцы, что это фашисты. А он еще имел в виду *тех немцев, хороших, добрых бюргеров*, которые щадили евреев, которые не преследовали их»¹⁵.

Источник подобных стереотипов – помимо собственно воспоминаний о немецких солдатах времен Первой мировой, или о нахождении в плену, или о жителях немецких колоний на Украине – назван лишь единожды: немцы, «о которых мы учили в школе по художественной литературе». По всей видимости, речь идет о немцах – героях русской классики (Пушкина, Тургенева, Гончарова, Гоголя и др.), как правило, «русских немцах»: пунктуальных, прагматичных, законопослушных, методичных. Под «культурностью» имелся в виду, скорее, не багаж высокой культуры (Гете и Гейне), а уровень культуры повседневной, профессиональной, бытовой – «цивилизованность»¹⁶:

«Мне папа говорит: “Знаешь, это [фильм “Профессор Мамлок”] выдумки все”. Почему? Отец мой остался сиротой на Украине. [...] Его учили переплетному делу, по-видимому, местные немцы. И он так уважал немцев. Когда приезжала в Харьков делегация какая-нибудь немецкая, он старался по-немецки поговорить. Это как по-еврейски. И он не верил, никогда в жизни. Я Вам скажу больше.

Когда семья эвакуировалась в Омск, так его буквально чуть не связал брат и вывез его оттуда. Он не верил до конца, что немцы... Сам воспитанник немцев. Он был очень *аккуратный*. *Немцы его приучили к аккуратности, деловитости*»¹⁷.

Немцы могли импонировать евреям еще и тем, что те, преимущественно городские жители, видели в немцах людей городской культуры, возможно, противопоставляя их местному крестьянскому населению, временами антисемитски настроенному.

В основе самой этой отсылки к «немцам 1918 года» лежит убежденность, будто антисемитизм и склонность к связанному с ним насилию – имманентное свойство того или иного народа и будто действия оккупантов отражают подобные врожденные национальные качества, а не диктуемую сверху политику государства, способную неоднократно меняться. Дальнейший опыт научит евреев тому, что национальный характер – или, по крайней мере, видимый образ народа – нестабилен, на него могут влиять различные идеи и внешние обстоятельства: как немцы стали «другими» под воздействием «фашистов», так и дружественные соседи-украинцы резко изменяют своей «юдофилии»¹⁸ с началом оккупационного геноцида, и послевоенный советский антисемитизм будет понят как результат заражения антисемитизмом нацистским.

Эти изменения в отношении к немцам – от положительно-го до резко негативного, с некоторым опозданием относительно официальной пропаганды и с небольшой остановкой, когда разграничивали «немцев» и «фашистов», – отражают общие российские и советские тенденции, но в то же время имеют еврейскую специфику. К рубежу XIX–XX вв. в России отношение народа к немцам оставалось добродушным, соединяющим уважение с ощущением собственного превосходства; германофобия проявляется в интеллигентных кругах со времен Франко-прусской войны и образования Германской империи (1871), с началом Первой мировой – формируется видение немцев как врагов славян и даже европейской цивилизации в целом¹⁹. Но это видение не было универсальным и определяющим. Параллельно сохранялось глубокое уважение к немцам, даже возвышение их как «высококультурной нации», например,

в среде российского офицерства в годы Первой мировой войны²⁰. Не было и целенаправленного формирования образа врага и демонизации немцев сверху; даже в годы Первой мировой войны антинемецкая карикатура оставалась скорее смешной, чем злобной²¹. Залогом стойкости хорошего отношения к немцам в царской России служило, конечно, немецкое происхождение императорской семьи и многих представителей аристократии, генералитета, буржуазии.

«Они почти разговаривают на идиш»

Говоря о Первой мировой войне как об отчасти переломном моменте в истории отношения к немцам в России, надо учитывать, что позиция российских евреев накануне и в годы Первой мировой вряд ли была безупречно патриотичной: законодательно закреплённая дискриминация в сфере образования и профессиональной деятельности, национализм и антисемитизм, вылившиеся в кровавый навет и кровопролитные погромы, а с началом войны – грубые массовые выселения из прифронтовой зоны, огульные обвинения в предательстве и шпионаже, недостаточные компенсации и неприветливые встречи во внутренних губерниях – все это привело, в частности, к тому, что многие евреи «пошли в революцию» и, вероятно, будучи не слишком лояльными к режиму, не были слишком враждебными к немцам²²; соответственно, на их восприятии немцев германская агрессия плохо не сказалась.

Это особенное отношение евреев к немцам связано с еще одним, правда, довольно маргинальным (что вполне понятно, учитывая последующий опыт), но тем более любопытным сюжетом о близости евреев и немцев, прежде всего по языковому признаку. Информанты рассказывают об имевшем место в европеизированной Буковине самоотожествлении с немцами и немецкой культурой:

«Видите ли, до войны евреи города [Черновцов] были германизированы. Тут кроме еврейской культуры была очень развита немецкая

культура. И вообще, евреи в Восточной Европе попали под влияние именно немецкой культуры, а получили такую отплату от немцев»²³.

«Потому что когда эти черновицкие евреи, которые считали себя немцами, столкнулись с Холокостом, это шок был для них. Они же работали на немецкую культуру! У нас была в 30-е годы целая плеяда немецкоязычных писателей-евреев. Целан и Роза Ауслендер – самые известные, а там еще много было. И они считали себя [...] носителями этой культуры! И тут немцы, которые им аплодировали десять лет, тут же начали их оскорблять, а потом просто уничтожать. [...] Целан это не мог выдержать [...] оказалось, что он подвел свою родную культуру ради чужой культуры, которая не стоила этого. Это действительно большая трагедия, трагедия целого пласта»²⁴.

Языковое родство внушало ложные надежды и некоторым галицийским евреям:

«Один фотограф, Ошер Кашенбойм, на второй же день после оккупации сделал сходку евреев и сказал: “Никуда не нужно двигаться, не нужно эвакуироваться. Нам будет очень хорошо, намного лучше, чем было, потому что немцы нас любят, они знают наш язык, они почти разговаривают на идиш, и мы откроем свои *клейтлах*, маленькие ларьки, и будем торговать, и мы будем жить очень хорошо”»²⁵.

Эта же мысль звучит и из уст неевреев – например, в такой не до конца понятной классификации, услышанной евреем-военнослужащим в Брянской области и изложенной в его дневнике: «Странное дело: немцы не перестают болтать о жи-до-большевиках, а бабы немцев называют немymi жидами»²⁶. То ли здесь имеет место простое отождествление новых врагов с традиционными «чужими», то ли отсылка к языку: у тех и у других практически общий язык (немецкий/идиш), но немцы еще и «немые» – в отличие от евреев по-русски изъясняться не умеют. Языковая тема зафиксирована также у субботников, которые языковое родство немцев и евреев трактуют как причину ненависти первых ко вторым:

«Они, евреи, – у них с немцами язык схожий, как у нас с украинцами, так и у них – с евреями. Они друг друга понимают, знают»²⁷.

«А почему они не хотели евреев, что они знают язык. Евреи и немцы – у них один и тот же язык. Они понимали. Поэтому расстреляли»²⁸.

Не очень понятно, подразумевается ли здесь практическая опасность для немцев того, что в условиях войны советские евреи понимали немецкий язык, или же действует более общий топос – взаимосвязь вражды и близости: «они наши враги – мы на них женимся»²⁹. Явно второе имеет в виду другая информантка, отождествляя немцев и евреев с библейским архетипом братской близости-вражды, историей Иакова и Исава:

«По Библии там же немцы, они же с евреями схожие, у них же два брата. Один пошел просто взял веру немецкую, а другой взял еврейскую веру, вот, по Библии, вот. Поэтому они и... немцы с евреями – почему враждуют? Что евреи считают, что брат, который пошел в немецкую веру, что он предатель. А этот считает, что не пошел за братом, а принял еврейскую. Значит, тоже предатель. Вот почему они все время враждуют. Евреи... Немцы стараются евреев уничтожить. [...] Просто разъединились два брата.

– Как звали их?

– Не помню точно, это надо Библию поднимать, по Библии, по Библии, да»³⁰.

Возможно, представление о парадоксальной близости евреев и немцев приводило людей, оказавшихся на оккупированных территориях, к мысли об особой вине евреев в войне. Можно увидеть в подобных обвинениях простую интернализацию концепции жидо-большевизма из немецкой пропаганды, а можно – такую логику: раз немцы истребляли в первую очередь евреев, то те и являются причиной войны. Информантка передает слова украинца-полицая, поверившего, будто она – украинская девочка, потерявшая в бомбежках родителей:

«И будь прокляты ти жида, це вони почали войну! Це вони наробили цю войну, це вони повинни в тим, шо наши дити, людські дити, зараз мучаються, и пропадають и з голоду вмирають, и все, це все жида наробили. Так их всех надо повбивати, ни одного щоб не залишилося...»³¹

Другая информантка, работавшая медсестрой в военном госпитале, вспоминает об освобождении Риги в 1944 г.:

«В Риге очень много было свободных квартир, дома, прекрасные дома. Таких квартир я раньше не видела. И вы знаете, мы попадали в эти квартиры, и нам подчеркивали: вот тут жили евреи... Тут жили евреи. А я говорю: а где же евреи? А, они говорят, наверное продались немцам»³².

«На правах дикого зверя»

«Новых» немцев – нацистских оккупантов – информанты часто – но не всегда – взаимозаменяемо называют «немцами», «фашистами», «фрицами», «гитлеровцами», реже встречается специальная пейоративная терминология: «бандиты», «гитлеровская сволочь», – в том числе анималистическая: «фашистская гадина», «звери». Сами термины и иногда скрывающаяся за ними концепция немцев как существ иной природы формировались отчасти в результате личных впечатлений или рассказов близких, отчасти вследствие усвоения советской риторики и официальных точек зрения, сообщавшихся населению до, во время и после войны по разным каналам: радиовыступления, газеты, плакаты, поэзия, кино.

С момента прихода Гитлера к власти с перерывом на период «любви и согласия» (с заключения пакта Молотова-Риббентропа до начала войны) советская пропаганда создавала негативный, даже одиозный образ фашиста, при этом антинемецких настроений в обществе особенно не наблюдалось, сохранялся положительный стереотип немца – «доброго бюргера»³³. Фашистов дистанцировали от немецкого народа – как в общественном сознании, так и в разного рода официальных декларациях. К примеру, образ братского народа, временно пораженного язвой фашизма, возникает в поэме «Ледовое побоище» Константина Симонова (1937): «Настанет день, когда свободу / Завоевавшему в бою, / Фашизм стряхнувшему народу / Мы руку подадим свою. / В тот день под радостные крики

/ Мы будем славить всей страной / Освобожденный и великий / Народ Германии родной»³⁴.

В первые месяцы войны эта дихотомия продолжала разрабатываться. Выступление В.М. Молотова 22 июня разделяло немцев как народ и их фашистскую власть: «Эта война навязана нам не немецким народом, не немецкими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии»³⁵. В фото- и кинохронике первых месяцев войны, равно как и в документальном кино (например, картина «Военнопленные», вышедшая в сентябре 1941 г.) разными способами демонстрировалось поражение противника (что, конечно, прямо противоречило реальному положению дел), немцы представлялись испуганными и безвольными людьми, не желавшими сражаться за своего фюрера³⁶.

Этот эпизод в истории советской пропаганды, тактика отчасти насмешливого принижения противника, в еврейской памяти отражения не находит: большинство информантов в те месяцы не кино смотрели, а как раз находились под оккупацией «побеждаемого» вермахта; те же, кто имел возможность испытать на себе эту агитационную тактику, очевидно, если и усвоили на время подобный образ немцев, похоронили его под пластом более поздних впечатлений.

На следующем этапе, осенью 1941 г., власти поняли, что картины успехов РККА – это не то, что мобилизует весь народ и пробудит «ярость благородную»; к тому же линия фронта заметно продвинулась вглубь страны и отрицать очевидное было уже невозможно. С этого момента в визуальной и вербальной пропаганде стали доминировать появившиеся уже летом понятия «зверства», «вандализма» и «извергов», картины насилия и разрушений. Разделение между немцами как нацией и их фашистскими «главарями» во многом стерлось; напротив, подспудная идея классовой солидарности с немецким народом затушевывалась – в декабре 1941 г. из подзаголовков всех военных газет и с боевых знамен убрали лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»³⁷ Центральными стали призывы: «Смерть немецким / фашистским оккупантам!» и «Не забудем,

не простим!». Понятия «немцы», «фашисты», «гитлеровцы» стали регулярно употребляться как синонимы³⁸.

Тема «зверств» доминировала и в игровом кино военных лет, где образ немца поведенчески довольно анималистичен; к тому же, положительные герои постоянно называют немцев «гадами» и «зверями»³⁹. В плакатном искусстве для изображения врага часто использовались анималистические метафоры, в которых преобладали два мотива: рептилий («фашистская гадина» – змей, которого надо «раздавить») и хищных зверей⁴⁰. Та же система образов сложилась в поэзии, призванной пробудить и воспеть «священную ненависть», – враги уподоблялись хищным зверям и птицам отталкивающего внешнего вида и в состоянии аномальной агрессии: стервятникам, «хищным волкам», «свирепым бешеным псам»⁴¹.

Пресса военных лет также изобиловала зоометафорами и – реже – их пространными буквализациями. Приведем для примера лишь некоторые конструкции, тиражируемые с вариациями во многих газетных публикациях: «орда убийц и насильников охвачена животной ненавистью к народам, населяющим советскую страну»; «гитлеровская свора»; «людоед – это зверь, кровожадный хищник, истребитель людей в образе человека»; «фашистов трудно назвать людьми. Это – выродки. Это – бешеные волки в человеческом обличье»; «это – звери, которых нужно беспощадно уничтожать, как бешеных псов»; «фашистско-немецкие кровавые псы»; «зверь тупой, хищный, пьяный оскверняет нашу землю»⁴².

Доминирующая в публичном обсуждении фашистов зоологическая тема в советской периодике кое-где возводится к расовой политике нацизма с ее евгеникой – «разведением», «размножением», «выведением»: «Так германский фашизм переводит назад часовую стрелку истории – от человека к животному»⁴³. Советская риторика, клеймящая врагов как псов и волков, зверей в человеческом облике, таким образом зеркалит нацистскую концепцию «недочеловека» (Untermensch), внешне похожего на человека, но нравственно и интеллектуально отсталого и по сути являющегося «другой, страшной тварью»⁴⁴.

В рассказах информантов подобная анималистическая терминология иногда является очевидным отголоском официальной риторики, сопровождаясь характерной газетно-публицистической лексикой. Например:

«Об особом отношении фашистов к евреям я узнал из печати [...]. На меня это подействовало так, что эту *фашистскую гадину* нужно *ликвидировать*. Причем не потому, что они проводят геноцид евреев. Они проводят геноцид всех *прогрессивных сил в обществе*. Это была *идеология* противоположная той, которой придерживался я...»⁴⁵

Популярный в советских газетах военного времени термин «зверь» и его производные весьма частотны и в рассматриваемых нами интервью: «фашистские зверства», «зверски повешенные», «зверствуют относительно евреев». Иногда это просто устоявшаяся нерелефлексированная метафора, идущая от всех вышеперечисленных *media* советской культуры и употребляемая как информантами, так и собирателями. Она может относиться к оккупационным преступлениям в целом, а может характеризовать личные впечатления рассказчиков, как в следующих историях:

«Забрали вещи. Потом стали всіх жінок по череді різати волоси, зрізали волоси. Не так, що зрізали, ТАК – ЗРІЗАЛИ, тягнули. Так по-зверськи!»⁴⁶

«Привезли одну семью, видать, муж и жена, а мальчик – красавец, похож на маленького Ленина. И Леня Кадовский должен был взять этого мальчика, и он не мог, не мог нести. А это заметил офицер и заставил его взять и бросить его, взять и нести на печь, и бросить в печь... Вот такие звери были...»⁴⁷

Но в некоторых рассказах автоматическая метафора концептуализируется, обрастая относительно пространственными рассуждениями об особой природе нацистов, отличной от нормальной человеческой природы, – животной или даже худшей, чем животная (поскольку звери, как говорят информанты, жестоки по необходимости, в ситуации голода или угрозы, а немцы – без необходимости), об отсутствии

у них врожденных человеческих свойств (например, особого отношения к крови). Не все авторы подобных высказываний о нечеловеческой природе немцев пережили нацистский геноцид – чьи-то размышления не сопряжены с собственным опытом и вполне спекулятивны:

«Ненависть к немцам, конечно, была. И это законная ненависть. Ненависть к немцам не потому, что они войной пошли против нас, а потому, что они показали себя *нелюдьми*. То есть все то, что они сделали, это не соответствует людскому пониманию, это *ближе к зверству*. То есть человек – это животное, которое нельзя сравнить с волком, допустим. У каждого свое. Волк хороший, если он умеет добывать себе пищу, это хороший волк. Все имеет, так сказать, свои размерности. Это было ими нарушено. *То есть человеческие качества, которые должны были быть у человека, отсутствовали*. Я говорил о нравственности. О какой нравственности можно говорить? Ни о какой, если они уничтожили миллионы евреев безо всякой идеи. Это же не те евреи, которые выступали против них. Эти люди были виноваты только в том, что они евреи»⁴⁸.

Укоренившаяся метафора зверства может покинуть свой первичный объект и экстраполироваться на других еврейских врагов, например, библейских: «Да, ументашики называются, ушки Умана [Амана, отрицательного героя Книги Есфирь. – Г.З.], что он *поплатился за свое зверство*, вот так вот»⁴⁹.

Зоометафорика этим не ограничивается. Если оккупанты сравниваются с дикими зверями, то их жертвы – со скотом. «Скотские» сравнения характеризуют как отношение немцев (или бывших соседей) к евреям:

«Ми були видділені як особий скот, як якийсь...я не могу...як якасьу нас епідемія. На нашу сторону боялися дивитися. [...] Вони в лице плювали. Вони відносилися просто гірше як до скотини. До скотини так не відносяться, як до євреїв»⁵⁰.

– Евреи были среди полицаев?

– Нет, Боже упаси! Что вы? Их просто, их же не брали. Евреев считали животными! Когда пришли немцы, во всех местах общественных – в кафе, в буфетах [...] сразу повесили табличку, где было написано большими буквами: «Жидам и псам вход запрещен»⁵¹.

так и самовосприятие:

«И вот румыны и полицейские на лошадях, а вот это стадо – не стадо, сгорбившиеся евреи, с котомками на плечах, началось гонение. <...> Мы уже два месяца не мыслили. Это было что-то страшно. Не мыслили, ничего. Как скот»⁵².

Отношение оккупантов к евреям как к скоту принимается внешними наблюдателями и интернализуется самими жертвами. «Скотство» подразумевает утрату человеческого облика (антисанитарию и пр.), а главное – тотальную покорность чужой воле⁵³.

В восприятии жертв нацисты предстают нелюдьми, хищными зверями, нападающими на людей; в восприятии нацистов, транслируемом и даже интернализованном жертвами, евреи предстают недочеловеками, безвольным скотом, направляемым волей арийских сверхчеловеков. Есть еще и третий вариант диспозиции – так сказать, охотничья метафора, где евреи выступают как дикие звери, на которых можно безнаказанно охотиться:

«...я понимал, что я сейчас на правах дикого зверя, волка, охотники знают, что никакие правила их не охраняют. Что лис и волков можно стрелять круглый год. Из птиц – сороку, ворону можно стрелять круглый год. Так и евреев – можно поймать, убивать и все!»⁵⁴

В следующей цитате не до конца ясно, кого рассказчица называет «звериноподобными», но в любом случае отношения между немцами и их жертвами опять предстают не человеческими отношениями, а отношениями между людьми и животными, и ярчайшей манифестацией этого становится не собственно жестокость немцев, а сопровождающие ее издевательства, одним из проявлений которых информанты считают привычку нацистов все фотографировать:

«Другие стояли в это время немцы и делали фотографии. Они смеялись, они себя вели совершенно естественно, как будто это [неясно, немцы или евреи. – Г.З.] были не люди, а что-то звериноподобное, вот...»⁵⁵

В следующем примере на ту же тему «звериноподобие» однозначно относится к евреям («кинулись грызть» тушу вместе со шкурой), и немец фотографирует это зрелище, очевидно, находя его примечательность в нечеловеческом поведении людей:

«Значит, и его [начальника лагеря. – Г.З.] лошадь была. Видно, лошадь заболела, так он ее привел в лагерь и застрелил. И сказал: “Жиди, кушайте!” Ты бы посмотрел, как люди кинулись грызть, со шкурой вместе, эту лошадь. А он стоит, смеется и фотографирует. Немец там один фотографирует, как жиди грызут это»⁵⁶.

Склонность немцев дотошно фиксировать на пленке все происходящее⁵⁷, в том числе – вопреки запретам командования – устраиваемые ими расправы, косвенным образом повлияла на создание образа «зверя» в советской пропаганде: осенью 1941 г., когда был взят курс на демонстрацию зрителям разрушений и жестокостей врага, а не побед Красной армии, выяснилось, что подходящего материала у отечественных фотокорреспондентов крайне мало, и пришлось широко использовать трофейные пленки⁵⁸.

Примечательная параллель – анималистические образы в восприятии евреев местным деревенским населением в глухих местах эвакуации и в восприятии местного населения евреями. Местные жители, никогда в жизни евреев не видавшие, усваивали стандартный стереотип «чужого», и их образ еврея включал элементы звериные и демонические. Евреи же воспринимали нецивилизованное, с их точки зрения, и автаркическое деревенское население в «скотском» понятийном ключе:

«Евреи, он думал, – это вообще звери. [...] Эти дикари, которые думали, что евреи с рогами, [...] когда обнаружилось, что я – еврейка, так там эти бабы крестились – ведь говорят, что они, как звери, они с рогами! Там было такое отсталое, они не видели поезда, далеко от железной дороги. Туда ходила баба, начинает чесаться, на моих глазах вытаскивала вшей»⁵⁹.

«Мои друзья поехали в Россию, в эвакуацию. Она попросилась помыться. Там нет бани – у них такие дома, какой-то камень, они топят. Ее пустили, она разделась, ее стали обследовать. У евреев должны быть хвост и рога. Это за Сталинградом. Они ходят в лаптях, грязные. Спят на печке»⁶⁰.

«Пришлось нам из-за Гитлера столько пережить»

В официальной риторике размежевание между «немцами» и «гитлеровцами» никогда не исчезало полностью. Еще в начале 1942 г. Сталин в свойственной ему манере, с суггестивными нагнетающими повторами и жесткими дихотомиями⁶¹, говорил о «свободе от чувства расовой ненависти» и «уважении к правам других народов», о борьбе исключительно с оккупантами, но не с немецким народом в целом: «Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить Советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. [...] Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается»⁶². К концу войны, в связи с боевыми действиями РККА в Европе и разделом Германии на сферы влияния тезис о невинности немецкого народа в фашистских преступлениях становится особенно актуальным и активно внедряется в массовое сознание⁶³.

Эта прошедшая разные этапы – синонимизации и противопоставления – работа с понятиями «немцы» и «фашисты», замешанная на идее классовой солидарности и утопии мировой революции и в то же время отвечающая на конкретные пропагандистские задачи, аналогична постхолокостному дискурсу о «немецкой вине»: все ли немцы виновны в уничтожении своих жертв или же они сами были жертвами преступной диктатуры и лишь выполняли приказ⁶⁴, – о котором советские евреи до поры до времени не подозревали.

При всем разнообразии и, разумеется, негативности отзывов евреев о завоевателях, деклараций принципиального не-

приятия немцев как нации немного, и даже они сопровождаются оговорками в пользу противного, например:

«На меня это [известия о геноциде на оккупированных территориях] оказало страшное влияние в том смысле, что я решил: если мне доведется участвовать в рукопашных боях и буду жив – пленным не брать! Почему? Это было не потому, что я ненавидел немцев. Я по духу был интернационалист. Наша семья вообще интернациональная. У нас есть и евреи, и грузины, и русские, и украинцы, и даже один чуваш затесался. Но тут я потерял способность аналитически подходить. Потому что *там есть тоже люди насильно мобилизованные, других взглядов* – мне это было безразлично. Эту клятву сдержал. Я пленным не брал, даже участвуя в групповых схватках»⁶⁵.

Другая информантка считает зверство общей чертой немцев как нации («арийцы, чистокровные немцы, [...] убивали они, это были звери») – в отличие от румын и австрийцев («были лучше, потому что они были захвачены немцами»), но сама же признает, что «у каждой нации, каждого народа есть добрые [люди]»⁶⁶.

По преимуществу в рассказах информантов нет тотальной ненависти к немцам, в них сохраняется – как и в «умеренной»⁶⁷ советской риторике военных лет – различие немцев и фашистов, и немецкий народ в целом не демонизируется – в отличие от нацистской пропаганды, пронизанной концепцией неполноценности неарийцев. Советские евреи – по совокупности причин, среди которых неспособность не менее важна, чем нежелание, – не выработали симметричного ответа на расовую нетерпимость преследователей и сохранили дифференцированный образ врага.

Помимо уже описанного хронологического разделения на немцев времен Первой мировой и новых, опасных, немцев, последние – вслед за официальной пропагандой – в устах рассказчиков претерпевают деление на фашистскую «клику» и «немецкий народ», который «не хотел войны». В следующем примере информант развивает целую политическую теорию о вине элит и даже экстраполирует ее на Израиль:

«Фашизм, нацизм, он всегда возбуждает войны, ненависть одной национальности к другой. Это делает *определенный круг людей*. Это не

весь народ в этом участвует. Взять войну нацистов. Там *верхушка 20 зверей!* Людьми их назвать нельзя. Они подняли весь мир. Немецкий народ не хотел тоже ж такой войны, сколько их погибло. [...] Взять Израиль. Есть арабы, женатые на еврейках, еврейки замужем за арабами. Казалось бы, все. А *верхушка бурлит*. Им мало. Они хотят крови, крови и крови. Потому что *верхушка* остается жива, а народ погибает. Ни за что»⁶⁸.

Евреи, прошедшие годы войны на фронте, зачастую признаются в толерантном отношении к немцам в целом:

«Там лагерь был, человек, наверно, 800 [немецких военнопленных]. [...] Там был такой фриц Ран, который знал русский язык. Я с его помощью очень легко с ними объяснялся. Они ко мне относились хорошо.

– А вы как относились к ним?

– А я что? Я вообще гуманный человек.

– А на фронте?

– На фронте я знаю, что я двум человекам, немцам, точно спас жизнь.

[...] При всем при том, что нам говорили о немцах, что нам рассказывали, что было написано в газетах, у меня личной вражды не было»⁶⁹.

Следующий уровень дифференциации – различение нейтрально оцениваемого вермахта и резко осуждаемого СС, проводимое многими информантами, как воевавшими, так и пережившими оккупацию. Например:

«Знаете, немцы делились на две очень серьезные категории, разные были люди. Была армия и были спецчасти. Вот эта армия, я имею в виду солдаты, офицеры армейские [...] не занимались расстрелами, никакими арестами, ничем они этим не занимались. [...] Это следом шли эсэсовские части, которые все это отправляли. Як немцам относился по-разному»⁷⁰.

Пресловутое «зверство», инородность, нечеловеческие свойства иногда атрибутируются именно по групповому признаку – только эсэсовцам, будучи осмыслены не как врожденная характеристика народа или человека, а как результат специальной муштры:

«...А потом [после расстрела] они идут назад, разговаривают, смеются. [...] Как будто ничего и не случилось. А тот вот, который с пулемета стрелял. Да он там и не один был. Дело в том, что когда

стрелять заканчивал, у него там обеденный перерыв, то он там сидів і обідав. [...] Ундеркоманды, или эсэсовцы. Это специально были люди подготовлены, *которым эта кровь казалась, что это вода или что*».

Но даже эсэсовцы не заполняют целиком множество «зверей» – скорее, это пересекающиеся множества. Во многих интервью заметна тенденция к смещению локуса вины с немцев на их пособников из местного населения:

«Русский человек. И зверюга. Я вообще думал, что только в книжках описывают таких. И зверское лицо было. И он лично расстреливал евреев и цыган. И он их уничтожал еще и в душегубках»⁷¹.

«У нас был один в советском лагере, был один Никон Кусенко, здоровый парень... [...] Это был зверь. Он больше издевался, чем немцы»⁷².

Помимо подобных вышеприведенным отдельных казусов часто встречаются обобщения на тему того, что местные полиция издевались над евреями гораздо больше немцев и оказывались худшими врагами евреев – немцы на их фоне выглядят чуть ли не благородно:

«...на Украине во всеоружии ждали или уже забрали все, что можно было, готовили людей, получали 10 рублей за каждого, которого они сдавали в полицию. Меня с украинцами примирить невозможно совершенно. [...] Вот когда они сейчас мучаются, я говорю: Бог им послал, сволочам, пусть подохнут, то, что они мне желают. Всем украинцам, всей Украине»⁷³.

«Ему было 84 года, его тащили полицаи, украинцы. И в это время шел эсэсовский офицер. Тащили за бороду. Он говорит: «Что же вы делаете? Хотите убить еврея, убивайте. Но зачем издеваться? Он все-таки человек». Когда те начали возражать, он отбил у них этого деда и собственноручно пристрелил из пистолета»⁷⁴.

Таким образом, отношение евреев к условно «своим», советским гражданам зачастую хуже отношения к немцам, и в этом видится разрушение идеального образа «семьи народов» и превращение его – в ходе нового рода контактов с ближними и дальними «соседями», игравшими роли полицаев, доносчиков,

надсмотрщиков, не слишком гостеприимных хозяев в эвакуации, – в «антисемью народов».

Евреи, воевавшие в армии или партизанских отрядах, готовы признать «зверство» и в своей среде, вспоминая, что были приняты издевательства над пленными немцами – несмотря на запреты командования:

«Случаи мести я видел сам, своими глазами. Командование не допускало, чтобы над пленными издевались. Но был офицер у нас один. Он на моих глазах. Он нашел длинный кусок резины и к резине привязал гайку килограмма полтора. И он этой гайкой по головам их всех. Немцев. Как ударит – так нет человека. Русский человек»⁷⁵.

В иных рассказах бывших фронтовиков рефлексировалась причина собственной жестокости и формулируется концепция заражения зверством:

«Конечно, хотелось не только убивать, а *грызть зубами*. Первое время [...] *просто становились зверьми*.

– А вы расстреливали – этому предшествовал какой-то допрос?

– Да какой допрос?! Просто попадали в руки, тут же расстреливали.

– Какой-то протокол?

– Да какой там протокол?!

– Просто расстреливали? И не оставляли никаких документальных свидетельств?

– Да ничего, нет, нет. *Как собак расстреливали. Они же относились так же к нам*»⁷⁶.

«На дорогах нашего наступления мы видели следы зверств, и они вызывали, действительно, не просто враждебность, они вызывали злобу и негодование. Это, конечно, нас, как людей, видимо, опускало в наш интеллект и в наши проявления. Но, между тем, действительно, самодовлело – кровь за кровь, око за око»⁷⁷.

Подобные рассказы подтверждают тезис, кое-кем формулируемый прямо, о том, что садизм (собственно, само это слово практически не употребляется информантами, садистские действия обозначаются словами «издевались» и «смеялись») – не имманентная и уникальная черта немецкого народа или даже его части – фашистов, эсэсовцев; он может проявиться

у людей из любого народа или группы, им можно заразиться и от него можно отказаться, эта характеристика оказывается, с одной стороны, универсальной, с другой – нестабильной.

И наоборот, в воспоминаниях информантов, переживших оккупацию, часто фигурируют «добрые», «человечные» немцы, «не фашисты». Отчасти это повторяет разделение на «хороший» вермахт и «плохой» СС – спасителями оказываются «простые солдаты», но не всегда рассказчик рефлексировал служебную принадлежность «хорошего немца».

«Этот полицаи подошел, остановил меня вот так. И говорит: “Ты счастливая, видно. Немцу тебя жалко стало”. [...] Вот это вот, немец меня так дважды, трижды спасал... Сами немцы как-то давали мне возможность выжить. *Не все ж фашисты были*»⁷⁸.

«Но уже в конце, перед тем, как нас должны были освободить, серед немцев тоже были такие, которые ждали конца и хотели. *Не все там, конечно, были звери*. Там был один такой, что вот сказал женщинам [...], что скоро Гитлер каплет. И вот мы возрадовались, что скоро конец»⁷⁹.

«А Водман, он был солдат, простой, он сказал: “Я не хочу воевать, я не хочу и не хочу убивать, и не убил, а я стою здесь, а я хочу тоже домой”. И это так было сказано от всей души. Видно было, что человек тоже не хочет, а *пришлось нам из-за Гитлера столько пережить*»⁸⁰.

В последней цитате немцы становятся «своими», объединяясь с субъектом речи в местоимение первого лица, а врагом и источником зла остается один «Гитлер» – возможно, собирательное понятие для обозначения «фашистской клики».

Как отмечалось в другом месте⁸¹, выжившие в Холокосте советские евреи часто объясняют свое спасение «чудом», но не в религиозном смысле – помощи свыше, а в значении необъяснимой благоприятной случайности, и «хорошие немцы» оказываются агентами этого везения:

«...Так что разные люди бывают, в разных национальностях. [...]

– Так что по сути дела вас спасли немецкие солдаты.

– Да, в данном случае. Мы, может быть, не сумели бы бежать. Я помню их имена: Альберт и Август. Им было лет по сорок. Они нам казались стариками. Видно, гитлеровская пропаганда не успела пронизать всех насквозь»⁸².

«Там, где работала мама, надзирателем был немецкий солдат. Так как мама относительно неплохо владела немецким языком, немец часто разговаривал с ней. Откровенно рассказывал о доме, своей жизни, о том, что ненавидит войну. [...] В один прекрасный день, когда мама была на работе, немец-надзиратель сказал ей по секрету: “Рая, завтра с самого раннего утра вас всех будут убивать. Сегодня вечером удирай с детьми, куда можешь”. Хочу заметить, что за разглашение тайны проведения операции по уничтожению “юден”, немецкий солдат был бы расстрелян своими»⁸³.

* * *

Постскриптумом к теме отношения к немцам становится дискуссия о моральной допустимости эмиграции в Германию. Интервью из доступных нам коллекций не проводились в Германии, поэтому среди наших информантов уехавших туда нет, но гипотетическая возможность эмиграции в Германию в интервью обсуждается. При том, что эмиграция в Германию считается своего рода моветоном, и сами информанты туда не уехали и не уедут «ни за что, никогда»⁸⁴, они считают нужным оговориться, что ненависти к Германии и «немецкому народу» не испытывают – и потому, что геноцид осуществляли не только немцы, а плохие люди из любого народа, и потому, что «теперешние немцы» раскаиваются в содеянном:

«А чем, извините, то, что делали они с нами, отличалось от того, что делали с нами наши же люди? Я же знаю, что в Бабьем Яру нас расстреливали украинцы. Я же это знаю. Я же знаю, что самыми жестокими надзирателями в лагерях были украинцы. Так я же не ненавижу эту землю за это и этих людей. Я понимаю, что это выродки, а выродки, наверное, есть в любом народе. [...] Так почему я должна иначе относиться к немцам, они, по крайней мере, пытаются в какой-то степени свою вину...

– Вы цените то, что в этом народе сейчас есть то, что мы сейчас называем покаянием?

– Я глубоко уважаю их за это. Я считаю, что это могут себе разрешить только полноценные люди»⁸⁵.

Один из основоположников устной истории Лутц Нитхаммер, анализируя интервью с пожилыми немцами, прошедшими

войну, наблюдает аналогичный вариант образа врага, включающий те же три элемента, что были обозначены выше: «зеркальность» зверства, которое признается и за чужими, и за своими; утверждение человеческой природы врага («тоже люди»); и, так сказать, незлопамятность, выражающуюся в готовности приехать в некогда враждебную страну.

66-летний немец Вернер Паульзен, воевавший на Восточном фронте, а потом побывавший в плену, в Сибири, среди прочего рассказывает следующее:

«Один из нашей роты [...] ему пришлось наших товарищей хоронить. И вот то, что он там увидел, – это был кошмар. Я не знаю, *делали ли раньше эсэсовцы тоже такое*. [...] Глаза повыколоты. Половые органы отрезаны. Конечно, я имею в виду, они [русские] это сделали – *и наши, конечно, тоже точно так же, потом*.

[...]

Ведь это было бы странно, если бы существовали русские женщины и русские мужчины, у которых не было бы сердца, как у других. Конечно, и звери тоже были там... Но были и очень милые русские, которые и нам же тоже кое-чего приносили [в бытность его в лагере для военнопленных. – Г.З.].

[...]

Я ж хотел туда [в Москву] поехать. Я хотел на Олимпиаду поехать. Но [...] они ж нам все поломали. Да, прямо перед этим вошли в Афганистан. [...] Десять, двадцать тысяч немцев точно поехали бы туда»⁸⁶.

Нитхаммер не считает подобное отношение типичным – наоборот, большинство его информантов отрицали человечность русских или отзывались о них пренебрежительно, «словно русские – помесь человека и добродушного ярмарочного медведя»⁸⁷. Позитивность Паульзена в интерпретации своего военного опыта Нитхаммер объясняет его религиозностью («активный протестант») и «рабочей солидарностью».

Пытаясь объяснить дифференцированность еврейского образа немцев, неоднозначность и сравнительную мягкость их оценок, отсутствие тотальной ненависти, вполне ожидаемой от выживших жертв Холокоста, прошедших через мучения и издевательства, можно предположить действие нескольких

факторов: прежде всего, временной терапии – интервью от рассказываемых событий отделяют десятки лет, в которые память о Холокосте не подпитывалась, а образ немца в дискурсах советской культуры, наоборот, смягчался; интернационалистского воспитания, заложившего установку «все народы – братья»; официальной пропаганды, разделяющей фашистов и немецкий народ, и послевоенного «ортодоксального» успокоительного образа немцев как побежденных и не слишком страшных врагов, призванного затмить тревожную подлинную память о чудовищных преступлениях на оккупированных территориях⁸⁸; личного опыта контактов с немцами, включающего положительные моменты, и честность в его фиксации. Здесь можно увидеть разновидность стокгольмского синдрома – механизм психологической защиты, состоящий в данном случае не в идентификации с агрессором⁸⁹, но в аккуратной попытке отчасти снять с него вину: виноваты не все немцы, а лишь одна группа, они такие звери не по природе, а потому что их режим сделал из них зверей, да и среди тех попадаются гуманные люди, а главный виновник – лично никому не знакомый «бандит» Гитлер, фигура почти мифическая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // *Образ врага / Сост. Л. Гудков. М.: ОГИ, 2005. С. 58–59.*

² Из The Steven Spielberg Film and Video Archive и архива Frankel Center of Judaic Studies at the University of Michigan. Благодарю Л.К. Финбергера за предоставление доступа к этим материалам. Для контекста привлекаются также этнографические интервью, взятые в конце 2000-х – начале 2010-х гг., из Архива Центра библеистики и иудаики РГГУ; благодарю М.М. Каспину за предоставление доступа к Архиву ЦБИ РГГУ. По умолчанию цитируемые интервью относятся к архиву Института иудаики; интервью из архива ЦБИ РГГУ отмечаются специально.

³ Этот же вопрос задавали себе, например, авторы воспоминаний собранных Илей Эренбургом и др. в «Черной книге»; самые частые ответы – сложности эвакуации или решение остаться с пожилыми и(ли) больными членами семьи.

⁴ Россинский Михаил Анатольевич, 1926 г.р., местечко Плисков Винницкой обл., зап. в 1997 г., Мельбурн.

⁵ Чимирецкий Роман, 1922 г.р., Енакиево; зап. в 1997 г., Нью-Йорк.

⁶ «Профессор Мамлок» (СССР, 1938 г.; режиссеры: Г. Раппапорт и А. Минкин) – экранизация одноименной пьесы немецкого писателя-антифашиста Фридриха Вольфа; герой – немецкий еврей, уважаемый профессор-хирург, который подвергается дискриминации по расовым законам, теряет работу и кончает жизнь самоубийством (по пьесе) или погибает от рук СС, поддерживая своего сына-коммуниста (по фильму). Считается первым фильмом о Холокосте.

⁷ Фукс Бронислава, 1924 г.р., местечко Зиньков Каменец-Подольской обл.; зап. в 1997, Ришон Ле-Цион.

⁸ Бабат Раиса Ильинична, 1916 г.р., Киев.

⁹ *Осипова Л.Т.* Дневник коллаборантки // «Свершилось. Пришли немцы!» Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О.В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2012. С. 69–70.

¹⁰ Книга Йова: современная версия (Това Альтгойз) // Солдаты на переправе: Воспоминания хасидов Хабада, собранные Давидом Шехтером. М.: Книжники, 2013 (в печати).

¹¹ *Лабас Ю.А.* Авось, малость подержит // *Лабас Ю.А., Голубовский М.Д.* Этот безумный, безумный мир глазами зоопсихологов. М.: Новый хронограф, 2011 (<http://ru.znatock.com/docs/index-1301.html?page=4>).

¹² Шиклер Макс Шавевич 1919 г.р., г. Путила Черновицкой обл.; зап. в 2002 г., Черновцы.

¹³ Гликман Рувим, 1921 г.р., Минская обл.; зап. в 1997 г., Филадельфия.

¹⁴ Серебряков Леонид Борисович (урожд. Вольф Каган), 1922 г.р., Тараща; зап. в 1998 г., Херсон.

¹⁵ Чеповский Мирон Ильич, 1909 г.р., Киев; зап. в 2000 г., там же.

¹⁶ Ср. с оценками из опросов российских немцев о немцах и Германии, например: «Наши люди более крестьянские, а они – немцы культурные, городские...», мужчина, 75 лет, пенсионер. Немецкий национальный район (ННР) Алтайский край (*Савоскул М.С.* Российские немцы: образ Германии и интеграция в германское общество // Демоскоп Weekly. № 251–252. 2006 (http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit02.php#_FNR_7)).

¹⁷ Ярославский Аркадий, 1917 г.р., Харьков; зап. в 1998 г., Филадельфия.

¹⁸ Говоря о довоенном времени, информанты практически единогласно заявляют об «интернационализме» их школ, кружков и вообще местечковой или городской жизни, о дружбе с украинцами и полном отсутствии «национальной розни».

¹⁹ См.: *Оболенская С.В.* Образ немца в русской народной культуре XVIII–XIX вв. // *Одиссей: Человек в истории.* М., 1991.

²⁰ См.: *Култышев П.Г.* Образ немца как противника в сознании русского офицества в годы Первой мировой войны // *Научные ведомости БелГУ.* № 15 (70). 2009. С. 147–152.

²¹ *Вашиш К.* Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 1930-х – 1950-х годов // *Образ врага.* С. 195–196.

²² См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: РОССПЭН, 2005. С. 51, 158 и далее; Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 101–102 162–170.

²³ Шиклер М.Ш.

²⁴ Чеховский Игорь Григорьевич, 1960 г.р., Черновцы; зап. в 2007 г., там же. Архив ЦБИ РГГУ. См. также: «Вообще, в Паланке [Мукачеве] была половина евреев, половина немцев, швабы. <...> Отец ходил в немецкую школу в Паланке при Австро-Венгрии» (Галперт Тильда, 1923 г.р., Паланок; зап. в 2003 г., Ужгород).

²⁵ Штутман Борис Борисович, 1921 г.р., местечко Куколь (Львовская обл.); зап. в 1996 г., США.

²⁶ Колмский Б.Г. Дневник 1943–1945 гг. Вступ. ст., публ., прим. О.В. Будницкого // Архив еврейской истории. Т. 6. М.: РОССПЭН, 2011. С. 35.

²⁷ Шишляникова Мария Ивановна, 1937 г.р.; зап. в 2011 г. Архив полевой экспедиции Центра «Сэфер» (Москва) в пос. Приморский Волгоградской обл. (бывший еврейский колхоз «Сталиндорф»). 2011 г.

²⁸ Ершова Лидия Ивановна, 1938 г.р.; зап. в 2011 г. Там же.

²⁹ Эта африканская поговорка, приведенная некогда антропологом Максом Глюкманом (*Gluckman M. Custom and Conflict in Africa. Oxford: Blackwell, 1956*), часто цитируется в рассуждениях о стабилизирующем потенциале усобиц, сочетании гармонии и насилия, обусловленности конфликта (предшествующим) контактом. Изложение подобной антропологической теории иудеофобии см.: *Nirenberg D. Communities of violence: Persecution of Minorities in the Middle Ages. Princeton UP, 1998. P. 10.*

³⁰ Гончарова Зинаида Рувимовна, 1950 г.р.; зап. в 2011. Архив полевой экспедиции...

³¹ Фукс Б.

³² Десятник Фаина, 1922 г.р., Днепропетровск; зап. в Нью-Йорке.

³³ Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 382.

³⁴ Симонов К. Собрание сочинений. Т. 1: Стихотворения, поэмы, вольные переводы. М.: Художественная литература, 1979. С. 381.

³⁵ Цит. по: Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Hong Kong, 1994. С. 59.

³⁶ См.: *Назаров А. Трансформация образа врага в советских хроникальных кинофотодокументах июня–декабря 1941 года // Образ врага. С. 176–179.*

³⁷ Там же. С. 182.

³⁸ См., например, письмо К. Симонова С. Орту 1970 г.: «В моем романе люди говорят о немцах так, как мы говорили о них тогда, в разных случаях и в разных обстоятельствах называя их по-разному. И когда в романе немцы называются то “немцами”, то “фашистами” – это реальный язык того времени» (*Симонов К. Письма о войне 1943–1979. М., 1990. С. 420*). См. также об образе немцев в годы войны: *Сенявская Е.С. Противники России в вой-*

нах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. Гл. Образ врага в сознании участников Великой Отечественной войны (с учетом, однако, того, что автор зачастую заимствует риторику своих источников, позволяет себе давать оценку «закономерности ненависти» к Германии и констатировать «гуманность советских войск» и «духовное превосходство советских воинов»).

³⁹ См., например, о немецкой бестиальности в первом военном фильме, затрагивающем тему Холокоста, «Буду жить» (1942), в книге: Gershenson O. *The Phantom Holocaust: Soviet Cinema and Jewish Catastrophe*. New Brunswick: Rutgers University Press, 2013. P. 33–35.

⁴⁰ Вашик К. Указ. соч. С. 221–222; см. также статьи Д. Олейникова, Т. Филипповой, Т. Горяевой в спецвыпуске журнала «Родина» (№ 10 за 2002 г.).

⁴¹ См., например: «За Родину» М. Морева, «Свиристель бешеного пса» Д. Бедного, «Если дорог тебе твой дом...» К. Симонова.

⁴² Александров Г. Библия людоедов // Правда. № 195. 16 июля 1941 г.; Леонтьев А. Путь одичания и озверения // Правда. № 251. 10 сентября 1941 г.; Фашистские орды убийц и насильников // Красная звезда. № 256. 30 октября 1941 г.; Эренбург И. Бешеные волки // Красная звезда. № 158. 6 июля 1941 г.; Мщение и смерть фашистско-немецким псам! // Правда. № 254. 13 сентября 1941 г.; Звери на улицах Львова // Правда. № 219. 9 августа 1941 г.

⁴³ Леонидов Н. Фашизм и женщина // Правда. № 231. 21 августа 1941 г.

⁴⁴ «Недочеловек – такое природное существо, которое биологически кажется совершенно похожим на человека, также с руками, ногами, своего рода мозгом, глазами и ртом. Однако это совершенно другая, страшная тварь, только набросок человека, с человекоподобными чертами лица – однако в духовном и душевном отношении отстоящая от человека дальше, чем любое животное» (Der Untermensch. Berlin, [1942]. Цит. по: Вашик К. Указ. соч. С. 205).

⁴⁵ Фридланд Абрам, 1917 г.р., Полтава, с 1935 в Москве; зап. в 1998 г., Москва.

⁴⁶ Бельская Полина, 1931 г.р., местечко Махнувка Винницкой обл.; зап. в 1995, Хайфа.

⁴⁷ Трубаков Захар Авраамович, 1912 г.р., Сураж Брянской обл.; зап. 1996, Киев.

⁴⁸ Богданов Юрий Яковлевич, 1921 г.р., Бобруйск; зап. в 2004 г., Москва.

⁴⁹ Вайсман Берта Иосифовна, зап. в 2007 г., Черновцы. Архив ЦБИ РГГУ.

⁵⁰ Бельская П.

⁵¹ Фукс Б.

⁵² Дувидзон Абрам, род. ок. 1932, местечко Кодом Одесской обл., зап. 1994 г., Лос-Анджелес.

⁵³ Покорность и безволие имеются в виду и в сравнении с попугаями: «Знаете, мы тогда были такими, вот, как попугаи, нам сказали – мы повторили. Вот и все, больше ничего нельзя было» (Зангелевич М.И.).

⁵⁴ Серебряков Л.Б.

⁵⁵ Фукс Б.

⁵⁶ Шкодник Александр Борисович, 1930-х г.р., Умань.

⁵⁷ В 1930-е гг. немецкая промышленность стала выпускать простые в обращении и сравнительно дешевые фотоаппараты, и фотография превратилась в популярное хобби для немцев и осталась таковым для немецких солдат (реклама фотокамер специально подчеркивала, что они хороши в полевых условиях), в том числе на Восточном фронте – вплоть до перелома в войне в 1942 г.

⁵⁸ Назаров А. Указ. соч. С. 183.

⁵⁹ Гольд Беяла Львовна, 1913 г.р., Молодечно; зап. в 1996 г., Киев.

⁶⁰ Соболев Хана (Маня) Иосифовна 1914 г.р., Могилев-Подольский; зап. в 2007, там же.

⁶¹ См. о сталинской стилистике: *Вайскопф М.* Писатель Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2001. Гл. 1: Вопросы языкознания. С. 15–124.

⁶² *Сталин И.В.* Приказ народного комиссара обороны СССР № 55. 23 февраля 1942 года // Он же. Сочинения в 18 тт. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 96–97.

⁶³ См.: *Горяева Т.М.* Убить немца: Образ противника в советской пропаганде // *Родина*. 2002. № 10. С. 41–44. Зеев Бар-Селла в статье «Осложнение Эренбурга» (Лехаим. № 2. 2014 [в печати]) обращает внимание на еврейскую тему в этом пропагандистском откате: 14 апреля 1945 г. в «Правде» вышла статья «Товарищ Эренбург упрощает», где Г. Александров, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), осуждал писателя за отождествление всего немецкого народа с фашистами или – за «еврейскую человеконенавистническую пропаганду», как интерпретирует Бар-Селла, видя в этой статье предвестие начинающегося государственного антисемитизма и отмечая, что ни М. Шолохова, ни А. Толстого, ни К. Симонова, ни др. многочисленных авторов, призывавших в годы войны к ненависти к немцам, никто впоследствии в этом не упрекал.

⁶⁴ Существует огромный корпус литературы на эту тему – как собственно работ, участвовающих в дискуссии (одна из самых известных – «Банальность зла» Ханны Арендт), так и исследовательских. См., например: *Bartov O.* Defining Enemies, Making Victims: Germans, Jews, and the Holocaust // *American Historical Review*. Vol. 103. No. 3. 1998. P. 771–816.

⁶⁵ Львов Борис, 1918 г.р., Запорожье; зап. в 1996 г., Москва.

⁶⁶ Хуторянская Раиса Григорьевна, 1923 г.р., Белая Церковь; зап. в 1997 г., там же.

⁶⁷ Ср.: «Образ врага в СССР оставался, невзирая на реальный ход войны и связанную с ней реально-историческую угрозу (и нанесенный ущерб), умеренным и в конечном итоге не был в своих идеологически установленных рамках (“антифашизм”) антинемецким» (Вашик К. Указ. соч. С. 227).

⁶⁸ Гарцман Семен, 1922 г.р., Киев; зап. в 1998 г., Филадельфия.

⁶⁹ Гальпер Лев Зиновьевич, 1920 (?) г.р., Харьков (?); зап. в 2005 г., Москва.

⁷⁰ Канун Павел, 1922 г.р., Кисловодск.

⁷¹ Левин Аарон, 1917 г.р., Гомель; зап. в 1998 г., Кливленд.

⁷² Трубаков З.А.

⁷³ Канун П.

⁷⁴ Львов Б.

⁷⁵ Юдельсон Давид, 1925 г.р., г. Александрия Кировоградской области; зап. в 1998 г., Нью-Йорк.

⁷⁶ Ройтман Израиль, 1924 г.р., Ленинград; зап. в 1998 г., Москва.

⁷⁷ Гурин Мирон, 1923 г.р., г. Нежин Черниговской обл.; зап. в 1998 г., Бостон.

⁷⁸ Гольдберг М.Л.

⁷⁹ Павлова (урожд. Ярошевер) Софья, 1935 г.р., Тульчин; зап. 1996 г., Нью-Йорк.

⁸⁰ Зангелевич М.И.

⁸¹ Зеленина Г.С. «Жи́ды проводят агитацию»: религиозные практики советских евреев в годы войны // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2012. С. 143–164.

⁸² Чимирецкий Р.

⁸³ Демб М.Я.

⁸⁴ Бразилер Григорий, 1918 г.р., г. Аринин; зап. в 1998 г., Нью-Йорк.

⁸⁵ Пеккер Аста Григорьевна, 1929 г.р., Берлин; зап. в Киеве.

⁸⁶ Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти. М.: Новое издательство, 2012. С. 133, 137, 138.

⁸⁷ Там же. С. 137.

⁸⁸ Для чего, в частности, был рассыпан набор «Черной книги», и, наоборот, по спецзаказу написана «Молодая гвардия», где образ немцев создавался искусственно, в соответствии с «ортодоксальным» каноном, – см. интересное сравнение «Черной книги» с «Молодой гвардией» в работе М. Рыклина (На заказ: «Безумный фриц» и немец «из пробырки» // Искусство кино. 1998. № 9. <http://kinoart.ru/archive/1998/09/n9-article34>): «Одной из причин обрушившихся на "Черную книгу" репрессий была ее невольная "порнографичность": ее герои слишком часто напоминали персонажей из романов маркиза де Сада, а логика их поступков представляла собой парадоксальную смесь абсурдности и сверхсистематичности, чрезмерности и повторяемости. Фашисты не только постоянно делают нечто сверх того, что поддается идеологическому объяснению, но и нарушают фундаментальный для советской речевой культуры запрет на публичную театрализацию насилия, превращая тем самым скрытые пружины не только немецкой, но и советской террористической машины в явные. Этого зрелища быть не должно, и если его нельзя ликвидировать в "реальности", следует по крайней мере стереть память о нем, ликвидировать его на уровне дискурса. Несмотря на то что "этот роман", по выражению Эренбурга, был написан не нами, "отвечать" за него предстоит не авторам, а свидетелям: увиденное должно стать невидимым, а увиденное должно быть то, что подконтрольно аппарату идеологического, коллективного зрения и тем самым ортодоксально. Почему так негативно относились после войны к людям, попавшим в оккупацию, а тем более в плен? Не потому ли, что пусть не по собственной вине, но они видели то, что не должны были видеть и что могло стать метафорой того, что идеологически не

должно быть видимо принципиально. <...> Десятки миллионов людей видели войну своими глазами и знали, с какой беспримерной жестокостью она велась. Этот-то опыт и подлежал ликвидации и замене чем-то более существенным – ортодоксальной фикцией. <...> даже самый темный крестьянин, по словам Фадеева, понимает, что "немецкая фашистская власть не только зверская власть, -- это уж было видно сразу, -- а власть несерьезная, воровская и, можно сказать, глупая власть". Правда, глупой она становится в итоге проделанной писателем по ее дереализации работы, а не сама по себе».

⁸⁹ И не в интернализации нацистского антисемитизма и ревизионизме Холокоста – о таком проявлении еврейской самоненависти в связи с Холокостом, включающем воспроизведение нацистских обвинений в свой адрес – например, в паразитизме или расовой неполноценности, см., например: *Patai R. The Jewish Mind*. Detroit: Wayne State University Press, 1996. P. 456–463. Психоаналитическое объяснение этого механизма было впервые (1936) предложено Анной Фрейд: Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты. М.: АСТ, 2008. Гл. IX: Идентификация с агрессором.

Елена Носенко-Штейн (Москва)

**КОМУ НУЖЕН ПЕПЕЛ КЛААСА?
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И ХОЛОКОСТЕ
У РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ
РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ***

Введение

Память о Холокосте (в меньшей степени – о еврейском Сопротивлении и Второй мировой войне) играет большую роль в формировании еврейской самоидентификации во многих общинах мира. Зарубежные исследователи часто пишут о значимости темы Холокоста для конструирования еврейской самоидентификации (Jewishness) в Европе и США. Так, в Америке интерес к Холокосту (особенно возросший с 1960-х гг.) вызвал небывалый рост активности благотворительных организаций, помогающих выжившим в Холокосте¹, центров и фондов, поощряющих сбор документов, проведение исследований, а также мемориализацию этой трагедии. Обширную и впечатляющую информацию о Холокосте и еврейском Сопротивлении можно получить в Музеях, посвященных Холокосту (в Израиле, США и других странах), ведущих, как правило, еще и обширную научную и издательскую деятельность². Более того, ни один крупный еврейский музей уже давно не об-

* Носенко-Штейн Елена Эдуардовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Сфера научных интересов: еврейская идентичность, смешанные браки, культурная память, иудаизм в России. Электронная почта: nosen1@yandex.ru

ходится без раздела, посвященного этой теме, что также оказывает определенное воздействие на формирование еврейской идентичности. Этой же цели способствуют многочисленные общественные и научные организации (скажем, Центр «Холокост»), ведущие исследования в этой области (Holocaust Studies)³.

Правда, при этом возникает вопрос: какая именно идентичность (точнее, самоидентификация) складывается в результате всей этой – вне всякого сомнения, благородной в своей основе – деятельности? В своих работах я неоднократно писала о так называемой «негативной» еврейской самоидентификации, основанной на восприятии и осознании собственного еврейства (если такое осознание вообще имеет место) почти или исключительно сквозь призму негативного личного опыта (обычно это проявления антисемитизма)⁴. В беседах с коллегами мне также приходилось слышать, что «педалирование» темы Холокоста способствует возникновению или упрочению именно такой негативной самоидентификации. Любопытно, что и за рубежом ученые иногда пишут о ситуациях, когда человека связывает с еврейством только память о том, что кто-то из его близких (или не очень близких) родственников пострадал в этой трагедии⁵.

В этой статье я пытаюсь проанализировать ситуацию с памятью о Холокосте и войне в России в XXI веке, как она воздействует на сохранение еврейской самоидентификации, а также – какой именно самоидентификации.

Источники и методы

Основными источниками мне послужили данные опроса, который я проводила в 2007–2010 гг. в ряде городов Европейской части России (Москва, Смоленск, Пенза, Великий Новгород, Краснодар и др.), а также материалы различных этносоциологических опросов, выполненных разными исследователями в течение последних нескольких лет⁶. Это также тексты глубинных интервью (в общей сложности их около 300), которые я брала в течение почти 15 лет в ряде российских городов и в которых так или иначе затрагивается тема Холокоста и Ве-

ликой отечественной войны. Два интервью я привожу в Приложении 2 в конце статьи.

Таким образом, как и в предыдущих своих исследованиях, я использую комплексный подход: сочетание количественных и качественных методов, что, на мой взгляд, позволяет дать наиболее полный анализ рассматриваемого феномена.

Что помнят о Холокосте «там»?

В мою задачу, разумеется, не входит дать даже краткий очерк изучения истории Холокоста: об этом написано очень много; существуют также обзорные работы⁷. И все же попробую немного коснуться вопроса о том, как фактор Холокоста влияет на еврейскую самоидентификацию за рубежом. Если обращаться к США – стране, где существует самая крупная в диаспоре еврейская община, то многие исследователи считают память о Холокосте одной из важнейших опор американской «еврейскости» (Jewishness) – наряду с верой в Бога, Торой, некоторыми элементами еврейской культуры, антисемитизмом и рядом других факторов⁸. Иногда ученые подчеркивают, что воспоминания о Холокосте поддерживаются скорее на эмоциональном уровне; А.Ю. Милитарёв даже утверждает (и в этом его оценка, по крайней мере, частично совпадает с «молчаливым» мнением многих американских исследователей), что Холокост все более «отходит» для американских евреев на страницы учебников истории⁹. Немалая доля истины в таких утверждениях есть: эти страшные события действительно все более отодвигаются во времени; кроме того, несмотря на все усилия ученых, общинных деятелей, музеев и различных фондов, включая огромную деятельность по публикации воспоминаний выживших в Холокосте, а также их детей и внуков, рядовому обывателю далеко не всегда интересны цифры, факты и прочие исторические реалии. Люди все более черпают информацию о Холокосте не от родственников или знакомых (тем более что выживших в Холокосте с каждым днем остается все меньше), а из кинофильмов, художественной литературы и

т.п. То есть, эмоциональный элемент восприятия трагедии Холокоста в конструировании еврейской самоидентификации (особенно у потомков смешанных браков, которых становится все больше) выходит на первый план.

Что помнят «у нас»?

В СССР дело обстояло иначе: здесь имело место целенаправленное и систематическое замалчивание Катастрофы европейского еврейства¹⁰.

В последние два десятилетия в России произошли значительные изменения: созданы музеи, целиком или в значительной мере посвященные теме Холокоста, проводятся конференции и семинары, публикуются исследования¹¹. В то же время, как показывают разные исследования, Холокост в молодежной среде, где формируется «светский иудаизм» (разновидность светского мировоззрения, сочетающего в себе почитание определенного набора светских и религиозных символов и практик), занимает скромное место в системе ценностей¹².

* * *

Перейдем, однако, к конкретным данным. Согласно моим исследованиям, при определении тех или иных ценностей и приоритетов «еврейскости» наиболее значимыми для респондентов являются ощущение своей причастности к еврейскому народу (т.е. самоидентификация) и своей инаковости – отличия от других народов (внешняя идентичность, формирующаяся по принципу *Свой – Чужой*), а также наличие предков-евреев (оба родителя, мать, отец; любые родственники, иначе говоря, генетический принцип)¹³. Относительно значимы для опрошенных также знание еврейской истории и традиции. При этом в длинном списке вопросов (23 позиции) ответ на вопрос «хранить память о Катастрофе» «набрал» менее 2%¹⁴. Для сравнения: согласно опросу, проведенному в 2005 г. В. Шапиро и его коллегами в Петербурге, доля респондентов, ответивших на этот вопрос положительно, составила 6% (тоже весьма немного)¹⁵.

Однако, как мне уже не раз приходилось писать, ответы на «лобовые» вопросы анкеты и реальное поведение информантов, которое гораздо лучше отражено в устных историях, сильно расходятся. Более тщательный анкетный опрос тоже корректирует эти данные.

Итак, на прямой вопрос о том, обязательно ли хранить память о Катастрофе европейского еврейства, чтобы считать человека евреем, ответили положительно 62% и еще 26% полагают, что это желательно. Если же мы посмотрим, каков процент молодых людей, считающих, что для осознания своего еврейства необходимо хранить память о Катастрофе, то их доля падает до 50–52% (в зависимости от возраста). Примерно те же цифры мы видим у В. Шапиро и его соавторов: положительно на аналогичный вопрос ответили 56,7% респондентов в возрасте 16–19 лет и 49,3% – в возрасте 20–29 лет¹⁶. Только чуть более 26% молодых респондентов (до 30 лет), согласно тому же опросу, думают, что на их «еврейскость» оказал воздействие Холокост¹⁷.

Очень любопытно также проследить корреляцию ответов на подобный вопрос с другими факторами, например, с «долей еврейской крови», т.е. наличием еврейских корней (Табл. 1).

Таблица 1. Нужно ли, по-Вашему, хранить память о Катастрофе, чтобы быть евреем (соотношение с еврейскими корнями)? (%)

Что Вы можете сказать о своем еврействе по рождению?	Нужно ли хранить память о Катастрофе?					Всего
	Обязательно	Желательно	Не имеет значения	Затрудняюсь ответить	Нет ответа	
Я полностью еврей(ка)	77,4%	6,5%	3,2%	6,5%	6,5%	100,0%
Я на 3/4 еврей(ка)	50,0%	50,0%	,0%	,0%	,0%	100,0%
Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	58,3%	33,3%	,0%	,0%	8,3%	100,0%
Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	38,5%	46,2%	,0%	7,7%	7,7%	100,0%
Я на четверть еврей(ка) по линии каждого из родителей	,0%	,0%	100,0%	,0%	,0%	100,0%
Я на четверть еврей(ка) по линии одного из родителей	,0%	50,0%	50,0%	,0%	,0%	100,0%
У меня еще более отдаленные еврейские корни	33,3%	66,7%	,0%	,0%	,0%	100,0%
Доля в выборке	62,3%	26,1%	1,4%	4,3%	5,8%	100,0%

Больше всего считающих такую память обязательной, среди тех, у кого оба родителя – евреи, меньше всего – у «квартиронов». Это вполне логично, ибо в смешанных семьях роль еврейской традиции, интереса к еврейской культуре, истории и прочим реалиям резко падает¹⁸. В этой связи убедительными выглядят и результаты ответов на этот вопрос у тех, кто сам себя относит к евреям: среди них хранить память о Катастрофе считают обязательным более 75%; среди тех, кто относит себя одновременно к евреям и к русским – почти 65%; а среди тех, кто считает себя русским, таких нет совсем. То есть характер этничности и важность фактора Холокоста вполне взаимосвязаны. Любопытно, однако, что среди «космополитов» («граждан мира», «интернационалистов» и т.п. – тех, кто не относит себя к определенной национальности) обязательным считают помнить о Холокосте 25% респондентов.

Интересно также соотношение религии и памяти о Холокосте. Среди респондентов, которые утверждают, что исповедуют иудаизм, почти 85% считают сохранение памяти о Катастрофе обязательным; среди тех, кто выбирает христианство, таких 45%. Опять же прослеживается четкая корреляция «еврейскости» (в данном случае в виде ее традиционной опоры – иудаизма) и памяти о еврейской же трагедии. Однако, как и в случае с выбором национальности, среди тех, кто не относит себя к какой-либо конфессии, хранить память об этом событии считают обязательным более 62%.

На вопрос, были ли в Вашей семье люди – жертвы Холокоста, 49,3% респондентов ответили утвердительно. 31,9% – отрицательно; особенно же примечательно, что 17,5% затруднились с ответом. Не знают о своих погибших в основном совсем молодые информанты – более 75% и опрошенные в возрасте 20–24 года (см. Приложение 1, График 1).

Если же посмотреть, что конкретно знают люди о своих погибших, то мы получим следующую картину (Таб. 2).

Таблица 2. Если пострадавшие во время Холокоста в Вашей семье были, то они... (%)^{*}

Уничтожены во время карательной акции	48,6
Погибли в лагере уничтожения	22,9
Выжили	20,0
Не знаю	11,4
Их судьба неизвестна	8,6
Погибли во время военных действий	5,7
Нет ответа	2,9
Погибли в гетто	2,2
Всего	120,0

^{*} Опрошенным могли выбрать несколько вариантов ответа.

Иными словами, знают что-то конкретное о судьбе своих близких более двух третей опрошенных, но почти 23% этим не интересовались. Это подтверждают и материалы интервью, особенно с молодыми людьми, в том числе активно вовлеченными в еврейскую жизнь и, по их словам, посещавшими семинары по истории Холокоста (см. Приложение 2).

Поскольку такие семинары стали почти обязательной составной частью всевозможных еврейских программ, то вызывает удивление, что до сих пор почти 40% опрошенных не могут назвать число уничтоженных нацистами евреев (Табл. 3).

Таблица 3. Сколько евреев было уничтожено нацистами? (%)

6 миллионов	60,9
1,5–2 миллиона	1,4
10 миллионов	1,4
Очень много, но точно не знаю	13,0
Затрудняюсь с ответом	21,9
Нет ответа	1,4
Итого	100,0

Если мы снова посмотрим, люди какого возраста, происхождения и т.п. дают те или иные ответы на этот вопрос (см. Приложение 1, График 2), то мы увидим, что неверно отвечают или затрудняются ответить опять же респонденты в возрастных категориях 16–19 и 20–24 года, а «сакральное» число 6 миллионов называют люди в возрастных группах 35–54, 55–69, а также 70 и более лет.

Довольно логично, что среди тех опрошенных, кто считает, что «хорошо знаком с еврейской историей», правильно ответили более 83%, а среди тех, кто ее совсем не знает – около 27%. Среди тех людей, кто активно вовлечен в сферу деятельности еврейских организаций, знает о 6 миллионах погибших евреев более 92% (сказываются семинары, лекции и прочие мероприятия; причем многие что-то узнают о еврейской истории тоже благодаря занятиям в этих организациях), а среди тех, кто в таких организациях вовсе не бывает – менее 44%. Справедливости ради надо заметить, что основная «клиентура» еврейских организаций, особенно в регионах – все же пожилые люди; молодежь посещает их реже, а если это и случается, то предпочитает программы и мероприятия, с историей Холокоста не связанные¹⁹.

Это снова позволяет подтвердить уже неоднократно делавшийся мной вывод о том, что в отсутствие влияния семьи и синагоги (точнее, их незначительного воздействия) на передачу еврейского культурного опыта их функции выполняют разнообразнейшие еврейские организации²⁰. При этом (снова повторюсь) активно посещает эти организации, согласно результатам разных опросов, а также оценкам экспертов, 1/10–1/9 часть российских евреев.

Та же неопределенность наблюдается почти у 40% респондентов, отвечавших на вопрос о том, что именно они читали о Холокосте (Табл. 4).

Таблица 4. Какие произведения о Холокосте Вы читали? (%)^{*}

Читал, но не помню автора и названия	37,3
А. Рыбаков «Тяжелый песок»	37,3
В. Гроссман «Жизнь и судьба»	31,4
И. Эренбург, В. Гроссман «Черная книга»	27,5
Читал другие произведения	21,6
Дневник Анны Франк	17,6
И. Эренбург «Буря»	15,7
И. Башевис-Зингер романы, рассказы	5,9
Д. Гай «Десятый круг»	5,9
Эли Визель «Ночь»	5,9
Всего	205,9

^{*} Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Примерно та же картина наблюдается с фильмами о Холокосте – более 40% опрошенных не помнят, что именно они смотрели (Табл. 5).

Таблица 5. Какие именно фильмы о Холокосте Вы смотрели? (%)^{*}

Смотрел, но не помню названия	41,2
«Список Шиндлера»	41,2
Другое	17,6
«Пианист»	11,8
«Тяжелый песок»	11,8
Всего	123,5

^{*} Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

* * *

В рецензии на одну из моих работ некий общинный деятель (по другому поводу) вопрошал: где именно я нахожу таких «неправильных» информантов (их ответы и результаты моих исследований не устраивали рецензента). Ответ таков: в значительной мере в тех самых еврейских организациях, которые в настоящее время формируют, а иногда и просто создают заново еврейскую самоидентификацию и конструируют нужную культурную память. Я неоднократно указывала на своеобразный феномен «параллелизма» еврейской жизни для разных возрастных групп, что особенно хорошо видно в регионах, где общины не столь велики, как в столицах. Это, скажем, Шаббат для молодежи и Шаббат для волонтеров (обычно пенсионеров), пасхальный седер для молодежи и другой – для пожилых людей и т.п. К сожалению, нечто подобное наблюдается и на других мероприятиях, в том числе, как я уже сказала, на лекциях, семинарах, вечерах воспоминаний, посвященных войне и Холокосту²¹. Таким образом, связь времен не просто рвется, но разрушается тот самый механизм передачи культурной информации из поколения в поколение, который и является культурной памятью.

Однако таких «неправильных евреев» можно найти не только там. Многие информанты, особенно среднего возраста (35–55 лет), были проинтервьюированы мной «за пределами»

еврейских организаций, которые они либо не посещают вовсе, либо делают это редко. Многие добросовестные общинные деятели указывают, что именно эту категорию людей еврейского происхождения «завлечь» труднее всего; и межпоколенный разрыв, таким образом, углубляется еще более.

Я прекрасно понимаю, что один опрос и серия интервью, хотя бы и проводившиеся на протяжении длительного времени, могут не вполне адекватно отражать реалии. Поэтому я сравнивала свои исследования с другими работами: результаты были сходны. Обратимся также к результатам опроса, проводившегося в 2010 г. А. Осовцовым и И. Яковенко. В их книге, где содержится немало рассуждений о том, кого считать евреем, что такое русские евреи, еврейская память в России и пр., при анализе факторов, объединяющих евреев (происхождение, традиция, религия, антисемитизм и др.) Холокост даже не упоминается²². Вряд ли это можно считать случайным: исследователи скорее всего не считают этот фактор значимым для еврейской культурной памяти. То же самое мы видим в цитировавшейся мной работе В. Шапиро и его соавторов: в Приложении к их статье (Таблицы) есть данные о доле ответивших на вопросы о Холокосте. Но в самой статье (точнее, двух статьях), где анализируются самые разные аспекты еврейского самосознания, опять же – нет раздела, посвященного этой трагедии²³.

Нужно ли еврейство «по Холокосту»? Вместо Заключения

По-видимому, можно снова, как в моей книге 2004 г., повторить, что, как ни шокирующе это звучит, но память о Холокосте очень незначительно влияет на формирование еврейской самоидентификации в России (в книге речь шла о потомках смешанных браков, но более поздние исследования показали, что этот печальный вывод вполне справедлив для разных групп российских евреев). «Ситуацию можно было бы рассматривать как парадоксальную. Холокост – один из “столпов” еврейской самоидентификации в Америке,

на территории которой в годы II мировой войны не был уничтожен нацистами ни один еврей. ... В России же, где в еврейских семьях почти всегда есть погибшие в годы Холокоста, этот фактор малозначим. Видимо, здесь сыграло свою роль замалчивание этого фактора в советский период, недостаточное освещение его и в постсоветский. Или мы тоже – «ленивы и нелюбопытны»?²⁴

Завершая эту статью, я вспомнила разговор с моей коллегой, в котором мы обсуждали мою довольно давнюю статью, посвященную памяти о Холокосте. Ей не понравилось, что я несколько раз упомянула о пепле Клааса, который «не стучит в наши сердца»; по ее мнению, трудно, да и не нужно жить в доме, где хранится урна с прахом усопшего. Жить в таком доме и правда тяжело, видимо, и не нужно. Но вряд ли следует, захоронив этот прах, начисто забыть о нем. Разумеется, я не призываю уподобиться персонажам сатирического романа Д. Рубиной «Синдикат», истерически-рассчетливо делающим свой «этнический бизнес» на Катастрофе, 6 миллионах и «пепле Клааса» (в некоторой степени снижая и обесценивая все эти понятия и цифры). Однако не следует забывать, что немецкий культуролог Ян Ассман в своей блестящей работе о культурной памяти говорит о таком понятии, как «помнящие культуры». В качестве образца такой помнящей культуры он приводит культуру еврейскую²⁵. В России деформация еврейской идентичности и культурной памяти настолько сильна, что определение немецкого исследователя в данном случае вряд ли правомерно. Заповеди «помни», «передайте об этом детям вашим» и им подобные давно не выполняются. Как я уже говорила, семья и синагога в наши дни (впрочем, довольно давно) перестали выполнять свою традиционную функцию передачи культурного опыта из поколения в поколение. С этим не всегда справляется и община (в лице всевозможных еврейских программ, семинаров и т.п.); особенно если принять во внимание, что большинство российских евреев не ассоциирует себя с общиной. Традиционные механизмы, таким образом, разрушены. Новые функционируют не лучшим образом. Урна с прахом не нужна.

Приложение 1. Графики

График 1. Были ли в Вашей семье жертвы Холокоста?

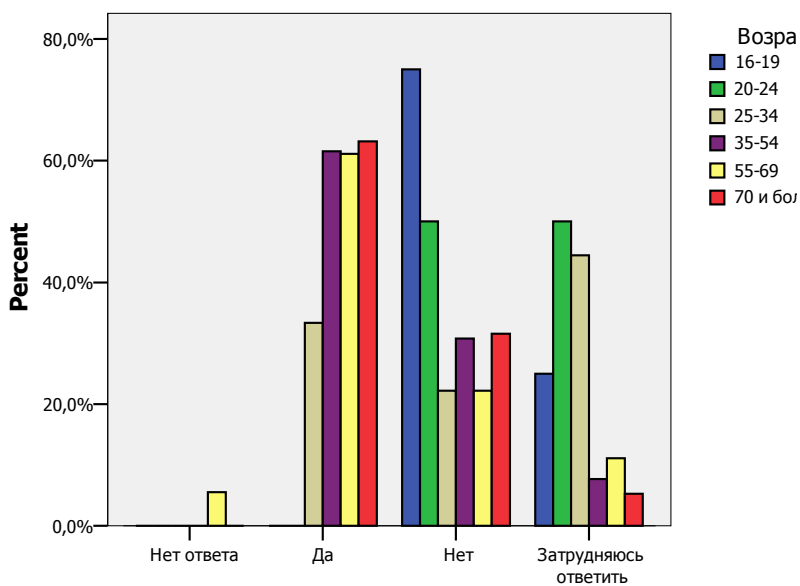
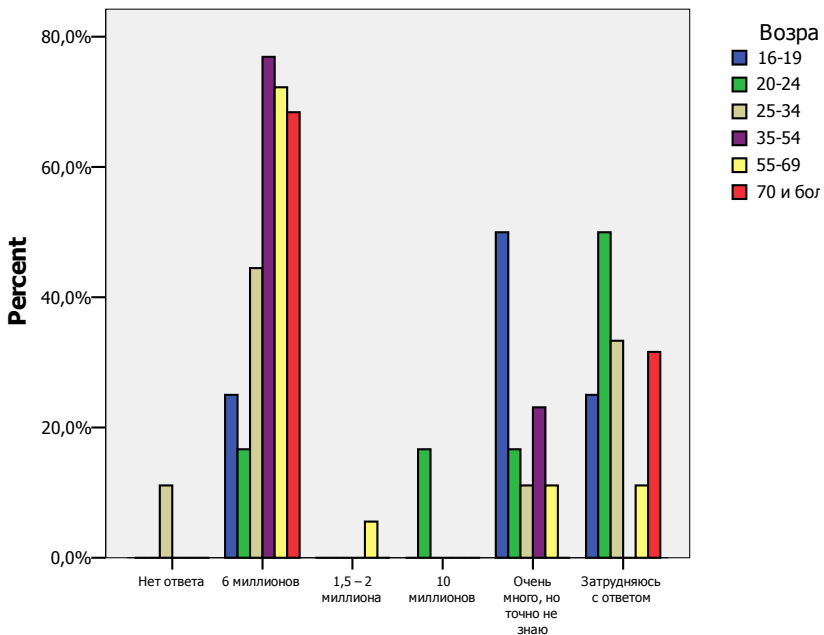

График 2. Сколько евреев было уничтожено нацистами? (%)

В Приложении 2 я помещаю (с небольшими сокращениями) тексты интервью, взятые мной в Великом Новгороде в 2007 г. Первое из них – у человека, который хоть и не родился в России, но обладает уникальным личным опытом: родившись в Германии, он пережил приход нацистов к власти и последовавшие за этим события. Оказавшись потом в СССР, он не оказался жертвой Холокоста, но война и репрессии уничтожили всю его семью. Любопытно, что никто из руководителей общины в то время ничего не знал о судьбе этого человека.

Приложение 2 (тексты интервью)

Штерман Сергей М., 1929 г.р., образование среднее, работает, родители евреи, жена русская. Сын записан в паспорте старого образца как русский.

Интервьюер: Откуда родом были Ваши родители?

Информант: Отец из под Гомеля, мать из под Минска. Мать была в самом городе, а отец из какого-то местечка.

Инт.: Кто были по профессии Ваши родители, чем они занимались?

Инф.: Чем занимались? История такая. Отец в 15-м году попал к немцам в плен.

Инт.: Он воевал?

Инф.: Конечно, воевал, был солдатом, попал в плен. А мать до войны уехала со своей мамой лечиться. Видимо, деньги были. Видимо, это была богатая семья, и могли себе позволить за границей у немцев лечиться. Тогда это было можно. Ну, а поскольку в России заваруха была, они там остались, поженились, и мы там родились. Вот такая история краткая. В семье было трое детей. Старший брат, сестра и я. Я родился в 29-м году. Отец принял потом советское подданство. Ну, а занимался он там, в Германии ... не знаю, я был маленький. Мать была домохозяйкой. Ну, жили всё это время нормально там, если не считать то, что в Берлине всё было запрещено евреям, что собакам. Нельзя было в парк ходить, то евреям нельзя было на скамейку сесть. Везде были надписи «Нихт фюр юден» – это у них было такое. Ну, я ещё помню и 38-й год, когда везде листовки писали, погромы были.

Инт.: Вам в 38-м году сколько было?

Инф.: Мне? Девятый год. Ну, а когда война началась, немцы сразу издали приказ всем русским появляться в полиции. Ну, и первого июля нас погрузили в эшелон вместе с посольством и сюда, в Россию. Вот это краткая история – как мы здесь появились. Ну а в России мужчин разделили, которым больше 18 лет, а женщины с детьми остались. Потом женщин с детьми отправили в Сибирь в эвакуацию. А там мать и сестра, обе умерли. Это был холод, голод, неустроенность. Так что вот с 42 года я сам себе пробиваю дорогу.

Инт.: И с кем Вы жили, как росли?

Инф.: Ни с кем не жил. Сам по себе.

Инт.: Но Вам же было не очень много лет.

Инф.: Там, в деревне нас поселили. Поработал я в колхозе. Там пастушки нужны были. Кормили там, кто хлеба даст, кто яйцо, кто морковочку. А брат в 38 году – отец всё же догадался, отправил его в Палестину. И отправил он его с вещами. Мамин брат там был, и он взял его к себе. Но почему и какие отношения у них были – это я не знаю. И в памяти у меня был адрес. Во время войны я ему письмо написал, он мне оттуда ответил.

Инт.: То есть, во время войны приходили письма туда и обратно?

Инф.: Да. И кроме этого, было какое-то еврейское общество, которое, видимо, через брата посылало иногда посылочки. Ну, а потом, когда железный занавес стал, никакой переписки, никаких писем, и на этом связь с ним вообще, навсегда потерялась.

Инт.: И Вы не нашли его потом?

Инф.: Нет. Не нашёл. Ну, а я что: учился, или нам всем свойственно учиться, и я учился. А потом мне один там, в то время в эвакуации было много евреев. Ну, мне один подсказал: «А что ты здесь киснешь? Вот, поезжай в Одессу, там хоть будешь человеком». Я собрал все свои скудные вещички и в Одессу. Но в Одессу я поехал с целью учиться. Ну вот, в Одессе поступил в техникум, закончил его в 54-м году, устроился хорошо на работу, работал. Вообще я прожил там 6 лет. Ну, а потом случилось так, что у нас в Новгороде не хватало грамотных кадров, а я был литейщиком, был начальником отделения поскольку грамотный, кончил техникум. И как раз попал в такую ситуацию, что в Одессу, в горком партии дали разнарядку на 10–20 специалистов: в разные места нужны люди со знанием. И мне представитель предложил: «Вот, езжай в Новгород». Ну, я не хотел, между нами, а тогда же были какие времена – сразу бы занесли в чёрный список. Ну, вот в 55-м году приехал в Новгород, принял литейный цех и до выхода на пенсию, сперва работал в литейном цехе, потом перешёл на телевизионный завод и так до пенсии дотянул. Всё начальником цеха.

Инт.: Скажите, а у Вас от тех времён от родителей сохранилось что-то – фотографии, письма?

Инф.: Ничего. Когда мы бежали из Германии, мы же могли взять с собой только чемодан с тёплыми вещами. Когда мать умерла в больнице, у неё было три кольца. Значит, отца кольцо обручальное, своё кольцо и ещё кольцо с печатью. Так эти кольца они тоже забрали: мол, когда будет тебе 18 лет... И всё это ушло неизвестно куда.

Ну вот, своим трудом добился я, приехал в Новгород, женился. Правда, женился я на русской женщине. Так с ней прожили. Она в прошлом году умерла.

Инт.: А в паспорте у Вас какая национальность была записана?

Инф.: Еврей.

Инт.: А если не по паспорту, кем вы себя всю жизнь считали?

Инф.: Всегда считал себя евреем.

Инт.: А в чём это выражалось?

Инф.: И в том, что смотрели на нас косо, и вообще обстановка такая была, тем более, отцу пришили 58 статью и посадили. И вот я вернулся в 90-х годах, стал искать – хоть где и чего. Даже не найти было, где и когда он был. Вот, сообщили, что в 43-м году его этапировали в Сибирские лагеря, и на этом конец. Больше ничего не найти.

Ну, и с братом никакой связи. Отсюда уезжали в Израиль, я им давал с собой описание, что он жил когда-то в Тель-Авиве. Оттуда прислали ответ, что он или фамилию сменил, или уехал из страны. Мне кажется, там родня была ещё где-то в Канаде. Кто-то у нас уехал куда-то в Канаду. А что с ним, где он – так ничего и не найти.

Инт.: Приходилось ли Вам сталкиваться в жизни с оскорблениями, потому что Вы еврей?

Инф.: По-пьянке бывало. Кто-нибудь напьется и начинается: «Вот вы, евреи...» Я выше этого. «Бей жидов, спасай Россию». Я к этому отношусь совершенно спокойно, потому что умный человек этого не скажет. А с глупцами, что там...

Инт.: А как Вы пришли сюда (в Хэсед)? Почему и как?

Инф.: А сюда-то, не знаю. Кто-то из сослуживцев или из знакомых, который был здесь частый гость, дал фамилию, мне позвонили: «Мол, придите». Так вот стал сюда приходить. Ну, а потом рав пригласил в синагогу придти. Ну вот, иногда и в синагогу я хожу.

Инт.: Вы часто сюда ходите?

Инф.: Да. Но не так чтоб это. Времени всё равно нету, хоть и на пенсии. Надо огороδικ копать.

Инт.: А у Вас есть?

Инф.: Да. Есть ещё и общественные нагрузки. Поэтому... Это я сегодня только пришёл кое-что получить, а так не хватает и сейчас времени.

Инт.: А Вы себя считаете верующим?

Инф.: Ну как сказать верующим... По-моему, верующий человек – это тот, который каждую субботу приходит в синагогу, который

по пятницам всё соблюдает – Шаббат, как положено. Но я не такой. Нас за 70 лет отучили от всего.

До переезда в Россию у нас отец с матерью были очень набожные. Отец не так, а мать была очень набожная.

Инт.: Вы не помните, она зажигала свечи в пятницу вечером?

Инф.: Помню. Всё это было. Вино, рыба, курица – всё как положено. Все праздники я с отцом ходил в синагогу, но, правда, там немножко отличие было.

Инт.: Где там?

Инф.: В Германии это было. Там немножко не так, как здесь. Но всё соблюдали, я даже в малолетстве учил иврит. Пятикнижие было у нас дома.

Инт.: Вы что-то помните? Читать можете сейчас?

Инф.: Сейчас я уже читать не могу. То, что я помню – это одно изречение: и всё. Раньше я много знал наизусть. Вы же понимаете: 70 лет в окружении русском, все русские. Здесь в Новгороде почти не было евреев. А если и были, то каждый сидел на кухне, притаился, чтобы не дай Бог там кто-то чего-то. Не было такой дружбы. Это сейчас создали общины. Есть такое место, куда можно придти, встретиться. Раньше этого не было. Вот так и жили.

Инт.: Скажите, на каком языке разговаривали мама, папа?

Инф.: Ну, вообще на немецком, а когда от нас хотели скрыть – на русском, а когда что-то, то и на идише.

Инт.: А Вы сами знаете идиш?

Инф.: Идиш? Нет. Ну, я жил в Одессе ... всё ж таки Одесса. Я приехал в 49 году. Евреев было очень много. Идиш можно было слушать на каждой улице или на Привоз, когда придёшь. Знаете Привоз одесский? Когда придёшь, там и русская, и молдаванская речь, и идиш, там всё можно услышать.

Инт.: Вы были женаты на русской женщине, и у Вас тогда в семье не соблюдалось ничего еврейского?

Инф.: Нет. Ни еврейского, ни православного.

Инт.: Она не была православной?

Инф.: Она была православной, крещёной. Ну, не придерживались ничего ни она, ни я. И дети также. Сам по себе каждый. Это сейчас пошло религия, тогда всё было скупое всё, сложно.

Инт.: Дети Ваши не приходят сюда?

Инф.: Нет. Ну, дочь иногда младшая на концерт может со мной пойти.

Инт.: А Вы сюда приходите – в библиотеку или что-нибудь берёте здесь?

Инф.: Нет.

Инт.: Вы не берёте здесь ни еврейские газеты, ни журналы?

Инф.: Нет, почему – газеты беру, журнал «Лехаим» я читаю. Интересно, там еврейские новости. Знаю, что делается – где и как.

Инт.: Что именно?

Инф.: Ну, в стране, в Израиле, за границей, в России.

Инт.: А Вы были в Израиле?

Инф.: Нет.

Инт.: У Вас там никого, кроме брата, которого Вы так и не нашли?

Инф.: Откуда я знаю. Раньше были большие семьи. Наверняка у матери были много там, наверняка у отца была какая-то родня. Но поскольку я своё детство помню только что жил, а какие там корни... И они не рассказывали, видимо, считали, что рановато всё это, ну я и не знаю.

Инт.: Спасибо Вам большое. У Вас была такая необычная судьба. В каком году Вы из Германии уехали?

Инф.: У нас война началась 22 июня, а 1-ого июля мы уже уехали.

Инт.: Потрясающе!

Инф.: Вся беда в том, что всё бросили. Наверняка отец занимался каким-нибудь там бизнесом, наверняка где-то в банке деньги были, но для того чтобы что-то доказать, надо иметь хоть какие-то документы. Ну, а я получил паспорт на основании своей метрики. Метрика была немецкая. Так вместо Штерман фамилия Штильман. А как они там прочитали, написали мне «Штельман». Я этому не придал значения, так я и остался на всю жизнь Штельман.

Инт.: А в каком городе Вы жили?

Инф.: В Берлине. Так что я хорошо знаю и фашистов и всё что там делалось.

Инт.: Вы помните хорошо это время?

Инф.: Да ещё как! Я же пацаном был, на улицу выйдешь, так эти маленькие фашисты тебя избьют или прогонят. Всё помнится.

Инт.: А в то время продолжали ещё евреи ходить в синагогу, собираться вместе?

Инф.: Я не помню. В 39-м с Польшей воевали. У матери была сестра Вера. Эта Вера была замужем за поляком – он был польский еврей. В 39-м году его забрали в концлагерь. Он там и погиб. А вот я не помню, по-моему, до конца ходили мы в синагогу, как я себе представляю. Война с Польшей в Берлине не очень ощущалась, тем более возраст 7–8 лет.

С нами ехало, наверное, если не ошибусь, 50–60 семей.

Инт.: Еврейских?

Инф.: В том числе и еврейских, потому что кое-кого я знал, как они там общались в поезде и после этого. Все куда-то разлетелись. Кто-то постарался фамилию сменить, что бы там... кто-то погиб, умер. Ну, все разошлись.

В те времена не старались связи содержать, телефонов не было. Кто куда разлетелся, так и не знаю. Было много людей, а ехали мы через Болгарию, Турцию, Армению. Приехали мы в Ленинакан. А уже с Ленинакана нас посадили в вагоны – и в Сибирь. Привезли в колхоз. Как там мы должны были жить, что мы должны были... я не представляю.

Инт.: А русский язык знали?

Инф.: Мать русский знала. Я в девстве интересовался. Я читать и писать умел, мать меня учила. Ну, остальное быстро приходит, когда вокруг один русский язык, быстро привыкаешь. Ну, немецким я владел, может быть, до 60-х годов. Читал на немецком и газеты, и книги. А после 60-го язык тоже потерялся. Читать я могу. Ну, если попаду в Германию на месяц, всё восстановится. Ну, а так основной язык русский. (Далее следует подробный рассказ о жизни информанта в Великом Новгороде в последние годы).

Инт.: У Вас поразительная судьба! Спасибо.

Фрагменты второго интервью, взятого в Великом Новгороде в то же время. Оно отражает совсем другой культурный опыт и иную память.

Сергей М., 32 года, образование среднее, разведен, двое детей (Великий Новгород, 2007).

Инт.: Вы говорили, что у вас еврейка мама, да?

Инф.: Да.

Инт.: А мама откуда родом?

Инф.: Значит, так. Сама мама родом из Москвы, но её папа, ну, дедушка, соответственно, он житомирский еврей. В каком-то там году, кажется, в тридцатых, когда голод на Украине был, он поехал, по-добровольному тогда почему-то получилось, не... не принудительно, поехал быть в Москве первым метростроителем. Вот это метро «Комсомольская» он рыл... Ну, по крайней мере, по его рассказам. Я потому что особо тогда даже не интересовался всеми этими

вопросами, и вот вся информация, которая она так, это была чисто всплывающая где-то, вот, в разговоре, и так далее. То есть он объяснил, почему она «Комсомольской» называется, потому что на костях комсомольцев построена, которых туда тысячами сгоняли, чтобы они копали, оказывается, не было там добровольного труда у них.

Инт.: А бабушка Ваша откуда?

Инф.: А бабушка, она, если я правильно помню, тоже, по слухам, шас вспомню, – она краковская еврейка.

Инт.: А как она оказалась в России?

Инф.: Ээ... Сложно сказать, шас я не могу этого... Вот я всё собираюсь съездить к себе на родину в Уфу, потому что дед последние годы жил там... с младшей своей дочерью, ну, с тёткой с моей младшей. Ну, видимо, у ней информации больше, чем у остальных. <...> Она была краковская еврейка, что я так понимаю, что то ли он с Житомира уже вместе с ней переехал в Москву, её забрал, то ли он в Москве её нашёл, но у деда там было хотя бы два класса образования, ну или три, не помню, а у бабушки его не было в принципе никакого, потому что она то ли с тринадцати лет начала семейную жизнь свою, то ли с четырнадцати, то ли...

Инт.: Вы с ними общались?

Инф.: Я с ними общался, скажем так, потому что когда в Уфе мы жили, значит, ну, во-первых, семья была традиционно еврейская, все праздники собирались... Нет, традиционно еврейская не в том смысле, что все придерживались, о еврействе никогда нигде слова не было, ни одного *лехаима* не поднимали, всё, все всегда чокались, все всегда говорили по-русски, то есть о еврействе никто никогда не вспоминал. О еврействе, собственно говоря, вспомнили уже мы, когда нужно было, ну, за границу. <...> Ну, скажем, я ещё там ни разу не был, но о моём двоюродном брате, он когда нужно было за границу уже улететь, тогда все вдруг вспомнили, что евреи, и начали этот пакет документов восстанавливать старых. Вот... До их поколения, скажем, наши матери... тётки мои... никто никогда об этом не помнил.

Инт.: Вы ведь сказали, что семья была традиционная еврейская. В чем тогда это выражалось?

Инф.: В чём... Она была в том смысле, что при той... при той многости детей, что были у бабушки с дедушкой, там было семь человек, и при той многости внуков, ээ... собственно говоря, всё всегда, все праздники, всё всегда кучковалось именно вокруг бабушки с дедушкой, и в основном вокруг бабушки.

Инт.: А какие-нибудь еврейские праздники?

Инф.: Никаких еврейских праздников никогда не было, были дни рождения, там, ну и вот подобные вещи. Ну, когда требовалось собрание всех. <...> Так что, может, быть, конечно, у бабушки с дедушкой своё самосознание еврейское было, ну, наверное, было, хотя никаких *тфилин-талитов* я никогда у них не видел, ни Торы, ничего я у них никогда не видел. <...> Мама была комсомольским лидером, партийным никогда не стала, но комсомольским в своё время, там, комсоргом была. Вот... То есть в принципе вся моя семья, та, что я знаю, вот которая мама-папа, там в принципе не было религиозных людей, даже бабушка моя по папиной линии была коммунисткой всю жизнь. <...> Поэтому никаких ни... ни православных, ни иудейских, никаких традиций у нас в доме никогда не было. Никогда. Никаких. В принципе. <...>

Инт.: Вы не помните. Когда Вы начали интересоваться своим еврейством?

Инф.: Нет, у меня интерес был всегда только с точки зрения... он стал проявляться, скажем, ориентировочно, ну, скажем так, уже осознанно и оформлено ориентировочно лет, ну... между двадцать-двадцать пять. Но это был абсолютно такой... ммм... упрощенный интерес, он был такой: ну, я же вполнину еврей: а что это, собственно говоря? Что за народ такой? Хотя, с другой стороны, вот, щас мне в голову мысль пришла, вот, я же наполовину русский: а что же это такое? <...> Но, в то же время вот это еврейство где-то в глубине как-то вот всегда интересовало. Но опять же, это был... был очень упрощённый интерес, он был исключительно, значит, ну, об истории народа, что это, откуда взялись и чего такое значат. <...> В принципе, в то время, ну, уже и при советской власти, и на излёте такой литературы, в общем, было очень мало. <...>

.....
Инт.: А сейчас Вы какие-то еврейские традиции соблюдаете?

Инф.: Никаких традиций я никогда не знал, никаких традиций я никогда не соблюдал, ну, потому что в принципе был всегда далёк. Сказать о том, что щас я их соблюдаю, – это будет слишком большой натяжкой, большим, так сказать, сомнением. Вот... Ну, свинину-то я не ем. Давно, ещё до, так скажем, самосознания. Не потому, что я, наверно, еврей, а мне в принципе... просто не нравится. Не потому, что она свинья, а потому, что мне просто дико не нравится вкус... Но вот я читаю Тору, и мне все это интересно.

Инт.: Это Вам что-то дает?

Инф.: Ну, скажем так, я не могу сейчас сказать, что в моей жизни что-то кардинально поменялось, и я... эээ... что-то стал, как бы

это, видеть мир цветнее или, там, более чёрно-бело. Ну да, у меня появилась другая информация, скажем, вот так, ну, я стал сюда <в общинный центр> ходить, ну, это душевный комфорт, что ли. Ну, скажем, не... не в том смысле, что я вечно метался, не знал куда себя применить. Сказать по правде, ммм.... Даже вот мне сложно как-то это сформулировать. Вот опять же к вопросу еврейства и иудаизма, это вот как раз вот это вот, для меня вот это ещё не идентифицировано лично... наверное, чтобы не врать, наверно, вряд ли я смогу сказать, что я такой прямо весь стопроцентно верующий еврей, потому что к самой вере как таковой у меня есть вопросы.

.....

Инт.: Вы говорили, что читали много по библейской истории. А более позднее время, приходилось что-то читать?

Инф.: Более того, что значит: приходилось? Я тут по слабости, так сказать, своей записался в Открытый университет Израиля... Правда, взял самую лёгенькую тему про Катастрофу <выделено мной – Е.Н.-III.>. Ну, где учебников поменьше и контрольных поменьше. Ну, там всего три учебника и три контрольных было. Потому что если бы я взял, ну, например, там, средневековое еврейство, там учебников было бы восемь и контрольных штук 16, чё-то я, это, не рискнул. Я и эти две контрольных написал, до третьей руки не доходят никак у меня. Вот... <...> Так вот, то есть как бы вот этот вопрос: «откуда взялись и как теперь живут?», это меня больше интересовало. <...>

.....

Инт.: А Вам не приходилось сталкиваться с антисемитизмом по отношению к себе лично?

Инф.: Нет. Вообще никогда. Нет, меня никогда это не касалось, никогда меня это не обижало. Более того, скорее всего я... ээ... как бы это правильно сказать... мм... ну опять же, у меня очень много вопросов на тему: почему евреи позволили себя уничтожать миллионами, ну, то есть понимали, что их ведут не... не компот пить, а в газовую камеру, и так безропотно шли, понуриив головы, мне это не понятно <выделено мной – Е. Н.-III.>. Вот... Скорее всего, к лиге мирных евреев я вряд ли отношусь, вот... Скорее всего таких воинствующих экстремистских каких-нибудь, вот. Ну, мне в принципе, мне просто не приходилось даже в жизни ни разу пока, слава Богу, сталкиваться, чтобы... Если, например, где-то кто-то задевает евреев, вот как Вы сказали, есть люди, которые вроде не еврей, но тут где-то зацепили евреев, и он там вспыхивает, вот он весь еврей такой, у меня такого тоже никогда не было, потому что даже если

при мне кто-то где-то будет ругать евреев, мне, скорее всего, по барабану. <...>

.....

Инт.: Вы начали так вот говорить о Катастрофе, что вот вы не понимаете, как люди не сопротивлялись? И в том числе, когда их вели в газовые камеры. То есть как, по-вашему, вот Катастрофа, или Холокост, как сейчас говорят, это позорное для евреев событие?

Инф.: Нет, я позора в этом не вижу, я просто не вижу для себя... Собственно, геноцид против любого народа в той или иной степени во все времена существовал, просто по очереди все ему подвергались. Особенно при советской власти по ходу подвергались... вот, кто только не подвергался. И чеченцы, и евреи те же самые. Биробиджан же не сам по себе вырос, его ж искусственно вырастили, этот округ автономный, вот. То есть нет, позора в этом я не вижу для евреев, мне просто... мне... я просто сказал, что мне лично непонятна вот эта покорность, с которой они на это шли. Ну, не то чтобы шли на этот шаг, а с которой они позволяли уничтожать себя, даже не как народ, вот, в том осознании, что вот, уничтожается весь наш народ, а как индивидуумы. Потому что ведь народ-то уничтожился понятно, но уничтожали-то всё-таки индивидуумов.

Инт.: А Вам приходилось читать, восстания, Сопротивление?

Инф.: Нет, вот этих я не читал, этого я... вот с этой информацией я не знаком... Никогда не приходилось читать. Видимо, были они настолько мелкими, ну, в общей массе, вот, всего и настолько неяркими и... как сказать... Ну, скорее всего, как финские партизаны, как вот фильм-то был в своё время. <...> «Ну мы тоже были партизанами, но мы были не такие, мы ничего не взрывали, мы, там, листовки разбрасывали, мы, там, прятались от всех, чтоб нас не убили. Ну, то есть вот, мы были партизаны». Может быть, еврейские партизаны были такими же, то есть неспособными повлиять на... сколь бы то ни было существенно на судьбу... так сказать, вот, там, большого количества людей и спасти, вот, глобально. Я гораздо больше знаю, например, ну, не знаю, а как бы гораздо больше попадалось информации о том, что, ну, вот, например, что были какие-то там, грубо говоря, честные, там, очень редко, конечно, поляки, там, врачи, представшие евреев, ну опять же, единично, ну там, сотню... Ну, или там этот знаменитый «Список Шиндлера», опять же, основанный на реальных же событиях? Он же всё-таки даже канонизирован как-то... Ну а какие бы то ни было партизаны... партизанском движении, которое было, видимо... Ну, видимо, не смогло оно изменить или там сколь бы ни было существенного количество людей там не было,

вот. Вот, я говорю, поэтому позора я в этом не вижу, я вижу, а непонятность... э-э, как бы сказать, вот, безропотности каждого отдельно взятого человека в этих колоннах многомиллионных, да? Ну, многосоттысячных, скажем, да, не многомиллионных. Миллионами это всё-таки сложилось потом, всё-таки многосоттысячных, и вот эта вот безропотная, ну, по крайней мере, как это показано в фильмах, да? А другой информации откуда взять? В литературе? Ну, опять же это всё на фантазиях. Вот это мне не ясно. Но позора я в это не вижу. Но непонятно, почему позволили себя уничтожить в таком количестве... Мне это непонятно просто. Даже если бы все кинулись просто разбежаться в разные стороны, и начали бы стрелять из пулемёта, ну, я так себе представляю, ну, половину бы достали, вторая бы убежала, но не так, чтобы все, всем эшелонам в газовую камеру, и всем, все сразу... Ну, не знаю, не знаю, я не могу понять вот именно того, что весь народ позволил так безроотно миллионы себя уничтожить. Вот причём не самый-то многочисленный народ, на самом деле, вот. <...>

Инт.: А нужно, по-вашему, историю Холокоста учить в школе?

Инф.: В рамках общеобразовательного, вот, для всех?

Инт.: Да. Так, как это делается сейчас во многих странах?

Инф.: Ну, скажем так, я считаю, что обязательно это нужно в рамках общей истории. Другое дело, может быть, ну, я так думаю, может быть, не стоит выделять это в отдельно взятую какую-то... ну, не предмет, что ли, не курс, да? А в отдельно взятый курс. Да, если это какое-то, какая-то, скажем, еврейская школа, даже не иешива, грубо говоря, а вот, ну, национальная, то есть светская школа. Там, да, конечно, этому, наверное, стоит посвятить, как бы, много и подробно, а с точки зрения общего образования... Ну вот, классы, которые теперь всё больше и больше становятся мусульманскими, там, конечно, это нужно обязательно. Ну вот, когда я учился, помню, этого не было, то есть ни о каком Холокосте речи не шло, то есть слово Холокост я, честно говоря, вот, уже когда вот всё это <интерес к еврейству и вовлеченность в общинную жизнь – Е.Н.-III.>, о Катастрофе узнал значительно позже. Да, нужно, а почему нет? Это же мировая история.

* * *

Краткий комментарий в конце. Разница в возрасте у этих людей составляет почти 50 лет; у них совершенно разный личный опыт. Несмотря на общие еврейские корни – так называемые «гены», «кровь» и т.д. (хотя Сергей – еврей наполовину,

хотя и галахический), их объединяет, по-видимому, лишь то, что во время Холокоста они могли оказаться в одной газовой камере (та же «кровь»). Их память о войне и Холокосте совершенно различна. Причем если память Михаила в основном формировалась в советскую эпоху, когда информация о Холокосте замалчивалась, то отношение к этой трагедии у Сергея было сконструировано в конце XX – начале XXI в., в годы так называемого «еврейского ренессанса». Характерно, что этот молодой человек изучал историю Холокоста (пусть и поверхностно) в Открытом университете Израиля; не исключено, что тема «покорности», когда жертвы «позволили себя убить», в определенной мере позаимствована из старых израильских учебников. Но отношение к Холокосту в Израиле и его изменение – отдельная тема, о которой, впрочем, написано уже немало.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Woocher J.S. Sacred Survival. Religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press, 1986. P. 51.*

² Например: *The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. 7 vols. Bloomington: Indiana University Press, 2009.* (Эта энциклопедия также доступна в электронном виде:

<http://www.ushmm.org/research/center/encyclopedia/>); *The Holocaust in the Soviet Union: Studies and Sources on the Destruction of the Jews in Nazi-Occupied Territories of the URSS, 1941–1945. N.Y.; M.E. Sharpe Inc., 1993.* Многочисленные публикации источников и исследований публикует также: *The Hebrew University of Jerusalem and Yad va-Shem Museum of the Holocaust*, а также в: *Yad va-Shem Studies* и др.

³ Среди таких изданий и публикаций можно отметить: *Холокост на территории СССР. Энциклопедия / Главн. ред. Альтман И. М.: РОССПЭН. 2011;* а также ряд публикаций Центра «Холокост», например: *Альтман И. Мемориализация Холокоста в Российской Федерации: состояние проблемы и тенденции // Евразийский еврейский ежегодник. 5768 (2007 / 2008) год. М.: Паллада, 2008. С. 148–163.* Анализ феномена Холокоста см. Также: *Подольский А. Украинское общество и память о Холокосте: попытка анализа некоторых аспектов // Евразийский еврейский ежегодник. 5768 (2007 / 2008) год. М.: Паллада, 2008. С. 164–176.*

⁴ *Носенко Е. «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: ИВ РАН-Крафт+. 2004. С. 50–52; Носенко-Штейн Е. «Передайте об этом детям вашим, а*

их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М.: МБА, 2013. С. 66–67.

⁵ Glenn S. A. In the Blood? Consent, Descent, and the Ironies of Jewish Identity // Jewish Social Studies. Vol. 8. No. 2/3 (Winter – Spring 2002). P. 139–152.

⁶ Гутельман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. // Диаспоры / Diasporas, 2000. № 3. С. 52–86; Они же. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья вторая) // Диаспоры / Diasporas, 2001. № 1. С. 210–244; Они же. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья третья) // Диаспоры / Diasporas, 2001. № 2–3. С. 224–262; Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто как и зачем к нему принадлежит? М.: Дом еврейской книги. 2011; Шапиро В., Герасимова М., Низовцева И., Сьянова Н. Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни // Диаспоры / Diasporas, 2006. № 3. С. 95–149.

⁷ Comparative Central European Holocaust studies / edited by Louise O. Vasvari and Steven Totosy de Zepetnek. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press, 2009.

⁸ См., например: Cohen S.M. Israel in the Jewish Identity of American Jews: A Study in Dualities and Contrasts // Jewish Identity in America / Ed. by Gordis D.M., Ben-Horin Y. The Susan and David Wikstein Institute of Jewish Policy Studies. University of Judaism: Los Angeles, 1991. P. 28–29; London P., Hirshfeld A.. The Psychology of Identity Formation // I idem. P.46; Woocher J. Jp.cit. P. 57. Надо сказать, что основная масса публикаций на эту тему пришлось на 1990-е гг.; в настоящее время и за рубежом память о Холокосте стала занимать более скромное место в ряду символов американской «еврейскости». См., например: Whitfield J.S/ Enigmas of Modern Jewish Identity // Jewish Social Studies. Vol.2. No. 2/3 (Winter-Spring 2002). P. 162–167. Автор пишет о том, что же составляет основу еврейской идентичности «в отсутствие» языка и религии; при этом он, что характерно, не касается памяти о Холокосте. В уже упоминавшейся статье Сьюзен Гленн ответ на этот вопрос скорее отрицательный (Glenn S.A. Op. cit.).

⁹ Милитарёв А.Ю. Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России // Диаспоры / Diasporas, 2002. № 4. С. 140–141.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Локишина А. Помнить или забыть? Отношение к Холокосту советского режима и общества // Еврейская память и идентичность. М.: МБА, 2014. С. Это еще более справедливо по отношению к еврейскому Сопротивлению, а также участию евреев в Великой Отечественной войне.

¹¹ См. подробнее: Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002; Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / Под ред. проф. А.Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002.

¹² Альтман И. Мемориализация Холокоста в Российской Федерации. С. 149; Носенко Е. «Потерянные евреи», «химеры» или «надежда нации»? (Еще раз о евреях, России, смешанных браках и исторической памяти) // Вестник Евро-Азиатского Еврейского Конгресса – 5766 (2005/2006). Киев: Дух – Литера, 2006. С. 184–217; Носенко-Штейн Е. «Светский иудаизм» в России: изобретен-

ная реальность? // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной конференции по иудаике. Т. 1. М.: 2010. С. 244–253; Ханин В., Писаревская Д., Эпштейн Д. Еврейская молодежь в постсоветских странах. М.: МБА, 2013. С. 115–130.

¹³ Носенко-Штейн Е. «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». С. 60.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Шапиро В. и др. Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни. № 3. С. 125.

¹⁶ Там же. С. 124.

¹⁷ Там же. С. 127.

¹⁸ Носенко-Штейн Е. «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». С. 287–292.

¹⁹ Писаревская Д. Еврейские молодежные сообщества в России: структура и практики // Еврейская память и идентичность.

²⁰ Носенко-Штейн Е. Семья, родственники и друзья в формировании еврейской идентичности в России // Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Академическая серия. Вып. 41. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2012. С. 438–452.

²¹ Носенко-Штейн Е. «Невстреча» поколений? Пути формирования современной еврейской самоидентификации в современной России // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции. /Отв. редактор О.В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2010. С. 207–221.

²² Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему принадлежит. М.: Дом еврейской книги, 2011. С. 22–23. На с. 213 приводится большая таблица (№ 13), отражающая ответы респондентов на вопрос: «Что объединяет еврейский народ?» В ней вопроса о значимости Холокоста тоже нет.

²³ Шапиро В. и др. Ук. соч. С. 95–149; они же. Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни (завершение темы) // Диаспоры / Diasporas, 4: 169–216.

²⁴ Носенко Е.Э. «Быть или чувствовать?» С. 277–278.

²⁵ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–35.

ГРАНИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дмитрий Марьясис (Москва)

**«ЕВРЕЙСКИЙ БИЗНЕС»:
АКТУАЛЬНО ЛИ СЕГОДНЯ ЭТО ПОНЯТИЕ?
ЭССЕ***

На фоне длительных дискуссий о том, кто сегодня является евреем, обсуждение понятия «еврейский бизнес» отходит на второй план. Однако сам термин не забыт. Он встречается, в частности, в выходящих на русском языке книгах типа «Бизнес по-еврейски»¹, а также в таких словосочетаниях как «еврейский бизнес-клуб». Вопрос о том, существует ли сегодня еврейский бизнес, периодически поднимается в молодёжных еврейских организациях. Между тем, как кажется, именно обсуждение конкретных вопросов может способствовать более плодотворному решению общефилософской задачи, коей является современная трактовка понятия «еврей». К настоящему моменту «еврейский бизнес» отечественными исследователями почти не изучен, а запрос на подобные исследования артикулируется в последнее время достаточно чётко, в частности президент Российского еврейского конгресса (РЕК) Юрий Каннер говорил об этом на «круглом столе», посвящённом ев-

* Марьясис Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, заместитель председателя Совета молодых ученых ИВ РАН. Сфера научных интересов: развитие российско-израильских экономических связей; экономическая история Израиля; экономические инновации. Электронная почта: dmaryasis@yandex.ru

реям как городским жителям, прошедшем в июле 2013 г. В рамках конгресса этнологов и антропологов России.

Данная статья не является фундированным исследованием – это, скорее попытка автора разобраться в данном вопросе, представление его собственных взглядов по этому поводу. Интерес автора определяется его достаточно продолжительным опытом работы в различных еврейских общинных структурах, в частности в двух зонтичных организациях, объединяющих представителей бизнеса еврейского происхождения – Российский еврейский конгресс (РЕК) и Евроазиатский еврейский конгресс (ЕАЕК).

Отметим, что у рассматриваемого понятия («еврейский бизнес») существует как минимум две формы восприятия – внутренняя (самими евреями) и внешняя (окружающим миром). В статье по возможности будут рассмотрены оба эти аспекта.

Исторический аспект

В исторической перспективе, как представляется, не возникает проблем с определением еврейского бизнеса. Тут сошлись и этнические, и религиозные, и профессиональные аспекты этого понятия. Остановимся на этом подробнее.

И в христианском, и в мусульманском мире евреи в Средние века однозначно воспринимались как этно-конфессиональная группа. Да и сами евреи именно так себя позиционировали. В этой связи, с точки зрения внутреннего восприятия понятия «еврейский бизнес», всё, как кажется, достаточно несложно – любое дело, которое ведёт еврей (являющийся таковым с точки зрения религиозного закона – Галахи) согласно законам Торы и Талмуда, считается еврейским. Девияция от этой парадигмы – например, отказ какого-либо еврея придерживаться еврейской этики в ведении своих дел – вело к серьёзным санкциям со стороны единоверцев вплоть до исключения человека из общины, что зачастую толкало его к перемене веры и интеграции в окружающее сообщество.

С внешним восприятием понятия «еврейский бизнес» в Средневековье ситуация, как кажется, более сложная. Здесь в одной точке сходятся две тенденции. С одной стороны, существуют вполне объективные обстоятельства, которые стимулируют некоторые этнические меньшинства заниматься в разных странах определёнными видами деятельности, в частности, торговлей. К ним мы можем отнести: наличие диаспоры в разных странах, а значит, единого языка общения и возможности выстроить систему доверия; необходимость получения альтернативных средств достижения определённого социального положения за неимением возможности сделать это стандартным для окружающего общества путём из-за своего маргинального положения. Альтернативным средством в абсолютном большинстве случаев в данной ситуации являются деньги – богатство позволяет нивелировать изначальную социальную маргинальность. В качестве примеров можно привести армян в Турции, парсов в Индии, а также гугенотов во Франции и квакеров в Великобритании². Торговли для достижения достаточного уровня богатства было недостаточно. Поэтому аутсайдеров привлекали также финансовые и обменные операции, которые, в общем, являются логичным дополнением и продолжением торговли.

С другой стороны, в христианской теологии сформировались две концепции относительно евреев: во-первых, считалось, что христианам предосудительно давать деньги в рост и вообще заниматься финансовыми операциями; а, во-вторых, евреи должны были жить в христианской среде в качестве маргинальной, унижаемой группы, но не быть уничтоженными. Евреи должны были служить напоминанием о том, что бывает с теми, кто отверг Новый Завет, и свидетельствовать о событиях Ветхого Завета. Им можно было заниматься только теми видами деятельности, которыми было запрещено заниматься христианам. Таким образом евреев как бы в определённой степени «выталкивали» в область торговли и финансов, без которых активно развивающаяся экономика Европы на самом деле обойтись не могла.

В результате соединения этих двух тенденций и сложилась специализация евреев на торговых операциях и финансовых

услугах, в частности предоставлении денег под проценты (в рост) – ростовщичестве. Если к этому добавить традиционную для евреев ценность образования и склонность к интеллектуальной деятельности в следствие специфики изучения ими Торы и Талмуда, то не вызывает удивления успешность евреев на этом поприще. Эта успешность, однако, имела и негативный эффект. У евреев в должниках оказалось слишком много христиан (в том числе высокопоставленных) – это служило дополнительным источником ненависти к ним. И ростовщичество закрепилось в восприятии окружающего населения как сугубо еврейская профессия, причём именно с негативной коннотацией³.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что в Средние века в ряде мусульманских стран Востока евреи выступали и как ремесленная корпорация (корпоративность – вообще характерная черта Средневековья. В Европе еврейские общины сами по себе де факто являлись корпорацией). В качестве примера можно привести евреев-кузнецов в странах Магриба, оружейников и ювелиров в Йемене, красильщиков тканей в Бухаре⁴. При этом торговые и финансовые операции в том регионе тоже были еврейским бизнесом.

Эволюция общественного развития в Европе к началу XIX в. способствовала, с одной стороны, интеграции евреев ряда стран Западной Европы в окружающее общество при сохранении своей еврейской идентичности, а с другой – активному развитию в этих странах капитализма. Поскольку одним из основных «двигателей» капиталистической системы являются финансы, то обладавшие к тому времени многовековым опытом торгово-финансовых операций, евреи в Новое время стали очень успешными промышленниками, финансистами, предпринимателями. Окружающее население, оказавшееся в большинстве своём неспособным динамично реагировать на изменение жизненного уклада, сформировало негативное отношение к успеху евреев на этом поприще. Так, на основе средневековых представлений о евреях в сочетании с их финансовым успехом в Новое время родился миф о еврейском капитале, стремящемся завоевать весь мир, а также другие схожие по смыслу легенды, от которых до конца не удалось избавиться и сегодня⁵.

Что же сейчас?

Сегодня, когда формального гетто больше не существует, когда есть Государство Израиль, когда евреи имеют все гражданские права в различных странах мира, ситуация с понятием «еврейский бизнес» представляется очень размытой. Рассмотрим сначала внешний аспект проблемы.

В общественном сознании во многих странах по-прежнему бытует стереотип, что финансы и торговля – это еврейский бизнес. В основном этот подход демонстрируют антисемитски настроенные группы населения и средства массовой информации. При этом нельзя отрицать, что в этих сферах экономики евреи сверхпредставлены, то есть их доля в соответствующих сегментах хозяйства выше доли еврейского населения той или иной страны. Даже в Израиле, в котором, как в любом другом современном государстве, население занято в совершенно разных отраслях экономики от сельского хозяйства до астрофизики, род деятельности, связанный с предпринимательством, является одним из самых популярных⁶. Именно «предпринимательской жилке» во многом обязана эта страна своему успеху последних двадцати лет. Но можно ли сегодня с большой степенью определённости сказать, что торговля и финансы – это еврейский бизнес? Уверен, что нет. Как показывает практика, обычно в наше время такие рассуждения рано или поздно приводят к абсурдным антисемитским выводам о том, что евреи при помощи денег правят (или хотят править) миром.

Интересно, что я ни разу не встречал подхода, при котором еврейским бизнесом считался бизнес, который ведёт любой еврей-гражданин Израиля. То есть израильтяне, по крайней мере в этом контексте, выделяются в некую отдельную группу.

Что же касается внутреннего восприятия этого термина сегодня, то тут ситуация, как кажется, более запутанная. С одной стороны, и в России, и в ряде стран Запада, где существуют сколь-либо значимые еврейские общины, предпринимаются

многочисленные попытки объединить еврейских деловых людей⁷. Основа объединения базируется на трактовке «еврейского бизнеса» как бизнеса, которым занимается еврей. Однако это определение представляется слабым как минимум по двум причинам: во-первых, тогда необходимо разобраться, кто является евреем и как в таком случае относиться к израильскому бизнесу; во-вторых, судя по всему, еврейские бизнесмены той или иной страны ведут бизнес в русле деловой культуры своей страны, поэтому их сложно выделить в отдельную группу.

Это нас подводит к следующему аспекту внутреннего восприятия понятия «еврейский бизнес», а именно к его определению как бизнеса, который ведется согласно нормам и традициям еврейской деловой этики и еврейского права, в основе которых лежат предписания Торы и Талмуда. Это, безусловно, более сильное, веками проверенное определение. Но, на мой взгляд, оно больше подходит к понятию «бизнес по-еврейски». А в современном эклектичном мире еврейские ценности и подходы уже не являются достоянием сугубо еврейской общины. Распространение еврейской деловой этики и еврейских подходов к ведению бизнеса происходит в том числе и при помощи популярной литературы⁸. То есть существует вероятность, что есть определённая группа представителей деловых кругов в разных странах мира, не являющихся евреями, которые восприняли культуру и этику ведения бизнеса согласно еврейской традиции. Это вполне возможно, так как проверенные веками еврейские ценности пользуются сегодня популярностью среди определенных групп населения (в США, ряде стран Западной Европы представители среднего класса в последнее время стали увлекаться изучением еврейской культуры, в частности каббалы), к тому же успешность евреев в торговле и финансах позволяет предположить, что, помимо личных качеств, именно следование еврейской парадигме ведения дел привело этих людей к успеху, а значит, следование ей позволит и представителям других народов стать успешными. Таким образом, отождествлять понятия «еврейский бизнес» и «бизнес по-еврейски» не совсем корректно.

При рассмотрении аспектов современной трактовки понятия «еврейский бизнес» нельзя обойти вниманием и тот факт,

что в наши дни существует несколько сфер деловой активности, которые со всех точек зрения подпадают под это определение. На них справедливо указал в беседе с автором президент Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановский. Речь идёт, во-первых, об алмазо-бриллиантовом бизнесе, который до сих пор выстроен на основании законов и обычаев еврейкой этики (в частности, договоры заключаются пожатием руки и произнесением формулы «мазаль» без подписания каких-либо формальных документов) – особенно это видно в европейских (Нидерланды, Бельгия) и американских центрах индустрии, то же относится и к Израилю. Во-вторых, это все направления бизнеса, обслуживающие религиозные еврейские общины мира, от производства кошерной пищи до пошива и продажи соответствующей одежды. В обоих случаях наблюдается как абсолютное превалирование евреев среди участников рынка (в первом случае доля евреев в бизнесе, конечно, меньше, чем во втором), так и организация бизнеса на основании еврейских норм.

Далее мне бы хотелось коснуться ещё двух форм, которые, как представляется относятся к понятию «еврейский бизнес». Первая может показаться провокативной в связи с невозможностью избежать эмоционального восприятия самого явления. Речь идёт о деловой активности вокруг одного из самых трагических моментов в истории еврейского народа – Холокоста. К этой же сфере стоит отнести бизнес, связанный с поиском евреями своих корней. Вторая форма – это еврейское социальное предпринимательство, направленное на развитие еврейских общин. Остановимся на этих двух формах подробнее.

Холокост и поиск корней

В данном случае не имеется ввиду эксплуатация некоторыми группами евреев темы Холокоста с целью получения определённых грантов от таких организаций как Конференция по материальным претензиям к Германии (известная как Claims Conference), Норвежский фонд, Голландский фонд и др., а также

решения политических задач. Я имею ввиду сложившуюся за десятилетия после этой страшной трагедии туристическо-образовательную индустрию. Спрос рождает предложение. Холокост сегодня является очень важной частью еврейской идентификации, по крайней мере для евреев Европы, США и Израиля. Сегодня существует ряд туристических компаний, основой бизнеса которых является организация групповых и индивидуальных путешествий по местам Холокоста. Безусловно, евреи не являются эксклюзивными заказчиками таких туров, но они в данном сегменте явно преобладают. Мне не кажется, что здесь имеет место какая-то негативная коннотация вроде «бизнеса на крови», которую могут увидеть. Это нормальный ход вещей – без этих компаний очень сложно организовать подобный тур с привлечением грамотных экскурсоводов и с учётом всей специфики еврейского отношения к произошедшей трагедии. Но статистически этот вид бизнеса попадает в сегмент туристической индустрии. Но всё-таки мне кажется правильным выделить его как некий «еврейский туризм».

Этим же термином можно охарактеризовать и специфический еврейский запрос на поиск своих корней⁹. Суть проблематики заключается в следующем. В результате Холокоста и создания Государства Израиль традиционный еврейский мир Европы перестал существовать. Местечки были уничтожены, евреи либо уехали, либо погибли. От когда-то больших семей зачастую оставалось 1–2 человека. Их дети и внуки, что достаточно традиционно для евреев, заинтересованы в истории своей семьи и своего народа. Они организывают путешествия в те места, откуда родом их предки, посещают остатки местечек, кладбища (где возможно) – то есть, по сути, занимаются туризмом (это, безусловно, особый вид туризма, который можно назвать паломничеством по местам трагедии и семейной памяти, но с точки зрения и статистики и инфраструктурного сопровождения эти поездки подпадают под категорию «туризм»). Специфика этих поездок также требует конкретных еврейских знаний.

Более того, для подготовки таких поездок или вне их многие евреи стараются найти хоть какие-нибудь сведения

о происхождении своих семей, подробности того, что случилось с родственниками. Это сложная задача, так как значительная часть документов была уничтожена, а оставшаяся – сменила своё местонахождение. Отсюда возникает необходимость в специалистах по поиску и собиранию по крупинкам соответствующей информации. Для этого требуются достаточно серьезные знания по этнографии, этимологии еврейских фамилий, генеалогии, еврейской истории. Нееврейские эксперты и компании тоже предоставляют такие услуги, однако, насколько можно судить, обычно качество предоставляемых услуг в таком случае хуже, чем у их еврейских конкурентов.

Таким образом, как представляется, есть все основания считать рассмотренные в этой части работы виды деловой активности еврейским бизнесом.

Еврейское социальное предпринимательство

В XX в. родилось такое понятие как сервисная община. То есть в современном мире, когда евреи в большинстве своём уже не проживают компактно, когда они интегрированы в общества стран, где они живут, их идентификационная модель стала многофакторной. Еврейская жизнь – лишь часть их жизни. Это сформировало новый подход к общинным структурам. По сути, современная еврейская община – это своего рода ассоциация различных структур и организаций, которые предоставляют набор услуг, как то: религиозные (в соответствии с той или иной деноминацией иудаизма), образовательные, культурно-досуговые, социальные (уход за престарелыми, детдома и т.д.). Отдельной задачей таких структур является вовлечение людей еврейского происхождения в еврейскую жизнь. Финансирование деятельности этих организаций осуществляется на благотворительные пожертвования, которые собираются и распределяются также с помощью специально созданных для этого структур. Еврейская община сейчас – это полноценный сегмент третичного (общественного) сектора экономики. Ведь в этих

организациях работают профессионалы, которые за свою деятельность получают зарплаты, что привело к рождению термина «профессиональный еврей».

Однако в последнее десятилетие в структуре еврейской общины стали происходить серьезные изменения. Импульс инновационного развития дошёл и сюда. Современные информационно-коммуникационные технологии позволили значительно снизить затраты на осуществление различных проектов, что ранее без значительной поддержки общинных структур было бы невозможным. А появление технологий микрофинансирования (например, краудфандинг¹⁰) позволили в определённых случаях вообще не прибегать к помощи больших общинных организаций. Всё это привело к тому, что в США, Европе, России стали появляться стартапы, предоставляющие различные услуги евреям (и не только – по сути любым заинтересованным в этих услугах людям). Это может быть и навигация по событиям еврейской жизни в том или ином городе или стране, еврейские службы знакомств, занятости, еврейские образовательные и развлекательные проекты (например, еврейское интернет-радио) и многое другое. Сегодня об этом надо говорить не просто как о модном течении, а как о новом направлении развития общинного строительства. В США этому вопросу уже посвящены довольно серьезные исследования¹¹.

Типичный проект такого рода можно описать следующим образом. Он направлен на решение какой-то проблемы современной еврейской жизни, которая, по мнению создателя стартапа, либо не решается совсем, либо решается неэффективно. Проект выстраивается как реальный бизнес с бизнес планом, стратегией развития, описанием рынка и пр. Важно, что тут также предусмотрена доходная часть. Она может быть небольшой, но должна привести как минимум к окупаемости проекта на каком-то этапе его развития. Вряд ли социальный предприниматель собирается на этом проекте заработать большие деньги – максимизация прибыли в данном случае не является мотивом. Стартап структурируется и развивается на основании принятых в бизнес-сообществе принципов. Интересно, что уже появились своего рода бизнес инкубаторы для у

них соответствующей экспертизы еврейских социальных предпринимателей, направленные на развитие, оказывающие помощь в создании планов развития проектов и т.д. Например, активно развивается такой инкубатор как «Presentense», выросший из одноимённого журнала. В России он работает под брендом «Казт»¹² (совместный проект с Джойнтом).

Представляется, что мы имеем дело с новым форматом еврейского бизнеса. Эти проекты создаются евреями и для евреев. Они же нацелены на развитие еврейской общины, привлечение в неё новых членов. Более того, такой вид предпринимательства зачастую способствует сохранению внутри общины молодых, талантливых целеустремленных людей, которые в ином случае скорее всего потеряли бы свою с ней афиллиацию. Интересно, что израильская модель экономики также построена на развитии инноваций. Именно бум стартапов 1990-х и 2000-х гг. вывел страну на одно из лидирующих мест в мире как по уровню экономического развития в целом, так и по уровню развития экономики высоких технологий в частности. Вполне возможно, что пример Израиля послужил импульсом и для развития еврейского социального предпринимательства. Иногда создаётся впечатление, что инновации и высокие технологии – это «еврейская идея» XXI в.

* * *

Таким образом, основной вывод этой работы состоит в том, что понятие «еврейский бизнес» в современном мире, хотя и отличается от представлений прошлых веков, актуально и достаточно многогранно. Но именно в силу этой многогранности, в каком-то смысле даже размытости, с ним надо обращаться крайне осторожно, так как различные группы людей придают ему разное, иногда негативное, значение. Между тем, как показано в последнем разделе статьи, новый формат еврейского бизнеса рассматривается автором как сугубо позитивное явление, способствующее эффективному развитию еврейской общины в современном мире. Особо следует отметить тот факт, что ценностные мотивировки в нём преобладают над экономическими.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., в частности, *Абрамович М.Л.* Бизнес по-еврейски с нуля. Десять историй на \$1000000. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

² Так, в частности, делает Георг Зиммель в своих трудах о философии денег. См.: *Simmel G.* The Philosophy of Money. Third Enlarged Edition. London & New-York: Routledge, 2004. P. 221–228.

³ Подробнее об этих вопросах см. в замечательной книге: *Мюллер Дж.* Капитализм, коммунизм и евреи, М.: Карьера Пресс, 2011.

⁴ Автор выражает благодарность Е.Я. Сатановскому за то, что он обратил внимание автора на этот аспект еврейского бизнеса.

⁵ Об этом довольно много написано. Автору представляются интересными мысли, высказанные по этому поводу в книге: *Мюллер Дж.* Капитализм, коммунизм и евреи.

⁶ Сегодня можно сказать, что предпринимательство – это национальная израильская идея в сфере социально-экономического развития общества. Доказательством этому может служить принятие в декабре 2012 г. Генеральной ассамблеей ООН подготовленной Израилем резолюции о предпринимательстве как важнейшем инструменте борьбы с бедностью (см. статью об этом в израильском деловом издании «Globes»

<http://www.globes.co.il/serveen/globes/docview.asp?did=1000804620&fid=1725>), а потом проведение в июне 2013 г. Израилем в штаб-квартире ООН специальной конференции по этому поводу (см. об этом статью в том же издании <http://www.globes.co.il/serveen/globes/docview.asp?did=1000857594>).

⁷ В разных странах и в разных социальных группах термин «еврей» понимается по-разному, однако это не является предметом исследования данной статьи. Для целей моей работы достаточно, что эти группы так или иначе определяются как еврейские.

⁸ См., в частности, опубликованные на русском языке в 2008–2010 гг. издательством «Феникс» (Ростов-на-Дону) книги: *Абрамович М.Л.* Бизнес по-еврейски. 67 золотых правил; *Люкимсон П.* Бизнес по-еврейски. Золотые правила и секреты.

⁹ Яркой иллюстрацией этому может послужить роман американского еврейского писателя Джонатана Сафрана Фойера: *Сафран Фойер Дж.* Полная иллюминация М.: Эксмо, 2009.

¹⁰ Это способ финансирования проекта, при котором задействовано большое количество людей (от англ. слова crowd – толпа), каждый из которых предоставляет небольшие суммы, но общий сбор может быть значительным. Сам способ, безусловно, не нов. Однако интернет-технологии позволяют одному проекту собирать деньги практически со всего земного шара, что выводит этот способ финансирования на совершенно новый уровень.

¹¹ См., в частности исследование: *The Jewish Innovation Economy: An Emerging Market for Knowledge and Social Capital* / Ed. by Avedon J., Herman F., Landres Sh. Jumpstart, Los-Angeles; New-York: The Natan Fund, and Samuel Bronfman Foundation, 2011.

¹² Подробнее об этом проекте можно узнать на его странице в интернете www.kaet.ru.

Дина Писаревская (Москва)

ЕВРЕЙСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СООБЩЕСТВА В РОССИИ: СТРУКТУРА И ПРАКТИКИ*

Введение

Современные молодежные сообщества скорее можно определить с помощью слова «разнообразие», чем искать какие-либо четкие их границы. В современном глобальном мире один и тот же человек может быть участником нескольких субкультурных сообществ и приверженцем нескольких стилей жизни. Среди исследователей в 1990-е и 2000-е гг. ведутся дискуссии о пересмотре понятия «субкультура», так как появилась необходимость в новом понятии применительно к молодежи, которое могло бы придти ему на смену. Это происходит в рамках так называемых *post-subcultural studies*¹. Участников какого-либо конкретного сообщества по интересам скорее можно назвать приверженцами определенного стиля жизни, нежели носителями субкультуры. При этом границы размыты и во времени: человек может совмещать несколько жизненных стилей либо переходить от одного жизненного стиля к другому, более для него интересному, в отличие от субкультур, предполагающих более четкую принадлежность. Раньше со-

* Писаревская Дина Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН. Сфера научных интересов: качественная социология, молодежные сообщества, городская культура, субкультуры и солидарности, сетевой анализ. Электронная почта: dinabpr@gmail.com

общества можно было отличить друг от друга по определенной модели поведения их участников, по их одежде, причёске и аксессуарам, по их любимому музыкальному стилю. Сегодня же идентичности участников каких-либо сообществ становятся менее стабильными и более фрагментированными.

Источники и процедура исследования

На основании полевого исследования 2010–2013 гг. (анкетирование и опросы, серия экспертных интервью) я изучала, какие символы и ценности консолидируют сейчас еврейскую молодежь Москвы и других городов, насколько выражена их этническая идентичность, что представляют собой еврейские молодежные сообщества в целом. Исследование проводилось преимущественно в одной из студенческих организаций («Гилель») Москвы. Помимо этого для сравнения я привлекала данные, полученные мной в других городах и организациях (Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Кострома, Екатеринбург, Хабаровск и т.п.), посредством Интернета (неформализованные интервью по скайпу, анкеты по электронной почте).

Само исследование проходило в три этапа. В рамках первого (2010–2011 гг.) в фокусе моего внимания была молодежь в целом, посещающая мероприятия еврейских организаций Москвы и других городов России (интервью с «лидерами мнений» – активистами организаций, беседы с обычными участниками, анкетный опрос, в основу которого легла анкета, разработанная Н. Гительманом, В. Червяковым и В. Шапиро и переработанная для наших целей). Было обработано 300 анкет, содержащих по 37 вопросов. В рамках второго (2011–2012 гг.) имели место включенное наблюдение, анкетный опрос и экспертные интервью в организации «Гилель» в Москве, прицельно среди новичков, которые ходят туда первый год, чтобы выявить, насколько выражена у них еврейская самоидентификация и какие изменения произошли в ней в течение года. Во время третьего этапа (2012–2013 гг.) мной были проведены две серии экспертных интервью в этой же организации с целью

выявить более глубинные мотивы участников (по методу обоснованной теории). Возрастные рамки всех участников исследования – 18–30 лет, с акцентом на студентов.

Еврейская самоидентификация у молодежи

Вначале я постаралась выяснить, какие именно количественные и качественные критерии могут выражать отношение к еврейским ценностям у молодежи. Далее я выделила те элементы еврейской знаковой символики и социокультурных практик, которые являются наиболее востребованными у еврейской молодежи и могут измерять ее отношение к еврейским ценностям и, соответственно, говорить о ее этнической самоидентификации.

По итогам моего исследования в целом было установлено, что еврейская самоидентификация у представителей молодежи, заполнявших анкеты и отвечавших на вопросы глубинных интервью, выражена, несмотря на то, что у большинства в семье еврейская атмосфера не присутствовала либо присутствовала незначительно. Например, молодые люди отмечают еврейские праздники, ощущают солидарность с Израилем, считают, что важно чувствовать себя евреем, придают большое значение наличию в своем круге общения еврейской компании. Было установлено, что не семья и не синагога занимают значительное место в формировании еврейской самоидентификации и отношения к еврейским ценностям у еврейской молодежи в Москве². Еврейская самоидентификация у молодых людей, заполнивших анкеты, была сформирована скорее не в семье, в связи с недостаточной передачей еврейских традиций из поколения в поколение, а благодаря проектам организаций, нацеленным на получение знаний по еврейской истории, культуре, традициям («Сохнут», «Гилель», «МЕОЦ», «Эзра», «Израильский культурный центр» и др.). Наиболее существенное влияние на формирование их национального самосознания, по результатам исследования 2010–2011 гг., оказали: участие в проектах еврейских организаций, в еврейской общественной жизни;

поездка в Израиль; и только потом следуют влияние семейного архива и отмечания праздников. По данным анкет и экспертных интервью, в рамках исследования 2011–2012 гг. мы имеем дело преимущественно с еврейской (порядка 60%), а также дуальной идентичностью (как указывают сами опрошенные: «я русский-еврей»). Молодежь ощущает свою принадлежность к глобальному сообществу русскоязычных евреев, возникшему благодаря развитию средств коммуникации, совершает поездки в Израиль к друзьям, и подобная мобильность приводит к тому, что в рамках концепции транснационализма идентичность человека может оказаться разделенной между несколькими обществами³.

При этом молодежь посещает мероприятия, проводимые различными организациями, позволяющие получить профессиональные и общекультурные знания не только по еврейской, но и по нееврейской тематике, а также развлекательные мероприятия. Какие-либо мероприятия для молодежи в Москве проходят практически ежедневно. Еврейские молодежные сообщества обладают проектной структурой и формируются как на основе еврейской идентичности, так и на базе общих интересов и хобби, а также стиля жизни, т. е. на эмоциональном выборе «быть вместе» с людьми, обладающими сходным жизненным стилем.

Британские исследователи молодежных сообществ установили, что самые важные практики для их членов – это посещение каких-либо мероприятий и общение с себе подобными. В 2012 г. я в беседах спрашивала у респондентов-новичков, что именно им кажется наиболее привлекательным в еврейской молодежной организации как таковой. Здесь ответы и мнения участников можно разделить на две большие группы. Часть представителей молодежи приходит в еврейские организации, чтобы получить общение, завязать новые знакомства и приобрести новых друзей, приятно провести время (по оценкам одного из участников, «у еврейской молодежи неисчерпаемый человеческий потенциал»). Другой части интересны проекты, важные для повышения образовательного уровня или профессионального роста. Интерес к еврейским знаниям, истории и

традиции также присутствует, но лишь один респондент ответил, что хотел бы получить больше знаний о современной внутренней политике Израиля. Подавляющее большинство опрошенных отметило пункты «общение» и «новые знакомства». Это еще раз подтверждает результаты исследования 2010–2011 гг., когда при ответе на вопросы, касающийся этнической идентичности респондентов, о том, что позволяет считать человека евреем, в пункте «участвовать в еврейских молодежных мероприятиях» проценты распределились следующим образом: «обязательно» – 21%, «желательно» – 54%, «не имеет значения» – 18%. Однако наличие еврейской компании является в большинстве случаев важным (51%) либо очень важным (30%). На мероприятиях в рамках различных проектов молодые люди приобретают новых друзей, после чего организуются походы группой на какие-либо мероприятия вне проектов еврейских организаций (например, походы в кино), что способствует сплоченности группы, а также, опять-таки, соответствует упомянутым выше тенденциям развития молодежных сообществ в современном мире.

Сейчас среди еврейской молодежи Москвы большой интерес вызывают необычные акции и мероприятия, преимущественно на основе актуальных для большого города моделей, привычных участникам и позволяющих привлекать новых участников. При этом еврейская составляющая мероприятий сохраняется, будь то на первом плане или на втором. Например, это может быть семинар по лидерским навыкам или семинар по еврейской культуре и истории, поданный в необычной интерактивной форме, либо же встреча с интересным для молодежи представителем сферы бизнеса или культуры.

«Если проводить лекцию, важно, чтобы рассказчик мог удержать аудиторию, говорил о необычных вещах, а не просто скучно читал лекцию». (Полевые материалы автора (далее – ПМА), из личного архива автора, 2013 г.⁴).

На отмечании «Шаббатов» по пятницам, помимо традиционной религиозной церемонии, большую часть времени зани-

мает тематическая часть, которая каждую пятницу разная («театральный Шаббат», «морской Шаббат» «экологический Шаббат» и др.). При этом растет интерес к мероприятиям в рамках благотворительных, волонтерских проектов, которые проходят в различные дни недели (например, регулярные акции по уборке еврейского кладбища, посадка цветов перед зданием синагоги и др.). Очень популярны программы по образованию в Израиле (широкий выбор программ «Маса», большая часть программ рассчитана на людей до 30 лет) и программа, позволяющая за 10 дней посмотреть Израиль («Таглит»). Последняя является эффективным инструментом привлечения новых участников в еврейскую общину, наряду с проектами еврейских организаций, которые проводятся в Москве.

Получается, что когда молодой человек делает выбор между участием в еврейском и аналогичном нееврейском проекте, он выбирает первый во многом ради общения, причем общения среди «своих». Для молодых людей участие в различных еврейских мероприятиях становится своеобразным стилем жизни. «Новички» могут приходить в еврейскую организацию в поисках знаний по еврейской культуре, истории и традициям. В анкетировании 2011–2012 гг. практически все участники отметили, что хотели бы приобрести больше знаний о еврейской истории, традициях и религии. Но особый акцент они ставили на желании общаться со «своими», приобретать новых друзей:

«Есть надежда, что будет все больше интересных мероприятий, которые дадут возможность евреям, живущим в России, узнавать друг о друге, о еврейской культуре и традициях еврейского народа... Организации... помогают человеку помнить об этом и дают возможность заводить новые знакомства и создавать компанию близких по духу людей». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.)

Как отметила одна из респонденток в интервью в 2012 г.,

«Вообще появляется все больше направлений: спорт, танцы. То есть теперь каждый может найти что-то для себя». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.)

Участники еврейских мероприятий ощущают свою идентичность (не только этническую, но и принадлежность к сложившемуся коллективу) и отличие от остальных; имеет место также влияние на повседневные практики даже тех, кого нельзя назвать активными участниками всех мероприятий (например, регулярное посещение тематических «Шаббатов» по пятницам или походы в театры в рамках театрального проекта). При желании молодой человек может практически полностью проводить свободное время только на разнообразных мероприятиях в рамках этих организаций, и это является для него и для его друзей жизненным стилем. Его можно соединять при этом с другими стилями, не ограничиваясь только им, как мы уже говорили вначале.

Когда мы исследуем еврейскую идентичность (взгляд извне) и самоидентификацию у молодых людей, посещающих мероприятия еврейских организаций, мы имеем дело с «сервисной самоидентификацией», когда еврейская идентичность проявляется в наибольшей степени на еврейских мероприятиях и в еврейской компании, но при этом может не проявляться в других компаниях. Это соответствует теории жизненных стилей с точки зрения потребительского поведения. Каждый может выбрать для себя свой собственный набор артефактов из общего «супермаркета стилей», в котором каждый элемент можно комбинировать с любыми другими⁵. У каждого молодого человека могут быть свои вкусы, он сам выбирает свои приоритеты и социальные сети, к которым он принадлежит. Участники творчески подходят к проведению мероприятий, придумывают новые идеи и предлагают их.

Этническая идентичность и самоидентификация

Не всегда можно ориентироваться только на самоидентификацию человека, важно понять, как можно сделать выводы об его этнической идентичности, наблюдая со стороны. Это позволит охватить ситуацию шире.

Вообще этническую идентичность как социальное явление (а точнее, социокультурное) и процесс можно определить с помощью нескольких маркеров. В нашем случае к ним следует отнести языковые практики, религию, культуру, отношение к истории и традициям своего народа, представления о родине, чувство солидарности с родиной (в этом пункте, названном так условно, мы будем иметь в виду Израиль) и отношение к репатриации, индивидуальную идентичность – самоидентификацию (здесь это один из признаков), групповую идентичность (представления о какой-либо группе), отношение к этническим организациям (способность к самоорганизации). Данные пункты традиционно находятся под пристальным вниманием исследователей, изучающих современное российское еврейство⁶. К маркерам относятся и такие позиции, как отношение к знаковой символике и к современным социокультурным практикам, принятым в еврейской молодежной организации. Они также подлежат изучению.

Еврейство как «жизненный стиль» (степень участия молодежи в молодежной еврейской культурной жизни, степень ее участия – как светских молодых людей еврейского происхождения – в этнокультурных практиках, а также отношение респондентов к собственной еврейской идентичности и их самоидентификация) – ключевой аспект, показывающий место еврейских ценностей в системе взглядов молодежи, равно как и процесс формирования еврейской самоидентификации в динамике. Я стремилась оценить, насколько люди, пришедшие в «Гилель», особенно те, кто сделал это меньше года назад, начинают вести себя как евреи (еврейство как «жизненный стиль») и чувствовать себя евреями.

В 2010–2012 гг. мне удалось выявить, что больше всего процентов набирают пункты «чувствовать себя евреем» и «не скрывать своей принадлежности к евреям» (76% и 46% соответственно) при ответе на вопрос, посвященный еврейской идентичности. У молодежи есть интерес к изучению иврита, и в этой области ощущается нехватка знаний; есть интерес к еврейским песням и фильмам (под которыми понимаются чаще всего израильские). Молодые люди проявляют интерес к истории,

культуре и традициям *своего* народа, стремятся узнать больше, как показали ответы. Ощущение связи с Израилем, его судьбой усиливается после поездок в Израиль, в том числе по программе «Таглит». Сравнимо с интересом к Израилю у молодых людей выражено и желание узнать что-то новое о еврейской жизни в России, с которой они себя ассоциируют, и о евреях в других странах (например, в США). Так, одна из респонденток, с которой проводилось экспертное интервью, пришла в «Гилель» Москвы после знакомства с аналогичной организацией в США во время учебы.

В исследовании 2011–2012 гг. рассматривались вопросы, связанные с восприятием Израиля участниками программы «Таглит». В анкетах, заполненных до поездки, люди представляли себе Израиль как историческую родину (порядка 50%), как экономически развитое государство или страну, где можно реализовать себя и сделать успешную карьеру (близкие по смыслу ответы, вместе набравшие порядка 50%), государство, где живут их друзья/родственники (порядка 30%). После «Таглита» ситуация выглядела несколько иным образом: у нескольких респондентов появился ответ «это еврейское государство», что демонстрирует чувство солидарности с Израилем.

Что касается индивидуальной идентичности, то, если судить по практикам, ее «еврейскость» стала более выраженной за счет посещения Шаббатов, поездки на «Таглит», волонтерских акций, участия в различных проектах еврейской организации. Интересный момент наблюдается в групповой идентичности: она превалирует над еврейской. Люди скорее приходят к друзьям в «Гилель», чем в еврейскую организацию, а развитие еврейской самоидентификации происходит косвенным и опосредованным образом (упоминания о событиях еврейской истории на мероприятиях, краткие рассказы о праздниках и т.п.). В первую очередь молодые люди ассоциируют себя с участниками сообщества, сложившегося вокруг конкретной организации, и других таких же участников они считают «своими». При этом они осознают, что все «свои» здесь имеют еврейские корни.

В то же время им нравится общаться с евреями, иметь еврейскую компанию (для порядка 60% опрошенных в 2012 г. наличие еврейской компании является важным). Эта компания разделяет их интересы и хобби, предлагает самые разнообразные мероприятия на любой вкус, предоставляет возможности для реализации собственных проектов. Такая деятельность тоже способствует формированию еврейской молодежной общины Москвы, а интерес к еврейской культуре, истории, традициям и языку показывает, что еврейская идентичность у молодых людей также проявляет себя.

Для большинства опрошенных в 2011–2012 гг. важны открытость еврейской организации (чтобы в ней были рады любому новичку), возможность завязать новые знакомства и приобрести новых друзей (порядка 90% опрошенных отметили эти варианты ответов). Далее следует «интересное времяпрепровождение», а затем ответы, связанные с имеющимися в еврейских организациях возможностями для творческой самореализации. Упомянем, что респонденты из Екатеринбурга, которые наряду с москвичами также участвовали в исследовании 2011–2012 гг., активно отмечали возможность личного и профессионального роста, получения бесплатного образования или образования со скидкой за рубежом.

Что касается отношения к знаковой символике, к современным социокультурным практикам, то в данном случае наблюдается интерес опрошенных к отмечанию еврейских праздников и желание узнать больше о еврейских традициях. Даже на тематические «Шаббаты», посвященные современным культурным событиям, приходят люди, для которых это важно. В ответах на вопрос, какие символы ассоциируются с «Гилелем», все участники в 2012–2013 гг. назвали распространенные еврейские символы (например, семисвечник).

Как уже было сказано выше, групповая идентичность превалирует над еврейской: люди скорее приходят к друзьям в «Гилель», чем в еврейскую организацию. Это утверждение можно распространить и на другие светские молодежные еврейские организации Москвы. Нужно отметить, что и «Гилель», и другие подобные организации предлагают множество

самых разнообразных мероприятий и, по сути, позиционируют себя как «открытые пространства». При этом еврейская составляющая сохраняется, хоть она и несколько размыта.

Для иллюстрации этого тезиса возьмем наугад любой месяц из жизни «Израильского культурного центра» и «Гилеля» в Москве и посмотрим, какие мероприятия в них проводятся.

Для примера был выбран июнь 2012 г. За месяц в ИКЦ проводились: интеллектуальный тренинг, посвященный Шавуоту (в рамках проекта «Интеллектуальные тренинги “Ма-оф”»); бизнес-семинар «Инновации и частный бизнес: израильский опыт»; день открытых дверей программы «МАСА»; сбор по программе «МАСА»; вечер игр («Мафия», «Activity» и др.); интеллектуальное казино; показ фильма «Менеджер по персоналу», удостоенного приза зрительских симпатий на Международном кинофестивале в Локарно и пяти премий Израильской киноакадемии, в кинотеатре «35 мм» (в рамках киноклуба «Кольноа», вход бесплатный).

В «Гилеле» состоялось еще больше разноплановых мероприятий. Это конкурс от компании «Crocс» на лучший рецепт, как сдать сессию (победитель получает пару обуви), занятия в автошколе «Гилеля», совместные просмотры матчей «ЕВРО-2012». Состоялся поход в рамках направления «Театр» в Театр мюзикла на мюзикл «Времена не выбирают». В рамках направления «Бизнес» желающие записывались на экскурсию в Совет Федерации (правда, мероприятие в итоге отменилось). «Гилель» участвовал в акции «Аллея дружбы», посвященной Дню молодежи России, в парке «Красная Пресня». Проходил конкурс идей и проектов. 1 июня состоялся Шаббат «Вечер защиты детей» в Ильинском сквере (м. Китай-город) в преддверии международного дня защиты детей и первого дня лета и в рамках направления «Волонтерство». 8 июня в здании «Гилеля» состоялся последний в сезоне Шаббат «Гилеля» – «Закрытие сезона: осень 2011 – весна 2012 в Гилеле!». Одна из активисток «Гилеля» участвовала в Международной Конференции лидеров «Гилеля», состоявшейся 17–19 июня в Иерусалиме. В июне состоялась волонтерская экологическая акция по посадке цветов у здания Хоральной Синагоги. Прошел турнир

по пляжному волейболу (не в «Гилеле»). 10 июня в «Гилеле» прошел закрытый тренинг, организованный совместно с центром «Меламедия» для мадрихов Таглита, координаторов проектов и направлений по интересам. Появилось объявление в группе в социальной сети «ВКонтакте», что идет запись желающих на совместный поход «Гилеля» на ежегодный «Пикник Афиши», который пройдет 21 июля в Коломенском. Состоялся совместный поход участников мероприятий «Гилеля» на выставку Марка Шагала.

Как мы видим, мероприятия проводились самые разнообразные, требующие от организаторов и участников творческого подхода, организаторских и коммуникативных навыков. Многие мероприятия нацелены на «внешний мир», на связи с другими актуальными проектами, при этом не всегда еврейскими. Можно сказать, что еврейские молодежные центры в Москве – это открытое пространство, представляющее своим участникам широкие возможности для непосредственной коммуникации и реализации своих идей. Мероприятия либо так или иначе связаны с еврейской тематикой (как в первом случае), либо преимущественно связаны с ней (как во втором случае).

При этом «текучесть» людей, организующих разовые мероприятия или отвечающих за какие-либо проекты и направления, высока: так, меньше чем за год состав организаторов мероприятий «Гилеля» значительно изменился. Выбор тематики проходит по моделям большого города: это то, что будет интересно молодым людям, выросшим в культуре мегаполиса и следящим за современными тенденциями досуга⁷. Темы для проектов либо создаются работниками организации, либо, что более важно, их предлагают сами участники, желающие осуществить свою идею. «Гилель» выступает в качестве площадки для ее реализации.

Можно сделать вывод, что вместо формата лекций и семинаров по еврейской истории и культуре в этих еврейских организациях была выбрана модель динамично развивающегося «клуба» или «центра» в русле современных городских тенденций, привлекающая многих участников. Наряду с еврейской

этнической идентичностью, у участников мероприятий имеет место идентичность, связанная с определенным «клубом», с его мероприятиями, а также с компанией людей, постоянно в них участвующих. Еврейство выступает здесь как «входной билет» для получения доступа к данному пространству, для коммуникации со «своими», участия в интересных мероприятиях и реализации собственных идей. Поэтому люди могут остановиться на еврейском мероприятии, построенном на типичной для большого города модели, при выборе между ним и аналогичным нееврейским мероприятием. В качестве примера можно привести квесты, которые еврейские организации Москвы проводят по принципам стандартных городских квестов, популярных среди молодежи.

Пространство в городе обычно используется для репрезентации групповых идентичностей и включения этих идентичностей в большую городскую публичную культуру. Поэтому различные пространства наделены разными значениями, что отражается и на повседневном опыте.

Еврейская молодежная организация как открытое/публичное пространство

Как же воспринимают «Гилель» сами участники его мероприятий? Что важно для них в символике данной организации и данного пространства в целом? Чтобы это выяснить, осенью 2012 г. я провела серию глубинных интервью. Всего было их было проведено 15.

Итак, «Гилель» – это место потенциальной встречи со «своими». Здесь приходит на ум интересная аналогия с исследованиями публичных городских пространств, например, торговых центров⁸. Такое пространство тоже представляет собой интересный гибрид публичного и приватного пространства, сочетающего в себе, с одной стороны, анонимность среды и, с другой – ее восприятие как безопасной и «своей». Эта среда более однородна, чем в привычных публичных местах города. Во-первых, потенциально существует формальный защит-

ный фильтр (например, секретарь на входе может не пропустить человека, который выглядит неподобающе), а во-вторых, существует определенный образ места, который предполагает определенный образ посетителя, и те, кто к нему не подходит, сами не стремятся туда попасть. В то же время в этой однородной среде, как и в торговом центре, можно наблюдать механизмы выражения стиля жизни, процессы формирования самоидентификации в этой системе.

Итак, помещение «Гилеля» – это место, где можно увидеть «своих», причем обычно посетитель не знает заранее, сколько своих знакомых и кого именно среди «своих» он встретит. Это пространство представляет собой комбинацию публичного (проходят различные мероприятия, в том числе выездные, например, волонтерские, где происходит сотрудничество с представителями других молодежных организаций) и домашнего (подчеркивается, что все вокруг «свои»). Здесь рады даже незнакомым людям, с ними здороваются и прощаются; есть кухня, куда можно свободно зайти и сделать чай или кофе, как во многих кафе Москвы, где оплачивается время посещения. Приветствуются любые акции помощи (например, организаторам в уборке после Шаббата), а также инициативы в проведении мероприятий (при этом одно «но» – мероприятие должно быть связано с еврейской тематикой; впрочем, фильтр мероприятий – стандартная практика для открытых пространств, например, для известной среди московской молодежи усадьбы Freelabs – пространства для воплощения творческих идей, взаимодействия и обмена; здесь проходят мастер-классы, лекции, концерты, кинопоказы, фестивали). Инициативные «новички» всячески поощряются и могут получить проекты и направления, за которые они будут отвечать в структуре организации. Молодежь вовлекается в брендинговое конструирование «Гилеля». К примеру, 30 ноября 2012 г. состоялся Шаббат, который так и назывался – «Опенспейс», и на нем люди высказывали свои идеи для дальнейших проектов «Гилеля», предложения о его будущем развитии. Участники выдвигали самые различные варианты – от создания бизнес-клуба «для своих» или книжного клуба до покупки кофемашины.

Данные инициативы находятся в русле современных тенденций развития молодежных площадок и пространств в Москве. Например, в «Гилеле» организовано место для буккроссинга, что сейчас популярно среди молодежи. С осени 2013 г. активно функционирует пресс-служба «Гилеля», в которой участвуют волонтеры. Опрошенные активно участвуют в волонтерских практиках, проектах помощи старшим поколениям.

Главное для посетителей – это общение, люди, встречи. Но примерно для трети участников Шаббатов (на них проводилось больше всего интервью как на самых массовых мероприятиях этой организации, не считая праздников) также важна религиозная составляющая (притом что сами они не называют себя людьми, строго придерживающимся религии и традиций еврейского народа). Им интересны еврейские история и традиции, и, судя по интервью, они уже обладают знаниями по этой тематике:

«Я многое узнаю о еврейских традициях, о которых не знала раньше. У меня корни еврейские, но всего в семье намешано четыре крови... Главное, что спланирует в «Гилеле» – это еврейская ниточка. Что-то единое для большой толпы людей». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.)

«Я в «Гилеле» уже три года... Мне интересны Шаббаты, а еще проект по еврейской традиции – тот, который скоро начнется». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.).

С одной стороны, практика посещения мероприятий в «Гилеле» неформальная, он похож на общину или пространство с семейной атмосферой. С другой, чувствуется скрытая структура, как в любой организации, имеющей и формальные параметры. Такая структура способствует тенденциям преобладания еврейских мероприятий. Имеют место четкие границы, позволяющие отделить это пространство от других и придать ему узнаваемость.

В настоящее время на фоне исчезновения территориальных единиц как основ социальной солидарности люди создают единицы (объединения) по интересам. Э. Фарлонг и Ф. Кармел утверждают, что традиционные сообщества, к которым

человек мог принадлежать (класс, община) исчезают, и растет роль потребления, которое повлияло на складывание индивидуальных вкусов, практик и идентичностей молодежи⁹. Имеет место переход от обществ, основанных на труде, к обществам досуга¹⁰.

Появляются сообщества, объединенные общим стилем жизни, общим хобби, общей деятельностью. Они занимают место территориальных связей. В то же время в московском «Гилеле» некие проявления территориальных связей все же присутствуют. Это заметно в тех случаях, когда в его стены приходят люди из других городов. Например, девушка из Уфы была в командировке и пришла в ноябре 2012 г. на одно из мероприятий «Гилеля», чтобы сравнить его деятельность с тем, что происходит в «Гилеле» в Уфе, и она выявила довольно много различий: например, в Уфе, по ее словам, больше внимания уделяется религиозной составляющей.

Еще раз повторим, что для всех респондентов главный объединяющий символ, который приходит им в голову в первую очередь, – это люди, которых можно встретить в «Гилеле»; об этом говорили 13 из 15 опрошенных. Они приходят в сюда ради общения и подчеркивают дружелюбную и открытую атмосферу в организации. Но здесь важна и «еврейская ниточка», по словам одного из участников опроса, именно она сплачивает посетителей «Гилеля».

«Соприсутствие незнакомцев», возможность видеть и быть увиденным в одном пространстве создает для людей чувство сопричастности, не требующее общих интересов или единства целей. Оно также создает, по словам Д. Джейкобс, «доверие, не требующее личных обязательств», т.е. ту форму доверия, которая является важным условием публичной жизни в городе¹¹.

Как показало включенное наблюдение осенью 2012 – весной 2013 гг., некоторые участники регулярно посещают почти все Шаббаты (формируя своеобразный «костяк» организации); кто-то заглядывает туда «по инерции», время от времени; отдельные люди заходит, если есть свободное время и тема мероприятия интересна для них. То есть посещение «Гилеля» –

это некий стиль жизни, выраженный более или менее явно. Участники, посещавшие «Гилель» уже несколько лет, рассказывали, что за это время несколько сложившихся компаний, в которые они входили, перестали ходить в «Гилель», так как они могут реализовать общие интересы, встречаясь и вне его рамок (но при этом кто-то из них по-прежнему остался в «Гилеле»):

«Моя компания по большей части распалась, но можно общаться и с теми, кто остался в “Гилеле”». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.).

«Я в “Гилеле” давно, еще с начала 2000-х годов. Сейчас прихожу по привычке, когда выдается свободный вечер в пятницу. Иногда могу вообще раз в полгода появляться, иногда чаще. Все время вижу новые лица, особенно после «Таглитов». Но не все задерживаются. За последние два года я знал по меньшей мере 5 компаний, которые знакомились в “Гилеле” (от 3 до 15 человек), у них находились общие интересы, после чего общались между собой, перестав ходить в “Гилель”». (ПМА, из личного архива автора, 2012 г.).

Однако наблюдение во время мероприятий «Гилеля» показало, что люди регулярно встречают здесь старых знакомых. В целом в «Гилеле» сложилась некая «тусовка», в которой людям известны те или иные факты друг о друге, даже если они не знакомы лично (новости о работе, о личной жизни, о путешествиях). Важно общение «среди своих», и «своими» выступают евреи, т.е. еврейская составляющая имеет большое значение.

* * *

В заключение хотелось бы взглянуть на проблему шире и кратко отметить, что подход к изучению молодежных еврейских сообществ с точки зрения социологии города, теорий жизненных стилей и солидарностей в настоящее время очень актуален. Например, в еврейской общине Германии большинство сейчас составляют русскоязычные евреи. Так, А. Громова, изучающая современное состояние еврейской общины в Германии (точнее, молодых выходцев из стран бывшего СССР),

пишет, что они составляют около 90% членов еврейских общин страны¹², однако до сих пор мало изучены. А. Громова исследует молодых русскоязычных евреев и их взгляд на Берлин с точки зрения восприятия пространства¹³. В рамках своей диссертации она изучает отношения между этническими практиками и городскими пространствами. Работа сфокусирована на том, как молодежные культурные практики, городская идентичность, а также этническая и религиозная принадлежность мигрантов подвергаются манипулированию и локализируются в материальных и символических пространствах. А. Громова рассматривает различные аспекты молодежной жизни, используя этнографические методы полевой работы, в том числе методику качественного интервью и включенного наблюдения.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что структура и практики еврейской молодежной организации находятся в русле тенденций развития современных молодежных сообществ и пространств большого города. И организаторы, и участники мероприятий идут в ногу со временем. Здесь можно получить знания по еврейской тематике и не только (образовательные проекты, например, автошкола, курсы по дизайну; обмены: «Таглит», «Маса» и др.). Также интересны для респондентов необычные проекты-квесты, нацеленные на поиск каких-либо знаний, географических мест, предметов и т.п. (например, квест «Руах»). Традиционно интерес вызывает отмечание праздников и Шаббатов. Пользуются популярностью и чисто развлекательные мероприятия, но при этом в них обязательно присутствует «еврейская ниточка», объединяющая «своих».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Bennett A. Subcultures or Neo-Tribes? Rethinking the Relationship between Youth, Style and Musical Taste // Sociology. 1999. № 33 (3). P. 599–618; Bennett A. As Young as You Feel: Youth as a Discursive Construct // Youth Cultures: Scenes, Subcultures and Tribes / Ed. P. Hodkinson, W. Deicke. L: Routledge, 2007. P. 23–36;

Hodkinson P. Youth Cultures: A critical outline of key debates // Youth Cultures: Scenes, Subcultures and Tribes / Ed. P. Hodkinson, W. Deicke. L.: Routledge, 2007. P. 1–21; Muggleton D., Weinzierl R. What is “The Post-subcultural Studies Anyway?” // The Post-Subcultures Reader / Ed. D. Muggleton, R. Weinzierl. Oxford: Berg, 2003. P. 3–23 и др. Об основных подходах к постсубкультурным исследованиям см.: Кудряшов М.А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 2014. № 1 (в печати); Омельченко Е.Л. От субкультур – к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности // ЭО. 2014. № 1 (в печати); Писаревская Д.Б. Что такое постсубкультурные исследования? (обзор) // ЭО. 2014. № 1 (в печати).

² Интересно сравнить эти данные с теми, что приведены в монографии Носенко-Штейн Е.Э. «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду»: Культурная память у российских евреев в наши дни. М.: Издательство МБА, 2013.

³ Про транснационализм см. например: Gillespie M. Television, Ethnicity and Cultural Change. L.: Routledge, 1995; Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. L.: Verso, 1993; Back L. New Ethnicities and Urban Culture: Racisms and Multiculture in Young Lives. L.: UCL Press, 1996. Про транснациональные связи в глобальной русско-еврейской диаспоре см. Ременник Л. «Русские» израильтяне глазами социолога: культура и образ жизни // Израиль глазами «русских»: культура и идентичность. М.: Наталис, 2008. С. 167–185.

⁴ Здесь и далее в полевых материалах приводятся мнения студентов, молодых людей и девушек, которые пришли в «Гилель» меньше чем за год к моменту проведения интервью.

⁵ Hodkinson P. *Goth. Identity, Style and Subculture*, Oxford: Berg, 2002. P. 38.

⁶ См.: Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев (статья первая) // Диаспоры / Diasporas. № 3 (2000); Рывкина Р. Евреи в постсоветской России. М.: УРСС, 1996; Носенко Е.Э. «Быть или чувствовать?» Основные аспекты формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: Крафт+, 2004. Также внимание уделяется и другим интересным аспектам – к примеру, исторической памяти как основе этнической, религиозной и культурной идентичности (см.: Носенко-Штейн Е.Э. О коллективной памяти российских евреев на рубеже веков (предварительные наблюдения) // ЭО. 2009. № 6. С. 20–29).

⁷ См.: Писаревская Д. Б. Еврейская молодежь России: жизненный стиль // Диаспоры / Diasporas, 2011. – № 2. – С. 99–116.

⁸ Желнина А. Социокультурное значение пространств потребления в постсоветском городе (на примере торговых центров Санкт-Петербурга) // Вестник СПбГУ. Сер. 12, 2010, вып. 1. С. 330–336.

⁹ См.: Furlong A., Cartmel F. *Young People and Social Change: Individualisation and Risk in Late Modernity*. L.: Sage, 1997.

¹⁰ См.: Huq R. *Beyond Subculture: Pop, Youth and Identity in a Postcolonial World*. L.: Routledge, 2006. P. 29.

¹¹ *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. Harmondsworth: Penguin, 1965. Р. 67. Цит. по: *Макарова К.* Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. Текст доступен по адресу <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ma25.html> [Электронный ресурс]. Доступ свободный. Дата захода 10.02.2013.

¹² См. например: <http://www.juedische-allgemeine.de/article/view/id/7212>

¹³ Результаты исследования А. Громовой нашли свое применение в докторской диссертации в Институте европейской этнологии в Университете Гумбольдта (Берлин), над которой она работает. Тема диссертации – «Молодые евреи – выходцы из стран бывшего СССР в Берлине: городские пространства и практики», в переводе с немецкого. В оригинале ее название звучит так: «Junge jüdische Einwanderer aus der ehemaligen Sowjetunion in Berlin: Urbane Räume und Praxen».

Луиза Хлебникова (Москва)

**РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ АМЕРИКИ
В АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОМИТЕТ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ СВЯЗЯМ (AIPAC))***

Введение

В статье, посвященной деятельности еврейской общины Америки на американском политическом пространстве, рассмотрена эволюция вовлеченности американских евреев в политический процесс: от становления еврейской диаспоры Америки до трансформации политической воли диаспоры в лоббистскую силу. Особое внимание уделено роли израильского лоббизма (на примере AIPAC (The American Israel Public Affairs Committee – Американско-израильский комитет по общественным связям) в формировании внешней политики США, что оказывает воздействие на развитие американско-израильских отношений и на ближневосточный курс США в целом. Перед автором стояла задача освятить цели и уже отработанные механизмы израильского лоббизма, выявить подъем идеологически разных лоббистских групп, а также развенчать миф о все-

* Хлебникова Луиза Романовна, аспирант Института востоковедения РАН, преподаватель факультета Мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. Сфера научных интересов: американско-израильские отношения, внешняя политика Израиля, внешняя политика США, израильский лоббизм. Электронная почта: luizakhlebnikova89@gmail.com

сильности израильского лобби. Подчеркнем, что автор приходит к выводу, что нельзя абсолютизировать влияние израильского лоббизма на американскую власть, ведь американо-израильские отношения строятся не только на давлении лоббистов на Белый дом.

Для разработки статьи были использованы американские и израильские источники (в том числе воспоминания Голды Меир и Генри Киссинджера, в качестве документальной базы – Конституция США и официальные документы, публикуемые АИРАС); статистические данные, предоставленные Еврейской Виртуальной Библиотекой (*Jewish Virtual Library*), исследовательским центром Пью (*Pew Research Center*) и др.; ряд работ по истории американского еврейства (Х. Динер, С. Джозеф и др.), а также исследования американских политологов по израильскому лоббизму (Д. Меаршаймер и С. Уолт, Дов Уэксмэн и др., публикации американских политологов касательно американо-израильского союза (А. Давид Миллер, Дж. Голдберг, М. Бард, С. Уолт и многие другие), наконец, новостная лента израильского журнала «Гаарец» (*Haaretz*), американского издания «Нью Йорк Таймс» (*New York Times*) и др.

Становление еврейской общины на американской политической сцене

Еврейская община Америки является самой крупной и влиятельной диаспорой в современном мире: по своим размерам она сопоставима с еврейским населением Израиля, по уровню и характеру влияния лидирует среди других американских этнических диаспор. Вовлеченности евреев в американскую политическую жизнь предшествовала массовая еврейская иммиграция и сосредоточение еврейского населения в таких городах как Чарльстон, Бостон, Флорида, Филадельфия, Нью-Йорк и Нью Порт, что впоследствии дало возможность евреям занять одну из ключевых позиций на политической арене США¹. Важную роль в создании еврейского государства и оказании ему материальной помощи в первые годы его суще-

ствования сыграла еврейская община, она участвовала (и успешно продолжает это делать) во всех внутренних делах Америки и дала начало новой силе, которая во второй половине XX в., после образования государства Израиль, стала оказывать беспрецедентное по своим масштабам влияние на политику США на Ближнем и Среднем Востоке. Это влияние израильское лобби сохраняет и по сей день.

Первые упоминания о еврейской общине Америки датируются XVII в., однако среди историков существует мнение, что первые евреи прибыли на американский континент вместе с Христофором Колумбом в 1492 г. Официальной датой начала еврейской иммиграции считается 1654 год, когда 23 еврея ступили на американскую землю². Измученные антисемитскими предубеждениями и нападками со стороны враждебных ксенофобов, а также отсутствием возможности насладиться экономическими благами, евреи стремились найти благополучие на новом континенте. Между тем, до начала XIX в. основными представителями еврейской иммиграции были сефарды из Испании, Португалии и других стран³.

Еврейская община сыграла немаловажную роль в ключевых событиях американской истории, таких как Война за независимость (1755–1783 гг.), Гражданская война (1861–1865 гг.) и многие другие. Многие евреи приняли участие в Американской революции и стали национальными героями⁴. Богатые евреи оказывали финансовую помощь молодому независимому американскому государству. Хаим Соломон, успешный финансист, помог американскому правительству не погрязнуть в финансовой катастрофе⁵. Постепенно проникая в американскую политическую жизнь, евреи занимали важные посты. Первым политиком-евреем, избранным в палату представителей Конгресса от штата Пенсильвания в 1844 г., был Льюис Чарльз Левин,⁶ а первым евреем-сенатором от штата Флорида, избранным в 1845 г., Давид Юли Леви⁷.

Еврейская община увеличивалась и уже к середине XIX в. она насчитывала около 50–100 тыс. человек⁸. Вместе с тем, евреи сталкивались с типичными для диаспор проблемами, такими как проблема ассимиляции. Не все евреи стремились отхо-

дить от религиозно-культурной идентификации, предпочитая следовать традиционным еврейским обрядам. Более того, многие становились проводниками и последователями сионистских идей, представленных на Первом Сионистском Конгрессе в Базеле. Результатом Конгресса стало создание Федерации Американских Сионистов (позже переименованной в Сионистскую Организацию Америки), которая являлась американским ответвлением сионизма. Сионистские идеи разделяли далеко не все представители еврейской общины. Страх столкнуться с новыми антисемитскими гонениями отталкивал евреев от идеи борьбы за право на возвращение в Эрец Исраэль. Так или иначе, преданность американских евреев сионизму впоследствии послужила на благо создания Израиля. Нужно отметить, что и после создания еврейского государства идеи сионизма не канули в лету, а укрепились в основах многих еврейских организаций.

Известно, что Израиль в начале своего существования получал огромные финансовые вливания от американских еврейских фондов и личных пожертвований еврейских филантропов. Голда Меир в своих мемуарах подчеркивает, что это был «ключ к самообороне»⁹ для Израиля. Для дальнейшей финансовой и экономической помощи молодому государству американские евреи создали лоббистские каналы.

В целом, еврейской общине свойственна высокая организованность, что и помогло превратить мнение «еврейской улицы» в еврейскую политическую силу. XX век стал золотым временем для еврейской общины США. Среди самых значимых политических фигур-выходцев из еврейской общины на американской сцене можно выделить Генри Киссинджера¹⁰, Даниэля Голдина¹¹, Джозефа Либермана¹², Ричарда Блюменталю¹³, Ари Флейшера¹⁴, Роберта Векслера¹⁵ и многих других. Эти политики внесли огромный вклад в политическую жизнь США и многие из них до сих пор остаются ведущими экспертами и аналитиками в ключевых вопросах американской политической жизни.

Среди исследователей существует мнение о том, что многие американские политики еврейского происхождения разры-

ваются между американским самосознанием и еврейской идентичностью¹⁶. И подобная «двойственная лояльность»¹⁷ опасна, ведь она может привести к замене одних интересов другими. В этом обвиняются многие представители еврейской общины, которые имеют отношение к государственным должностям. Как сказал однажды бывший исполнительный директор АИРАС Том Дин в своем интервью: «Я пришел на эту работу, думая об американской внешней политике и о том, как усилить американские позиции в мире. В то же время, я много думал об Израиле, потому что я еврей»¹⁸. Обвинения американских политиков еврейского происхождения в неверности интересам США достаточно распространенное явление, но часто они носят лишь антисемитскую направленность. И, нужно заметить, что среди других общин в США в большей степени пропагандируется «американизация» – сохранение этнической и религиозной идентичности при доминировании американского самосознания. Опрос 2006 г. среди американских христиан показал, что 48% из респондентов считают себя сначала американцами, лишь потом христианами, и только 42% думают иначе¹⁹.

Вопрос самоидентификации является общей проблемой для всех диаспор. Необходимо понимать, что американское еврейство и израильское еврейство не идентичны: им свойственны глубокие культурные, религиозные и политические различия. Специалисты отмечают, что в последнее время происходит отчуждение между американскими и израильскими евреями, которое может в долгосрочной перспективе негативно отразиться не только на отношениях между Израилем и АИРАС, но и Израилем и США. Если израильское еврейство не будет прилагать никаких усилий для того, чтобы поддерживать тесные связи между общинами, вероятность того, что Израиль останется один в ближневосточной пустыне, будет куда более высокой. Но на данный момент Израиль как оплот еврейских ценностей до сих пор остается важной составляющей идентичности американских евреев, а израильские евреи всегда обращаются за помощью к американским друзьям.

Интересы евреев в США представляют не только (и не столько) отдельные политики, сколько, в большей степени,

различные еврейские организации. На сегодняшний день в США существуют и эффективно функционируют примерно 50 000 еврейских организаций. Они различаются по сферам деятельности (религиозные, социокультурные, политические) и по политическим предпочтениям. Особое место занимают еврейские лоббистские силы, будучи не только политическим механизмом связи еврейской общины с Израилем, но и инструментом выражения политической воли еврейской общины.

Еврейская община Америки и израильское лобби

Невозможно представить современную американскую политическую сцену без участия в ней произраильских сил, к которым можно причислить: израильское лобби, американские еврейские организации, лояльных к Израилю американских граждан и другие группы влияния. Этот клубок связанных израильской нитью сил стал одним из ключевых двигателей американской политики. При этом еврейскую общественно-политическую силу в США лучше всех представляет AIPAC. За более чем полвека своего существования AIPAC стал одной из самых крупных и влиятельных лоббистских структур.

В силу того, что в работе AIPAC принимают участие не только евреи, но и просто люди, симпатизирующие Израилю, в отношении организации уместно употреблять термин «израильское лобби», который к тому же полностью отражает его политические цели.

Для того чтобы понять характер и уровень влияния израильского лобби на внешнеполитический вектор США, необходимо в первую очередь отметить, что политическая система США является одной из наиболее успешных и эффективных политических организаций в современном мире. Более того, американская демократия, при всей своей противоречивости, декларирует себя оплотом универсальных, общечеловеческих ценностей. Вместе с тем американская политическая система обладает рядом особенностей, одной из которых является феномен лоббизма.

Лоббизм в той форме, в которой он развит в США, – бесспорно уникальное явление: ведь в других западных и демократических странах любое проявление лоббизма воспринимается политическими элитами негативно и преимущественно как частное или корпоративное вмешательство в политический процесс. Причем интересы лоббистских групп могут резко противоречить национальным интересам государства или большинства населения в конкретном обществе. Однако в США лоббизм закреплён на конституционном уровне и защищён первой поправкой Конституции США о «свободе обращаться с жалобами»²⁰. Согласно статье, опубликованной в *The Washington Post*, в 2009 г. число лоббистских структур было равно примерно 13700 организаций²¹. Не все официально зарегистрированные лобби имеют сильное и действенное влияние на американскую политику, многие из них могут влиять лишь на принятие отдельных решений по второстепенным вопросам. Среди самых значимых лобби в США можно выделить следующие: Национальная стрелковая ассоциация США (*National Rifle Association of America*), Американская ассоциация лиц пенсионного возраста (*the American Association of Retired Persons*) и этнические лобби (израильское, арабское, армянское и китайское лобби).

При этом обращает на себя внимание то, что, несмотря на глубокую укоренённость и немалое политическое и финансовое влияние еврейской общины США, общая ее численность относительно невелика – по последней статистике²², она не превышает 2,1% от всего американского населения. Несмотря на столь малый процент евреев в американском обществе, динамика роста еврейского населения все же прослеживается: по статистике Национального Еврейского Опроса Населения в 2000 г. численность евреев составляла около 5200000 человек. А в 2010 г., по статистике Североамериканского Еврейского банка информации, в США насчитывалось около 6543800 евреев²³. Однако это не идет ни в какое сравнение с растущим числом испаноязычного населения США, особенно среди мексиканской общины, которое в 2000 г. равнялось 13% от общей численности американцев и выросло до 16% в 2010 г.²⁴.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем неравномерность темпов роста этнических групп приведет к увеличению влияния испаноязычного электората и снижению влияния еврейского электората. Впрочем, испаноязычное население не имеет еще разработанных механизмов и инструментов влияния на курс Белого Дома. Более 90% евреев живет в 13 ключевых для голосования штатах²⁵, и это, несомненно, влияет на избирательные кампании кандидатов на пост президента. Разрабатывая свои избирательные кампании, они не могут не учитывать еврейских избирателей и, так или иначе, уделяют внимание проблемам, которые являются важными для американских евреев. Следовательно, небольшая диаспора евреев в США имеет парадоксально и непропорционально большое влияние.

Еще одной важной составляющей американской политической жизни является то, что исторически американские евреи в большей степени поддерживали демократическое крыло Конгресса²⁶; причем, по последней статистике, только для 41% респондентов-евреев вопрос палестино-израильского конфликта важен при голосовании за кандидата в президенты²⁷. Сложно точно определить, чем руководствуются еврейские избиратели, не считая исторического опыта, поддерживая большей частью демократов и отдавая республиканцам не более 30% голосов²⁸. Скорее всего, политические пристрастия евреев связаны с более привлекательной политической программой демократической партии, которая в большой степени уделяет внимание не только палестино-израильскому конфликту и укреплению связей с Израилем, но и проблемам, с которыми еврейское население сталкивается в США: права меньшинств и борьба с различными формами дискриминации.

Другим не менее важным фактором, определяющим культурно-политический и социальный облик еврейской общины, является ее существенное присутствие в определенных профессиональных сферах деятельности. Профессиональные группы, в которых евреи всегда активно участвовали, варьировались от специалистов до торговых работников и фермеров. Но особенно сильно евреи преуспели (и США в этом плане

демонстрирует скорее некий типичный пример, чем какую-то специфику) в таких сферах как юриспруденция, медицина и преподавательская деятельность. По данным статистики, приведенной в ежегодном издании «Евреи в США», в 1973 г. среди американских юристов насчитывалось 20% представителей еврейской общины (из 350 тыс. всех американских юристов 70 тыс. были евреи), среди врачей – 9% (27 тыс. евреев), среди преподавателей и профессоров американских университетов и колледжей – 10%²⁹. В университетах «Лиги плюща»³⁰ большой процент преподавателей были евреями, например, 30% всех преподавателей Гарварда. Постепенное разрастание и укрепление еврейской общины в ключевых сферах общественной жизни способствовало усилению позиций евреев в государственных структурах США. В Конгрессе 105 созыва (1997–1999 гг.) в Сенате были представлены 10 евреев, в Палате представителей 25³¹. Эти доли остались более-менее неизменными в последующие годы и далее. Так, в Конгрессе 109 созыва (2005–2007 гг.) было 11 евреев-сенаторов и 26 конгрессменов³². В Конгрессе 112 созыва (2011–2013 гг.) – 12 сенаторов и 26 конгрессменов³³.

Еще одним фактором, который способствовал повышению участия евреев в политической жизни США, является английский язык. Российский американист С.М. Рогов в своей работе «Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США» подчеркивает, что «особенностью американской еврейской этнической группы является формирование ее на базе английского языка»³⁴: в отличие от иных групп, для которых он, напротив, служит препятствием для интеграции. Более того, английский язык является одним из основных языков общения и ведения бизнеса в Израиле, что позволяет двум странам использовать для общения и связи не только иврит, который постепенно теряет свою привлекательность для американской еврейской молодежи, но и английский. Характерно, что на всех конференциях, проводимых АИРАС, израильские политики произносят речи на английском.

В целом, если попытаться классифицировать израильское лобби в США (принимая в расчет как организации, так и от-

дельные персоналии, способствующие проведению соответствующей политики), то, как пишет американский политолог Митчелл Бард, они состоят из формальных и неформальных акторов³⁵. Неформальное лобби состоит из политиков-евреев, занимающих ключевые места в Конгрессе или администрации президента, где они могут продвигать интересы общины через свои каналы. При этом существенно, что они могут принадлежать, а могут и не принадлежать к каким-либо еврейским или израильским организациям. Формальное же лобби – это, прежде всего, AIPAC и J street, которые являются официально зарегистрированными лобби, в отличие, например, от Хадасса (Hadassah)³⁶. Недавно созданная организация J street является противником AIPAC по вопросу решения палестино-израильского конфликта и, особенно, участия США в ближневосточном урегулировании. Но на сегодняшний день J street не имеет такого масштаба влияния как AIPAC. Кроме того, к формальному лобби можно отнести и Конференцию Президентов основных американских еврейских организаций (The Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations), состоящую из 52 руководителей различных ведущих еврейских организаций, которые на своих встречах формулируют «еврейскую позицию» по многим американским внешнеполитическим делам. Конференция Президентов принципиально отличается от AIPAC тем, что она в большей степени влияет на исполнительную власть, в то время как AIPAC – на законодательную.

История создания и цели AIPAC

Создателем AIPAC и одним из наиболее влиятельных людей в израильском лобби и американском сионизме можно по праву считать Исаяу Кенена³⁷. Родившийся в Канаде (7 марта 1905 г.), в 21 год Кенен переехал в Кливленд, где занялся журналистикой и, одновременно, стал активным участником сионистского движения. В 1941 г. он занял президентский пост Кливлендского Сионистского отделения и одновременно яв-

лялся информационным директором в Еврейском агентстве. В 1954 г. Кенен создал Американский Сионистский Комитет по общественным связям (AZPAC) для финансово-экономической и политической поддержки молодого еврейского государства, и лишь в 1959 г. название было изменено на AIPAC, в который, помимо Сионистской организации Америки, как пишет И.Д. Звягельская в книге «История Государства Израиль», также вошли: «Антидемафическая Лига, Христиане за Израиль, Вашингтонский институт ближневосточной политики и некоторые другие»³⁸.

Вплоть до 1982 г. Кенен оставался абсолютным лидером AIPAC и израильского лоббизма в США, деятельность которых в этот период характеризуются рядом автором (и это очень показательно) как «моноспектакль» Кенана. Впоследствии же руководители организации, сменившие на посту Кенена, сформировали так называемую «Банду четырех» («Gang of Four»), в которую вошли: Роберт Ашер, Ларри Вейнберг, Эдвард Леви и Майер «Бубби» Митчелл. Именно эти люди продолжили внедрение AIPAC в американский политический истеблишмент, что в дальнейшем способствовало превращению AIPAC в крупную и влиятельную организацию³⁹.

Финансирование AIPAC производится из ежегодного бюджета и различных пожертвований богатых еврейских филантропов, заинтересованных в усилении AIPAC и поддержке Израиля. Огромное участие в финансовой поддержке принимает христианская община (особенно христиане-евангелисты) и другие сторонники израильского лобби и Израиля. На официальном сайте AIPAC написано, что «Организация не получает никакой финансовой помощи из Израиля, из любой национальной организации или любой другой иностранной группы»⁴⁰.

С момента создания AIPAC главная цель организации остается неизменной: финансовая поддержка и помощь еврейскому государству во всех сферах, в которых американское руководство может участвовать. AIPAC – это цепочка, связывающая еврейскую общину США, Израиль и правительство США. На официальном сайте организации определена задача,

которая стоит перед AIPAC: «Укреплять связи между США и его союзником Израилем для общей пользы двух народов»⁴¹. Используя свои политические, информационные и финансовые каналы влияния на президента и Конгресс, AIPAC исходит из того, что лоббируемые им израильские интересы не противостоят американским внешнеполитическим целям в регионе и вполне соотносятся с общими целями двух государств. Однако Меаршеймер и Уолт в своей работе «Израильское лобби и Внешняя политика США»⁴² обвиняют израильское лобби в подмене американских ценностей и целей израильскими. К тому же политологи уверены, что действия AIPAC вредят имиджу США на БСВ и втягивают государство в долгосрочные конфликты, такие как иракская военная кампания. В связи с экономическим кризисом в США общественная критика AIPAC и реализуемых им политических задач стала интенсивней и в результате привела к массовым демонстрациям и митингам в Вашингтоне. Среди участников движения Оссиру AIPAC можно было заметить рядовых американцев, представителей мусульманской и еврейской общин⁴³, различных правовых организаций (Women's International League for Peace and Freedom – US Section; The US Peace Council; Veterans for Peace и др.)⁴⁴. Это движение целенаправленно выступает против AIPAC из-за его влияния на внешнеполитический курс США и, более того, из-за ежегодной помощи Израилю, когда американцам «нужны эти деньги для восстановления экономики США»⁴⁵.

На сегодняшний день США ежегодно выделяет Израилю около 3 млрд. долларов, из них около 1,2 млрд. на экономические нужды. Кроме того, американское государство обещало в течение 10 лет предоставить Израилю 30 млрд. долларов в качестве военной помощи⁴⁶ – увеличение помощи связано с тем, что AIPAC успешно лоббировал эти договоренности в Конгрессе, что и сделало Израиль одной из самых сильных военных держав на БСВ, но вместе с тем вызвало негодование со стороны американских налогоплательщиков.

Цели AIPAC не ограничиваются лишь лоббированием увеличения финансовой поддержки Израиля. Деятельность изра-

ильского лобби касается широкого спектра проблем, которые варьируются от дипломатической поддержки на международной арене до содействия сотрудничеству в сфере сельского хозяйства и здравоохранения.

Другой не менее важной целью деятельности AIPAC является обеспечение защиты и поддержки еврейского государства, а также укрепление союза Израиля с Соединенными Штатами, которые более чем какое-либо другое государство могут поспособствовать этому. Для воплощения своих стремлений в жизнь AIPAC использует различные механизмы и каналы: средства массовой информации, «мозговые тресты» (think tanks), спонсирование кандидатов в президенты, лоббирование своих интересов в Конгрессе через установление личных связей с законодателями.

Механизмы воздействия AIPAC на американскую внешнюю и внутреннюю политику

Постепенно проникая в американскую политическую жизнь, израильское лобби выработывало выигрышный подход для достижения своих целей.

Одним из важных и, безусловно, ключевых рычагов влияния израильского лобби на внешнеполитический курс США являются СМИ. В американском обществе роль средств массовой информации крайне высока. Известно, что с помощью грамотно проработанного имиджа, активно поддерживаемого ведущими изданиями, теле- и радиоканалами, можно как возвысить, так и предать забвению любого политика и любое политическое событие. Используя эту особенность американской политической системы, AIPAC активно работает с ведущими американскими журналами и газетами. Так, Меаршеймер и Уолт перечисляют журналы, в которых работают колумнисты, активно защищающие Израиль. И, следовательно, из-за отсутствия порой заслуживаемой критики израильских действий в выпускаемой аналитике можно предположить, что данные издания являются произраильскими: «The

New York Times», «The Washington Post», «The Wall street Journal», «Commentary», «The New Republic», «The Weekly Standart» и многие другие.

В последнее время, американские СМИ и научное сообщество активно обсуждают позицию конкретных лоббистов и реакцию лоббистских организаций на происходящие изменения в ближневосточном регионе. Важно подчеркнуть, что еврейская община, как и другие этнические общины в США, выпускает свои периодические журналы и газеты, имеет собственные радиостанции и телеканалы, что дает ей еще больше пространства для выражения своего мнения по актуальным вопросам. Например, редакция американского еврейского издания с левым уклоном «Тиккун» обозначила позицию по поводу иранской ядерной проблемы⁴⁷. Она выступает против превентивных ударов и в целом войны с Ираном. Однако она обеспокоена нерешительностью Барака Обамы в отношении Ирана. Солидарная с ней J street указывает на необходимость решения палестино-израильских разногласий путем переговоров, одним из результатов которых является создание палестинского независимого государства. Левые произраильские силы определяют роль США как объективного медиатора, который поможет сторонам прийти к разрешению конфликта. Вместе с тем, левые организации критикуют правящее в Израиле правое правительство, которое не соглашается идти на уступки, тем самым нанося вред израильской безопасности. Американо-израильский тандем – прекрасная возможность для американских еврейских левых организаций пролоббировать мирные инициативы во благо Израиля. Однако необходимо подчеркнуть, что основная аудитория еврейских СМИ – это еврейская община Америки, небольшое количество нееврейских политиков соприкасается с ними.

Более того, «мозговые тресты», которые публикуют свои научные исследования для проведения определенных политических или экономических целей, имеют значимый вес в разработке международно-политических идей. Последние способствуют установлению в научных и политических кругах концепции о необходимости поддержки «единственно преданного

союзника» на БСВ. Основными центрами⁴⁸ для создания новых политических идей и управления международными процессами (в данном случае речь идет о ближневосточном урегулировании и политике США в регионе) являются Вашингтонский институт ближневосточной политики (The Washington Institute for Near East Policy) и Центр Сабан по ближневосточной политике (The Saban Center for Middle East Policy). Американский колумнист и обладатель Пулитцеровской премии Чарльз Краутаммер дал оценку Вашингтонского центра как ведущего и первого центра по поиску информации и аналитике⁴⁹, в том же духе высказался Эл Гор, называя его самым авторитетным центром по изучению Ближнего Востока⁵⁰. Данные научно-аналитические центры вырабатывают новые концепции и подходы для американского руководства, тем самым они могут непосредственно управлять внешнеполитическим курсом США. Центр Сабан, созданный медиамагнатом и известным произраильским лоббистом Хаимом Сабаном, представляется ведущим американским аналитическим центром в Брукингском Институте. Не считая пожертвований и другого рода финансирования, которые лоббисты оказывают двум «мозговым трестам», существует определенная «кадровая принадлежность»: Мартин Индик, бывший посол США в Израиле, занимал должность заместителя директора по научным исследованиям (a deputy research director) в AIPAC, позже был исполнительным директором в Вашингтонском центре, а сейчас он возглавляет Программу по Внешней политике в Центре Сабан. Подобная связь с израильскими лобби касается не только Мартина Индика, среди ведущих представителей Центра Сабан числятся Тамара Кофман Вайтс (директор Центра Сабан и участник конференций J Street), Кеннет М. Поллак (бывший аналитик ЦРУ, замешанный в скандале с передачей особо важных бумаг сотрудникам AIPAC), Брюс Риэдел (бывший аналитик ЦРУ, старший научный сотрудник Центра Сабан, участник экспертного сообщества на площадке J street) и др.

Таким образом, вся проводимая работа израильского лобби со СМИ и научно-аналитическими центрами способствует созданию определенного имиджа Израиля и еврейской общины

внутри США, что в свою очередь отражается на политике США на БСВ.

Поддержка кандидатов в Конгресс или на пост президента США – это еще один механизм влияния на американскую власть, который активно использует израильское лобби. Для наиболее эффективной поддержки кандидатов в 1978 г. был создан ПАК (Political Action Comitee, далее ПАК)⁵¹, а израильский НАСПАК (National Action Comitee, далее НАК) был создан через два года. Согласно американскому законодательству, ни одно лобби не может финансировать кандидатов, особенно на выборы в Конгресс. Но, согласно закону Федеральной Электоральной кампании 1974 г. (The Federal Election Campaign Act (FECA)), право на легитимную финансовую поддержку есть у любых зарегистрированных ПАК.

Начиная с создания и до 1982 г. 33 израильских ПАК оказали кандидатам поддержку на сумму 1, 87 миллионов долларов⁵². В 1984 г. она возросла до 4 миллионов долларов, через 4 года выросла еще на 1 миллион долларов, но в 2004 г. сумма поддержки колебалась около 3 миллионов долларов. В 2006 г. сумма взносов от израильских ПАК не изменилась, но составляла лишь 1 процент от всех пожертвований ПАК⁵³. Однако, согласно представленной информации на официальном сайте НАК, данная организация может вносить лишь 15 тыс. долларов за кандидата⁵⁴. Отсюда следует, что активная финансовая поддержка кандидатов, порой и теневая, со стороны израильского лобби успешно происходит, но преувеличивать ее масштабы не стоит.

Участвуя во внешнеполитических делах, израильские лоббисты также уделяют большое внимание внутренней политике США, не связанной напрямую с проблемами жизни евреев в стране. Используя свои связи в высших эшелонах власти, израильские лоббисты могут проводить необходимые решения. Как пример, сенатор Джозеф Либерман был одним из архитекторов отмены закона «Don't ask, don't tell»⁵⁵ и присутствовал на его подписании. Более того, в мае 2012 г. Барак Обама стал первым американским президентом, открыто поддерживавшим однополые браки. Тем самым он вызвал противоречивую реак-

цию среди американской еврейской общины. Национальный еврейский демократический совет (The National Jewish Democratic Council) в лице Президента Дэвида Хэрриса поддержал решение Обамы и добавил, что «подавляющее большинство американских евреев солидарны с президентом в отношении однополых браков»⁵⁶. Проведенный the Public Religion Research Institute опрос подтвердил слова Хэрриса: 81% опрошенных поддерживают однополые браки, лишь 8% респондентов настроены категорично против⁵⁷. Однако Союз ортодоксальных еврейских конгрегаций Америки (the Union of Orthodox Jewish Congregations of America) был разочарован словами Американского президента в силу того, что они «против любых попыток изменить определения брака»⁵⁸. Следовательно, участвуя во всех политических событиях в США, АИРАС и другие произраильские силы расширяют свою деятельность в американской политической жизни на всех ее уровнях.

Взаимодействие израильского лобби с Евангельской Протестантской церковью Америки

Израильское лобби активно сотрудничает с Евангельскими Христианами. Христианство – самая распространенная религия в США. Согласно последним опросам, 78% американцев считают себя христианами⁵⁹. Для создания более прочной связи с американской администрацией, в которой на данный момент христиане представляют большинство, АИРАС сотрудничает с христианами-сионистами и ультраправыми представителями христианской общины США. Джон Хейги, глава евангелистской Израильской организации «Объединенные христиане во имя Израиля», выступает против любых уступок арабской стороне и является активным сторонником Израиля. На официальном сайте последователей Хейги объясняется причина поддержки еврейского государства: «Мы поддерживаем Израиль, потому что все другие нации были созданы человеком, но Израиль был создан богом!»⁶⁰. Доказательством крепких связей между христианскими организациями и израильским лобби

служит ежегодная конференция AIPAC, где традиционно представители христианских организаций говорят о поддержке Израиля.

Израильский посол в США Михаэль Орен подтверждает важность христиано-иудейских связей в своей статье для The Wall Street Journal: «единственное место на БСВ, где христианам ничего не угрожает и сама община лишь процветает – Израиль»⁶¹. Впрочем, оценка М. Орена представляется не вполне реалистичной, поскольку основная часть израильских христиан – арабы, причем принадлежащие к наиболее образованной и амбициозной части арабского социума – очень часто испытывают дискриминацию со стороны израильских работодателей, что вынуждает их искать работу вне Израиля.

Еврейский неоконсерватизм: правда или быль?

Дискуссионным вопросом является место евреев в неоконсервативной идеологии, которая являлась ключевой для принятия политических решений в США в начале XXI в. Будучи «ястребиной» политической идеологией, неоконсерватизм сыграл решающую роль в подготовке и реализации иракской кампании. Среди влиятельных неоконсерваторов-политиков можно назвать Эллиотта Абрамса, Кеннета Аделмана, Уильяма Беннетта, Джона Болтона, Ричарда Перла и многих других. Среди научной элиты, в журналистской среде и «мозговых трестах» также немало неоконсерваторов, более того, общей неоконсервативной линии придерживаются такие мастодонты журналистики как Commentary, The New York Sun, The Wall Street Journal и The Weekly Standard. В целом неоконсерваторы преданы американо-израильскому союзу, и их деятельность направлена на его укрепление также как и на поддержку Израиля в регионе. Подобная риторика вызывает конспирологические теории о том, что неоконсерватизм имеет «еврейское происхождение», однако стоит отметить, что не все евреи неоконсерваторы, как не все неоконсерваторы евреи. И, как верно отметили Меаршеймер и Уолт: «Это напоминает нам

о том, что лобби определяется не этнической принадлежностью или религией, но политической направленностью»⁶². Подобный «ястребиный» вектор в политике близок к AIPAC и отражает позиции лоббистов по насущным проблемам, в отличие от J street, которой в большей степени свойственен либеральный сионизм.

Неудачи «всесильного» израильского лобби

Для того чтобы «развенчать» широко распространенное мнение о «непобедимости AIPAC», необходимо проанализировать самые яркие неудачи израильского лобби. Во-первых, AIPAC сталкивался с дефицитом в бюджете организации, что сказывалось на его работе в качестве лоббирующей силы. Так, в начале 1960-х гг. AIPAC оказался в глубоком финансовом кризисе и «к 1967 году он был банкротом, его счета были пусты»⁶³, те же немногие средства, которые он все же получал, исходили не от американских евреев, а в значительной степени от христиан. Нужно заметить, что бюджет для такой организации важен, если рассматривать ее работу с Конгрессом. Что касается давления на Белый дом, то, как показывает история, никакой бюджет не может помочь в управлении американской администрацией. Из этого следует, что, во-вторых, желания лоббистов иногда кардинально расходились с внешнеполитическими амбициями Вашингтона. Тогда это приводило к поражению AIPAC. В 1970–1980-е гг. AIPAC потерпел множество провалов в попытках повлиять на решения Вашингтона. Ричард Никсон был уверен, что израильское лобби противостоит лично ему. В своих мемуарах Генри Киссинджер упоминает, что Никсон «был рад рассказывать сотрудникам и гостям, что “Еврейское лобби” не оказывает на него никакого эффекта»⁶⁴. Но почти все крупные неудачи пришлось на правление Рональда Рейгана, Джеймса Картера и Джорджа Буша-старшего. Самыми очевидными ошибками израильского лобби были попытки приостановить американские поставки Hawk missiles⁶⁵ в Иорданию в 1970 г., продажу

истребителей F 15⁶⁶ Саудовской Аравии в 1978 г. и инцидент⁶⁷ с AWACS⁶⁸. Провалы 1970–1980-х гг. не ослабили AIPAC, однако фактически они служат развенчиванию мифа о непобедимости израильского лобби и о его полном контроле над американским курсом внешней политики на БСВ. Как заметил по этому поводу Американский журналист Дж. Голдберг: «Репутация AIPAC о непобедимости основана на поражении»⁶⁹. В-третьих, AIPAC был бессилён и не мог оказать никакого влияния на американского президента, когда речь заходила о назначении Кабинета министров. Барак Обама, вступив во второй президентский срок, выбрал в качестве министра обороны США противоречивого с точки зрения американских евреев политического игрока от республиканской партии – Чака Хейгела. Последний известен своими консервативными взглядами касательно прохождения службы ЛГБТ групп в американской армии и стремлениями к мирному урегулированию «иранской проблемы», а также он был уличён некоторыми американскими журналами в антисемитизме. Причиной подобных обвинений были фразы будущего министра обороны из интервью Аарону Давиду Миллеру в 2006 г.: «Еврейское лобби запугивает многих в Вашингтоне»⁷⁰. Хейгел добавил, что он «не израильский сенатор, он американский сенатор»⁷¹. Неизвестно, подвержен ли Хейгел конспирологическим байкам и действительно ли не знает разницу между еврейским и израильским лобби, но подобная риторика не является доказательством его антисемитских взглядов. Впоследствии Аарон Давид Миллер выступил в защиту Хейгела и в своей колонке для Foreign Policy назвал подобные обвинения позорными и непристойными⁷². AIPAC не высказывал открыто свое разочарование выбором президента на столь важную для внешнеполитического курса должность: очевидно, что у израильского лобби не было выбора. Явная критика действий американского президента может лишь увеличить пропасть между израильскими лоббистами и американской властью. Многие американские журналисты (Питер Бейнарт⁷³, редактор колонки «Открытый Сион» в журнале The Daily Beast; М.Д. Розенберг⁷⁴, специальный корреспон-

дент для The Washington Spectator; Ли Смит⁷⁵, старший редактор The Weekly Standard и многие другие) незамедлительно подчеркнули, что AIPAC потерпел фиаско.

На сегодняшний день в научной среде идет бурная полемика о влиянии израильского лобби на формирование внешнеполитического курса США. Ведущие американские политологи и журналисты уделяют этой теме пристальное внимание. Однако они не едины в своей оценке деятельности AIPAC: одни специалисты утверждают, что AIPAC «управляет» Вашингтоном, нанося при этом вред американским интересам; другие, напротив, подчеркивают, что всемогущество израильских лоббистов и их особое влияние на американскую администрацию и Конгресс – лишь миф, порожденный антисемитизмом. Сложность данного исследования как раз и состояла в том, чтобы обойти эти полярные и внутренне противоречивые трактовки и представить оценку роли AIPAC, опираясь лишь на реальные факты.

Изменения политики Америки на Ближнем и Среднем Востоке и «перекройка» ближневосточной карты, обусловленная «арабским пробуждением», отражаются на судьбе американо-израильского союза. Многие авторы указывают на наличие кризиса в двусторонних отношениях, однако вероятность того, что в них произойдет раскол, на сегодняшний день минимальна. Как отметил Аарон Давид Миллер: «Американо-израильские отношения – это любопытный брак, состоящий из общих ценностей, национальных интересов и внутренней политики»⁷⁶. К антагонизму не предрасполагают не только исторические и культурные связи двух государств, но и активное участие еврейской общины в американской политической жизни.

Заключение

Безусловно, американская политическая сцена выглядела бы совершенно иначе без участия в ней еврейской общины, и, в первую очередь, AIPAC. За 58 лет деятельности Американо-

израильский комитет по общественным связям успешно сотрудничал с израильским правительством и делал все возможное для поддержки еврейского государства. Хотя интересы американского руководства не всегда совпадали с интересами AIPAC, израильские лоббисты продолжали убеждать американский истеблишмент в единстве интересов США и Израиля. Как пример, в 2012 г. AIPAC выпустил «AIPAC Briefing Book»⁷⁷, этот документ предназначен для конгрессменов и подчеркивает важность американо-израильских связей.

В последнее десятилетие произраильские группы проявляли особую активность. Это было обусловлено масштабными политическими изменениями в регионе и в мире (вторжение в Ирак и Афганистан, победа ХАМАС в Секторе Газа, «арабская весна» и т.п.). При Дж. Буше-мл. симпатизирующие Израилю люди занимали высокие посты в руководстве США и имели прямой доступ в администрацию. В отличие от своего отца, Дж. Буш-мл. был настроен куда более благосклонно по отношению к произраильским силам. Это помогло республиканскому президенту обеспечить поддержку решения о проведении военной кампании против Ирака как в американском обществе, так и в Израиле. В то же время уступки со стороны израильского правительства в виде «Одностороннего размежевания» находили отклик у американского руководства, которое ждало от Израиля подвижек в БВУ. В силу того, что администрация Буша-мл., как отмечают специалисты, была одной из самых произраильских, США не подвергали открытой критике израильские действия в Секторе Газа и Ливане и активно поддерживали еврейское государство на международной арене.

Приход Барака Обамы к власти обозначил новый поворот в отношениях не только с Израилем, но и с произраильскими силами в США. Постепенно производя перестановки в правительстве и все чаще выступая с резкой критикой в адрес израильского лидера, Б. Обама столкнулся с угрозой потери еврейского электората на ближайших выборах. Более того, в американском обществе ухудшение отношений с главным американским стратегическим партнером на БСВ многими

рассматривается как результат слабости и недальновидности политики Обамы в регионе. Тем не менее, опасения не оправдались, Барак Обама был переизбран на второй президентский срок. Еще до переизбрания было известно, что 62% еврейских респондентов будут голосовать за Обаму, за республиканских кандидатов в целом лишь 30%⁷⁸. Отношения между США и Израилем лишь 54% определили как такие же, как и в прошлом, а 37% респондентов отметили, что отношения изменились в худшую сторону. Вместе с тем, данные социологических опросов свидетельствуют о том, что в целом еврейские избиратели продолжают поддерживать кандидатов от демократической партии, несмотря на спекуляции со стороны республиканской партии⁷⁹.

Еврейская община Америки, тесно связанная с правящими кругами в Израиле, оказывает максимально возможную поддержку Израилю с помощью израильского лобби в лице АИРАС. Создание израильского лобби – это политический успех американских евреев.

На сегодняшний день деятельность АИРАС и его отношения с американской властью являются одной из самых популярных тем для мирового научного сообщества. Важно понимать, что при всем влиянии, которое, безусловно, существует, и которое, тем не менее, не следует абсолютизировать, перспективы у израильских лоббистов весьма не радужные. Американский лидер на данный момент не может позволить себе игнорировать израильское лобби, но вполне может не идти у него на поводу. В будущем АИРАС может столкнуться с усилением другого лобби, J street, что даст невиданную ранее конкуренцию между двумя израильскими лобби, полярными по политической повестке дня. Тем не менее, АИРАС в ближайшем будущем не собирается уходить на покой и будет делать все возможное для того, чтобы оставаться ведущей силой на американской политической сцене. Израильское же правительство раз и навсегда выразило свое признание деятельности АИРАС устами Ольмерта: «Слава Богу, у нас есть АИРАС, величайший сторонник и друг во всем мире»⁸⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Про еврейскую иммиграцию в США см. *Hasia Diner* The Jews of the United States. University of California Press, 2006; *Samuel J.* Jewish Immigration to the USA from 1881 to 1910. Meisel Press, 2008 и др.

² На сайте Jewish Virtual Library дана информация, что в 1654 г. в Америку прибыли 25 евреев. См. Vital Statistics: Jewish Population in the United States, Nationally // Jewish Virtual Library [online: 20.12.2013] URL:

<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/usjewpop1.html>

³ *Zolmann J.* Jewish Immigration to America // My Jewish Learning [online: 08.11.2013] URL: http://www.myjewishlearning.com/history/Modern_History/1700-1914/Emigration/To_America.shtml

⁴ *Smith D. B.* Jewish Stories from the Revolutionary War // Museum of the American Revolution [online: 20.06.2013] URL:

<http://www.americanrevolutioncenter.org/reflections/jewish-stories-revolutionary-war>

⁵ *Salomon H.* // National Park Service [online: 01.09.2013] URL:

http://www.nps.gov/revwar/about_the_revolution/haym_salomon.html

⁶ The First Jewish Congressman // The Jewish Virtual Library [online: 03.05.2012] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/firstrep.html>

⁷ The First Jewish Senator (1845–1861, 1855–1861) // The Jewish Virtual Library [online: 05.05.2012] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/firstsen.html>

⁸ Vital Statistics: Jewish Population in the United States, Nationally // Jewish Virtual Library [online: 20.12.2013] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/usjewpop1.html>

⁹ *Меур Г.* Моя жизнь. Женщина – миф. Аурика, 1997. С. 258.

¹⁰ Генри Киссинджер – выдающийся американский государственный деятель, политик, дипломат и эксперт в области международных отношений. Занимал пост советника по Национальной безопасности США (1969–1975) и был Государственным Секретарем США (1973–1977). Лауреат Нобелевской премии мира 1973 года за разрешение Парижских договоров об окончании войны во Вьетнаме.

¹¹ Даниэль Голдин – занимал должность главы НАСА с 1992 по 2001 гг.

¹² Джозеф Либерман – американский сенатор от штата Коннектикут. Участвовал в гонке за пост вице-президента на выборах 2000 г. от демократической партии и стал первым кандидатом иудейского вероисповедания на столь высокий пост.

¹³ Ричард Блюменталь – американский политик, являлся 23м Генеральным Прокурором в штате Коннектикут, членом Сената от штата Коннектикут и членом Палаты Представителей от штата Коннектикут.

¹⁴ Ари Флейшер – бывший пресс секретарь Белого дома при президентстве Джорджа Буша-мл. (занимал должность с 2001 по 2003 гг.)

¹⁵ Роберт Векслер – президент центра ближневосточному урегулированию С. Дэниэла Абрахама, расположенного в Вашингтоне. Векслер являлся членом Палаты Представителей от штата Флориды (с 1997 по 2010 гг.)

¹⁶ См. *Mearsheimer J., Walt S.* The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus, and Giroux, 2007.

¹⁷ Вопрос о двойственной лояльности среди американской еврейской общины подняли Мearшеймер и Уолт в своей работе «Израильское лобби и внешняя политика США».

¹⁸ *Mearsheimer J. and Walt S.* The Israel Lobby. P. 147

¹⁹ Muslims in Europe: Economic Worries Top Concerns About Religious and Cultural Identity // Pew Research Center [online: 09.05.2012] URL:

<http://www.pewglobal.org/2006/07/06/muslims-in-europe-economic-worries-top-concerns-about-religious-and-cultural-identity/3/>

²⁰ The United States Constitution // U.S. Constitution Online [online: 15.03.2012] URL: <http://www.usconstitution.net/const.html#Am1>

²¹ *Plumer B.* Corporate lobbying is a very exclusive club. The Washington Post. [online: 05.05.2012] http://www.washingtonpost.com/blogs/ezra-klein/post/corporate-lobbying-is-a-very-exclusive-club/2011/11/08/gIQAPLn0M_blog.html

²² *Sheskin I., Dashefsky. A.* Jewish Population in the United States. // North American Jewish Data Bank [online: 15.03.2012] URL:

http://www.jewishdatabank.org/Reports/Jewish_Population_in_the_United_States_2011.pdf

²³ *Sheskin I., Dashefsky. A.* Jewish Population in the United States.

²⁴ *Humes K. R., Jones N. A., Ramirez R..* Overview of Hispanic Origin : 2010 // U.S. Census Bureau [online: 17.03.2012] URL:

<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-02.pdf>

²⁵ States with the Largest Jewish Population // The Jewish Virtual Library [online: 18.03.2012] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewev.pdf>

²⁶ Это можно наглядно проследить по процентному соотношению еврейских голосов, отданных разным кандидатам с 1916 по 2008 гг. – Jewish Voting Record: U.S. Presidential Elections (1916–2008) // The Jewish Virtual Library [online: 18.03.2012] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewvote.html>

²⁷ Israel Off Their Minds: The Diminished Place of Israel in the Political Thinking of Young Jews // The North American Jewish Data Bank [online: 15.03.2012] URL: http://www.jewishdatabank.org/Archive/N_2008_National_Survey_Spirituality_Politics_IsraelYoungJewsReport.pdf

²⁸ За последние 20 лет, максимальный процент, отданный еврейскими избирателями кандидату-республиканцу был равен 30% – выборы 2012 года.

²⁹ *Рогов С. М.* Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. М., 1980. Ч. 1. С. 30

³⁰ «Лига плюща» – привилегированные ВУЗы США.

³¹ Jewish Members of the 105th Congress // The Jewish Virtual Library [online: 05.05.2012] URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewcong.html>

³² Jewish Members of the 109th Congress // The Jewish Virtual Library [online: 05.05.2012] URL:

<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewcong109.html>

³³ Jewish Democrats in Congress // The National Democratic Council [online: 15.03.2012] URL: http://www.njdc.org/site/page/jewish_members_of_congress

³⁴ *Рогов С. М.* Сионизм и американская еврейская община. С. 18

³⁵ Mitchell Bard. The Israeli and Arab Lobbies // The Jewish Virtual Library [online: 06.05.2012] URL:

<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/lobby.html>

³⁶ Хадасса (Hadassa) – американско-еврейская волонтерская женская организация, которая активно занимается проблемами здравоохранения, образования, домашнего насилия, гендерной дискриминации и другими сферами, в которых женщины наиболее уязвимы. Не является официально зарегистрированным лобби.

³⁷ Полное имя Исая Лео Си Кенен – Isaiah Leo "Si" Kenen.

³⁸ *Звягельская И. Д.* История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 130.

³⁹ Структура власти AIPAC представлена исполнительным директором, президентом, управляющим директором и финансовым директором. Также немалый вес имеют 50 членов Notable Board members, куда можно включить и «Банду четырех». Кроме того, все члены Конференции Президентов основных американских еврейских организаций входят в Исполнительный комитет AIPAC.

⁴⁰ AIPAC // About AIPAC [online: 13.05.2012] URL: <http://www.aipac.org/en/about-aipac>

⁴¹ AIPAC // About AIPAC [online: 10.05.2012] <http://www.aipac.org/en/about-aipac>

⁴² Mearsheimer J., Walt S. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus, and Giroux, 2007.

⁴³ Более того, в этих демонстрациях участвуют еврейские и пропалестинские организации, такие как: Jews Say No; Jewish Voice for Peace; American-Arab Anti-Discrimination Committee (официальное арабское лобби) и многие другие.

⁴⁴ Occupy AIPAC // Endorsers [online: 11.05.2012] URL: <http://www.occupyaipac.org/endorsers/>

⁴⁵ Occupy AIPAC // Occupy AIPAC Frequently Asked Questions URL: [online: 10.05.2012] <http://www.occupyaipac.org/about/faq/>

⁴⁶ США выделит Израилю 30 млрд долларов военной помощи // Взгляд.ру [online: 10.05.2012]

URL: <http://vz.ru/news/2007/8/15/101128.html>

⁴⁷ *Lerner M.* Iran, Israel and Obama // Tikkun [online: 13.07.2013] URL:

<http://www.tikkun.org/nextgen/iran-israel-and-obama>

⁴⁸ Те центры, где произраильские группы особенно сильны и имеют прямое отношение.

⁴⁹ The Washington Institute for Near East Policy // About us [online: 17.03.2012] URL: <http://www.washingtoninstitute.org/templateC11.php?CID=67&newActiveSubNav=Our%20Mission&activeSubNavLink=templateC11.php%3FCID%3D67&newActiveNav=aboutUs>

⁵⁰ The Washington Institute for Near East Policy // About us

⁵¹ PAC (ПАК) – Комитет политического действия, созданный для финансовой поддержки кандидатов.

⁵² *Bard M. G.* The Water's Edge and Beyond: Defining the Limits to Domestic Influence on United States Middle East Policy. New Brunswick, NJ, 1990. P. 9–11.

⁵³ Mead W. R. Jerusalem Syndrome // Foreign Affairs [online: 13.05.2012] URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63029/walter-russell-mead/jerusalem-syndrome?page=4>

⁵⁴ The National Action Committee // NACPAC FAQ's [online: 10.05.2012]

URL: <http://nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>

⁵⁵ «Don't ask, don't tell» – американский закон, принятый в США в 1993 г., запрещающий представителям ЛГБТ служить в американской армии.

⁵⁶ *Mozgovaya N.* Obama becomes first U.S. president to support gay marriage // Haaretz [online: 12.05.2012]

URL: <http://www.haaretz.com/news/international/obama-becomes-first-u-s-president-to-support-gay-marriage-1.429282>

⁵⁷ *Mozgovaya N.* Obama becomes first U.S. president to support gay marriage

⁵⁸ *Mozgovaya N.* Obama becomes first U.S. president to support gay marriage

⁵⁹ *Newport F.* This Christmas, 78% of Americans Identify as Christian // Gallup [online: 10.05.2012] URL: <http://www.gallup.com/poll/124793/this-christmas-78-americans-identify-christian.aspx>

⁶⁰ Why Christians Should Support Israel // John Hagee Ministries [online: 29.04.2012] URL: <http://www.jhm.org/Home/About/WhySupportIsrael>

⁶¹ *Oren M.* Israel and the Plight of Mideast Christians. //The Wall Street Journal. [online: 17.03.2012] URL: http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203960804577239923033348982.html?mod=googlenews_wsj

⁶² *Mearsheimer J., Walt S.* The Israel Lobby. P.132

⁶³ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. С. 130.

⁶⁴ *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston, 1979. P. 564.

⁶⁵ Hawk missile («Хок») – это американский зенитно-ракетный комплекс средней дальности.

⁶⁶ F-15 или McDonnell Douglas F-15 Eagle – это американский тактический истребитель.

⁶⁷ В 1978 году между АИРАС и американским руководством разразилась битва из-за намерений США продать AWACS еще одному своему союзнику в регионе, так же противостоящему Ирану – Саудовской Аравии. АИРАС проиграл, и как описывает Стивен Шварц действия США: «Америка остается другом Израиля, но слугой Саудовской Аравии» – Schwartz S. Is It Good for the Jews? The Crisis of America's Israel Lobby. New York, 2006. P. 137.

⁶⁸ AWACS (Airborne early Warning and Control System) – «Авиационная система раннего предупреждения и управления».

⁶⁹ *Yuravlivker D.* AIPAC: The Perception of Power and the Power of Perception. // College of Behavioral and Social Sciences, the University of Maryland [online: 06.05.2012] URL:

<http://www.bsos.umd.edu/gvpt/jcurry/saps/documents/fall10/yuravlivker.pdf>

⁷⁰ *Kessler G.* Chuck Hagel and Israel in context: A guide to his controversial statements // The Washington Post [online: 05.06.2013] URL:

http://www.washingtonpost.com/blogs/fact-checker/post/chuck-hagel-and-israel-in-context-a-guide-to-his-controversial-statements/2013/01/07/be1cc3f8-591c-11e2-9fa9-5fbdc9530eb9_blog.html

⁷¹ *Kessler G.* Chuck Hagel and Israel in context.

⁷² *Miller A. D.* Is Chuck Hagel Toast? // Foreign Policy [online: 10.05.2013] URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/12/24/is_chuck_hagel_toast

⁷³ *Beinart P.* Why AIPAC won't fight Hagel // The Daily Beast [online: 13.04.2013] URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2013/01/07/why-aipac-won-t-fight-hagel.html>

⁷⁴ *Rosenberg M.J.* Obama scared AIPAC into silence, then defeated it // Mondoweiss [online: 20.07.2013] <http://mondoweiss.net/2013/03/scared-silence-defeated.html>

⁷⁵ *Smith L.* How AIPAC is losing // Tablet Magazine [online: 15.11.2013] URL: <http://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/125364/how-aipac-is-losing>

⁷⁶ *Miller A. D.* Six Big Lies About How Jerusalem Runs Washington // Foreign Policy [online: 11.05.2012] http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/03/21/big_lies_about_jerusalem_washington_jews_White_House?page=full

⁷⁷ AIPAC Briefing Book // AIPAC URL:

<http://www.aipac.org/~media/Publications/Policy%20and%20Politics/AIPAC%20Analyses/Issue%20Memos/2012/01/2012BriefingBook.pdf>

⁷⁸ Survey | Chosen for What? Jewish Values in 2012 // Public Religion Research Institute [online: 11.05.2012]

<http://publicreligion.org/research/2012/04/jewish-values-in-2012/>

⁷⁹ Бывший губернатор от штата Арканзас Майк Хаккаби прокомментировал позицию Обамы о том, что Израиль должен вернуться в границы 1967 г., как «предательство». Другой представитель республиканской партии Митт Ромни заявил, что такими действиями «президент США толкнул Израиль под автобус».

⁸⁰ *Escobar P.* And the winner is ... the Israel lobby // Asia Times [online: 11.05.2012] URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/JF03Ak01.html

Ирина Баулина (Москва)

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ИЗРАИЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

О проблемах самоидентификации в целом и еврейской самоидентификации в частности написано достаточно много работ в различных областях науки¹. Однако настоящее исследование касается не проблем личностной ориентации человека и его попыток определить себя относительно окружающих, но проблем поиска своего места новыми репатриантами, приезжающими в еврейское государство Израиль. Каким образом человек, осознающий себя как еврей, находит себя в израильском обществе, где религия не просто сохраняет свои позиции, но диктует условия на самом высоком уровне?

Дилемма самоопределения была заложена еще родоначальниками сионизма, в частности Теодором Герцлем в его работе «Еврейское государство». Вопрос о том, должен ли быть Израиль «еврейским государством» или «государством евреев», не был решен. Впрочем, он и не решался в тот период. Собирая евреев под свои знамена, сионистское движение стремилось в первую очередь обрести утраченную Родину. Приоритетным направлением была консолидация всех евреев, а

* Баулина Ирина Михайловна, приглашенный преподаватель Российского государственного гуманитарного университета и Государственной классической академии им. Маймонида. Менеджер академических программ Русского общества друзей Еврейского университета в Иерусалиме. Координатор Малого факультета иудаики при Кафедре иудаики ИСАА МГУ. Сфера научных интересов: современная история и общество государства Израиль. Электронная почта: ibaulina@gmail.com

«чистота рядов» по религиозному показателю секуляризированных основателей еврейского национализма не интересовала. Известный английский исследователь Йонатан Вебер отмечает, что «традиционная еврейская идентичность размыва в результате массовых миграций, огромных людских потерь, возникновения сионистской идеологии и государства Израиль, краха традиционной религиозности как основного критерия еврейской идентичности»².

Итак, создание государства не решило вопроса о том, является ли термин «еврей» определением религиозным или же национальным. Вместе с тем фактически была признана роль религии (Иудаизма) как для народа в целом, так и для государства в частности. Еврейский характер государства Израиль был закреплен в Декларации независимости 1948 г. и последующих законах (таких, как «Закон о возвращении» 1950 г.), в появлении особых государственных институтов (Министерство по делам религий, раввинские суды), в государственной символике (герб, гимн, флаг государства). Статус-кво религии в стране был закреплен в письме Давида Бен Гуриона (от лица Еврейского агентства) к руководству «Агудат Исраэль» (19 июня 1947 г.).

Основные принципы положения религии в израильском обществе остаются практически неизменными – суббота как официальный день отдыха, соблюдение религиозных предписаний в питании (кашрут) для государственных учреждений, изменение социального статуса (браки и разводы) в соответствии с еврейским законом (Галахой), автономия частно-религиозного сектора в школьном образовании³. Все эти принципы были частью того взаимного договора, который де-факто был заключен между религиозными и светскими властями на момент создания государства Израиль, и продолжали работать до конца 1980-х гг.⁴.

Понимание же того, «кого считать евреем», у светского руководства государства и религиозных лидеров было разным. Четкое определение «кто есть еврей» было дано не сразу, а полемика на эту тему не раз приводила к серьезным разногласиям в израильском обществе. Религиозные власти исходили из еврейского религиозного права: евреем может быть признан

лишь человек, рожденный от матери-еврейки. Точка зрения светских властей была не столь безапелляционной. Так, в 1958 г. министр внутренних дел издал инструкцию, согласно которой заявление нового эмигранта о том, что он еврей, считалось достаточным для записи его таковым. Эта инструкция вызвала кризис в обществе и правительстве и вынудила поставить вопрос об определении: «кого же считать евреем»⁵.

Была создана министерская комиссия, которая, в свою очередь, обратилась к 50 выдающимся мыслителям еврейского народа, чтобы узнать их мнение по этому вопросу. Среди них были представители всех направлений в иудаизме: ортодоксального, консервативного и реформистского; люди религиозные и светские, живущие в Израиле и вне его⁶. На запрос было получено 45 ответов. Из них в 37 (т. е. 82%) был однозначный ответ, что невозможно разделить религиозную и национальную составляющие термина «еврей», трое из опрошенных дали неясные ответы и еще трое высказались за разделение на религиозную и нерелигиозную составляющие термина «еврей»⁷.

Кроме определения еврейства по матери, особенностью традиционной классификации здесь является неразрывная связь с религией. Принимая гиюр (религиозную инициацию в иудаизм), человек становится евреем и по национальности. При этом, согласно талмудическим предписаниям, еврей, перешедший в другую веру, остается евреем. Определение «еврей», принятое Кнессетом в 1970 г. как поправка к Закону о Возвращении и Закону о Реестре регистрации актов гражданского состояния, гласило: «*евреем* считается тот, кто рожден от матери-еврейки и не перешел в другое вероисповедание, а также лицо, принявшее иудаизм»⁸.

Таким образом, чтобы считаться «настоящим евреем», необходимо соответствовать определенным религиозным нормам. Это ограничивает личную свободу и унижает достоинство человека, уже выбравшего свой путь. Кроме того, это нарушает демократические права личности в государстве, стремящемся к тому, чтобы считаться современным демократическим обществом.

На первом этапе положение в большей степени «ударил» по религиозным общинам Востока, выходцам из Йемена, Ин-

дии, Эфиопии. Так, например, пострадали евреи, приехавшие в Израиль из Индии, которые, с одной стороны, соблюдали традицию, а с другой, среди них не было раввинов. Для израильского раввината это означало, что их браки и разводы не могли считаться законными. Возникали также препятствия для заключения брака между выходцами из этой и других еврейских общин. В 1961 г. индийских иммигрантов наконец сочли евреями, но потребовали, чтобы при заключении брака они предоставляли все возможные сведения о предшествовавших поколениях. Дело кончилось возмущением среди индийских евреев, которые потребовали в 1963 г. отмены унижительных процедур или отправки обратно в Индию. В конечном итоге под влиянием правительства раввинат пошел на компромисс, заключавшийся в том, что «исследования этнических и религиозных корней» будут проводиться во всех сомнительных случаях без специального упоминания индийской общины⁹.

Подобная ситуация сложилась и с эфиопскими евреями, которые были репатриированы в результате операции «Моисей» в 1984–1985 гг. и операции «Соломон» в 1991 году. Они столкнулись с тем, что местные раввины попытались поставить под вопрос их еврейство, требуя нового обращения в соответствии с ортодоксальными законами. По мнению раввината, за время своей жизни в Эфиопии община не оставалась закрытой, и в ней были нередки случаи смешанных браков. Соответственно, ее члены не могли считаться подлинными евреями. Такой подход вызвал многочисленные выступления протеста со стороны выходцев из Эфиопии¹⁰.

Но наибольший размах проблема приобрела с приездом массовой алии из стран бывшего СССР. По закону о возвращении, а также закону о гражданстве, в Израиль могут переехать не только евреи по Галахе, но также потомки евреев и их семьи. То есть вид на жительство и израильское гражданство получают не только евреи по матери, но даже не обязательно этнические евреи. Так, в результате массовой волны эмиграции из стран бывшего СССР, в Израиле оказались не только негалахические евреи, но еще и этнические русские, белорусы, татары, грузины и др. Недоверие к евреям из стран СНГ и Балтии

подкрепилось постепенным обособлением так называемых «русских» евреев и формированием «русской» субэтнической общины. Сразу по приезде русскоязычные евреи были окружены комплексом мифов. Один из таких мифов гласил: «Евреи из Союза не настоящие евреи»¹¹. Это вызывало и вызывает немало недовольств среди русскоязычной общины Израиля.

В западной части еврейской диаспоры (главным образом в США) если человек заявляет о своем еврейском происхождении, то это, как правило, является достаточным критерием для его участия в жизни еврейской общины, а обращение в иудаизм обеспечивает полноценное участие во всех общинных институтах. Стремление сохранить такую «общинную» идентичность породило появление различных внутренних течений в иудаизме (реформаторский, консервативный), которые рассматривают «еврейскость» с более гибких позиций, а процесс перехода в иудаизм делают гораздо более доступным для желающих.

Парадокс заключается в том, что внутри государства ситуация с определением еврейства более сложная. У человека, имеющего еврейские корни, ощущающего себя евреем и, быть может, страдавшего в стране исхода от своего еврейского происхождения, в государстве, которое позиционирует себя как «еврейское», возникает проблема собственной «неполноценности» с точки зрения ортодоксальных религиозных структур. Вместе с тем принцип неразделенности религии и государства в Израиле и сопутствующие этому ограничения и правила еще более нагнетают обстановку отчуждения по отношению к новоприбывшим гражданам.

Ощущение отторжения со стороны официальных кругов и появляющаяся в связи с этим угроза появления бытовых проблем, связанных со вступлением в брак или погребением умерших, вынуждают репатриантов к формальному переходу в иудаизм (гиюр). Однако здесь возникают новые сложности. Гиюр является длительной комплексной процедурой с многочисленными ограничениями и запретами. Процедура перехода в иудаизм по ортодоксальному образцу может тянуться годами, она вырывает человека из привычной жизни и погружает в другой мир. Это становится проблемой и для тех, кто ис-

кренне желает принять гиюр, и для тех, кто и без «обращения» чувствует еврейскую идентичность.

Проблема упрощения принятия в иудаизм неоднократно поднималась на разных уровнях. Официальный гиюр в Израиле находится в ведении нескольких министерств, ЦАХАЛА (Армии обороны Израиля) и Еврейского агентства. И это несмотря на тот факт, что Министерство абсорбции получило в январе 2004 г. от израильского правительства мандат на управление всем комплексом мероприятий по подготовке к прохождению гиюра. В том числе его ответственность распространяется на Институт изучения иудаизма и предоставление поддержки курсам гиюра, которые действуют в различных учебных структурах. Разъяснительная кампания – основная составляющая процесса подготовки к гиюру – также находится в ведении этого министерства.

Управление по гиюру в Министерстве главы правительства руководит деятельностью специальных раввинских судов по гиюру, Министерство образования (отделение образования для взрослых) организует работу классов подготовки к гиюру. Еврейское агентство является оперативным звеном Министерства абсорбции во всем, что касается функционирования различных учебных программ и классов по подготовке к гиюру: гражданского, армейского и академического направлений.

Армейский гиюр – особое направление в политике абсорбции и массового принятия иудаизма в Израиле. Солдаты Армии обороны Израиля должны принимать присягу на еврейской библии (ТАНАХе), присутствие большого количества нееврейских солдат в рядах израильской армии вызвало необходимость принять меры по укреплению еврейской самоидентификации в ее рядах. ЦАХАЛ является партнером программы «Натив», руководимой Министерством абсорбции, в рамках которой тысячи солдат обучаются по специальной программе подготовки к гиюру во время армейской службы. За десять лет существования образовательной программы обучение прошли 20 тысяч военнослужащих. В декабре 2012 г. состоялся торжественный вечер, посвященный десятилетию программы «Натив», по итогам которой 6000 солдат срочной службы прошли процедуру перехода в иудаизм¹².

Увеличение числа «не евреев» в соответствии с религиозным правом беспокоит религиозных лидеров. Казалось бы, стремление молодых людей связать себя с религиозной институцией должно вызывать поддержку программе массового перехода в иудаизм во время срочной службы. Однако среди ортодоксального истеблишмента обнаружились сомнения в целесообразности подобной процедуры. Так, депутат Кнессета 18-го созыва от партии ШАС сефардский раввин Хаим Амсалем заявил, что ЦАХАЛ является естественным путем прохождения гиюра для репатриантов-неевреев. «Лишь при помощи призыва в армию можно обратиться в еврейство десятки тысяч человек и с ее помощью предоставить им возможность изучать Тору», – отметил раввин¹³. За это заявление он был подвергнут жесточайшей критике и был вынужден покинуть партию. В свою очередь, противники «облегченного» перехода в иудаизм предприняли усилия для того, чтобы взять контроль за этим процессом на себя¹⁴.

Кроме армейского гиюра, существуют различные общественные структуры (организации и ассоциации), основанные и финансируемые Министерством абсорбции, которые руководят ульпанами по переходу в иудаизм. Чтобы сделать процедуру гиюра более эффективной и значительно увеличить число проходящих его среди репатриантов, приехавших по «Закону о возвращении», в 2007 г. Министерство абсорбции запланировало ввести существенные реформы, которые затронули бы систему подготовки и саму процедуру, создав единый организационный механизм для руководства работой этих систем. Была создана комиссия, перед которой были поставлены следующие подлежащие рассмотрению темы: устранение бюрократических препон, затрудняющих прохождение гиюра; совершенствование координации действий системы гиюра и системы обучения; создание единого банка данных о проходящих гиюр; создание новой общей организационной структуры для всех систем гиюра и включение системы обучения и системы судов по гиюру в эту структуру¹⁵.

По самой своей сути Министерство абсорбции заинтересовано в изменении ситуации с идентификацией новых репатриантов. Если переход в иудаизм усилит социальную (пусть даже эмоцио-

нальную) вовлеченность нового гражданина в израильскую действительность, оно должно стремиться обеспечить доступность получения такой услуги, как гиюр. Однако приходится признать, что кампания, нацеленная на массовое обращение в иудаизм, провалилась. Вышеуказанная комиссия была расформирована, к армейскому гиюру также есть определенные нарекания.

Одной из животрепещущих проблем в вопросах гиюра за последние годы стала проблема его отмены. То есть человеку, желающему принять иудаизм, недостаточно пройти процедуру перехода в иудаизм. В течение определенного времени после этого его контролируют на предмет должного выполнения обрядов. Если он не справляется, то может быть принято решение об аннулировании его гиюра. Более того, известны случаи, когда нового религиозного статуса лишались целые группы новообращенных из-за того, что они проходили подготовку «не в том ульпане» и «не у того раввина». Попытки решения этой проблемы уже предпринимались. Так, в ноябре 2009 г. член партии Кадима Шломо Мула выдвинул законопроект, запрещающий отменять гиюры, утвержденные специальным раввинским судом. В комментариях к своему предложению депутат напомнил, что «год назад высший раввинский суд постановил отменить задним числом все решения о гиюре»¹⁶.

В июле 2010 г. проблема была вновь вынесена на повестку дня. Очередные противоречия вызвало рассмотрение нового законопроекта, который предусматривал бы единоличный контроль ортодоксального течения в иудаизме за процессом принятия гиюра. Подобная позиция вызвала недовольство со стороны представителей реформистского и консервативного направлений. Следует отметить, что на сегодняшний день Министерство внутренних дел признает принятие гиюра по реформистским и консервативным обрядам, проведенным вне Израиля. Очевидно, не без оснований последователи этих течений опасаются, что после утверждения нового закона возможность принять гиюр за границей без контроля представителей ортодоксального течения будет аннулирована.

Результатом споров, которые вызвал этот законопроект, стало соглашение о шестимесячной приостановке слушаний

по данному вопросу. В обмен на это представители реформистского и консервативного иудаизма согласились отозвать апелляции в Высший суд справедливости (БАГАЦ), которые они подали против этого закона. Премьер-министр Биньямин Нетанияху заявил: «Изменения в законе о гиоре должны совершаться на основе самого широкого консенсуса, чтобы избежать раскола внутри еврейского народа». Так была создана рабочая группа во главе с руководителем Еврейского агентства Натаном Щаранским с целью разработки приемлемого текста законопроекта. По словам автора закона от партии НДИ Давида Ротема, кроме передачи Верховному раввинату полноты власти в вопросе обращения в иудаизм, закон предполагает меры по снижению бюрократических препятствий на пути принятия гиора и, что более важно, запрет отмены гиора для прошедшего эту процедуру со стороны раввината¹⁷.

Согласно опросу, проведенному среди репатриантов из бывшего СССР в 2010 г., 40% недовольны законом о гиоре, который предлагает Ротем. 13,3% респондентов утверждают, что данный закон облегчит процедуру гиора. 15,6%, заявили, что этот закон никак не повлияет на ситуацию. Среди репатриантов старше 55 лет количество недовольных законом достигает 40,4%, а среди молодых выходцев из СССР (25–34 лет) возражают 23,5%¹⁸.

Несмотря на то, что религиозные партии активно поддерживали принятие этого закона, некоторые представители ортодоксального иудаизма высказывались вразрез с генеральной линией. Так, в октябре 2010 г. в религиозном стане разгорелся скандал по поводу выступлений раввина Хаима Амсаля, депутата от партии ШАС, который среди прочего неоднократно выступал за послабления в вопросах гиора для новых репатриантов, особенно для солдат ЦАХАЛ. Он также заявлял, что еврейский закон запрещает ретроактивную отмену гиора, за исключением самых редких случаев.

В октябре 2010 г. Давид Ротем и Роберт Илатов (НДИ) внесли на рассмотрение Кнессета законопроект, защищающий армейские гиоры от возможных нападков со стороны Главного раввината. Однако 15 ноября стало известно, что

законопроект был также заморожен (на два месяца), на этот раз по инициативе министров от Ликуд и Аводы. Решение проблемы реформирования системы перехода в иудаизм было отложено в первый раз до начала 2011 г., затем еще на полгода, а после объявления о досрочных выборах вновь отправлено на дальнюю полку. После выборов, которые состоялись 22 января 2013 г., авторы законопроекта в очередной раз высказали уверенность, что отсутствие представителей религиозных партий в правительстве будет способствовать реальному продвижению закона.

Закон о гиюрах, тем временем, регулирует процедуру, но не решает внутренний конфликт самоидентификации, возникающий у новых граждан Государства Израиль, получивших «право на возвращение» на основании еврейского происхождения одного из предков первого или второго колена (папы, бабушки, дедушки) или гражданство на основании Закона о гражданстве. Став официально гражданами еврейского государства, исполняя свой гражданский долг (проходя армейскую службу и платя налоги), тысячи новых израильтян ощущают неполноценность своего статуса, и неравномерность распределения социального бремени. Это в том числе привело к социальным протестам летом 2012 г. под лозунгами «равного бремени» для всех граждан Израйля.

Серьезной причиной ужесточения позиций относительно «степени еврейства» стало не только увеличение численности нееврейских членов семей, приехавших в Израиль, или репатриантов с далекими еврейскими корнями, но и изменения в национальном составе общества в целом. В последнее время развивается дискурс относительно так называемой демографической угрозы «еврейскому характеру государства» со стороны нееврейской (прежде всего, арабской) части населения страны. Между тем не стоит смешивать две эти проблемы. Вопрос, как и 60 лет назад, состоит в том, как определять, «кто же такой еврей?» Следует ли сохранить (а, быть может, ужесточить) религиозный подход, требующий определение еврейства по матери? Или стоит принять более «западный», или американский, подход, согласно которому евреи должны, прежде всего, со-

блюдовать традиции, ощущать себя частью еврейской общины (в данном случае государства)? Тогда еврейское большинство в населении страны будет сохранено безотносительно галахических предписаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Достаточно подробный обзор представляет в своей книге российский исследователь Е.Э. Носенко: *Носенко Е.* «Быть или чувствовать?» Основные аспекты формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М., ИВРАН: Крафт+, 2004.

² *Webber J.* Modern Jewish Identities// *Jewish Identities in the New Europe* / Ed. by Webber J.Oxford, 1994. P. 76–80.

³ *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2013. С. 188–189.

⁴ Там же, С. 190.

⁵ Еврей – кто он? Национальное и религиозное определение еврейства в прецедентах постановлений Верховного суда Израйля / Сост. Зеэв Фарбер. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2007. С. 17

⁶ Там же.

⁷ Там же, С. 18.

⁸ Закон о возвращении, п.4б (поправка от 1970 г.).

⁹ *Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В.* Государство Израиль. М.: Институт востоковедения, 2006. С. 103–104.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Фельдман Э.* «Русский» Израиль: между двух полюсов. М.: Маркет ДС, 2003. С. 348.

¹² *Изрус.* Информационный сайт [электронный ресурс]
<http://izrus.co.il/obshina/article/2012-12-03/19816.html>

¹³ *Миг ньюз.* Информационный сайт [электронный ресурс]
http://www.mignews.co.il/news/society/world/110909_185420_21553.html

¹⁴ *Мнения.* Информационный сайт [электронный ресурс]
<http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=4661>

¹⁵ *Курсоринфо.* Информационный сайт [электронный ресурс]
<http://cursorinfo.co.il/news/pr/2007/03/25/aliya/>

¹⁶ *Курсоринфо.* Информационный сайт [электронный ресурс]
http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2009/11/18/mula_giyur/

¹⁷ *Хаарец.* [электронный ресурс] Clashes with U.S. Jewry feared over conversion reform By Natasha Mozgovaya and Jonathan Lis//<http://www.haaretz.com/print-edition/news/clashes-with-u-s-jewry-feared-over-conversion-reform-1.301341>

¹⁸ *Курсоринфо.* Информационный сайт [электронный ресурс]
http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2010/07/23/liber_giyur/

SUMMARIES

Inna Sorkina (Grodno, Belarus)

Jews in the Belarus National Ideology of the Early XXth Century
by the Newspaper “Nasha Niva” (1906–1915)

The article analyses publications on Jewish subjects in the “Nasha Niva” newspaper (Belarus) during the period of 1906–1915. It shows that both information and analytical materials of the newspaper contain strong condemnation of anti-Semitism, they give an objective picture of the legal and economic situation of the Jews in Belarus and Lithuania. The leaders of the Belarus national movement considered Jews as an integral part of the ethnic and cultural landscape of Belarus and as allies in the political struggle against the tsarist regime.

Mikhail Agapov (Tyumen)

The Jewish Community of Palestine and the USSR in the
1920–1940s

The article discusses the Soviet policy regarding the “national home of Jewish people” in Palestine established after the end of the First World War under the aegis of Great Britain, in the 1920–1940s.

In the 1920–1930s the Jewish national home became involved in economic, trade, cultural and social Soviet policies regarding the dependent states and colonies in the Middle East. Booming economic growth in the Jewish national home in Palestine turned the latter into the most attractive country, in the eyes of Soviet government, for Soviet export trading associations and economic institutions to enter Middle Eastern market.

With the beginning of the Great Patriotic War, systemic negotiations started between Moscow and the leaders of the Zionist Organization and the *yishuv*. The initiative almost always came from the negotiator was the political department of the Jewish Agency for Palestine.

During the 1940s Soviet Palestine policy suffered a drastic change. From the demand to place Palestine under collective su-

pervision of super powers including USSR, Soviet diplomats moved to supporting Palestine partition plan. Thus, they made essential contribution into creation of the State of Israel.

Alexander Lokshin (Moscow)

To Remember or to Forget? Attitudes towards the Holocaust of the Soviet Regime and Society

The author explores the problem of hushing up the information on the Holocaust practiced by the Soviet regime to a different extent in different periods. Such a practice, in the author's opinion, was an integral part of the state-organized policy of Anti-Semitism in the USSR from 1939 up to the early 1990s.

Galina Zelenina (Moscow)

From "Normal Nation" to "Fascist Vermin" and Back images of the Germans in Jewish Memories of the War

The paper examines different attitudes developed by Soviet Jews towards different Germans: "those learnt about from literature classes", invaders of World War I, Fascists and "German nation", "simple soldiers" and SS personnel, – and traces the origins for those attitudes such as personal experience, internationalist upbringing and wartime propaganda.

Elena Nosenko-Stein (Moscow)

Who needs the Klaas Ashes? Memory of the Holocaust and 2 World War in the Memory of Russian Jews Today

On these pages the author examines the role of Holocaust and war in constructing self-identification and memory of post-Soviet Russian Jewry. Drawing on the field-materials – texts of in-depth interviews and data of survey conducted in several Russian urban centers during 2007–2011, E. Nosenko-Stein analyses the attitudes to these tragedies among different categories of people of Jewish origins, taking into account that age, percentage of "Jewish blood", involvement in Jewish life and other factors. She also investigates the phenomenon of Jewishness based on memories of Holocaust *par excellence* and concludes that in spite of memorialization of these tragic events such a memory is disappearing. In the Appendix

one can see two texts – an interview with a Holocaust and war survivor and fragments with a young man of Jewish origin who tells about his attitude to the Holocaust.

Dmitry Maryasis (Moscow)

“Jewish Business”: Is This Term Still Relevant Today? An Essay

This essay analyses the term “Jewish business” in modern society. It shows that the term is multifaceted. We describe it both through the prism of the Jewish attitude and non-Jewish attitude to the term. Different kind of businesses led by Jews and created according to Jewish traditional business ethics were analyzed in the paper. The most interesting finding of the work is that Jewish social entrepreneurship is a new and very effective model of Jewish business.

Dina Pisarevskaya (Moscow)

Jewish Youth Communities in Russia: Structure and Social Practices

Some key markers define Jewish identity of young people – members of the student organization “Hillel” in Moscow. But group identity and feelings of belonging to the club, to the group are more important for them than Jewish identity, according to the results of interviews and participant observation. Some peculiarities of communication make this club similar in some way to a public space. Here young people can meet their friends and take part in interesting projects corresponding with modern city activities (such as bookcrossing or events for volunteers). People who attend “Hillel” activities can be reviewed within the framework of contemporary post-subcultural studies, and “Hillel” provides them one opportunity from the global supermarket of lifestyles.

Luiza Khlebnikova (Moscow)

Jewish Americans (AIPAC) and Israel-U.S. Relations

The article deals with the participation of Jewish Americans in the American policy and its impact on US-Israel relations. One of the political successes of Jewish Diaspora in the USA was the establishment and further development of Israel lobby, which has

turned into a powerful organization after decades. It should be mentioned that there are different types of lobbies, and some of them are ideological rivals (e.g., AIPAC and J street). Nowadays, as the biggest and the strongest lobby, AIPAC plays an important but not crucial role in forming American Middle East policy. It should be stressed that American-Israel relations are based not only on Israel lobby's influence on the American administration and Congress, there are various other reasons that unite two countries: historical context, mutual interests in the Middle East (struggle against global terrorism, stability in the Middle East region etc), benefits from cooperation in different fields such as military, science and others, and democratic values. The article illustrates a brief history of AIPAC, shows their failures and achievements in the international issues, also, it examines mechanisms and goals which followed by Israel lobby. The author concludes that Israel lobby cannot force American President to follow their will, but it will not step back and will continue to support Israel and try to improve American-Israel relations.

Irina Baulina (Moscow)

The Problems of Self-Identify in Israeli Society

The article is focused on problems of new Israeli immigrants who identify themselves as Jews and feel discrimination from the religious establishment. The author briefly went back to the establishment of the State of Israel and the first decades of its history. It was the period of search for definition of Jewishness.

It is common knowledge that the Jewish religious law (Halakha) determines a person's Jewishness on matrilineal basis. When Israel was flooded by lots of newcomers who were not Jew by the Jewish law (Halakha), large part of Israeli society was confronted by aversion in the eyes of religious establishment.

The second part of the article deals with the problems of legitimization of the people who want to have status of Jew by Jewish religious law (conversion). It implies the problem of reforming the conversion procedure during the last decade.

Научное издание

**«Помнить о прошлом ради будущего»:
еврейская идентичность и коллективная память**

Сборник статей

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка Д.С. Севальнев

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
Научно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев
107031 Москва, Рождественка, 12
E-mail: izd@ivran.ru

Подписано к печати 30.10.2014
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15
Тираж 300 экз. Зак. №